

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПИМ
АЛМАТЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ
ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ**

**НӨМІРДЕ:
В НОМЕРЕ:**

- ◆ Азаматтық құқық –
Гражданское право –
Civil law
- ◆ Әкімшілік құқық –
Административное право –
Administrative law
- ◆ Қылмыстық құқық, криминология –
Уголовное право, криминология –
Criminal law, criminology
- ◆ Қылмыстық процесс, криминалистика,
жедел-іздістіру қызметі –
Уголовный процесс, криминалистика,
оперативно-розыскная деятельность –
Criminal procedure, criminalistics,
operational investigative activities
- ◆ Ішкі істер органдары кадрларын дайындау –
Подготовка кадров органов внутренних дел –
Training of personnel of internal Affairs bodies
- ◆ Шетелдердің құқық қорғау қызметінің тәжірибесі –
Опыт правоохранительной деятельности
зарубежных стран –
Experience in law enforcement activities in
foreign countries

**УЧЕНЫЕ ТРУДЫ
АЛМАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ
МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**2 (67)
2021**

Жауапты редактор

саяси ғылымдарының докторы, заң ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессор (доцент)

А.М. Сайтбеков

Редакция алқасы:

А.Т. Байсеитова (з.ғ.д., қауымдастырылған профессор),
Ж.Р. Дильбарханова (з.ғ.д., профессор),
Р.А. Ромашов (з.ғ.д., профессор, Ресей Федерациясы),
Л.Ч. Сыдыкова (з.ғ.д., профессор, Қырғыз Республикасы),
С.И. Шелухин (PhD докторы, АҚШ),
Г.Р. Рүстемова (з.ғ.д., профессор),
Ж.А. Кегембаева (з.ғ.д., профессор),
А.А. Аубакирова (з.ғ.д., доцент),
И.А. Шалқарова (Ким) (з.ғ.к., қауымдастырылған профессор),
А.Т. Алдабергенов (з.ғ.к.).

«Қазақстан Республикасы ПМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері» мерзімді ғылыми басылымы Қазақстан мен шетелдердің құқық қорғау органдарының ғалымдары мен практикалық қызметкерлерінің ғылыми зерттеулерінің нәтижелерін ашық баспада жариялау мақсатында дайындалған. Мерзімі – тоқсанына 1 рет.

Журнал заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіміне енгізілген (Қазақстан Республикасы БжҒМ Білім және ғылым саласында сапаны қамтамасыз ету комитеті төрағасының 2021 жылғы 11 ақпанындағы №2 бұйрығы).

Жауапты хатшы:

А.Г. Кан (з.ғ.к.)

Беттеу:

Г.З. Исова

Ұсынылған материалдардағы деректер үшін автор жауап береді.
Қолжазбалар авторға қайтарылмайды.
Журналға сілтеме жасау міндетті.

Редакцияның мекенжайы:

Қазақстан Республикасы ПМ
М. Есболатов атындағы Алматы академиясының
ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмыстарын ұйымдастыру бөлімі
050060, Алматы қ., Өтепов көшесі, 29
тел.: 337-80-86

вебсайт: academymvd.kz
e-mail: gylymi_bolim@mail.kz

Басуға 25 маусым 2021 ж. жіберілді.
Пішімі 60x84 ¹/₁₆. №1 баспаханалық қағаз
Ризографтық басылым. Есептік баспа табағы 19,5
Таралымы 200 дана.

© Қазақстан Республикасы ПМ
М. Есболатов атындағы Алматы академиясы, 2021 ж.
Журнал 2011 жылдың қыркүйек айында
Қазақстан Республикасы Ақпарат және коммуникациялар министрлігінде қайта тіркелді.
№11677-Ж тіркеу куәлігі.

Ответственный редактор

доктор политических наук, кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент)
А.М. Сайтбеков

Редакционная коллегия:

А.Т. Байсеитова (д.ю.н., ассоциированный профессор),
Ж.Р. Дильбарханова (д.ю.н., профессор),
Р.А. Ромашов (д.ю.н., профессор, Российская Федерация),
Л.Ч. Сыдыкова (д.ю.н., профессор, Кыргызская Республика),
С.И. Шелухин (доктор PhD, США),
Г.Р. Рустемова (д.ю.н., профессор),
Ж.А. Кегембаева (д.ю.н., профессор),
А.А. Аубакирова (д.ю.н., доцент),
И.А. Шалкарова (Ким) (к.ю.н., ассоциированный профессор),
А.Т. Алдабергенов (к.ю.н.).

Научное периодическое издание «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан» образовано в целях публикации в открытой печати результатов научных исследований ученых и практических работников правоохранительных органов Казахстана и зарубежных стран. Периодичность – 1 раз в квартал.

Журнал включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ председателя Комитета по обеспечению качества в сфере образования и науки МОН Республики Казахстан №2 от 11 февраля 2021 г.).

Ответственный секретарь:

А.Г. Кан (к.ю.н.)

Верстка:

Г.З. Исова

За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции:

Отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы
Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова
050060, г. Алматы, ул. Утепова, 29
тел.: 337-80-86

вебсайт: aacademymvd.kz
e-mail: gylymi_bolim@mail.kz

Подписано в печать 25 июня 2021 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆ Бум. тип. №1.
Печать на ризографе. Уч.-изд. л. 19,5
Тираж 200 экз.

© Алматинская академия МВД
Республики Казахстан им. М. Есбулатова, 2021 г.
Журнал перерегистрирован в Министерстве информации и коммуникаций
Республики Казахстан в сентябре 2011 года.
Регистрационное свидетельство №11677-Ж.

Executive Editor

doctor of political sciences, candidate of law,
associate professor (associate professor)

A.M. Saitbekov

Editorial Board:

A.T. Baiseitova (doctor of law., associate professor),
Zh.R. Dilbarkhanova (doctor of law, professor),
R.A. Romashov (doctor of law, Professor, Russian Federation),
L.CH. Sydykova (doctor of law, Professor, The Kyrgyz Republic),
S.I. Sheluhin (PhD, USA),
G.R. Rustemova (doctor of law., professor),
J.A. Kegembaeva (doctor of law, professor),
A.A. Aubakirova (doctor of law., associate professor),
I.A. Shalkharova (Kim) (candidate of law., associate Professor),
A.T. Aldabergenov (candidate of law).

The scientific periodical «*Scientific works of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan*» was established in order to publish in the open press the results of scientific research of scientists and practitioners of law enforcement agencies of Kazakhstan and foreign countries. Periodicity – 1 time per quarter.

The journal is included in the list of publications recommended for publishing the main scientific results of scientific activity in the legal sciences (Order of the Chairman of the Committee for Quality Assurance in Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan No. 2 dated February 11, 2021).

Executive Secretary:

A.G. Kan (candidate of law)

Layout:

G.Z. Isova

The editors are not responsible for the accuracy of the published materials.

Manuscripts are not returned or reviewed.

A link to the journal is required.

Address of edition:

Department of organization of research and editorial and publishing work
Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the
Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov
050060, Almaty, ul. Utepova, 29
tel.: 337-80-86

website: aacademymvd.kz
e-mail: gylymi_bolim@mail.kz

Signed to the press on June 25, 2021.
Format 60x84 1/16. Boom. type. no. 1.
Print on the risograph. Uch. - ed. l. 19,5
Edition of 200 copies.

© Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs
Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, 2021
The journal was reregistered in the Ministry of Information and Communications of the
Republic of Kazakhstan in September 2011.
Registration certificate No. 11677-Zh.

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

**АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО
CIVIL LAW**

КУСАИНОВА А.К., ОМАРОВА А.Б., КУСАИНОВ Д.О. К вопросу о понятии «виртуальное пространство»	8
ALDASHEV S., ISSABAYEVA ZH., ZHUNISSOVA G.A. Role and features of legal entities at institute of an industrial health and safety	15
ЖАНТУАРОВ Б.С. Медиация – способы и задачи урегулирования споров: опыт зарубежных стран	21
БАЙГЕЛОВА Н.Е., ДЖЕТИБАЕВ Н.С. Неке келісім шарты: құқықтық табиғаты, неке түйіндерін нығайтатын құрал ретінде	27

**ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
ADMINISTRATIVE LAW**

МУСАБЕКОВ Е.А., САПАРАЛИЕВА С.М. Проблемные вопросы привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений	39
РАХМЕТ Е.Д. Методы административной деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения безопасности дорожного движения	47
АБДИХАЛИКОВ А.А., САГЫНБЕКОВА Г.М. Изменение компетенций сотрудников полиции при введении режима чрезвычайного положения	55

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, КРИМИНОЛОГИЯ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО
CRIMINAL LAW, CRIMINOLOGY**

БАЙСЕЙТОВА А.Т., КЕГЕМБАЕВА Ж.А. Международные и национальные стандарты противодействия коррупции	61
АКИМЖАНОВ Т.К., АЮБАЕВ М.А., ПРИХОДЬКО И.С. Новая концепция уголовного наказания – как главное условие повышения его эффективности	66
ФИЛИПЕЦ О.Б. К вопросу о дефиниции «хищение» в уголовном законодательстве Республики Казахстан	78
КАРБЕКОВ К.С., МАКСУТХАН Ш.М. Теоретические и практические вопросы квалификации уголовных правонарушений	85
БАЛЫМОВ Е.К. Правовые формы и методы противодействия терроризму	91
БЕРЛЫБЕКОВА М.Е., МАМЕДОВ Б.Г. Наркотрафик в Казахстане и Центральной Азии	96
БАЙЖОМАРТОВА К.А. Халықаралық заңсыз көші-қон және ұлттық қауіпсіздік мәселелері	101
АМРЕЕВА А.А. Жаһандану дәуіріндегі діни фундаментализм мен терроризмнің Қазақстанға ықпалы	106
БАЙСЕЙТОВ Б.Т. Қазақстан Республикасындағы киберқылмыспен күрес мәселелері	113
ЖЕКСЕНБЕКОВА С.Г. Текущее состояние киберпреступности в Республике Казахстан	117
ЖҰМАБЕКОВА Қ.Т. Балаларды зиянды ақпараттан қорғау мәселелері	122

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

САЙТБЕКОВ А.М.
Организация оперативно-розыскной деятельности по противодействию преступлений
террористической и экстремистской направленности128

САЙТБЕКОВ А.М., БЕКИШЕВ А.К., КАН А.Г.
Некоторые аспекты расследования фактов укрытия уголовных правонарушений,
совершенных сотрудниками органов внутренних дел138

РУСТЕМОВА Г.Р.
Кодексы или отраслевые законы: мнение криминолога151

АЛДИЯРХАН М.А., БАЙСЕИТОВА А.Т.
Қазақстан Республикасында қылмыстық жазаны қолданудың ғылыми негізділігі
мен тәжірибелік сипаты.....154

МУХАМАДИЕВА Г.Н., ЖАНИБЕКОВ А.К., ШАРИПОВА А.Б.
Актуальные вопросы повышения гарантий соблюдения конституционных прав граждан
при осуществлении частной детективной деятельности164

САНАПИЯНОВА Ә.Н., АУЕЛОВА Ә.А.
Ғаламтордың ақпараттық-телекоммуникациялық желісін қолданушысының жеке басын
анықтаудың криминалистикалық маңызды аспектілері.....171

АБДУЛЛИНА С.Х.
Проблемы преодоления противодействия расследованию в условиях чрезвычайного положения179

МУРАШБЕКОВ О.Б.
Ақпаратқа құқыққа сыйымсыз қол жеткізудің әдеттегі тәсілдері.....184

ШИДЕМОВ А.Г.
Взаимодействие органов внутренних дел в сфере противодействия экстремистским преступлениям .191

ЖОЛДАСКАЛИЕВ С.М., ЕСИРГЕПОВА Д.М.
К вопросу о развитии отечественной пенитенциарной probationи
в уголовно-исполнительной системе203

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ КАДРЛАРЫН ДАЙЫНДАУ
ПОДГОТОВКА КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
PERSONNEL TRAINING INTERNAL AFFAIRS BODIES

BAISEITOVA A.
Formation of professional qualities of employees of operational divisions (psychological aspects)213

ХОДЯКОВА Н.В.
Возможности воспитательной работы с несовершеннолетними
в условиях дистанционного обучения217

ЖАҒАЛОВ Ж.Т.
Ішкі істер органдарының білім беру мекемелерінде арнайы-тактикалық дайындықты оқыту
әдістемесін жетілдіру221

«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІІМ АЛМАТЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ»
ЖУРНАЛЫНДАҒЫ ЖАРИЯЛАНЫМДАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР.....228

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ
«УЧЕНЫЕ ТРУДЫ АЛМАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН» 231

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

CIVIL LAW

А.К. Кусаинова¹, А.Б. Омарова¹, Д.О. Кусаинов¹

¹КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО»

Целью настоящей статьи является анализ существующих проблемных вопросов правового регулирования виртуального пространства. В современном мире всё более очевидно прослеживается тенденция компьютеризации и информатизации всех сфер жизни общества.

В рамках поставленной темы дается характеристика основных концепций определения понятия «виртуальное пространство» и сети интернет как юридического пространства, выделяется специфика правоотношений, возникающими между участниками сети интернет. Определены основные признаки «виртуального пространства».

Авторами рассмотрено соотношение понятий «виртуальное пространство», «киберпространство».

Анализируются основные проблемы, возникающие в связи с необходимостью правового регулирования правоотношений, протекающих в виртуальном пространстве и определяются основные перспективы ее разрешения.

Ключевые слова: виртуальное пространство, интернет-право, виртуальный объект, информационно-коммуникационные технологии, виртуальное право, информационные отношения.

«Виртуалдық кеңістік» туралы сұраққа

Бұл мақаланың мақсаты виртуалды кеңістікті құқықтық реттеудің бар проблемалық мәселелерін талдау болып табылады. Қазіргі әлемде қоғамның барлық салаларын компьютерлендіру және ақпараттандыру үрдісі барған сайын айқын байқалады.

Тақырып аясында автор «виртуалды кеңістік» түсінігінің анықтамасының негізгі ұғымдарына және құқықтық кеңістік ретіндегі Интернетке сипаттама береді, Интернет желісіне қатысушылар арасында туындайтын құқықтық қатынастардың ерекшеліктерін көрсетеді. «Виртуалды кеңістіктің» негізгі ерекшеліктері анықталды.

Авторлар «виртуалды кеңістік», «киберкеңістік» ұғымдарының ара-қатынасын қарастырды.

Виртуалды кеңістіктегі құқықтық қатынастарды құқықтық реттеу қажеттілігіне байланысты туындайтын негізгі мәселелер талданып, оны шешудің негізгі перспективалары айқындалады.

Түйін сөздер: виртуалды кеңістік, интернет құқығы, виртуалды объект, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, виртуалды құқық, ақпараттық қатынастар.

To the question about the concept of «virtual space»

The purpose of this article is to analyze the existing problematic issues of legal regulation of the virtual space. In the modern world, the tendency of computerization and informatization of all spheres of society is more and more evident.

Within the framework of this topic, a characteristic is given of the basic concepts of the definition of the concept of "virtual space" and the Internet as a legal space, the specifics of legal relations arising between participants in the Internet are highlighted. The main features of the "virtual space" have been determined.

The authors considered the relationship between the concepts of "virtual space", "cyberspace".

The main problems arising in connection with the need for legal regulation of legal relations in the virtual space are analyzed and the main prospects for its resolution are determined.

Key words: virtual space, Internet law, virtual object, information and communication technologies, virtual law, information relations.

На современном этапе развития мирового сообщества происходит процесс глобальной информатизации путем активного использования информационных и телекоммуникационных технологий и сетей. Использование таких технологий и сетей стало основанием для возникновения особой сферы, посредством которой возможно осуществление коммуникаций, ведение бизнеса. Эта особая сфера получила название «виртуальное пространство».

Повсеместная распространенность информационно-коммуникационных технологий обеспечивает доступ в виртуальное пространство. Развитие таких технологий в значительной степени опережает их правовое регулирование.

Следует отметить, что понятие «виртуальность» является предметом изучения философии [1]. Данное понятие также изучается и с точки зрения психологии [2], социологии [3], политологии, экономики [4] и других наук.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова «виртуальный» (ая, ое; лен, льна) определяется как несуществующий, но возможный [5].

В.В. Лопатин предлагает современное понимание слова «виртуальный» - «не воплощенный физически, имитирующий реальную обстановку спомощью компьютерных устройств или умозрительно» [6, с. 72].

Виртуальность (лат. virtualis - возможный) - воображаемые объект или состояние, которые реально не существуют, но могут возникнуть при определённых условиях [7, с.47]

В различных отраслях знаний используются разные трактовки виртуальности: «виртуальный мир» [8] «виртуальное пространство» [9], «виртуальный объект» [10], «виртуальная реальность» [3], «виртуальная собственность» [11].

Первоначально термин «виртуальность» использовался применительно к компьютерным играм. В качестве примера можно привести многопользовательскую текстовую ролевою онлайн-игру MUD (Multi-User Dungeon), разработчиком которой является известный дизайнер компьютерных игр Р. Бартл [12]. Обязательным условием этой игры является одновременное присутствие множества пользователей в одной виртуальной среде.

По мнению М.В. Коноваловой «Виртуальное пространство представляет собой инвариант познаваемого человеком опосредованно реального мира» [13, с.97].

Кликушина Н.Ю. отмечает, что «Именно Сеть создает реальность виртуального в компьютерном смысле, обеспечивая возможность intersубъективности виртуального» [1, с.90].

Интересной представляется точка зрения Р.В. Шагиевой: «информационное общество характеризуется сосуществованием двух миров - привычного нам физического мира ... и виртуального мира, созданного человеком и существующего в искусственной компьютерной среде» [14, с.266]. Она определяет виртуальное пространство (виртуальный мир) как «совокупное отображение объектов, явлений, процессов и связей физического мира в памяти компьютеров информационно-коммуникационных систем» [14, с.266].

По мнению И.М. Рассолова виртуальное пространство представляет собой «сферу социальной деятельности, связанную с оборотом информации в сети интернет, а также в прочих информационно-коммуникационных сетях» [15, с.99].

Следует отметить, что в настоящее время активное использование информационных и телекоммуникационных технологий и сетей выходит за рамки компьютерных игр. На сегодняшний день возможности Интернета широко используются в самых разных областях человеческой деятельности. Посредством интернета мы можем производить, получать, передавать информацию, необходимую для жизнедеятельности органов государственной власти, предпринимательства и частных лиц.

Один из первых исследователей правовых аспектов виртуальных миров был Б. Дюранске. Он отмечал, что все виртуальные миры представляют собой моделируемые компьютерными средствами среды, все предназначены для заселения аватарами, все допускают взаимодействие между пользователями, многие обеспечивают сохранение пользовательского контента, во многих из них функционируют экономические системы [16, p.2].

В научной литературе все чаще стали встречаться высказывания о том, что с развитием информационного общества наблюдается «виртуализация жизнедеятельности, то есть пере-

несение ее в электронную форму». Одним из сторонников данной точки зрения является Н.Н. Телешина [17, с.32]. Она считает, что виртуальное пространство - это такая среда, которая возникает в процессе использования электронных технических сетей, посредством которых формируются информационные отношения [17, с.41].

Внимания также заслуживает и дефиниция виртуального пространства, данная Абдуджалиловым А. - «это новая квазитехнологическая среда для общественных отношений по поводу имущественных и личных неимущественных благ» [18, с.37].

Процесс «виртуализации жизнедеятельности» требует его правового регулирования. В.С. Латухина считает, что «основной правовой проблемой, связанной с виртуальными мирами, является сама возможность применения к отношениям, возникающим в связи и по поводу них, реального права [8, с.76].

Интересной представляется точка зрения В.А. Копылова, который анализируя категорию «виртуальное пространство» пришел к выводу о том, что «это новая среда обитания человечества, новая среда деятельности личности, общества, государства. Эту среду нередко называют виртуальной средой, так как информация - основной объект, циркулирующий в ней, физически, на ощупь, не ощутима» [19, с.89].

В свое время И.М. Рассолов обосновал необходимость разработки теории права виртуального пространства в свете концепции Интернета [15, с.98]. В соответствии с действующим законодательством РК интернетом признается всемирная система объединенных сетей телекоммуникаций и вычислительных ресурсов для передачи электронных информационных ресурсов [20].

Согласно мнения И.М. Рассолова интернет-право в настоящее время допустимо рассматривать в качестве «нового самостоятельного направления юридической науки, в том числе и теории права и государства» [15, с.21].

При этом «предметом изучения интернет-права является совокупность норм права, регулирующих отношения в виртуальном пространстве и содержащих предписания, которые относятся к информационной деятельности в Интернете в целом» [15, с.21].

Проанализировав высказывания И.М. Рассолова, можно сделать вывод о том, что под виртуальным пространством он понимает «сферу деятельности, связанную с оборотом информации в сети интернет, а также в прочих информационно-коммуникационных сетях».

Аналогичной точки зрения придерживается и А.А. Тадеев, по мнению которого в виртуальном пространстве выступают отношения, связанные с оборотом информации, а только те, которые возникают, изменяются и прекращаются в информационной среде сети Интернет [21, с.7].

Сторонником данной точки зрения также является и В.В. Архипов. Он считает, что развитие современных информационных технологий требует выделение виртуального права. По его мнению, виртуальное право – это «новое направление юридических исследований, предметом которого являются правовые проблемы, возникающие в связи и по поводу виртуальных миров. Последние же представляют собой принципиально новый социально-коммуникативный феномен, материальная основа которого – современные информационные технологии» [22, с.113].

По мнению Н.Н. Телешиной «в целях правового регулирования и использования в нормативных правовых актах виртуальное пространство следует понимать, как область отношений, возникающих в процессе использования компьютерной или иной электронной технической сети по поводу информации, информационных ресурсов, услуг информационного характера и средств связи» [17, с.41].

В теории права также существует концепция, согласно которой понятие «виртуальное пространство» используется для обозначения особой сферы отношений, входящих в правовое поле. Сторонником данной концепции является Ю.С. Канина [23, с.131].

При анализе понятия «виртуальное пространство» Телешина Н.Н. выделила следующие его основные признаки:

1) «виртуальное пространство порождает возникновение информационных отношений, то есть отношений в связи и по поводу информации и информационных услуг» [17, с.42];

2) «объектом таких отношений всегда выступает либо информация, обработанная электронными средствами связи, то есть внесенная в память компьютера, размещенная в компьютерной сети, обработанная (оцифрованная) с помощью других электронных устройств (например, мобильные телефоны, портативные карманные компьютеры, ноутбуки, специальные телевизионные приставки Web-TV и т.д.); либо информационные услуги, преимущественно предоставляемые в электронной форме» [17, с.44];

3) «виртуальное пространство существует на основе какого-либо технического средства - компьютерной или иной электронной сети» [17, с.45];

4) «информационные отношения, возникающие в виртуальном пространстве, имеют особый субъектный состав (разработчики сетей, специалисты, провайдеры, клиенты, потребители услуг и др.)» [17, с.46];

5) «виртуальное пространство имеет соответствующую архитектуру, то есть программное и компьютерное оборудование, а также особое строение (трехмерность, иерархическая система доменов, разделение этого пространства на структурные зоны и т.п.)» [17, с.48];

6) «виртуальное пространство обладает признаком интерактивности, то есть его пользователи имеют возможность взаимодействовать друг с другом в режиме реального времени, что с учетом преимуществ электронного документооборота по сравнению с бумажным документооборотом значительно повышает актуальность и эффективность такого взаимодействия» [17, с.48];

7) «анонимность проявляется в том, что пользователь может осуществлять свою информационно-правовую деятельность из любой точки (пункта) мира, отправляя и получая любую правовую и иную информацию. При этом источник происхождения сообщения может быть скрытым или закодированным» [17, с.48]. С трактовкой данного признака мы не согласны, так как «осуществление информационно-правовой деятельности из любой точки мира» связано не с анонимностью, а с территориальностью.

Следует отметить, что термин «виртуальное пространство» в научной литературе имеет различные синонимы, среди которых можно выделить «информационное пространство», «киберпространство». Киберпространство (англ. cyberspace) – метафорическая абстракция, используемая в философии и в компьютерных технологиях и являющаяся виртуальной реальностью, – второй мир как «внутри» компьютеров, так и «внутри» компьютерных сетей. То есть «киберпространство» представляет собой мнимую технологическую среду, создаваемую при помощи компьютеров и сети Интернет. Как мы видим, термин «киберпространство» носит выраженный технический контекст.

Проанализировав различные концепции определения понятия «виртуальное пространство» мы пришли к выводу о том, что это понятие действует в цифровой среде и напрямую связано с использованием информационно-коммуникационными технологиями.

Информационно-коммуникационными технологиями признается совокупность методов работы с электронными информационными ресурсами и методов информационного взаимодействия, осуществляемых с применением аппаратно-программного комплекса и сети телекоммуникаций (п.28 ст.1 Закона РК «Об информатизации») [20].

Как отмечает А.А. Галушкин: все проблемы, связанные с определением понятия «виртуальное пространство», являются следствием отсутствия сформированного единого подхода к виртуальному пространству с точки зрения права из-за недостаточной проработанности различных нормативных положений внутри правовых систем [24, с.375]. Все государства, использующие локальную сеть Интернет, обеспечивают правовой контроль над взаимодействиями в виртуальном пространстве посредством национального законодательства в пределах своей территориальной принадлежности.

В данном случае следует согласиться с мнением М.К. Сулейменова, который считает, что «когда мы говорим о правовом регулировании отношений в Интернете, речь идет не о

создании новых законов, а о разумном применении законодательства, регулирующего отношения в «офлайне» [25, с.58].

В действующем законодательстве Казахстана понятие «виртуальное пространство» не закреплено. Но есть подзаконные акты, в которых используется термин «виртуальный». В качестве примера можно привести Правила выписки счет-фактуры в электронной форме в информационной системе электронных счетов-фактур, утвержденных приказом Министра финансов Республики Казахстан в 2018 году [26].

В соответствии с п.п. 2 пункта 3 вышеуказанных Правил с 1 апреля 2018 года в опытную эксплуатацию был введен модуль «Виртуальный склад» информационной системы «Электронные счета-фактуры», предназначенный для контроля перемещения товаров в автоматическом режиме [26]. Основная цель создания данного модуля - в режиме реального времени производить автоматизированный подсчет остатков товаров на складе налогоплательщика, а также отслеживать цепочку перемещения от ввоза в Казахстан до конечного потребления (списания).

В данном случае «складом» признается не специальное помещение для хранения чего-либо, а информационная система электронных счетов-фактур, в которой хранится информация о товарах на складах налогоплательщиков и все электронные документы, посредством которых ведется учет прихода товара, его перемещение и списание с виртуального склада.

Модуль «Виртуальный склад» предоставляет налогоплательщику возможность управления бизнес-процессами складской работы посредством регистрации складов, торговых точек в модуле и фактически имеющихся у него товарах на данных складах.

В мае 2019 года вступили в действие новые Правила выписки счета-фактуры в электронной форме в ИС ЭСФ. Была закреплена следующая дефиниция: виртуальный склад - модуль ИС ЭСФ, предназначенный для обеспечения в автоматическом режиме функционирования механизма прослеживаемости товаров в соответствии с международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан [27].

С момента введения в действие модуля «Виртуальный склад» этот функционал распространялся на налогоплательщиков, реализующих автотранспортные средства, в отношении которых применялись пониженные ставки ввозных таможенных пошлин. В январе 2019 года был произведен полный запуск виртуального склада по всем товарам.

В силу того, что в виртуальном пространстве информация обрабатывается электронными средствами связи, мы можем предположить, что такое пространство может быть представлено единой сетью электросвязи.

Электрической связью (телекоммуникацией) признается передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков по проводной, радио, оптической и другим электромагнитным системам [28].

В соответствии со ст.21 Закона РК «О связи» единая сеть телекоммуникаций на территории РК состоит из сетей телекоммуникаций следующих категорий:

1) сетей телекоммуникаций общего пользования - комплекс взаимосвязанных сетей телекоммуникаций, предназначенный для предоставления услуг телекоммуникаций всем пользователям на территории Республики Казахстан (п.4 ст.21 Закона РК «О связи»).

2) ведомственных сетей телекоммуникаций - предназначены для обеспечения реализации управленческих и организационных целей государственных органов и органов местного самоуправления в соответствии с их полномочиями, а также для реализации обеспечения производственных и управленческих целей государственных предприятий и учреждений (п.5 ст.21 Закона РК О связи).

3) выделенных сетей телекоммуникаций - представляют собой самостоятельную категорию сетей телекоммуникаций и предназначены для предоставления услуг телекоммуникаций (электрической связи) ограниченному кругу пользователей (п.6 ст.21 Закона РК О связи).

4) сетей телекоммуникаций специального назначения - предназначены для обеспечения нужд уполномоченных государственных органов, Службы государственной охраны, органов военного управления, национальной безопасности и внутренних дел Республики Казахстан,

которые могут использовать в качестве основы сети телекоммуникаций общего пользования (п.7 ст.21 Закона РК О связи).

5) корпоративных и других сетей передачи информации посредством электромагнитных сигналов -предназначены для обеспечения реализации управленческих и внутрипроизводственных целей юридических лиц

На основании проведенного анализа можем сделать вывод о том, что виртуальное пространство - это технологическая среда, создаваемая техническими средствами компьютерной сети Интернет, в которой отношения возникают, изменяются или прекращаются в процессе использования компьютерной или иной электронной технической сети по поводу информации, информационных ресурсов, информационных услуг.

Список использованных источников

1. Кликушина Н.Ю. Понятие виртуальной реальности в курсе истории и философии науки//Эпистемология философия науки. Т. XXII. – 2009.– № 4. – С. 86-103.
2. Ахмадеева Е. В. Виртуальное пространство как угроза психологической безопасности семьи//Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. – №1. – С. 242-247)
3. Социокультурное развитие Казахстана в условиях информационно-коммуникативных практик. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукуновой. - Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 220 с.
4. Новиков В.С. Новые эффекты современных преобразований, обуславливающие необходимость развития теории виртуальных экономических отношений//Вестник Академии знаний. – 2020. – №37 (2). – С. 246-252.
5. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова//<https://gufo.me/dict/ozhegov>.
6. Лопатин В.В. Толковый словарь современного русского языка. - М.: Эксмо, 2013. - 928 с. \
7. Рузавин Г.И. Виртуальность//Новая философская энциклопедия/Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. - 2-е изд., испр.и допол. - М.: Мысль, 2010. - 235 с.
8. Latukhina V.S. Entitled virtual worlds: new objects of civil rights// International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2016. - Vol.1. - part 1. – P. 74-80
9. Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как новая юридическая конструкция: к постановке проблемы//Юридическая техника. 2013. - №7 (ч.2). - С. 740-747
10. Виноградов П.А. Понятие виртуального объекта и оборотоспособность виртуальных объектов в системе современного отечественного законодательства на примере интернет-сайта//Молодой ученый. - 2017. - № 15 (149). - С. 229-234. URL: <https://moluch.ru/archive/149/42123/>
11. Новиков И.В. Виртуальная собственность: перспективы регулирования//Вопросы российской юстиции. - 2019. - №4. - С. 789-804
12. Kelly K., Rheingold D. The Dragon Ate My Homework//Wired. <http://www.wired.com/wired/archive/1.03/muds.html>
13. Коновалова М.В. Виртуальное пространство и виртуальный гештальт//Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 82. - 2013. - № 24 (315). - С. 97–100.
14. Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. - Казань, 2005. - 298 с.
15. Рассолов И.М. Право и интернет. Теоретические проблемы. - М., 2009. - 383 с.
16. Duranske B. T. Virtual Law. Navigating the Legal Landscape of Virtual Worlds. - Chicago (Illinois). - 2008. - 231 p.
17. Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства: диссер ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Владимир, 2011. - 220 с.
18. Абдуджалилов А. Интернет как объект научно-правового исследования //Евразийский юридический журнал. – 2011. № 6 – С. 33-40.
19. Копылов В. А. Информационное право. – М., 1997. – 241 с.
20. Закон РК от 24 ноября 2015 г. №418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902&pos=223;-8#pos=223
21. Тедеев А.А. Информационное право (право Интернета): Учебное пособие. - М.: Изд-во Эксмо, 2005.
22. Архипов В.В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований// Правоведение. - 2013. - № 2 (307). - С. 93-114
23. Канина Ю. С.Теоретико-правовое содержание и некоторые проблемы правового регулирования виртуального пространства//Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - №5. - С. 130-133
24. Галушкин А. А. К вопросу о перспективах правового регулирования деятельности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 4. С. 372–378.
25. Сулейменов М.К. Гражданское право Республики Казахстан: опыт теоретического исследования: Монография в 6 тома. Том 5/М.К. Сулейменов. Часть третья. Практическая. Раздел 4. Цифровизация и граждан-

ское право. Раздел 5. Предпринимательство, инвестиции и недропользование. – Алматы: Казахстанский Международный Арбитраж, 2021. – 384 с.

26. Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 23 февраля 2018 года № Об утверждении Правил выписки счет-фактуры в электронной форме в информационной системе электронных счетов-фактур, утвержденных//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016551>

27. Приказ Первого заместителя Премьер-Министра Республики Казахстан - Министра финансов Республики Казахстан от 22 апреля 2019 года № 370 Об утверждении Правил выписки счета-фактуры в электронной форме в информационной системе электронных счетов-фактур и его формы (с изменениями от 04.06.2021 г.) //https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37812353&pos=4;-96#pos=4;-96

28. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567-ІІ «О связи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2021 г.) //https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049207

Сведения об авторах

Кусаинова Айнур Казыбековна – старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ им. аль-Фараби.

Омарова Айман Бекмуратовна – доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ им. аль-Фараби, кандидат юридических наук.

Кусаинов Думан Озаманулы – доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права КазНУ им. аль-Фараби, кандидат юридических наук.

Кусаинова Айман Казыбековна – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ азаматтық құқық және азаматтық іс жүргізу, еңбек құқығы кафедрасының аға оқытушысы.

Омарова Айман Бекмуратовна – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ азаматтық құқық және азаматтық іс жүргізу, еңбек құқығы кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты.

Кусаинов Думан Озаманулы – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты.

Kussainova A.K. – Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Civil Procedure, Labor Law, Al-Farabi KazNU

Omarova A.B. – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure, labor law of al-Farabi KazNU

Kussainov D.O. – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional and Administrative Law of Al-Farabi KazNU

S. Aldashev¹, Zh. Issabayeva², G.A. Zhunissova³

¹Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty

²KazNPU named after Abai, Republic of Kazakhstan, Almaty

³Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Maka na Esbulatov, Republic of Kazakhstan, Almaty

ROLE AND FEATURES OF LEGAL ENTITIES AT INSTITUTE OF AN INDUSTRIAL HEALTH AND SAFETY

The article is devoted to research the difficult institution of labor law, labor safety and protection, the role of legal entities as employees.

According to Article 1 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan accepted on August 30, 1995 the Republic of Kazakhstan is the social constitutional state, and its most valuable property are life, the rights and freedoms of the person. The right to professional safety is one of fundamental human rights whose right to work according to safety requirements and purity is fixed at the constitutional level [1]. Standards of safety and labor protection contain in the conventional international documents, such as Universal Declaration of Human Rights of 1948, International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights of 1966 and Commonwealth of Independent States. Besides, Conventions and the Recommendations of the International Labor Organization are also applicable to regulation of the civil and labor law of the Republic of Kazakhstan. It: «Safety and labor protection in the production environment», «About protection of workers against professional pollution, noise and vibration», «Inspection of work in the industry and trade», «About prevention of industrial accidents».

Key words: labor, labor relations, labor safety, labor protection, employee, employer.

Заңды тұлғалардың еңбек қауіпсіздігі және еңбекті қорғау институтындағы рөлі мен ерекшеліктері

Аталған мақалада еңбек құқығының күрделі институттарының бірі еңбек қауіпсіздігі және еңбекті қорғаудағы заңды тұлғалардың жұмыс беруші ретінде атқаратын ролін зерттеуге арналған. Заңды тұлғалардың еңбек қатынастарына субъект ретінде қатысуы еңбек шартының тараптарына құқықтар мен міндеттер жүктейді және еңбек қауіпсіздігі мен еңбекті қорғау институты саласында тараптардың арасында қатынастардың пайда болуына ықпалын тигізеді. Еңбек қауіпсіздігі және еңбекті қорғау институты еңбек құқығында күрделі, кешенді институттардың бірі болып қаралатындықтан, зерттеуші ғалымдардың арасында әр түрлі пікірлер мен көзқарастар қалыптасқан, осы тұрғыдан алғанда мақаланы зерттеу өзекті болып саналады.

Түйінді сөздер: еңбек, еңбек қатынастары, еңбек қауіпсіздігі, еңбекті қорғау, жұмыс беруші, жұмыскер.

Роль и особенности юридических лиц в институте безопасности и охраны труда

Данная статья посвящена исследованию сложного института трудового права безопасности труда и охраны труда, роли юридического лица как работодателя и место института в трудовых отношениях. Институт безопасности и охраны труда в трудовом праве является сложным, комплексным институтом, поэтому в рамках исследования данной статьи субъектам трудового договора возлагается определенные права и обязанности предусмотренные трудовым и гражданским законодательством и в данный момент исследования среди ученых нет единого мнения по указанной тематике.

Ключевые слова: труд, трудовые отношения, безопасность труда, охрана труда, работодатель, работник.

Introduction

The development of international law at the beginning of the twentieth century laid the foundation for the development of all branches of law, including labor law. By the beginning of the 21st century on the international scene, there was a legal base of regulation of safety of work and labor protection not only on universal, but also at the national and regional level. At the present stage of development of the labor relations and integration adoption of necessary precepts of law and acts in the sphere of the labor law is the most important element of improvement of institute of safety of work and labor protection.

The following norms, which are the maintenance of "Institute of safety and protection of work" include regulations on granting privileges and compensations to the workers connected with harmful and dangerous factors and on protection and neutralization of influence of harmful factors, all norms have to be included. Article 1 of the Labor code of the Republic of Kazakhstan provides the following definitions of safety and protection of work:

Labor protection - the condition of protection of workers provided with a package of measures, the workers excluding susceptibility to influence of harmful and (or) dangerous production factors in work;

The system of health protection of life and health of workers in the course of work, including legal, social, economic, organizational, technical, sanitary and epidemiologic, treatment-and-prophylactic, rehabilitation and other actions and means of labor protection;

The employer approves special provisions and standards on the labor relations both the legal and natural person. The existing Labor code of the Republic of Kazakhstan which was adopted in 2015 on December 23 is obligatory for the employer - the legal or natural person according to Article 25 of Article 23 of the Code "Basic Rights and Obligations of Employer" to exercise internal control of safety and protection of work. Standards in the field of protection and protection of work - the ergonomic, sanitary and epidemiologic, psychophysiological and other requirements providing normal and safe working conditions;

In this case, grants and compensations are provided in the form of salary increase and an additional holiday and reduction of working hours. The standards establishing neutralization under the influence of harmful production factors include means of collective and individual protection, such as special clothes, special footwear, masks, helmets, fogs and so on. Are provided free of charge and granting soap and disinfectants and norms on performing medical examinations. Such protection is necessary in chemical, toxic materials, on production, in mines, mines and other similar places and also in special temperature conditions or during the work of pollution of a body. There are no doubts that the norms regulating reduction of working hours, an additional holiday are intended for protection of labor protection of the workers occupied at such works in (dangerous) and (very dangerous) working situations. For normal people the working hours determined by the law are generally criterion of the amount of work, but not labor protection, and these two aspects of working hours are interconnected. If the amount of work increases, there is a labor protection problem. The level of development of science and technology is the measure directed to protection of work and minimization of harmful effects of industrial factors on health of workers in comparison with usual normal time on production that does not allow eliminating harmful and dangerous factors for human health. This point of view is based that Ya.L. Kiselyov S.A. Goloshchapov. These categories (reduction of working hours, an additional holiday and salary increase) should be referred to the integrated interindustry establishment on safety and protection of work, but it does not include their "employment contract", "working hours", "rest time" and "Salary" consists of a set of norms of institutes "Insurance and Compensation". Each category is intended for restoration of moral and physical force of the worker for work in harmful, dangerous and difficult working conditions, remaining in the same measurement, as work, time of rest and remuneration. The standards determining working hours and its reduction, additional holidays and higher salary is, first, the size of labor, the amount of compensation and only those safety arrangements, which are transferred to the relevant institutions. It is important to use the differentiated approach to the solution of a question of

exile on the rules regulating compliance and control of observance of rules of labor protection to the studied institute. As for control of the employer of observance of rules of protection of work and safety measures by employees of the relevant enterprise, the legal adoption of their Labor code (Article 179, Paragraphs 2-5) means consideration of "Labor Protection and Protection of Work" institute of this group of standards [2].

Planning, financing, the organization and safety measures are regulated by the rules "providing and protection of work". The organization of a security system and protection of work includes the development, a statement and use of the guides to labor protection for personnel, maintenance, storage of special clothes and footwear, drying, disinfection, security measures and financing from the budget of the enterprise, plans for development of the business plan, and maintaining the magazine, accounting of unsuccessful events and many other questions.

The concept of labor protection, its essence and contents were a subject of a hot topic in the scientific literature published during the Soviet period of the 1960-1980th years. In the past the concept of labor protection and also the maintenance of Institute of protection of work about the nature of institute - whether it be branch or mixed or as the complex industry - had contradictory questions and also protection of work as the principle of safety of work and so on was considered as the right.

In the field of the labor, law does not raise doubts that the theory of labor protection connected with theoretical revision of methods of legal protection of workers is subject to significant changes. Changes in the theory of labor protection, rule of law and the legislation on labor protection and also rates and trends of development of the operating institute of health care do a research relevant and demand studying of its concrete aspects, and, first of all, legal aspect. The famous scientist-lawyer K.A. Shaybekov noted that the concept of protection of work has to be considered for development. The movement of this concept means, on the one hand, results of social and economic, technical, medical, legal aspects of work, production of goods; on the other hand, results of achievements and results of studying of these aspects of work: synergism, ergonomics, work economy, work sociology, safety measures of work, occupational health, work physiology, social hygiene, work psychology, work esthetics, industrial design, jurisprudence. In the past, the science concluded that the labor law has the right to work as the Occupational Safety and Health Act. S.A. Ivanov based this concept. At the same time, he considers that, the purposes of labor protection fall under operation of all laws on work and are one of key institutes in legal area of a research, which carries out the social and economic task. Development of public relations led to development of labor rights in the conditions of market economy, especially in the conditions of market economy, and created new problems for the decision. The labor law is designed to increase production efficiency, to improve quality of products, to raise labor discipline, self-organization, to increase the level of employees, etc. is used. That is why he does not offer a full explanation of labor rights as sphere, which has to protect work and the interests of workers, its place and a role in a legal system.

In the theory of the right and in the field of the labor law the legal institute is understood as rather small, steady group of the precepts of law regulating certain types of the public relations. Distinguish the following features of legal institute: 1) in terms of regulation of property, each legal institute makes self-regulating impact on certain spheres of the relations; 2) Each legal institute differs according to the legal and intellectual contents and differs in the specific and legal equality; 3) specifics of legal structure of institute. Labor protection is regulated only by certain aspects of the public relations in the context of the labor law. These public relations are directed to protection of labor process and minimization of harmful effects of production factors on the worker's organism. These standards also include work of socially vulnerable segments of the population.

The institute of labor protection differs from the intellectual and voluntary nature in a legal system. The institute of labor protection differs in concrete and legal uniformity. The institute of labor protection provides the general guidelines covering the main concepts and the key directions of state policy in the field of labor protection. All standards given in this establishment are subordinated to one purpose. These norms have to regulate completely and carefully questions of labor protection. In addition to the general rules there are standards adjusting work of certain categories of workers, for example, those who work in dangerous, harmful and harmful working conditions, or

physically disabled people. Regulation of a variety, but at the same time existence of the norms directed to achievement of one purpose - safe work, defines an intellectual and voluntary nature of institute of labor protection. Labor protection also has legal base. The labor code adopted on November 23, 2015 in the territory of the Republic of Kazakhstan came into force, and the Code of labor protection and labor protection is defined as independent legal institute.

In legal literature of the Soviet period, the legal concept of labor protection is considered as a branch concept three the importance: a) wide - as set of all standards of labor rights as all of them are defined as the social purposes of labor protection, their value; b) as legal principle; c) in narrow sense it is considered as one of institutes of the labor law uniting precepts of law which directly concern safe working conditions of workers. Though these rules are repeatedly mentioned in literature, it is improbable that this question will be considered once again as it has important theoretical value. For example, the Russian lawyer Yu.L. Kiselyov also enters the norms connected with other law-enforcement structures into Institute of labor protection. He considers that reduction of operating time, additional holidays and some other standards are also related to simultaneous institute [3]. Approximately the same approach is given by S.A. Goloshchapov. It includes the rules regulating supervision and control of observance of rules of labor protection and of reduction of working hours, increase in rates of the salary and rates of remuneration [4]. V.N. Tolkunova and K.N. Gusov give the following definition: labor protection in a broad sense means the system of life and health of workers, including legal, social and economic, rehabilitation, etc. Measures are a labor protection, safe, legal, economic, medical and so on. Broad approach as utility. The broad definition of labor protection provided to V.N. Tolkunova and K.N. Gusov, is not only legal, but also social and economic, rehabilitation and so on. measures. A.S. Makevkina notes that labor protection is the principle of the labor law. Therefore, labor protection connects all institutes, and all labor law is continuous thread. It explains existence of standards on labor protection at various institutes of the labor law. It is worth to remember that they have specific features of the legal relations regulated by norms of other institutes they differ. The method of legal regulation also differs. All of them claim that there are no bases for integration of norms of various institutions into one establishment, and the concept "safety and occupational health" should be interpreted in narrow sense as institute of the labor law.

According to us, the Law on safety and professional law includes the following provisions and norms: safety regulations and sanitary standards; Special provisions on labor protection of the persons working in severe, dangerous and dangerous working conditions (including regulations on working hours and time of leisure, rules and provisions providing completion by collective and individual protection equipment, medical examination); standards of protection of women, minors and labor migrants; the norms regulating activities of bodies of the state and public control for compliance with the law about labor protection of the enterprises and also control of observance by the employer of rules of labor protection; the rules establishing responsibility for violations of the law about work and labor protection; rules of planning, financing and organization of works on labor protection.

From the questions, which are listed above the concept of "safety and health", first, according to the order established by the approved techniques and procedures for safe work of employees during the labor and technical standards, norms and rules, regulating activity consists of tool kit and the equipment has to be carried out according to requirements. Work is not only organizational and technical, legal or economic, but also social, material, spiritual, intellectual and physical services. Therefore such things as nature, equipment, tools, etc. The technical norms regulating behavior and behavior of the corresponding people also have social contents, which is the norm governing human relations in the nature and is shown in the form of traditions, morals or precepts of law. Thus, rules, technical norms, standards and standards, which have to ensure safety of work and safety of workers, have social and legal value and are reflected in their technical and precepts of law, which are legally binding depending on their standard value. It is possible to draw a conclusion that legal definition of the concept "protection" includes the precepts of law conforming to requirements of technical norms (technical precepts of law).

Though legal literature well understands the concept, value and contents of safety measures and occupational health, it cannot be considered as a problem. Development of technical processes can lead to use of new technologies and means of labor, which have negative effect on health of workers. They can also change the contents therefore the question of occupational health and safety measures should be considered in areas of development.

Materials and methods

A dialectic method of knowledge of public processes and the social and legal phenomena, its categorical conceptual framework, the principles of scientific knowledge make the theoretical- methodological basis of scientific research. Authors also actively used concrete and legal methods and also general scientific methods analyses and synthesis, a comparative method, logical and historical. At the empirical level the research of normative legal acts of RK, other documents, printing editions, publications in MSM and so forth were applied.

Literary review

Works of the Russian and Kazakhstan scientists-jurists had an impact on studying of the studied problems: Bekyashev K. A., Entin L.M., Biryukova N.N., Egorova Dr.Econ.Sci., Kashkin Yu.S., Grigoryan S.A., Kartashkin V. A., Kolodkina R.A, Abayeldinov T. M., Suleymenova - "ND", Nurasheva B. The practical importance of work is caused by a possibility of use of its provisions in process of improvement of the domestic national Kazakhstan labor law.

Discussions and results

It is obviously possible also acceptable to instruct and acquaint qualitatively all workers of labor collective acts of the employer with conditions and provisions of the collective agreement and features of employment in a workplace. During the carried-out certification, each workplace is estimated in a complex in the following directions: For assessment of a condition of jobs on three levels use, the corresponding groups of indicators which are formed by the organization or the managed subjects taking into account specifics of production, features of employment, working conditions in workplaces, etc., The results of account and certification of jobs reflected in passports, maps, sheets and other forms are a basis for calculation and revision of technical and economic indicators of work for the corresponding period of work and development further of the corresponding standards of work on safety of work and labor protection of the organization and economic entities.

Conclusion

As a result of studying of practice and theoretical application of a regulatory framework of the Republic of Kazakhstan it is possible to draw a conclusion that in modern standard legal acts on an industrial health and safety and also certifications of jobs exist unresolved problematic issues of concerning safety of work and labor protection. The main of them are lack of coherence between the central public authorities, bodies of the local representative government and employers on the matters in standard legal acts or an incomplete regulation of these questions and lack of accounting of specifics of natural and climatic features of the Republic of Kazakhstan

List of sources used

1. Constitution of the Republic of Kazakhstan of August 30, 1995.(With changes and additions until 2021). Almaty, Seven, 2021. - Page 37
2. Goloshchapov S.A. Correct business. - M.: Legal literature, 1982, - 162 pages. Labor code of the Republic of Kazakhstan. Almaty: LAWYER, 2017.-112 p
3. Kiselyov Ya.L. Labor protection under the Soviet labor law. - M.: Gosuyrizdat, 1962.-126 pages.
4. Labor code of the Republic of Kazakhstan. Almaty: LAWYER, 2021.-114 p.

Information about the authors

Sarsengali Aldashev – candidate of juridical sciences, Al-Farabi Kazakh National University

Issabayeva Zh. – lecturer of the Department of Jurisprudence Of the Institute of history and law of Abai KazNPU, Almaty, Kazakhstan

Zhunissova G.A. – Almaty academy of the ministry of internal affairs of the republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov deputy head of the postgraduate education faculty (№3 faculty) candidate of legal sciences, police colonel.

Алдашев Сарсенгали Мирзалинович – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті заң факультеті азаматтық құқық және азаматтық іс-жүргізу, еңбек құқығы кафедрасы, заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Исабаева Ж.Н. – Абай атындағы ҚазҰПУ тарих және құқық институты құқықтану кафедрасының оқытушысы, п.ғ.м.

Жүнісова Гульмира Әлишеровна. – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы жоғары оқу орнынан кейінгі факультеті (№3 Факультет) бастығының орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі

Алдашев Сарсенгали Мирзалинович – кафедра гражданского права и гражданского процесса, трудового права Казахского национального университета им. аль-Фараби, кандидат юридических наук, доцент

Исабаева Ж.Н. – преподаватель кафедры Юриспруденции института истории и права КазНПУ имени Абая.

Жунисова Гульмира Алишеровна – заместитель начальника факультета послевузовского образования (Факультет №3) Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, кандидат юридических наук, полковник полиции.

Б.С. Жантуаров¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Казахстан

МЕДИАЦИЯ – СПОСОБЫ И ЗАДАЧИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования медиации. Также дается понятие, цели, задачи института медиации, принципы, внедрение института медиации в гражданское судопроизводство, которое способствует созданию и развитию в Республике Казахстан эффективного института медиации. Описывается история становления института медиации в Республике Казахстан. Анализ судебной практики деятельности института медиации показал, что в последние десятилетия медиация развивается очень динамично и все больше воспринимается международным сообществом как универсальный способ разрешения споров. В статье для реализации потенциала медиации предлагается рассматривать медиацию именно в качестве самостоятельного вида профессиональной деятельности, которая заключается в оказании квалифицированной помощи участникам спорных правоотношений в урегулировании возникшего между ними спора.

Ключевые слова: медиация, медиатор, примирительное соглашение, посредник, разрешение споров досудебными способами, ведение переговоров.

Медиация – дауларды реттеудің тәсілдері мен міндеттері: шетелдердің тәжірибесі

Бұл мақалада медиацияны құқықтық реттеу туралы айтылады. Сонымен қатар, медиация институтының түсінігі, мақсаттары, міндеттері, қағидаттары, медиация институтын азаматтық сот ісін жүргізуге енгізу, бұл Қазақстан Республикасында тиімді медиация институтын құруға және дамытуға ықпал етеді. Қазақстан Республикасында медиация институтының құрылу тарихы сипатталған. Медиация институты қызметінің сот практикасын талдау көрсеткендей, соңғы он жылдықта медиация өте қарқынды дамып, халықаралық қауымдастық тарапынан дауларды шешудің әмбебап тәсілі ретінде қабылдануда. Медиацияның әлеуетін іске асыру үшін мақалада медиацияны кәсіби қызметтің тәуелсіз түрі ретінде қарастыру ұсынылады, ол даулы құқықтық қатынастардың қатысушыларына олардың арасындағы дауды шешуде білікті көмек көрсетуден тұрады.

Түйінді сөздер: медиация, делдал, татуласу келісімі, делдал, дауды сотқа дейін шешу, келіссөздер.

Mediation – methods and tasks of dispute settlement: the experience of foreign countries

This article discusses the legal regulation of mediation. It also gives the concept, goals, objectives of the mediation institution, principles, the introduction of the mediation institution in civil proceedings, which contributes to the creation and development of an effective mediation institution in the Republic of Kazakhstan. The history of the establishment of the institution of mediation in the Republic of Kazakhstan is described. An analysis of the judicial practice of the activities of the mediation institute has shown that in recent decades mediation has developed very dynamically and is increasingly perceived by the international community as a universal way to resolve disputes. In order to realize the potential of mediation, the article proposes to consider mediation as an independent type of professional activity, which consists in providing qualified assistance to participants in disputed legal relations in resolving a dispute between them.

Key words: mediation, mediator, conciliatory agreement, mediator, pre-trial dispute resolution, negotiation.

Как мы знаем, за последние пять лет мы довольно часто слышим, что основным вектором дальнейшего развития судебно-правовой системы является широкое распространение примирительных процедур и медиации. При этом указанным путем идет не только казахстанское законодательство, но и зарубежные страны и некоторые страны СНГ, например, Россия, Беларусь также активно обсуждают данное направление. И абсолютно везде наряду с проблемой правового регулирования самой процедуры медиации, особенностей ее применения, субъектов, на которые она может распространяться и категорий споров, которые могут быть урегулированы посредством медиативных процедур, наряду с этими вопросами практически всегда возникает вопрос качественного информирования и пропаганды медиации в сфере разрешения юридических споров [1].

Предпосылкой для появления в Казахстане норм национального законодательства о медиации является предшествующее ей историческое развитие медиации в общемировом пространстве. Базой для формирования действующего национального законодательства послужили: Директива 2008/52/EG Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2008 г. относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах; Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о международной коммерческой согласительной процедуре, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 2002 г.; Согласительный регламент ЮНИСТРАЛ, принятый резолюцией 35/52 Генеральной Ассамблеи (Нью-Йорк, 1981 г.).

В Казахстане развитию национального законодательства о медиации дал толчок Указ Президента РК от 24.08.2009 г. № 858, утвердивший Концепцию правовой политики РК на период с 2010 по 2020 год. В данной Концепции указано о необходимости закрепления разнообразных путей и способов достижения компромисса между сторонами частноправовых конфликтов как в судебном, так и во внесудебном порядке, в том числе обязанности обсуждения возможности использования примирительных процедур при подготовке дел к судебному разбирательству, а также внесудебных форм защиты прав.

Следующим шагом, подтверждающим дальнейшее развитие в Казахстане медиационных процессов, стало принятие закона РК «О медиации», введенного в действие 05.08.2011 г. Сферой его действия являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. С появлением данного закона были внесены соответствующие изменения в Гражданский процессуальный, Уголовный и Уголовный процессуальный кодексы РК, регулирующие порядок подготовки дел к судебному разбирательству с учетом возможности разрешения споров в порядке медиации. Данный закон предоставил субъектам права возможность самостоятельно определять порядок, сроки и место проведения процедур медиации с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в споре/конflikте стороны – медиатора.

Дискуссионными могут быть точки зрения относительно того, какие еще меры могут быть приняты в данном случае и уместна ли вообще пропагандистская деятельность со стороны такого особого субъекта как суд? Если возложить обязанности по пропаганде на судей, значит необходимо их обучить хотя бы критериям медиабельности юридического конфликта. На наш взгляд, обязанность по пропаганде медиации должна быть возложена на конкретный государственный орган (это может быть управление судебного департамента по субъекту, либо орган исполнительной власти, отделы информационного обеспечения при администрациях, возможно структурное подразделение министерства информации и печати субъекта либо речь может идти о специальном лице в аппарате суда). Однако в любом случае необходимо говорить о наложении именно обязанности по пропаганде, с ответственностью за ее не проведение, так как нормы другой модели, к сожалению, в нашей стране работают не столь эффективно.

Например в положениях статьи 172 ГПК РФ и в том числе в нормах нашего законодательства законодатель установил, что рассмотрение дела по существу начинается докладом председательствующего или кого-либо из судей. Затем председательствующий выясняет, поддерживает ли истец свои требования, признает ли ответчик требования истца и не желают ли стороны закончить дело заключением мирового соглашения или провести процедуру медиации. Представляется, что термин «выясняет» опять никаким образом не способствует продвижению знаний сторон о медиации, ее результативности и полезности в будущем для сторон, что сводит данное действие суда практически к формальности.

Например, в Германии вопросы медиации входят в круг обязанностей штатного судьи, который разъясняет сторонам процесса возможные перспективы судебного разбирательства и тем самым практически способствует развитию института судебной медиации. Применение примирительных процедур медиации в Германии возможно наряду с гражданско-правовыми, трудовыми, семейными и иными спорами, также в административных правоотношениях. В данной сфере она выражается в виде «гражданских инициатив», представляющих из себя ситуацию, когда группа лиц из определенной административно-территориальной единицы защищает свои конституционные права и свободы на конкретной территории земли. В качестве примера можно назвать ситуацию, когда на территории города, поселка или его части происходит или планируется масштабное строительство линий высоковольтных электропередач, или строительство перерабатывающего сырья завода и т.п. То есть на взгляд жителей населенного пункта данное строительство коренным образом нарушает их жизненный уклад, с чем они категорически не согласны. Возможность диалоговых взаимоотношений между властью и населением путём медиации характеризуется умением населения отстаивать свою гражданскую позицию и высокой степенью толерантности взаимоотношений власти и населения [2].

Существующие модели находят свое применение в различных странах, в казахстанской правовой системе медиация движется по ассоциированной модели [3], аналогичные отношения в Германии происходят на основе интегрированной модели. Ряд стран не исключают возможность реформ путем перехода от одной модели к другой, к примеру, в России.

В Казахстане данная сфера отношений еще не так широко развита, как например, в США, Англии, Нидерландах, Японии, Китае.

В правовой истории казахов существовал похожий институт, имеющий сходства с медиацией – суд Биев. Данный социально-правовой институт больше имел сходства с третейским разбирательством, когда уважаемый в народе арбитр – Бий, примирял стороны по различным спорам, возникающим в ходе хозяйственной жизнедеятельности скотоводов.

Также хотелось бы отметить, одной из важных проблем, мешающих широкому применению процедур медиации, является недостаточная информированность населения об этом институте. Решение этой задачи возможно при систематической и последовательной работе по распространению информации среди населения о преимуществах медиации. Такая работа должна проводиться как организациями медиаторов, так и государственными органами, среди которых особая роль отводится судам, органам прокуратуры, органам внутренних дел.

К примеру, в Российской Федерации на телевидении имеется передача «До суда», в которой в популярной форме показывают разрешение конфликтов самими спорящими сторонами с помощью медиатора. В Свердловской области был организован первый в России правовой эксперимент по разработке и апробации механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство [4]. В результате эксперимента была разработана и апробирована на практике методика разъяснения судьям права на регулирование спора в рамках медиации, найдены оптимальные механизмы взаимодействия медиаторов и суда, а также согласованы процессуальные формы передачи спора на медиацию. Как отмечает Загайнова С.К., директор Центра медиации Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, результаты опросов участников процедур показали предпочтительность медиации, чем судебное разбирательство [5].

Из этого думаем сделать вывод, или предложить выделить экспериментальную площадку в судах страны например в городах Алматы и Нурсултан, где возможно будет апробировать на практике оптимальные механизмы взаимодействия медиаторов и судов. В настоящее время ненаблюдается пока взаимопонимания между судебным корпусом и медиаторами, судьи считают, что только их квалификация позволит вынести законное и справедливое решение.

В настоящей статье хотелось бы также остановиться к проблеме концепции абсолютной добровольности медиации. Как показал анализ зарубежного законодательства и юридической литературы, не все страны придерживаются концепции абсолютной добровольности медиации. Например, в Италии процедура медиации бывает не только добровольной, но и обязательной. Последняя, в свою очередь, подразделяется на три подвиды: во-первых, обязательная медиация по отдельным категориям споров установлена законодателем; во-вторых, обязательная медиация может быть по предписанию суда (независимо от того предпринимались ли сторонами попытки урегулировать спор в досудебном порядке); в-третьих, стороны будут обязаны пройти процедуру медиации, если они включили оговорку о медиации в договор [6].

Вызывает интерес подход законодателей отдельных стран, в которых медиация проводится на добровольной основе, но в тоже время предусматриваются элементы косвенного принуждения сторон к прохождению рассматриваемой процедуры. Так, английский суд не вправе обязать стороны пройти процедуру медиации, однако, если суд видит перспективность урегулирования спора в конкретном деле, то он может рекомендовать медиацию. В том случае если одна из сторон отказывается от предложенной судом процедуры медиации, то она несет все судебные расходы даже в случае победы в результате рассмотрения гражданского спора [7].

На наш взгляд, в современных условиях развития казахстанского государства введение института обязательной медиации будет неэффективным и в достаточной мере необоснованным. Поскольку медиация, как указывалась выше, по-прежнему для основной части населения страны остается непонятным, новомодным словом, постольку введение обязательной досудебной медиации приведет к формальному и безынициативному её прохождению. Для того, чтобы в Казахстане медиация стала применяться необходимо, во-первых, чтобы граждане знали, что представляет из себя медиация и какие преимущества она имеет перед судебным разбирательством. Во-вторых, думается, что закон должен не принуждать к медиации и не закреплять санкции, налагаемые на стороны в случае отказа от медиации, а предусматривать механизмы, побуждающие стороны к примирению.

Отличается также подход зарубежных законодателей и в вопросе, кто может выступать в качестве медиатора. Например, в Финляндии в рамках судебной медиации в роли медиатора может выступать только судья того суда, в котором возбуждено дело. В тоже время согласно Закону о судебной медиации Финляндии судья, выступающий в качестве медиатора не вправе рассматривать то же дело в судебном заседании [8].

В Канаде в Апелляционном суде Квебека медиацию также вправе проводить судьи. При этом у сторон сохраняется право выбора - обратиться к частному медиатору, участвующему в программе судебной медиации, или к судье-медиатору [9].

На наш взгляд следует согласиться с учеными, выступающими за то, чтобы в качестве примирителей привлекать судей в отставке, которые сегодня не могут быть по закону медиаторами. Положительный опыт привлечения в качестве медиаторов судей в отставке есть у Словении [10].

В качестве судебных медиаторов целесообразно определить судей, вышедших на пенсию и находящихся в отставке, так как они обладают высоким профессионализмом, наличием огромного жизненного опыта, личностными качествами, житейским опытом и зрелостью суждений.

Подводя итог, отметим, что изучение зарубежного опыта правового регулирования медиации имеет большое значение для формирования истинного представления о сильных и слабых сторонах правового регулирования медиации за рубежом, способствуя тем самым выработке предложений по совершенствованию действующего казахстанского законода-

тельства о медиации. Проведенный анализ зарубежного опыта правового регулирования медиации показал, что обязательная медиация в отдельных странах в большей степени не является сильной стороной рассматриваемого института.

Список использованных источников

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон №193 от 27 июля 2010 года (ред. от 23.07.2013 года) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 31 ст. 4162
2. Жумагулов М.И. Перспективы применения института судебной медиации в административном судопроизводстве // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32010436#pos=4;-165
3. Шаяхметова А. Комментарии к закону РК о медиации // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/T1000001108>
4. Сайт Центра медиации УрГЮА – www.медиация-урал.рф
5. Загайнова С.К. О проблемах практики применения медиации в России // Мат. межд. науч.-прак. конф. «Проблемы и перспективы реализации Закона Республики Казахстан «О медиации». - Астана, 2012 – С. 28.
6. Сильвестри Э. Медиация по предписанию суда: итальянский опыт // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 3. – С. 161 - 168.
7. Кудрявцева Е.В. Тенденции развития английского гражданского процессуального права после принятия Правил гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 2. – С.173-185.
8. Загайнова С.К., Малюшин К.А. Медиация в гражданском процессе: опыт Финляндии и России // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 8. – С.40-46.
9. Борисова Е.А. Российская процедура медиации: концепция развития // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2011. – № 5. – С. 18-30.
10. Ристин Г. Еще не все решено... Альтернативное разрешение споров на уровне апелляций // Медиация и право. – 2010. – № 4. – С. 16-17.

List of sources used

1. On an alternative dispute settlement procedure with the participation of an intermediary (mediation procedure): Federal Law No. 193 of July 27, 2010 (as amended on July 23, 2013) / / Collection of Legislation of the Russian Federation of August 2, 2010 No. 31, Article 4162
2. Zhumagulov M. I. Prospects of application of the institute of judicial mediation in administrative proceedings // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32010436#pos=4;-165
3. Shayakhmetova A. Comments on the law of the Republic of Kazakhstan on mediation // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/T1000001108>
4. Website of the USGUA Mediation Center – www.медиация-урал.Russian Federation
5. Zagainova S. K. On the problems of the practice of the use of mediation in Russia / / Mat. mezhdunarod. nauch. - prak. conf. " Problems and prospects of implementation of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Mediation". - Astana, 2012-p. 28.
6. Silvestri E. Mediation by court order: the Italian experience // Bulletin of Civil Procedure. - 2015. - No. 3. - p. 161-168.
7. Kudryavtseva E.V. Trends in the development of English civil procedural law after the adoption of the Rules of Civil proceedings // Bulletin of Civil Procedure. - 2012. - No. 2. - p. 173-185.
8. Zagainova S.K., Malyushin K. A. Mediation in civil procedure: the experience of Finland and Russia / Arbitration and civil procedure. - 2013. - No. 8. - pp. 40-46.
9. Borisova E.A. Russian mediation procedure: the concept of development // Bulletin of the Moscow University. Episode 11. Pravo. - 2011. - No. 5. - pp. 18-30.
10. Ristin G. Not everything has been decided yet... Alternative dispute resolution at the level of appeals // Mediation and law. - 2010. - No. 4. - pp. 16-17.

Сведения об авторе

Жантуаров Биржан Серикович – старший преподаватель кафедры уголовного право и криминологии Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова полковник полиции

Жантуаров Биржан Серикович – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы полиция полковнигі

Zhantuarov Birzhan Serikovich – senior lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan mieni Makana Esbulatova police Colonel

Н.Е. Байгелова¹, Н.С. Джетибаев²

¹Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан

²Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті,
Алматы, Қазақстан

НЕКЕ КЕЛІСІМ ШАРТЫ: ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫ, НЕКЕ ТҮЙІНДЕРІН НЫҒАЙТАТЫН ҚҰРАЛ РЕТІНДЕ

Мақаланың ғылыми жаңалығы, онда қазақстанның азаматтық құқық ғылымында алғаш рет теоретикалық сыннан өту және неке шартының мәселелерін кешенді түрде қарастыру әрекеті қабылдануда. Осыған байланысты мынадай ережелерді шығаруға болады:

- Тарихи деректер неке институты мен неке шартының ұқсастығын куәландырады, алайда қазіргі кезеңде неке институты мен неке келісім шарт институтын ҚР заңнамасына сәйкес бір ретті деп қарастыруға болмайды, өйткені бейәлеуметтік функциялар мен некенің мазмұны неке шартына қарағанда ауқымды.

- Неке шарты дербес азаматтық - құқықтық шарттар болып табылады, өйткені оның мақсатты мен бағыты басқа азаматтық-құқықтық шарттармен сәйкес келмейді. Бұл ретте неке шарты әртүрлі шарттардың элементтерін қамтуы мүмкін. Бұл шарттың кешенді сипатын куәландырады.

- Неке шарты мынадай саралаушы белгілердің жүйесімен сипатталады: консесуалды, өзара, ақылы, каузалды, қатысушылардың пайдасына, көбінесе мерзімсіз.

- Неке шартын жасасуға құқығы бар адамдар тобын "некеге отыратын адамдар" ұғымын нақтылау жолымен не олардың осындай болып табылатын мерзімін көрсету арқылы заңнамалық деңгейде айқындау қажет.

- Отбасы заңнамасына мынадай ережелерді енгізу қажет: неке шартын жасасу кезінде өкілдік етуге жол берілмейді; борышкер ерлі - зайыптылардың неке шартын жасасу, өзгерту және бұзу туралы кредиторларды хабардар ету міндеті туралы.

Түйінді сөздер: неке, отбасы, ерлі-зайыптылар, шарт, контракт, сот, мүлік.

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые в науке гражданского права в Казахстане предпринята попытка пройти теоретический тест и всесторонне рассмотреть вопросы брачного договора. В связи с этим для защиты могут быть выданы следующие правила:

- Исторические данные свидетельствуют о схожести института брака и брачного договора, но в настоящее время институт брака и институт брачного договора не могут считаться единовременными в соответствии с законодательством Казахстана, как антиобщественные функции. и содержание брака шире брака.

- Брачный договор является самостоятельным гражданско-правовым договором, так как его цель и направление не совпадают с другими гражданско-правовыми договорами. В этом случае брачный контракт может содержать элементы различных условий. Это свидетельствует о сложном характере контракта.

- Брачный договор характеризуется следующей системой отличительных признаков: консенсуальный, взаимный, платный, причинный, в пользу участников, часто бессрочный.

- Необходимо на законодательном уровне определить группу лиц, имеющих право заключать брачный договор, уточнив понятие «лица, вступающие в брак» или указав их срок.

- В семейное законодательство должны быть внесены следующие положения: при заключении брачного договора представительство не допускается; об обязанности супруга-должника уведомить кредиторов о заключении, изменении и расторжении брачного договора.

Ключевые слова: брак, семья, супруги, договор, соглашение, суд, имущество.

The scientific novelty of the article lies in the fact that for the first time in the science of civil law in Kazakhstan, an attempt was made to pass a theoretical test and comprehensively consider the issues of a marriage contract. In this regard, the following rules can be issued for protection:

-Historical data indicate the similarity of the institution of marriage and the prenuptial agreement, but at present the institution of marriage and the institution of the prenuptial agreement cannot be considered one-time in accordance with the legislation of Kazakhstan, as antisocial functions. and the content of marriage is broader than marriage.

-A marriage contract is an independent civil law contract, since its purpose and direction do not coincide with other civil law contracts. In this case, the marriage contract may contain elements of various conditions. This is indicative of the complex nature of the contract.

- A marriage contract is characterized by the following system of distinctive features: consensual, mutual, paid, causal, in favor of the participants, often indefinite.

- It is necessary at the legislative level to define the group of persons who have the right to conclude a marriage contract, clarifying the concept of “persons entering into marriage” or specifying their term.

-The following provisions must be introduced into family law: when concluding a marriage contract, representation is not allowed; the obligation of the debtor spouse to notify the creditors of the conclusion, amendment and termination of the marriage contract.

Keywords: marriage, family, spouses, contract, agreement, court, property.

Ерлі-зайыптылардың отбасылық мүлік мәселелерін шешу туралы неке келісім шарты Батыс елдерінде бұрыннан бері қолданылып келеді. Алайда нарықтық қатынастардың дамуымен, азаматтардың әл-ауқатының өсуімен және отбасының мүліктік базасының кеңеюімен бұл институт неғұрлым тартымды және өзекті бола бастады. 2012 жылдың 18 қаңтарда күшіне енген «Неке және отбасы туралы» Қазақстан Республикасының Кодексі бес баптан тұратын неке келісім шартының маңыздылығын айтарлықтай кеңейтті.

Қазақстан Республикасының тәуелсіздік және егемендік жағдайында болуы саяси, экономикалық, әлеуметтік құқықтық, мәдени және рухани салалардағы түбегейлі өзгерістермен сипатталады. Қоғамдық өмірдің барлық саласында болған реформалар адам өміріне, мысалы, отбасы мен неке сияқты әлеуметтік институттарға әсер ете алмауы мүмкін емес. Қазақстан Республикасының демократиялық, зайырлы құқықтық және әлеуметтік мемлекетінің қалыптасуы жағдайында отбасы және неке мәселелері ерекше өзекті болып отыр. Бұл соңғы жылдары байқалған жағымсыз құбылыстарға байланысты (ажырасу деңгейінің өсуі, отбасылық байланыстың әлсіреуі) отбасының және болашақ қоғамымыздың өмірі үшін үлкен маңызға ие.

Отбасының мәні мен маңызын бағалау және оны одан әрі нығайту үшін отбасы өмірінің барлық күрделі аспектілерін мұқият зерделеу керек, бұл отбасы мүшелеріне де, жалпы қоғамға да бірдей қызықты. Біздің елімізде оның дамуының барлық кезеңдерінде отбасы мәселелеріне көп көңіл бөлінді.

Отбасылық құқық институты ретінде неке шартының ерекшеліктерін жүйелі және кешенді зерттеу, Қазақстан Республикасының неке шарты және Батыс Еуропа мен Американың өркениетті елдері туралы қазіргі заманғы заңнама нормаларын талдау болып табылады. Сонымен қатар қазіргі таңдағы неке барысындағы жауапкершілікті неке келісім шарты арқылы анықтау.

Мақалада Қазақстан Республикасының және шет елдердің неке заңнамасы институты, неке шартының құқықтық табиғаты, ерлі-зайыптылар мен отбасылық құқықтық қатынастардың басқа субъектілері арасында туындайтын мүліктік және қоғамдық қатынастар, оларға тиесілі мүлік бойынша, сондай-ақ ерлі-зайыптылардың әрқайсысына тиесілі мүлік бойынша мәселелер қарастырылады.

- Неке шарты дербес азаматтық-құқықтық шарттар болып табылады, өйткені оның мақсатты мен бағыты басқа азаматтық-құқықтық шарттармен сәйкес келмейді. Бұл ретте неке шарты әртүрлі шарттардың элементтерін қамтуы мүмкін. Бұл шарттың кешенді сипатын куәландырады.

- Неке шарты мынадай саралаушы белгілердің жүйесімен сипатталады: консесуалды, өзара, ақылы, каузалды, қатысушылардың пайдасына, көбінесе мерзімсіз.

- Неке шартын жасасуға құқығы бар адамдар тобын «некеге отыратын адамдар» ұғымын нақтылау жолымен не олардың осындай болып табылатын мерзімін көрсету арқылы заңнамалық деңгейде айқындау қажет.

Көпшіліктің ойына қайшы келетін болсақ, неке келісім шартын ойлап табу қазіргі Еуропаға да, Америкаға да тән емес дүние. Неке келісім шарты біз ойлағандай жас құжат болмай шықты. Мыңдаған жылдар бұрын, Хаммурапи патшаның заманынан бастап, сондай ақ Ежелгі Египетте, Ежелгі Греция мен Римде еркек пен әйел отбасын құрмастан бұрын келісім жасасып, олардың мүліктік қатынастарын алдын ала сипаттап, мұрагерлік мәселесі мен болашақта бірлесіп сатып алатын мүліктердің де жағдайын осы неке келісім шарты арқылы шешіп алатын болған. Бұл ұят деп есептелмеген, сондықтан да осындай «сақтандыру» христиан дініне дейін өте кең таралған. Бұл келісім-шарт ұғымы еркінің көрінісі ретінде, адамның бойындағы міндетті орындауға міндеттейтін жалпы адамзаттық құндылықтардың бірі болып табылады.

Сонымен қатар егер Ежелгі Римнің неке қатынастарының тарихына көз жүгіртетін болсақ, онда неке келісім шарты деген термин бұрыннан қалыптасқан құжат болып есептеледі. Ежелгі Римде бұл құжат міндетті болған жоқ, бірақ теңдес емес таптар арасындағы некенің көп таралғанына байланысты бұл құжат та кеңінен қолданылды. Бұл келісім шартта көбінесе қыздың артынан алып келінетін дүние, ажырасу барысында төленетін ақша мәселесін тағы сол сияқты мәселелерді қамтыған. Бұл құжат той барысында дауыстап оқылып, содан кейін он куәгер өздерінің мөрлерімен куәландырған.

Некеге қатысты ең көне мәтін біздің заманымызға дейінгі үшінші мыңжылдықта Мысырда жасалған. Бұл Ескі Патшалық дәуірінде өмір сүрген данагөй «Птахотеп ілімдері» Онда: егер сіз жоғарғы дәрежелі адам болсаңыз, онда сіз баспаналы болып, әйеліңізді құрметтеуіңіз қажет. Әрдайым әйеліңізді тойдырып және киіммен қамтамасыз етіңіз. Сіз тірі тұрғанда жарыңыздың жүрегі үнемі қуанышта әрі тыныштықта болсын, ол қожайынына пайдалы күш алып келетін бірден бір адам. Сіз әйеліңізбен сот барысында дауласпағаныңыз дұрыс. Жарыңызды сіздің үйіңізде ұзақ сақтайтын бірден бір зат ол -өзіңе тиесілі дүниенімен бөлісу делінген.

Египеттік неке келісімшарт негізінде жеке меншік құқығын көздейді. Сонымен қатар ажырасқан кезде ерлі зайыптылардың тапқан үштен бір бөлігі заңды түрде әйеліне беріледі. Әдетте әйелдер үй шаруасымен айналысатындығы үшін бұл олар үшін аз сомма емес.

Неке келісім шарттар перғауынның губернаторына бекітуге ұсынылатын, ол төрешінің рөлін атқаратын. Төреші келісім-шартта күйеуімен жұбайының арасындағы міндеттерін егжей-тегжейлі сипатталғанына көз жеткізетін болған. Мысырда ажырасулар болып тұрған, ал Жаңа Патшалық кезінде әйелдер олардың бастамашысы бола алған.

Совет уақытысында неке шарты туралы түсінік болмаған, өйткені мүлік шектеулі болған, сондықтан ерлі-зайыптылар арасында мұндай келісімшартқа деген қажеттілік туындаған жоқ. Қазақстанда бұл институт Қазақ КСР-нің 1969 жылғы 6 тамыздағы № 4276 Кодексіне 1993 жылы өзгерді (Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 17 желтоқсандағы № 322 Заңымен күшіне енген) 1993 жылы пайда болды, қазіргі уақытта ол Қазақстан Республикасының «Неке және отбасы» Кодексімен реттеледі.

Содан бері меншікті бөлудің екі жолы бар. Бұлардың біріншісі шарттық әдіс, екіншісі - құқықтарды бөлудің құқықтық негізі. Соңғы әдіс ең жиі кездеседі. Заңды түрде ерлі-зайыптылардың мүлікке иелену құқығы теңдей. Ажырасқан кезде бұл мүлік тең үлестерге бөлінеді. Егер ажырасу кезінде кәмелетке толмаған балалар болса, сот шешімі бойынша олармен бірге тұрған жұбайдың мүлікке иелену құқығы көбірек болады. Бір маңызды мәселе - күйеуі немесе әйелі неке құрғанға дейін алған мүлігі өзінің жеке меншігінде қалады.

Әлемдегі ең дамыған елдерінің бірі болып табылатын Германия мен біздің елдегі неке шартының арасындағы айырмашылық тек ерлі-зайыптылар арасында ғана жасалуында. Францияның заңдары сияқты, біздің елдің заңнамасы некені мемлекеттік тіркеуге дейін неке

шартын жасасуға құқық береді оған бірден бір дәлел («Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасы Кодексінің 40-бабы.

Францияда тек отбасылық жағдайды реттейтін жеке акт жоқ, бірақ бұл еуропалық елде неке келісім шартын жасасу мүмкіндігі Азаматтық кодекс қабылданған күннен яғни 1804 жылдан бастап күшіне еніп келеді.

Италияда неке шарттарын жасасу Азаматтық кодексте қарастырылған. Қазақстанның заңнамасында айтылғандай, Италияның Азаматтық кодексінің VI тарауында ерлі-зайыптылардың ортақ меншігі негізінде заңды мүліктік режим (неке шарты болмаған жағдайда) қарастырылған. Италия Азаматтық кодексінің 162-бабында неке келісім шартының жасасу тәртібін қамти отырып, ресми акт арқылы жасалуы тиіс екенін көрсетеді. Неке келісім шарты жергілікті органда тіркелуі керек, егер келісім жылжымайтын мүлікке қатысты болса, оны жылжымайтын мүлікпен жасалатын мәмілелерді тіркеуші органдарда тіркеу керек [1].

Неке шартында келесілер жазылуы керек: келісім-шарт жасалған күн, акт жасаған нотариустың аты-жөні және неке тараптарының жеке деректері. Неке шарттарын өзгерту тәртібі Италия Азаматтық кодексінің 163-бабында көрсетілген. Меншік режимін таңдау, сонымен қатар неке келісім шартына қосылуы керек, олардың екі түрі бар: *Comunione dei beni* (үйлену тойынан кейін ғана алынған нәрсе) және *Separazione dei beni* (ажырасқан кезде, бәрі өздері алады). Ерлі-зайыптылардың неке құрғанға дейінгі меншігі ортақ мүлікке кірмейді және некені бұзған кезде бөлінуге жатпайды.

Италияда неке шарттарының ерекшелігі мынада: жергілікті билік органдарында ресми тіркеу кезінде неке келісім шартына неке құруға ерік білдіргісі келгендер яғни жұбайы мен ері де, олардың мұрагерлері де қол қояды және сот актісі мақұлданған жағдайда мұндай актіге басында қол қойған азаматтар да сол жерде қол қоюы тиіс және осындай жағдайда өзгертулер заңды болып табылады.

Неке шарттарын жасасу тәртібі мұсылман елдерінің (Сирия, Иордания, Оңтүстік Африка Республикасы, Алжир, Египет және т.б.) құқықтық жүйелерімен де реттеледі. Дүние жүзінің кез-келген жерінде мұсылмандық неке келісім-шарты – бұл әр жұбайы арасындағы өз жауапкершіліктеріне негізделетін міндеттемелер болып табылады.

«Ең маңызды нормалар – бұл неке тұрақтылығы және әрбір ерлі-зайыптының шарт талаптарын орындауы. Екі тарап арасында мұрагерлік орнатуға үлкен рөл беріледі. Ер адам әйелін асырауды барлық нысандарда (тамақ, киім, тұрғын үй және т.б.) қабылдауға міндетті. Ерлі-зайыптылар бір-біріне барлық жақтан ләззат алуға мүмкіндік беруі керек. Мұсылман елдеріндегі күйеудің отбасының басшысы болғандықтан, әйелінің тәрбиесіне құқығын бекіту күйеуінің міндеті болып табылады. Сонымен қатар, неке шартында қалым мен оның төлеу уақыты, әйелдің қалаған кезде ажырасу құқығы және т.б. талқыланады. Неке қию шарифат сотында екі куәгердің-мұсылмандардың, әдетте жас жұбайлардың туыстарының қатысуымен жасалады [2].

Оңтүстік Кореяда ерлі-зайыптылар арасындағы мүліктік қатынастарды ресімдеу түрі ретінде неке шарты заңды түрде көзделген, бірақ іс жүзінде қолданылмайды. Қарым-қатынастарды тіркеудің мұндай нысанына жалпы теріс жатады. Неке құжатына қойылатын басты талап – ол барлық заңды формальдылықтарды сақтай отырып және оның екеуінің де тарапынан ерікті негізде жасалуға тиіс.

АҚШ азаматтары үшін неке келісім шарты некеге тұрудың міндетті бөлігі болып табылады, олар үшін бұл моральдық бекітілген норма. Егер біздің неке туралы келісімшарттағы заңнамamız тек мүліктік қатынастарды реттеуге мүмкіндік берсе, онда АҚШ-та неке шартындағы ережелер мүлдем басқа болуы мүмкін, мүліктік және мүліктік емес қатынастардан басқа жеке мәселелер де болуы мүмкін. Жалғыз талап - тараптардың бір-бірінің талаптарына келісуі.

Беларусь Республикасының заңнамасында неке шартына балаларды тәрбиелеудің нысандары мен әдістерін қосуға болатындығы қарастырылған, бұл келісімде басқалардың заңды мүдделері мен құқықтарын бұзбау керектігі көрсетілген.

Осылайша, неке шарты әлемдегі көптеген адамдардың өміріне мықтап енуде және оның жасалуы көптеген мемлекеттердің заңдарымен рұқсат етіліп жатыр.

Ал тереңірек салыстыру үшін біздің Қазақстан Республикасының неке келісім шарты мен Америка Құрама Штаттарының Айдахо Штатының алайық. Әрине бұл институттың АҚШ та пайда болу уақыты бізге қарағанда әлдеқайда ерте, сондықтан да өздерінің сонау жылғы практикасына сүйене алатыны сөзсіз.

Қазақстанда неке шарты ерлі-зайыптылардың мүліктік құқықтары мен міндеттерін анықтайды. Бұл белгі неке шарты бойынша жеке мүліктік емес қатынастарды реттеуге тыйым салуды білдіреді. Айта кету керек, АҚШ заңнамасында мұндай шектеу жоқ, бұл ең маңызды айырмашылық, осылайша бұл институтқа деген өзгеше көзқараспен қарайтынын байқауға болады. Америкада мемлекет тек белгілі бір шарттарға жалпы тыйым салады, мысалы, баланың қолдау құқығын шектейді, бұл неке шарттарына түрлі мүліктік емес құқықтар мен міндеттемелерді қосу мүмкіндігін білдіреді.

Айдахо штатының заңдарына келетін болсақ, 32-923 ш. Айдахо жарғысының 9-бөлімінде неке шартының рұқсат етілген мазмұны көрсетілген, оған сәйкес келісім тараптары мыналар бойынша келісім жасай алады:

1) тараптардың әрқайсысының кез-келген мүлікке қатысты құқықтары мен міндеттері, олардың қашан және қайда алынғанына қарамастан;

2) өз мүлкін сатып алу, сату, пайдалану, беру, айырбастау, жалдау, тұтыну, жұмсау, тағайындау, мүліктік мүдделер жасау, кепілге салу, ауыртпалық салу, иелік ету немесе басқаша басқару және басқару құқығы;

3) ерлі-зайыптылардың ажырасуынан, қайтыс болуынан немесе кез келген басқа оқиғаның басталуынан кейін мүлікті иемдену;

4) жұбайын қолдауды өзгерту немесе тоқтату;

5) келісім ережелерін сақтауды қамтамасыз ету үшін өсиет, сенімхат немесе өзге де келісімдер жасау;

6) мүлікке иелік ету және қайтыс болған жағдайда өмірді сақтандыру бойынша жеңілдіктерді тағайындау;

7) келісім жасауды реттейтін заңды таңдау;

8) кез келген басқа мәселелер, оның ішінде олардың жеке құқықтары мен міндеттері, бірақ мемлекеттік саясатты немесе қылмыстық жаза қолданатын заңнамалық актіні бұзбай жасауы [3].

Бұл тұжырымда заң шығарушының позициясы айқын көрінеді, бұл неке шартында жеке мүліктік емес қатынастарды реттейтін ережелерді біріктіруге мүмкіндік береді, алайда, бұл жерде ҚР Неке және отбасы Кодексінің 41 бабының 1 тармағында керісінше анық көрсетілген: сот алдындағы келісім ерлі-зайыптылар арасындағы жеке мүліктік емес қатынастарды реттей алмайды [4].

Салыстырудың келесі бір тармағы - неке шартын өзгерту мүмкіндігі мен тәртібі. Қазақстан заңнамасында яғни Неке және отбасы туралы кодексінің 42 -бабында неке келісім шартына кез келген уақытта ерлі-зайыптылардың келісімі бойынша немесе сот шешімі бойынша өзгерту және бұзу мүмкіндігі қарастырылады. Сонымен қатар неке шартын орындаудан біржақты бас тартуға жол берілмейді. Ал Айдахо штатының 32 -жарғысының 922 тараудың 9 бөлімінің 32 бабында некеге тұрғаннан кейін неке шартын тараптар жазбаша қол қойылған келісіммен ғана өзгертілуі немесе күшін жоюы мүмкіндігі көрсетілген [5].

Осылайша, неке шарты бойынша өзара түзету нысаны ерекшеленбейді. Келісімнің күшін жою мәселесіне ерекше қызығушылық тудырады. Қазақстанның заңнамасына сәйкес, мәмілелерді жарамсыз деп танудың жалпы негіздерінен басқа, бірден-бір неке келісім шартқа қатысты рұқсат етілген себеп егер келісімнің шарттары жұбайын өте қолайсыз жағдайға қалдыруы. Айдахо Штатының 32 жарғысының 925 тарауының 9 бөліміне сәйкес, егер бір тарап келісімшарт бойынша екінші тараптың мүлкі, мүліктік құқықтары мен міндеттемелері туралы сенімді және толық ақпарат алмағандығын, сондай-ақ басқа тараптың

өз міндеттемелерін өз еркімен орындамағаны туралы дәлелдесе, бір тарап келісім бойынша міндеттемелерін орындау міндеттемесінен босатылады [6].

Осыдан Американың заңнамасы неке шартының тараптарының бірінің өз міндеттемелерін орындаудан босатылуына мүмкіндік беретін жағдайлардың кең шеңберін ажырататынын байқауға болады. Қазақстандық заңнамадан осындай айырмашылықты АҚШтың неке туралы келісімшартқа жүтінудің ұзақ тәжірибесі және қарастырылатын мәселені реттеу қажеттілігінің болуымен түсіндіруге болады, өйткені заңнамалық деңгейде әлеуметтік қатынастардың барлық түрлерін егжей-тегжейлі реттеу қоғамдағы осы реттеудің қажеттілігімен байланысты. Салыстыруды қорытындылай келе, бірқатар қорытынды жасауға болады. Қазақстан мен Америка Құрама Штаттарындағы неке келісім шарттың заңды табиғатында еш айырмашылығы жоқ, себебі екі елдің заңнамалық жүйесінде келісім шарттың барлық белгілері бар және неке келісімі тараптардың ерікті түрінде ұсынылғаны. Алайда, бұл институтты АҚШ-тағы қолдану тәжірибесі, неке шартын қолдануды реттеуге байланысты бірқатар мәселелерді егжей-тегжейлі реттеуге мүмкіндік береді. Қарым-қатынастардың сипатында бірқатар маңызды айырмашылықтар бар, олардың реттелуіне Қазақстан мен Америка арасындағы неке келісімі рұқсат етілген, атап айтқанда, АҚШ заңы неке шартына ерлі-зайыптылардың жеке мүліктік емес қатынастарын реттейтін ережелерді қосуға мүмкіндік береді ал мұндай мәселелерді Қазақстан заңнамасы неке шарты нысанына қосуға үзілді-кесілді тыйым салады. Салыстырмалы заңнамалық жүйелерде шарттың осы түрін жасасудың нысаны мен әдісінің мәселелеріне келетін болсақ, айтарлықтай айырмашылықтар жоқ. Неке келісімінің күшін жою үшін АҚШ-та қарастырылған неке келісім-шартты қолдану тәжірибесі заңнаманың деңгейінде бірқатар аспектілерді неғұрлым егжей-тегжейлі шешуге мүмкіндік береді. Маңызды айырмашылық - бұл соттан тыс келісім шарттарымен реттеуге заңды түрде рұқсат етілген қатынастар түрі.

Қазақстанның Неке және Отбасы туралы кодексі ерлі-зайыптылардың арасындағы жеке мүліктік емес қатынастарды реттеуге тыйым салады, ал Айдахо заңдары адам құқығының мойындалғанына қарамастан мұндай реттеуге рұқсат береді. Қазақстанның Конституциясының ережелеріне сәйкес, жеке мүліктік емес қатынастарды келісім шарттарымен реттеу мүмкін емес екені көрініс табады, мұндай реттеу тек қоғамдық тәртіпті сақтау үшін қажет болған жағдайда заңнамалық деңгейде жүзеге асырылуы мүмкін.

Қазіргі таңда неке-отбасылық қатынастар өздерінің терең тамырларымен біртіндеп қайта құрылды, бірақ белгілі әр халықтың мәдениетінің ерекшеліктеріне сай аздап басқаша қолданыста. Осыған қарамастан, осындай өзгерістердің нәтижесінде әртүрлі елдер үшін ортақ болып табылатын отбасылық-неке қатынастарының негізгі қағидалары қалыптасты, олар- неке, ерлер мен әйелдердің тең мәртебесі, некеге тұру шарттары, моногамия және т.б. туралы түсінік береді. Отбасы – бұл ең бірінші нәтиже, ал ең бастысы ол өркениетті құрушы. Отбасы – қоғамның әлеуметтік және экономикалық дамуының маңызды көзі.

Бізді қызықтыратын дүние неке шарты, бізге белгілі болғандай, адамзат қоғамының өміріндегі жаңалық еместігі. Бүгінгі таңдағы өмірдің қажеттіліктері және білімге деген қажеттілік бізді дәстүрлі түрде өткен жылдардағы қоғамдарға, мыңдаған жылдар бұрынғы әлеуметтік прогресті және оны жүзеге асыруға түбегейлі жүгіндіреді. Рим заңы ерлі-зайыптылардың тең құқығымен және ажырасудың толық еркіндігімен неке еркі нысанын құра отырып, некені реттеуде басқа халықтардан әлдеқайда озып, үлкен тарихи секіріс жасады.

Ерлі-зайыптылар арасындағы қатынастар күрделі және алуан түрлі. Алайда, бұл қатынастардың көбісі заңмен реттелмейді. Олардың арасында мүліктік емес және мүліктік қатынастар бар. Ерлі-зайыптылар неке кезінде толық азаматтық құқық қабілеттілікте болады. Неке қатынастарының бір бөлігі ретінде ері мен жұбайының бірқатар міндеттері мен құқықтары өзгертіліп, жаңа құқықтар мен міндеттер пайда болады. Сондықтан да неке келісім шарты көптеген мәселелердің шешімі бола алатыны шүбәсіз.

Атап айтқанда, еліміздің тұңғыш Президентінің «Қазақстан-2030: Қазақстандықтардың өсіп-өркендеуі, әл-ауқатының артуы және қауіпсіздігі» атты жолдауында неке институтын

және отбасын қалай нығайтуға болатындығы туралы мұқият талқылау жасалуы керек екендігі көрсетілген. Егер біз жоғары адамгершілігі бар қоғам болғымыз келсе, біз ерлі-зайыптылардың бір-біріне деген жауапкершілігін одан әрі күшейтуіміз керек, Н.Ә Назарбаев мемлекеттілігіміздің әлсіз жақтарын талқылай отырып, республикамызда орын алып отырған депопуляцияның қауіптілігі туралы айтады. Оның пікірінше, тұрғылықты халықпен ақылдаса отырып, дұрыс шешім қабылдауға немесе кеңестері мен ойларымен бөлісу арқылы, олар отбасы заңнамасына өз үлестерін қосуы керек. Бұл заңда жас отбасылардың мүдделері мен проблемаларына назар аудару қажет [7].

Неке келісім-шарты – бұл біздің қоғам үшін жаңа құбылыс, ол іс жүзінде көп қолданылмайды. Себебі, біздің халқымыздың менталитеті үйленуге дейін мүлік мәселелерін шешуді әлі дұрыс деп ойламайды, тіпті бұл мәселе көтерілмейді. Алайда өмірдің өзі бұл келісімнің болашақта көптеген мәселелерді шеше алатындығын көрсетеді.

Неке шарты некеге дейін де одан кейін де кез келген уақытта жасалуы мүмкін. Қазақстанның Неке және отбасы кодексінің 39-бабына сәйкес «егер келісім шарт неке қиылғанға дейін яғни (ерлі-зайыпты болу) мемлекеттік тіркелгенге дейін нотариус арқылы куәландырылған болса, неке келісім шарты тек жұптың республикамыздың АХАЖ бөлімдерінде неке туралы куәлікті алғанан кейін заңды болып есептеледі»[8]. Егер келісім шарт неке қию туралы келісім жасасқанға дейін жасалынған болса, мұндай келісім шартты түрде жасалатын шартты мәміле болып табылады. Бұл неке сәтінен бастап қана күшіне енеді. Некеге дейінгі келісім шартта тек ерлі-зайыптылар ғана арнайы субъектілер бола алатына байланысты, неке болмай қалған жағдайда, арнайы пәндік құрам туралы заңнаманың талабы орындалмайды. Неке келісімшартының субъектілері тек ерлі зайыптылар бола алатындықтан, олар әрекет қабілетті болуы керек.

Неке шарты институтының заңға енгізілуімен ерлі-зайыптылар арасындағы сот процестерінің саны көбейгені туралы даулар жүріп жатыр. Керісінше, неке келісім шарты көптеген мәселелерді тараптардың келісімі бойынша, сотқа жүгінбей-ақ шешуге мүмкіндік береді. Бүгінгі таңда мүлікті жоғалту қаупі үлкен екені баршамызға мәлім. Егер бұрын ажырасуға байланысты адам пәтер алуға немесе ата-анасына оралуға мүмкіндігі болса, бүгінде бұл мүлдем басқа жағдай. Неке келісім шарты бұл болашағын ойлайтын азаматтар үшін үлкен жауапкершілік. Уақыт өзгерген сайын дәстүр де, халықтың көзқарасы да өзгереді. Неке келісім шарт жасасу болашақ ерлі-зайыптылар арасындағы қарым-қатынастардың өркениетті нысаны болып табылады. Ересектер некеге тұрар алдында, олардың некелері бұзылған жағдайда, жанжал деңгейіне түспейтіндігімен алдын ала келісіп алады. Осылайша керексіз жанжалдан және бос уақыттың кетуінен өздерін сақтайды.

Неке келісім шарты екі тараптың келісімі деп айтсақ болады, сондықтан кез келген шартқа қойылатын міндеттер сынды оның құқықтық негізі сақталуы тисі. Әрине Неке және отбасы кодексіне сәйкес нормалар сақталғанымен екі тараптың міндеттері жіті тармақталып жазылмайды. Неліктен? Екі тарап өзара өз еріктерімен бір-біріне міндеттерді қоя алады, заңды нормаларға сәйкес келген жағдайда. Кодекске сәйкес екі тараптың жауапкершілігіне: қойылған міндеттерді атқармағаны үшін жауапты болу, міндеттерді орындау және оның жүзеге асырылуын реттеу сынды пунктері жатады. Келісім шартты жасаған кезде екі тарап бір-біріне қойылатын міндеттерді талқыламауға тырысады, ашып айтсақ оны талқылаудан қашқақтайды. Сондықтан ортақ жауапкершілікке келгенде талқыламау салдарынан бір-біріне деген сенімсіздік туындайды. Осының салдарынан өз құқықтарының бұзылуына жол береді. Даудама жағдайында екі тарап міндеттерді атқару ережелеріне сүйенеді, алайда атаулы ережелер неке келісінде көрсетілген іс-шараларды толықтай қанағаттандыра алмайды және оның мәнін жоғалтады.

Азаматтық-құқықтық нормалар негізінде жасаған шарттар екі тарапқа белгілі бір міндеттердің атқарылуын жүктейді және оның орындалуын қадағалайды. Неке келісінде азаматтық-құқықтық жауапкершілікті қатаң түрде орындалуын қадағаламайды, себебі неке келісімінің басты мақсаты отбасыны сақтап қалу, екі тараптың ортақ келісімге келуін мақсат тұту. Екі тараптың жауапкершілік ережелері неке келісімінің мазмұнына сәйкес болады.

Ажырасу процесі кезінде міндеттердің орындалу мерзімі, әдістері мен жүргізілу шарттары ережеде толыққанды жазылу тиіс.

Неке келісімінде сіздің азаматтық құқығыңыздың сақталуын қамтамасыз ететін басты талап – шарттар орындалмаған немесе мүлдем бейтарап күйде қалған жағдайда оны бүгешүгесіне дейін толыққанды қадағалайтын ережелердің болуында. Неке келісімінің заңды күші болмайтынын ескере отырып ерлі-зайыптылар бір-біріне жүктейтін міндеттердің орынды болуын қадағалауы шарт.

Ол келесідей жағдайлар: біріншіден, неке келісімін жасау некелесудің басты міндеті емес, керісінше некелесу кезінде екі тараптың шартқа отыру арқылы оған заңды күшін береді. Шартта көрсетілген міндеттер мен талаптар екі тараптың еріктеріне сай тағайындалады.

Екіншіден, неке келісім шартын күштеп жасауға болмайды, себебі заң алдында некеге отыру шарт есебінде қабылданбайды.

Үшіншіден, неке шарты азаматтық-құқықтық келісім есебінде қарастырылады. Яғни неке шартының ешқандай заңды күші болмағанымен заңды түрде қиылған неке бұзылмайды. Алайда заңды түрде тіркелген неке бұзылған жағдайда неке келісімі де өз күшін жояды. Ажырасқан жағдайда екі тараптың меншікке иелік ету құқықтары талқыланады. Ол сот шешімімен анықталады. Сондықтан неке бұзылған жағдайда неке келісімінде көрсетілген шарттардың орындалуын сақтау мақсатында толыққанды зерттеу жүргізіп кәсіби білікті мамандармен кеңескен жөн.

Неке келісім шарты азаматтың жеке құқығын қорғай алмайды, мәселен алименты төлеуді талап ету, қаржылай көмек көрсету, белгілі бір талаптарды орындамаған жағдайда материалды шығынды өтеу т.б.

Сондықтан неке келісімінде әр құнды заттың құқықтық режимі белгіленуі тиіс. Сонда ажырасу кезінде атаулы құқықтың күші сақталады және заңды негізі болады. Жауапкершілікке тартуға мүмкіндік туады.

Неке келісім шарты ажырасу кезінде бейбіт түрде мал мүлікті бөлісу құралы есебінде пайдалы болып саналады. Сондықтан оның мерзімі, құралы, әрбір элементін нақтылап жазу маңызды. Мәселен, ерлі-зайыптының біреуіне материалдық қаржы көзі саналатын заты, мәселен көлік немесе үйдегі ыдыс не кез келген зат отбасына қаржылай көмек беріп отырған жағдайда, мақсатты немесе бейтарап күйде мал мүлікті шағу, істен шығару сынды іс-әрекеттер болса заңды түрде айыпты тұлға жауапкершілікке тартылады. Неке келісімінде әр детальды анық әрі нақты жазудың басты себебі де міне осында. Келісім шартта кез келген тараптың бірі атаулы міндеттерді орындамаса немесе орындаудан бас тартса Қазақстан Республикасының азаматтық заңына сәйкес жауапкершілікке тартылады.

Неке келісімі әр жұптың өзіне тән қырларымен ерекшеленеді, сондықтан онда қарастыратын детальдар өте көп. Меншіктік жауапкершілік жөнінде келісім шартта көрсетілген жағдайда және міндеттер мен талаптар уақтылы орындалып отырса неке келісімі тиімді рәсімделген деген сөз. Қойылған міндеттер көрсетілген мерзімде орындалып отыруы тиіс.

Неке келісімінде тараптардың міндеттері айқын жазылмаса онда заңды түрде жауапкершілікке тарту мүмкіндігі төмендейді. Шығынды өтеу сынды дәстүрлі әдістер бұл ретте жұмыс істемейді. Тараптың біріне тиесілі мал мүлкі уақтылы берілмесе, екі тараптың ортақ жауапкершілік міндеттері орындалмаса немесе оны атқарудан жалтараса сотқа өтініш беруге болады. Сот арқылы моральдық шығынды немесе заттың шығынын материалды түрде өтеуге болады.

Келісім шарт жасасқанда ерлі зайыптылар мүлікке жартылай, ортақ, бөлек түрде иелік етуге құқылы. Үшінші тарап бар болған жағдайда, мал мүлікке иелік ету ерлі-зайыптыға жартылай немес жеке түрде болса «сырттай» келген қаржыға алынған мал мүлік ескерусіз қалмайды және мұрагерлікке өтпейді.

Неке келісімі арқылы заңсыз түрде мал мүлік жинауға, міндеттерден жалтарауға мүмкіндік жоқ, себебі атаулы құжаттың заңды күші жоқ. Бұл несие алған және уақтылы өтей

алмаған тараптарға қатысты. Заңсыз түрде жиналған мал мүлік ешкімнің иелігіне жатпайды, мемлекеттік иелікке өткізіледі.

Ерлі-зайыптылардың қарызы ортақ және бөлек жеке болып келеді. Жеке басының қарызына жатады: зиян тигізетін әдістер, алименттік міндеттеме, еңбек қарым-қатынасына қатысты міндеттемелер, некелескенге дейінгі тараптың бірі мойнына алған жауапкершілік, жеке мүддені қанағаттандыру үшін алынған несиелер.

Жалпы ортақ қарыздарға: екі тарап та қарызгер болған жағдайда, мәселен ипотекаға алынған үй немесе көлік, меншік; несиеге алынған мал мүлікке зиян тигізілген жағдайда, отбасының мүддесіне екі тараптың бірі қарыз алуды мойнына жүктесе, отбасының қажеттілігіне толықтай қаржы жұмсалса, мәселен, отбасында бала аяқ асты ауруға шалдығып ем-дом жасалу үшін алынған қарыз, ортақ мүлік, балаларының тигізген зиянды өтеу мақсатында шығынды жабуға берілген қарыз, т.б.

Келісім шартында некелескен кезде қандай қарыздар жеке және ортақ екендігін алдын ала шешіп, бөліп қарастырып, жан-жақты зерттеуді қажет етеді. Несие немесе қарызды алған тарапқа сол міндетті орындау жүктеледі, әрі шарт орындалмаған жағдайда заң алдында жауапкершілікке тартылады. Несие жинақтаушылар алдымен жауапқа тартылғанның мүлігінен бастайды. Егер мал мүліктің құны алған қарызды жаппаса онда ерлі-зайыптының ортақ мүлігінен тәркілеу расталған. Сондай-ақ ортақ мүліктің жартысымен қарызды жабуға жұмсау ерлі-зайыптының өз еркінде. Даудама немесе түсініспеушілік, заң бұзушылық факторлары анықталса сотқа жүгінуге негіз бар.

Ортақ қарызды ерлі-зайыпты бірге өтеуі тиіс. Алдымен олардың ортақ мүлкі тәркіленеді, ондай жағдай қарастырылмаған жағдайда әр қайсысы жеке дара бөліп төлейтін болады. Несие жинақтаушының толыққанды құқығы бар. Сондай-ақ кредитор ерлі-зайыптының бірі қарызды өтеуге қаржысы жетпесе екінші тараптың мүлігінен сұрау салуына рұқсат беріледі. Заңды түрде рұқсат алған. Егер ерлі-зайыптылардың мүлкі заңсыз түрде немесе заң бұзушылық факторлары анықталған жағдайда иелігіндегі мүлігінен толықтай айырылады. Сонымен қатар ерлі-зайыптының біреуі некеге дейін иелік еткен мүлігінің бөлігін сақтап қалу үшін сотқа шағымданып өтініш тапсыру керек.

Неке келісім шартының пайда болуымен отандық заңнамада бірқатар өзгерістер енгізіліп, тиісті нормалар қабылданды, яғни екі тараптың құқығын қорғайтын шарттары қарастырылды. Қарыз жинақтаушылар, яки кредиторлар неке келісім шартының бар екендігін білуі шарт, оның мазмұнымен таныс болуы керек. Мүлік кімнің атында, қаншалықты мөлшерде толыққанды ақпараттандырылуы тиіс. Ерлі-зайыптылар несие жинақтаушыны неке келісімінің мерзімін, енгізілген өзгерістер мен толықтырулар, ажырасу процесі турасында хабардар етуі маңызды. Бұл кредитор алдындағы ерлі-зайыптылардың жауапкершілігі. Егер ерлі-зайыптар жұбы кредиторды мүлікке иелік ету шартына енгізілген өзгерістер жайында хабар бермесе, кредитор бәрібір өзіне тиесілі қарызын алуға құқылы. Яғни ортақ мүліктен ұсталады, алайда бірінші тарап екіншінің мүлік пайызын өтеуі тиіс. Неке келісімі өзгертілген, толықтырылған немесе бұзылған жағдайда ондағы шарттар кредиторлардың көңілінен шықпаған жағдайда сотқа жүгінуге құқылы. Ол үшін кредитор нақты фактілерді ұсыну қажет.

Қазіргі таңда ерлі-зайыптылар мұрасы, мүлікке иелік ету құқығы екі топқа жіктеледі: жеке дара иелік ету, ортақ мүлік. Шет елдерінде атаулы иелік етудің бірнеше түрі бар, кейбіреуі тіпті әр түрінен құралған, «ассорти» іспеттес. Оның ішінде кеңінен таралған түрі әр тарапқа тиесілі мүлік бөлігі.

Ұлыбритания, Германия, АҚШ-тың көптеген штаттарында және т.б өркениетті елдерде меншікті бөліп иелік ету кеңінен тараған. Ортақ мүлік түрі Франция, Испания, Латын америкасының көптеген мемлекеттеріне тиесілі. Мал мүлік ортақ болғанымен оның басым бөлігі күйеуге жүктеледі.

Германиядағы неке келісімі туралы қызық мақаланы зерттеу барысында кездестіріп қалдым. Ол «Партнер» ақпараттық порталының әлеумет айдарында жарияланған [9].

Қорытынды жасайтын болсақ, неке келісімі отбасы ішіндегі материалдық жағдайды реттейтін тиімді құрал. Мұндай әдіс мал-мүлкін сақтап, қаржылық активін көбейткісі келетін жұптарға тән, олар нотариусқа жұмсалатын шығынды маңызды санамайды, бастысы тиімділігі. Себебі мұндай жұптарға ажырасу процесі тек проблема әкелетінін жақсы түсінеді. Бұл әсіресе жеке бизнеспен айналысатын адамдарға қатысты мәселе.

Неке келісім шартын жасау үшін оның қағидаларын, адам психологиясын жан-жақты зерттеу керек. Зерттеу нәтижелерін жинақтап тәжірибеде қолдануды үйрену керек. Оның заңды күші болуы шарт. Азаматтық заңнаманың нормативті актілері тәріздес сақталып, қорғалуы шарт деп ойлаймыз. Әр некенің келісім индивидуалдылығын сақтағаны жөн. Заңнама саласын жетілдіргісі келетін жас ғалымдар үшін бұл таптырмас жаңалық әрі ізденіс.

Пайдаланған дереккөздер тізімі

1. Гаспарян А.С., Атрохова Е.С. Брачный контракт. Гарантия семейного счастья. Ростов н/Д: Феникс, 2004. С. 99.
2. Гаспарян А.С., Атрохова Е.С. Указ. соч. С. 119
3. Idaho Statutes, the official website of the Idaho Legislature. Available at: <https://legislature.idaho.gov/statutesrules/idstat/> (in English).
4. ҚР-ның Неке және отбасы туралы Кодексі 2011 жылғы
5. Idaho Statutes, the official website of the Idaho Legislature. Available at: <https://legislature.idaho.gov/statutesrules/idstat/> (in English).
6. Idaho Statutes, the official website of the Idaho Legislature. Available at: <https://legislature.idaho.gov/statutesrules/idstat/>, Senate Bill No. 1073, the official website of the Idaho Legislature. Available at: <https://legislature.idaho.gov/sessioninfo/2005/legislation/S1073/> (in English).
7. Қазақстан – 2030 Барлық Қазақстандықтардың өсіп-өркендеуі, қауіпсіздігі және әлауқатының артуы; Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президентінің халыққа жолдауы. //http://adilet.zan.kz/kaz/docs/ K970002030
8. ҚР-ның Неке және отбасы туралы Кодексі 2011 жылғы
9. <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2015/6/276/7474/brachnyj-dogovor-ljubov-poraschetu?lang=ru>

List of sources used

1. Gasparyan A. S., Atrokhova E. S. marriage contract. "I don't know," he said. Rostov B / D: Phoenix publ., 2004. p. 99.
2. Gasparyan A. S., Atrokhova E. S. Ukaz. Soch. P. 119
3. Idaho Statutes, the official website of the Idaho Legislature. Available at: <https://legislature.idaho.gov/statutesrules/idstat/> (in English).
4. Code of the Republic of Kazakhstan on marriage and family of 2011
5. Idaho Statutes, the official website of the Idaho Legislature. Available at: <https://legislature.idaho.gov/statutesrules/idstat/> (in English).
6. Idaho Statutes, the official website of the Idaho Legislature. Available at: <https://legislature.idaho.gov/statutesrules/idstat/>, Senate Bill No. 1073, the official website of the Idaho Legislature. Available at: <https://legislature.idaho.gov/sessioninfo/2005/legislation/S1073/> (in English).
7. Kazakhstan – 2030 Prosperity, security and prosperity of all Kazakhstanis; address of the first president of the Republic of Kazakhstan to the people. //http://adilet.zan.kz/kaz/docs/ K970002030
8. Code of the Republic of Kazakhstan on marriage and family of 2011
9. <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2015/6/276/7474/brachnyj-dogovor-ljubov-poraschetu?lang=ru>

Авторлар туралы мәліметтер

Байгелова Нұргүл Елеусізқызы – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Нархоз университеті.

Джетібаев Нұрбол Сатыбалдыұлы – Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университетінің халықаралық құқық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты.

Байгелова Нургуль Елеусизовна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз.

Джетібаев Нурбол Сатыбалдиевич – доцент кафедры международного права Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, кандидат юридических наук.

Baigelova Nurgul Eleusizovna – Associate Professor, candidate of law sciences, University of Narхоз

Jetibayev Nurbol Satybaldievich – candidate of Jurisprudence, Docent of the Chair of International Law, Kazakh University of International Relations and World Languages after named Abylai han

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

ADMINISTRATIVE LAW

Е.А. Мусабеков¹, С.М. Сапаралиева²

¹Казахский Университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана,
Алматы, Казахстан

²Институт послевузовского образования Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Данная статья посвящена проблемным вопросам привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений в семейно-бытовой сфере. В статье на основании изучения правоприменительной практики предлагаются принять меры, направленные на совершенствование нормативной правовой базы, а также деятельности органов внутренних дел. На основе анализа установленных законодательством об административных правонарушениях мер административно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений предлагается расширить перечень указанных мер. В рамках изучения международного опыта, а также проведенного анализа понятия «семейно-бытовые отношения» предложена авторская позиция кругу отношений подпадающих в сферу действия законодательства об административных правонарушениях. Проанализирована диспозиция статьи 73 Кодекса об административных правонарушениях, по результатам которого определено авторское мнение по квалификации административного правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений.

Ключевые слова: административное правонарушение, семейно-бытовые отношения, ответственность, насилие в семье и в быту, административно-правовые меры воздействия, противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений, бытовое насилие.

Отбасы-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқық бұзушылықтар үшін әкімшілік жауапкершілікке тартудың проблемалық мәселелері

Бұл мақала отбасылық-тұрмыстық саладағы құқық бұзушылықтарды жасағаны үшін әкімшілік жауапкершілікке тартудың проблемалық мәселелеріне арналған. Мақалада құқыққолдану тәжірибесін зерделеу негізінде нормативтік-құқықтық базаны, сондай-ақ ішкі істер органдарының қызметін жетілдіруге бағытталған бірқатар шараларды қабылдау ұсынылады. Отбасы-тұрмыстық қатынастар саласында құқық бұзушылықтар жасаған адамдарға қатысты әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамада белгіленген әкімшілік-құқықтық ықпал ету шараларын талдау негізінде аталған шаралардың тізбесін кеңейту ұсынылады. Халықаралық тәжірибені зерделеу, сондай-ақ «отбасы-тұрмыстық қатынастар» түсінігін талдау аясында әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнаманың қолданылу аясына жататын қатынастар шеңберіне автордың ұстанымы ұсынылады. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің 73-бабының диспозициясын талдау арқасында, авторлардың отбасы-тұрмыстық қатынастар арасындағы әкімшілік құқық бұзушылықты саралау туралы пікірі көрсетілген.

Түйінді сөздер: әкімшілік құқық бұзушылық, отбасы-тұрмыстық қатынастар, жауапкершілік, тұрмыстық және тұрмыстық зорлық-зомбылық, әкімшілік-құқықтық ықпал ету шаралары, отбасы-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқыққа қарсы әрекеттер, тұрмыстық зорлық-зомбылық.

Problematic issues of bringing administrative responsibility for offenses in the field of family and domestic relations

This article is devoted to the problematic issues of bringing to administrative responsibility for committing offenses in the family and household sphere. In the article, based on the study of law enforcement practice, it is proposed to take measures aimed at improving the regulatory legal framework, as well as the activities of the internal affairs bodies. Based on the analysis of the measures of administrative and legal influence established by the legislation on administrative offenses in relation to persons who have committed offenses in the field of family and domestic relations, it is proposed to expand the list of these measures. Within the framework of the study of international experience, as well as the analysis of the concept of "family and domestic relations", the author's position is proposed to the circle of relations falling within the scope of the legislation on administrative offenses. The disposition of Article 73 of the Code of Administrative Offenses was analyzed, based on the results of which the author's opinion on the qualification of an administrative offense was determined in the field of family and household relations.

Key words: administrative offense, family and domestic relations, responsibility, domestic and domestic violence, administrative and legal measures of influence, illegal actions in the field of family and domestic relations, domestic violence.

Вопросы защиты прав, свобод и законных интересов членов семьи от насилия всегда имели актуальность, поэтому принимаемые государством меры, направленные, не только на их пресечение, но и на их профилактику являются своевременными и необходимыми.

С момента обретения независимости Республика Казахстан в рамках обеспечения прав и свобод человека ратифицировала ряд международных документов, а также принимала меры по приведению норм национального законодательства к международным стандартам.

В рамках защиты прав женщин Казахстан в числе первых стран присоединилась к:

- Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1998 год);
- Декларации об искоренении насилия в отношении женщин (1993 год);
- Пекинской декларации, принятой на четвертой Всемирной конференцией по положению женщин (1995 год);
- Конвенции о гражданстве замужней женщины (1999 год);
- Факультативному протоколу к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (2001 год);
- Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (2005 год);
- Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (2011 год) [1].

В рамках реализации указанных международных документов сегодня Казахстаном не только приняты ряд правовых актов (*Национальный план действий по улучшению положения женщин в Казахстане (1999 год)*; *Стратегия гендерного равенства на 2006-2016 годы (2005 год)*; *Закон «О профилактике бытового насилия» (2009 год)*; *Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» (2009 год)*; *Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года (2016 год)*), но и образованы специальные органы, на которых возложены компетенции по обеспечению защиты прав женщин (*Национальная комиссия по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан (1998 год)*, *по делам женщин и семейно-демографической политике (2006 год)*; *Уполномоченный по правам человека (2002 год)* и *по правам ребенка (2016 год)*; *Подразделение по защите женщин от насилия МВД (1998 год)*).

В целом принимаемые меры показали об их эффективности, так в 2019 году в глобальном рейтинге стран, безопасных и удобных для проживания женщин, Казахстан, занял 43-е место среди 167 стран, расположившись выше ОАЭ и ниже Ямайки. При формировании рейтинга основной упор делается на следующие показатели: вовлеченность в общественно-политическую и экономическую жизнь, безопасность и справедливость, которая в основном понимается как отсутствие дискриминации [2].

Анализ состояния преступности в Республике Казахстан, также показывает о положительной динамике и ежегодном снижении преступлений, совершаемых в отношении женщин. Так, за 10 месяцев 2021 года в их отношении было совершено 52,6 тыс. преступлений, что на 3% ниже по сравнению с аналогичным периодом 2020 года (54,2 тыс., в 2019 году – 83,1 тыс. снижение на 34,7%). Аналогичное снижение наблюдается и по преступлениям, совершаемым в сфере семейно-бытовых отношений: в 2019 году – 854, в 2020 году – 859, в 2021 году – 809 [3].

По мнению С.С. Даренских, конфликт обычно в своей основе имеет некую конкретную проблему, которую можно разрешить. А семейное насилие, наоборот, происходит с целью обретения полной власти и контроля над пострадавшей стороной. Обидчик может перечислять различные причины насильственного акта, но все они на самом деле не входят в число реальных причин насилия. Основная сила, движущая обидчиком, – стремление установить полную власть над партнером, ребенком, другим членом семьи. В «хронической» ситуации насилие в семье один человек контролирует или пытается контролировать поведение и чувства другого [4, с. 52].

В отличие от других видов преступлений, совершаемых в отношении женщин, одним из самых опасных, в том числе имеющих большей степени латентный характер является насилие, совершаемое в семье.

Результаты многих исследований, а также ученые, которые занимаются данной проблемой, неоднократно отмечают, об опасности насилия в семье, особенно когда свидетелями данного противоправного явления становятся дети.

В 2009 году в Казахстане был принят специальный Закон «О профилактике бытового насилия», который впервые определил правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан Республики Казахстан по профилактике бытового насилия [5].

Законом впервые были определены меры индивидуальной профилактики бытового насилия:

- 1) профилактическая беседа;
- 2) доставление в органы внутренних дел лица, совершившего бытовое насилие, для составления протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания;
- 3) защитное предписание;
- 4) административное задержание;
- 5) принудительные меры медицинского характера;
- 6) установление особых требований к поведению правонарушителя;
- 7) административное взыскание;
- 8) лишение либо ограничение родительских прав, отмена усыновления (удочерения) ребенка, освобождение и отстранение опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей, досрочное расторжение договора о передаче ребенка на воспитание патронатному воспитателю;
- 9) меры процессуального принуждения и меры безопасности потерпевших в уголовном процессе;
- 10) меры, принимаемые по приговору суда (статья 17).

Следует отметить, что указанные меры применяются для систематического целенаправленного воздействия на правосознание и поведение лица, совершившего бытовое насилие, в целях предупреждения совершения новых правонарушений с его стороны и обеспечения безопасности потерпевшего [5].

Одной из мер индивидуальной профилактики бытового насилия является привлечение виновного лица, к административной ответственности.

Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – Кодекс), содержит ряд статей, предусматривающих ответственность за совершение насилия в семье, которых, на наш взгляд, можно разделить на две группы:

1) диспозиция статьи содержит совершение противоправных действий в сфере семейно-бытовых отношений:

Статья 73. Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений;

Статья 73-1. Умышленное причинение легкого вреда здоровью (часть 1-1);

Статья 73-2. Побои (часть 1-1);

Статья 461. Нарушение защитного предписания;

2) диспозиция статьи не содержит совершение противоправных действий в сфере семейно-бытовых отношений, однако они могут совершаться и в семье:

Статья 73-3. Клевета;

Статья 127. Неисполнение обязанностей по воспитанию и (или) образованию, защите прав и интересов несовершеннолетнего;

Статья 128. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения;

Статья 131. Доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения;

Статья 134. Распространение несовершеннолетним предметов эротического содержания либо информационной продукции, содержащей информацию, запрещенную для детей [6].

Наряду с этим, кроме привлечения к административному взысканию правонарушителя, Кодекс содержит меры административно-правового воздействия (статьи 52 и 54).

Анализ статистики, показывает, что ежегодно в Казахстане за административные правонарушения по статье 73 «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений», привлекаются свыше 25 тыс. человек. Так, в текущем году (*за 9 месяцев 2021 года*), рассмотрено свыше 20,6 тыс. дел об административных правонарушениях.

При этом только по 10,5 тыс. административным материалам правонарушители были привлечены к ответственности, из них: 4,3 тыс. предупреждены, 6 тыс. – административно арестованы и 128 оштрафованы.

По остальным административным материалам это 10,1 тыс. или 49% дела были прекращены, в связи с примирением сторон (*свыше 9,3 тыс.*) либо переквалифицированы (82) [7].

Следует отметить, что статья 73 Кодекса, впервые была введена в 2007 году Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» [8].

С введением данной нормы государством в национальном законодательстве впервые определена ответственность за совершение противоправных действий в семье и в быту, а также конкретно был определен круг лиц, подпадающих под «семейно-бытовые отношения».

Проведем анализ признаков состава административного правонарушения «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений».

Кодексом определено:

«Статья 73. Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений

1. Нецензурная брань, оскорбительное приставание, унижение, повреждение предметов домашнего обихода и другие действия, выражающие неуважение к лицам, состоящим с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, нарушающие их спокойствие, совершенные в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, –

влекут предупреждение либо административный арест на срок до пяти суток.

2. Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, –

влекут административный арест на срок до десяти суток.

3. Действия, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные лицами, к которым административный арест в соответствии с частью второй статьи 50 Кодекса не применяется, –

влекут штраф в размере пяти месячных расчетных показателей.»

По мнению Калгужинов А.М. и Серикбаевой С.С., родовым объектом административных правонарушений, предусмотренных в Главе 10 Кодекса, являются личность, конституционные и иные права и свободы человека [9, с. 155].

К родовому объекту рассматриваемого правонарушения, Равнюшкин А.А., относит права в сфере семейно-бытовых отношений, к которым относятся права физических лиц (совместно проживающих членов семьи как состоящих в браке, так и не состоящих, совместно проживающих лиц, состоящих в родстве, в свойстве) [10, с. 118].

В целом, используя общеизвестное в юридической науке определение «родового объекта», как одного из юридического состава правонарушения, на наш взгляд, к родовому объекту данного административного правонарушения необходимо отнести общественные отношения, обеспечивающие защиту прав личности от противоправных действий либо бездействий.

К непосредственному объекту анализируемого правонарушения, необходимо отнести общественные отношения, складывающиеся в сфере семейно-бытовых отношений (супруги, бывшие супруги, лица, проживающие или проживавшие совместно, близкие родственники, лица, имеющие общего ребенка (детей)), и обеспечивающие права личности:

- на равную защиту перед законом;
- не подвергаться жестокому обращению;
- на соблюдение наивысших стандартов физического и психического здоровья.

Объективная сторона данного административного правонарушения проявляется в совершении следующих действий (альтернативных):

- нецензурная брань;
- оскорбительное приставание;
- унижение;
- повреждение предметов домашнего обихода;
- и другие действия, выражающие неуважение к лицам, состоящим с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, нарушающие их спокойствие, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Следует отметить, что перечень противоправных проявлений является далеко не исчерпывающим, самым главным критерием должно являться совершение действия, выражающегося неуважением, а также нарушающим спокойствие лиц, состоящих с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях.

При этом при квалификации данного правонарушения, как административного, обязательно необходимо, чтобы действия:

- совершались лицами, состоящими в семейно-бытовых отношениях;
- были совершены в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище;
- не содержали признаков уголовно наказуемого деяния.

Нецензурная брань, представляет собою сегмент ругательной (бранной) лексики разных языков, включает вульгарные, грубые и непристойные выражения [9, с. 155].

Рассматривая специфику привлечения к административной ответственности за нецензурную брань, необходимо согласиться с мнением Крамник А.М., который рассматривая вопросы квалификации мелкого хулиганства как административного правонарушения, отмечает следующее «термин «нецензурная брань» складывается из двух слов «нецензурная» и «брань». Получается, что в буквальном смысле термин следует понимать, так: ругательство с употреблением нецензурных слов. Значит, нецензурная брань присутствует там и тогда, где и когда осуществляется ругательство с употреблением нецензурных слов, то есть ссоры» [11].

Таким образом, при квалификации действий правонарушителя, как противоправные действия в семейно-бытовых отношениях, выражающегося нецензурной бранью необходимо также учитывать, не только, когда он специально выражается нецензурной бранью, но и когда он ссорится с употреблением нецензурных слов с лицом, состоящим с ним в семейно-бытовых отношениях.

При этом необходимо также поддержать мнением А.М. Крамник, который полагает, что для квалификации правонарушения обязательно необходимо учитывать мотив и отде-

лить от аморальных деяний, то есть бескультурное поведение либо проявление явного неуважения к личности [11].

Оскорбительное приставание – приставание с содержанием оскорбления [11] характеризуется дерзкими, навязчивыми действиями правонарушителя, наносящего гражданину моральный вред. Правонарушителю свойственна злость действий, их многократная повторяемость [12, с. 628].

Также оскорбительное приставание может иметь место в случае, если оно сопровождается оскорблениями, выражается назойливостью, надоедливостью, навязчивостью, если при этом унижается достоинство и честь человека. В отдельных случаях даже доброжелательная настойчивость, если она осуществляется неоднократно против воли другого человека, превращается в оскорбительную [9, с. 156; 11].

Назойливое приставание всегда проявляется в активных действиях таких, например, как: неоднократное дерганье за одежду, за волосы; насильственное держание за руки; срыв головного убора; преграждение дороги; умышленное пускание дыма в лицо; навязчивое преследование, ограничивающее свободу поведения и унижающее достоинство; загромождение выхода и другие действия, причиняющие обиды, неприятности, душевные боли, нарушение спокойствия, с унижением чести и человеческого достоинства [11].

Под унижением следует понимать целенаправленное волевое поведение человека, влекущее снижение уровня ценности, значимости и позитивного восприятия у другого человека. Унижение всегда означает крайнее болезненное эмоциональное потрясение, поскольку затрагивает самые чувствительные части человеческого самоуважения [9, с. 156].

Повреждение предметов домашнего обихода сопровождается причинением такого вреда предмету, при котором он утрачивает свою ценность или становится непригодным к употреблению. Для восстановления прежних свойств предмета необходим его ремонт. К предметам домашней обстановки и обихода можно отнести: мебель, телевизоры, осветительные приборы, столовая посуда, сантехника, кухонная утварь, художественная литература и иное имущество (входные и межкомнатные двери, окна и др.) [9, с. 156].

К другим действиям, выражающим неуважение и нарушающим спокойствие лиц, состоящих с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, необходимо отнести другие действия правонарушителя, которые проявляются неуважением к потерпевшему и тем самым нарушают его спокойствие.

Спокойствие – это тишина, покой, отсутствие беспокойства у человека. На наш взгляд, к таким действиям необходимо отнести шум, гам, громкое распевание (непристойных) песен, включение музыкальных инструментов, выражение нецензурными словами по телефону, в письме, неприличные телодвижения и т.д., не смотря на просьбы лиц, состоящих с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, о необходимости прекращения совершения таких действий.

Как уже отмечалось, одним из основных критериев при квалификации административного правонарушения за противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений является совершение их в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О жилищных отношениях», жилище – это отдельная жилая единица (индивидуальный жилой дом, квартира, комната в общежитии), предназначенная и используемая для постоянного проживания, отвечающая установленным строительным, санитарным, экологическим, противопожарным и другим обязательным нормам, и правилам [13].

На наш взгляд, под иным жилищем необходимо понимать любую жилую единицу, предназначенную и используемую для постоянного проживания, которая отвечает установленным строительным, санитарным, экологическим, противопожарным и другим обязательным нормам, и правилам. К нему можно отнести служебное жилище и жилище, приравненное к служебному.

Субъектом данного правонарушения является физическое лицо, достигшее к моменту окончания или пресечения административного правонарушения шестнадцатилетнего возраста, и состоящий с потерпевшим:

- в браке (супружестве);
- в бывшем браке (супружестве);
- проживающим или проживавшим совместно;
- являющимися близкими родственниками;
- имеющим общего ребенка (детей).

Следует отметить, что в категорию потерпевших включены не только лица, состоящие в браке (супружестве), но и лица, которые в связи со сложившимися взаимоотношениями не являются таковыми (лица, фактически сожительствующие, проживающие или проживавшие совместно, лица, имеющие общего ребенка (детей)).

Наряду с ними, субъектами могут быть и близкие родственники: родители (родитель), дети, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные), полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки [14].

Субъективную сторону данного административного правонарушения должны образовывать следующие признаки: вина, мотив, цель и эмоциональное состояние лица.

В целом субъективная сторона характеризуется умышленным виновным противоправным действием в сфере семейно-бытовых отношений.

Таким образом, детально рассмотрев юридический состав административного правонарушения, совершаемого в семейно-бытовых отношениях, необходимо сделать вывод, что при квалификации данного правонарушения необходимо четко определять действия и умысел правонарушителя, что позволит, не нарушая принципов законности, презумпции невиновности, привлекать виновных лиц, к административной ответственности, а также защитить законные интересы потерпевших.

Список использованных источников

1. Правовые акты // Интернет-ресурс: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // <https://online.zakon.kz/>
2. В рейтинге по уровню безопасности женщин Казахстан занял 43-е место из 167 стран мира // Интернет-ресурс: <https://mk-kz.kz/social/2019/11/21/v-reytinge-po-urovnyu-bezopasnosti-zhenshhin-kazakhstan-zanyal-43e-mesto-iz-167-stran-mira.html>
3. Қазақстан Республикасындағы 2021 жылдың 10 айы бойынша тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы статистикалық есеп // Комитет по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.
4. Даренских С.С. Семейное насилие в отношении женщин // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. № 2 (78), том 2. – С. 52-55.
5. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года «О профилактике бытового насилия» // Интернет-ресурс: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // <https://online.zakon.kz/>
6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года // Интернет-ресурс: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // <https://online.zakon.kz/>
7. Отчет формы №1-АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» за 9 месяцев 2021 года // Комитет по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.
8. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» // Интернет-ресурс: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // <https://online.zakon.kz/>
9. Калгужинова А.М., Серикбаева С.С. Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений: законодательная регламентация и административная практика // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2019. № 1 (55). – С. 150-158.
10. Равнюшкин А.В. Семейно-бытовое правонарушение: понятие и состав // Труды Академии управления МВД России. – 2012. № 1 (21). – С. 116-121.

11. Крамник А.Н. Мелкое хулиганство (статья 156 КоАП) как административное правонарушение // Интернет-ресурс: www.law.bsu.by/pub/23/Kramnik_8.pdf

12. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Под. общ. ред. проф. Э.Н. Ренова. – М: Издательство Норма, 2002. – 1040 с.

13. Закон Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года «О жилищных отношениях» // Интернет-ресурс: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // <https://online.zakon.kz/>

14. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» // Интернет-ресурс: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // <https://online.zakon.kz/>

Сведения об авторах

Мусабеков Ерубай Абилкасымович – профессор кафедры международного права Казахского Университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, кандидат юридических наук

Сапаралиева Сауле Мамырбековна – директор Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции, кандидат юридических наук

Мұсабеков Ерубай Әбілқасымұлы – Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университетінің халықаралық құқық кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты

Сапаралиева Сәуле Мамырбекқызы – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқыққорғау органдары академиясы Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының директоры, аға әділет кеңесшісі, заң ғылымдарының кандидаты

Musabekov Erubai Abilkasimovich – Professor of the Department of International Law of the Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylai Khan, Candidate of Legal Sciences

Saparaliyeva Saule Mamyrbekovna – Director of the Institute of Postgraduate Education of the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Senior Counselor of Justice, Candidate of Legal Sciences

Е.Д. Рахмет¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Казахстан

МЕТОДЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В данной статье рассмотрены некоторые проблемы совершенствования административного законодательства Республики Казахстан, регулирующего отношения, возникающие в сфере дорожного движения. Анализ применения мер административно-правового принуждения показал, что часть норм законодательства об административных правонарушениях Республики Казахстан не отвечает современным требованиям обеспечения безопасности дорожного движения, где не в полной мере выполняют функцию профилактики правонарушений в рассматриваемой области. В связи с чем были рассмотрены и сформулированы предложения направленные на решение таких задач производства по делам об административных правонарушениях, как: своевременное, всестороннее, полное и объективное выяснение обстоятельств каждого дела; обеспечение реализации прав и обязанностей участников производства; выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Ключевые слова: административное законодательство, административное правонарушение, протокол, административное задержание, должностное лицо, лишение права управления транспортным средством.

Ішкі істер органдарының жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласындағы әкімшілік қызметінің әдістері

Бұл мақалада жол қозғалысы саласында туындайтын қатынастарды реттейтін Қазақстан Республикасының әкімшілік заңнамасын жетілдірудің кейбір проблемалары қарастырылған. Әкімшілік-құқықтық мәжбүрлеу шараларын қолдануды талдау Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамасы нормаларының бір бөлігі қаралып отырған салада құқық бұзушылықтардың алдын алу функциясын толық көлемде орындамайтын жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз етудің қазіргі заманғы талаптарына сай келмейтінін көрсетті. Осыған байланысты әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізудің: әрбір істің мән-жайларын уақтылы, жан-жақты, толық және объективті анықтау; іс жүргізуге қатысушылардың құқықтары мен міндеттерін іске асыруды қамтамасыз ету; әкімшілік құқық бұзушылықтар жасауға ықпал еткен себептер мен жағдайларды анықтау сияқты міндеттерін шешуге бағытталған ұсыныстар қаралды және тұжырымдалды.

Түйінді сөздер: әкімшілік заңнама, әкімшілік құқық бұзушылық, хаттама, әкімшілік ұстау, лауазымды тұлға, көлік құралын басқару құқығынан айыру.

Methods of administrative activity of internal affairs bodies in the field of road safety

This article discusses some problems of improving the administrative legislation of the Republic of Kazakhstan, regulating relations arising in the field of road traffic. The analysis of the application of administrative and legal enforcement measures has shown that some of the norms of the legislation on administrative offenses of the Republic of Kazakhstan do not meet modern requirements for ensuring road safety, where they do not fully perform the function of preventing offenses in the area under consideration. In this connection, proposals were considered and formulated aimed at solving such tasks of the proceedings in cases of administrative offenses as: timely, comprehensive, complete and objective clarification of the circumstances of each case; ensuring the implementation of the rights and obligations of the participants in the proceedings; identifying the causes and conditions that contributed to the commission of administrative offenses.

Keywords: administrative legislation, administrative offense, protocol, administrative detention, official, deprivation of driving license.

На современном этапе развития автотранспортной индустрии, масштабной автомобилизации общества остро встает вопрос о состоянии безопасности дорожного движения и его участников. Государством проводится в этом направлении соответствующая работа, главная цель которой – обеспечение безопасности человека. Именно человек, его жизнь, права и свободы относятся к числу объектов национальной безопасности, представляющей собой, согласно законодательству о национальной безопасности Республики Казахстан, состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства [1]. Возрастающая интенсивность дорожного движения, рост автомобилизации населения страны, качество дорожной инфраструктуры, организационные аспекты обеспечения безопасности дорожного движения, претерпевающая неоднократные изменения нормативная правовая база – эти и другие факторы непосредственным образом оказывают влияние на уровень безопасности на дорогах, эффективность принимаемых государством организационно-правовых мер.

Безопасность дорожного движения, способы ее обеспечения, деятельность субъектов обеспечения безопасности дорожного движения – все это относится к сфере применения соответствующих методов, выбор которых с последующим практическим применением зависит от конкретных обстоятельств, объективных и субъективных факторов изменения данных обстоятельств.

Применение метода убеждения в административной деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности дорожного движения направлено именно на осознание ответственности за состояние безопасности участников дорожного движения, исключения условий и факторов, создающих реальные или потенциальные угрозы безопасности. Убеждение применяется в различных формах, позволяющих донести до всех субъектов общественных отношений в сфере безопасности дорожного движения необходимость надлежащего исполнения своих обязанностей, установленных правил и норм поведения, стандартов качества выполняемых работ. Это может быть разъяснительная работа по нормам законодательства, оперативно-профилактические мероприятия, демонстрация наглядной информации и социальных роликов, агитационная работа с использованием средств массовой информации, организация встреч в формате круглых столов, конференций. В частности, поддерживая тематическую направленность, с целью конкретизация и максимальной определенности ожидаемых результатов, сотрудниками органов внутренних дел проводятся профилактические мероприятия по усилению внимания участников дорожного движения в каникулярный период. В школах организуются встречи с учащимися, в ходе которых проводятся занятия по изучению и применению правил дорожного движения. На регулярной основе практикуется установка выездных пунктов в местах массового скопления людей, где каждый желающий может получить консультацию по соответствующим вопросам.

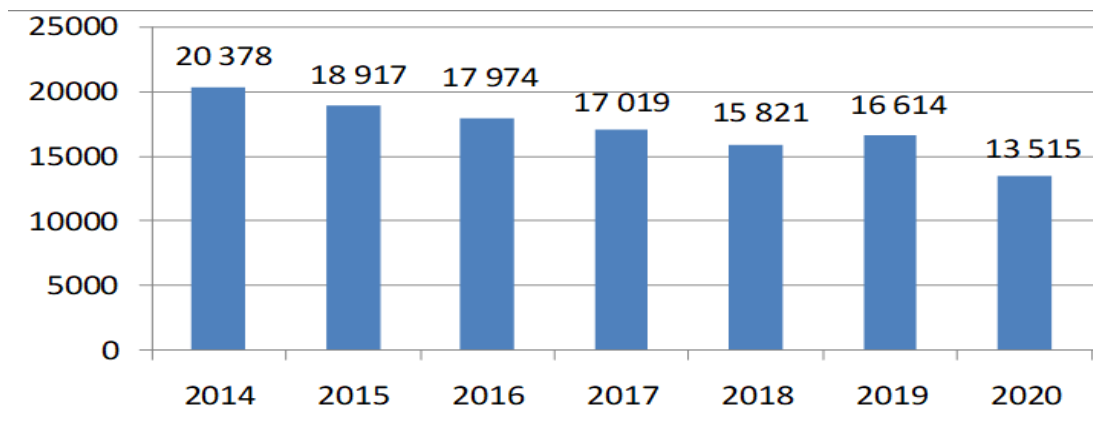
Другим методом административной деятельности органов внутренних дел, применяемым по факту нарушения установленных правил и норм, является метод принуждения с целью прекращения противоправных действий, предупреждения совершения в последующем иных правонарушений. В зависимости от отраслевой принадлежности применяемых мер принуждения существует его общепринятая дифференциация на административно-правовое, уголовно-правовое, гражданско-правовое и дисциплинарное принуждение. В связи с чем совокупность мер административно-правового принуждения позволит раскрыть сущность методов административной деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Статистика свидетельствует, что состояние безопасности дорожного движения и его участников входит в область проблем, стоящих перед государством, главная функция которого – защита прав и свобод личности, формирование механизма их гарантированного обеспечения. Особенно это актуально в условиях глобального реформирования правовой системы, работы принципов правового государства, а не декларативного провозглашения идей о

приоритетности прав, свобод и законных интересов личности.

За последние годы работа, проводимая по укреплению безопасности дорожного движения и профилактике дорожно-транспортных происшествий, приводит к видимым положительным результатам и значительному укреплению дисциплины среди участников дорожного движения (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Динамика ДТП 2014-2020 годы

Тем не менее, аварийность на дорогах по-прежнему вызывает тревогу и опасения. Так, за в 2020 году на дорогах республики зарегистрировано 13 515 дорожно-транспортных происшествий, в которых 1 997 человек погибло и травмировано 17 844 человек [2].

Несмотря на увеличение количества транспортных средств (*более 4,2 млн. ед.*), количество дорожно-транспортных происшествий в сравнении с аналогичным периодом 2019 года снизилось на -18,7% (*с 16 614 до 13 515*), в том числе погибших в них граждан на -17% (*с 2 405 до 1 997*) и травмированных на 19,5% (*с 22 180 до 17 844*).

Тем, не менее, рост числа погибших в ДТП зарегистрирован в ДП *Северо-Казахстанской (+23,3%, с 30 до 37 человек), Мангистауской (+7,1%, с 70 до 75) и Атырауской (+6,2%, с 65 до 69) областях.*

Основной причиной подавляющего большинства ДТП является сознательное нарушение водителями и пешеходами правил дорожного движения. Причём по вине водителей в истекшем году было совершено 97% ДТП.

Каждое пятое ДТП по вине водителей происходит ввиду несоблюдения *скоростных режимов движения* в населенных пунктах (*20,6%*).

Всего в отчетном периоде по данной причине зарегистрировано 2 783 (*-23,9%, с 3 659*) ДТП, в которых 397 (*-15,4%, с 469*) человек погибли и 3 508 (*-24,2%, с 4 627*) получили ранения.

При этом, слабая выявляемость нарушений скоростного режима отмечается в ДП *города Алматы(-38,5%), Атырауской (-35,5%), Актыбинской (-35,3%) областях.*

Во всех регионах отмечается снижение показателей по выявлению нарушений, связанных с выездом на встречную полосу движения, наибольшее их снижение допущено в ДП *Кызылординская (-32,8%), Актыбинская (-31%), и Туркестанская (-29,9%) областях.*

По вине *водителей автобусов* допущено 321 (*-40,9%, с 543*) ДТП, в которых 29 человек (*-64,2%, с 81*) погибли и 445 (*-53,1%, с 949*) получили ранения. Рост таких ДТП допущен *Кызылординской (с 1 до 8) и Карагандинской(с 14 до 21) областях.*

Крайне низкая организация работы по выявлению нарушений за пользование водителем при управлении транспортным средством телефоном, что нередко становится одной из причин совершения дорожно-транспортного происшествия.

В целом по республике выявляемость данного нарушения снижено на 35,8%.

Данная работа не проводилась практически во всех регионах, кроме ДП *Кызылординской (+16,5%), Алматинской (+2,2%) и Карагандинской (+1,6%)* областей.

По вине «пьяных» водителей в 2020 году совершено 472 ДТП (-10,4%, с 527), в которых погибло 85 человек (-15,8%, с 101) и 644 (-15,5%, с 762) - получили ранения.

Наибольший рост таких ДТП зарегистрирован в г. *Нур-Султан (+46,2%), Туркестанской (+110%), Северо-Казахстанской (+42,9%) и Западно-Казахстанской (+41,4%)* областях.

Наблюдается рост ДТП со смертельным исходом по вине пьяных водителей возросло в *Северо-Казахстанской в 5 раза (с 1 до 5), Атырауской на 33,3%(с 2 до 3) и Акмолинской на 30% (с 7 до 10)* областях.

Снижение по задержанию водителей в нетрезвом состоянии (ст. 608 КоАП) допущено практически во всех регионах кроме ДП г. *Шымкент (+249%, с 102 до 356), Западно-Казахстанской (+16,2%, с 1 801 до 2 092) и Туркестанской (+3,1%, с 966 до 996)* областей.

Правовое регулирование безопасности дорожного движения осуществляется совокупностью охранительных норм. Правовым актом, содержащим данный вид норм, является Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КРКоАП) [3]. КРКоАП содержит ряд норм (глава 30 «Административные правонарушения на транспорте, в дорожном хозяйстве»), устанавливающих административную ответственность за нарушение законодательства о безопасности дорожного движения и относящихся к юрисдикции органов внутренних дел. Принятый в 2014 году и введенный в действие 1 января 2015 года, КРКоАП на сегодняшний день претерпевал неоднократные изменения (по состоянию на март 2021 года), что свидетельствует о его динамичности и постоянной работе по совершенствованию той или иной сферы общественных отношений. В этой связи, по-прежнему актуальны слова И.И. Веремеенко, что «... административное законодательство, регулирующее вопросы административной ответственности, нельзя признать стабильным... Постоянные изменения в этой области, регулирование одних и тех же вопросов различными нормативными актами, подчас противоречивость административного законодательства, естественно, не могут способствовать повышению эффективности административно-правовых санкций» [4]. О необходимости постоянного совершенствования административного законодательства в контексте реформирования государственного управления, его адаптации к новым условиям и адекватности происходящим в обществе изменениям регулярно говорится. Как отмечает И.Ш. Борчашвили, любой закон не совершенен, как не совершенен и сам человек, который принимает эти законы. Жизнь не стоит на месте, идет процесс интенсивного развития в обществе, что порождает необходимость постоянно корректировать законодательство [5].

За правонарушения в сфере безопасности дорожного движения применяются такие виды административных взысканий, как предупреждение, административный штраф, лишение специального права, административный арест. К лицу, совершившему административное правонарушение, в целях предупреждения совершения им новых правонарушений может применяться такая мера административно-правового воздействия, как проверка знаний правил дорожного движения. Основания применения данной меры изложены в ст. 53 КРКоАП «Проверка знаний правил дорожного движения» [3].

В соответствии со ст. 785 «Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении» КРКоАП, в целях пресечения административного правонарушения, установления личности подозреваемого в его совершении, составления протокола об административном правонарушении, когда невозможно его составление на месте совершения административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения принятого по делу постановления, предотвращения непосредственной угрозы жизни или здоровью людей, угрозы аварии или техногенных катастроф уполномоченное должностное лицо вправе в пределах своих полномочий применять в отношении физического лица такие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как:

- доставление к месту составления протокола об административном правонарушении;
- административное задержание физического лица;
- привод;
- личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице;
- досмотр транспортных средств;
- изъятие документов и вещей;
- отстранение от управления транспортным средством и освидетельствование его на состояние алкогольного, наркотического, токсикоманического опьянения;
- задержание, доставление и запрещение эксплуатации транспортного средства или маломерного судна;
- осмотр;
- медицинское освидетельствование физического лица на состояние алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения;

В отношении юридического лица могут быть применены такие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как осмотр принадлежащих юридическому лицу транспортных средств, а также соответствующих документов; изъятие документов, принадлежащих юридическому лицу; изъятие транспортных средств, принадлежащих юридическому лицу.

В связи с чем, анализ действующего КР КоАП [3] в рамках применения указанных мер административно-правового принуждения позволяет сделать следующие выводы:

1. К лицу, совершившему административное правонарушение, в целях предупреждения совершения им новых правонарушений может применяться такая мера административно-правового воздействия, как проверка знаний правил дорожного движения. Основания применения данной меры изложены в ст. 53 КР КоАП «Проверка знаний правил дорожного движения». Так, направление на сдачу экзамена для проверки правил дорожного движения осуществляется при совершении лицом правонарушений, предусматривающих административную ответственность в соответствии со ст. 594 ч.4 «Нарушение правил проезда перекрестков или пересечение проезжей части дороги», ст. 596 ч.4 «Нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, встречного разъезда или обгона», ст. 598 ч.2 «Непредоставление преимущества в движении транспортному средству оперативных и специальных служб с включенными специальными световыми и звуковыми сигналами», ст. 599 ч. 2 «Проезд на запрещающий сигнал светофора или на запрещающий жест регулировщика», ст. 600 ч.2 «Непредоставление преимущества в движении пешеходам или иным участникам дорожного движения». В связи с чем мы предлагаем ст. 53 КР КоАП вообще исключить, т.к. в статьях предусматривающих повторность, при повторном нарушении санкции уже предусматривают более строгую ответственность.

2. В соответствии со ст. 614 КР КоАП «Создание препятствий для движения транспортных средств» умышленное создание препятствий для движения транспортных средств, а равно невыполнение требований должностных лиц, уполномоченных осуществлять государственный контроль и надзор в сфере дорожного движения, об устранении таких препятствий, влекут штраф на физических, либо должностных лиц. Применение данной нормы на практике вызывает затруднения, обусловленных рядом причин.

Согласно пп. 36) п. 2 Правил дорожного движения, препятствием для движения является любой неподвижный объект на полосе движения, не позволяющий продолжить движение по этой полосе [6]. Не является препятствием затор или транспортное средство, остановившееся на этой полосе движения в соответствии с требованиями Правил дорожного движения. При этом, полоса движения представляет собой любую из продольных полос проезжей части дороги, обозначенную или не обозначенную продольной разметкой и имеющую ширину, достаточную для движения автомобилей в один ряд. Проезжая часть дороги – это часть дороги, используемая для движения транспортных средств (пп.25) п.2). Как показывает практика, в населенных пунктах, особенно в крупных городах, водители транспортных средств нередко сталкиваются с проблемой препятствий для движения, причиной которых становятся

ся любые как крупногабаритные объекты в связи с проводимыми погрузочно-разгрузочными работами, так и небольшие предметы, устанавливаемые у зданий учреждений в целях обозначения места парковки работников данных учреждений. В силу существующего дефицита парковочных мест в крупных городах владельцы различных фирм, торговых домов, отелей для удобства своих работников и клиентов самовольно устанавливают предметы различной конфигурации, представляющих условные обозначения мест стоянки, ограничивая тем самым проезжую часть дороги.

Оформляя материал по факту создания препятствий дорожному движению, влекущему ответственность в соответствии с вышеуказанной ст. 614 КР КоАП, сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с рядом проблем. Во-первых, оспариваемым является понятие «неподвижный объект», содержащийся в дефиниции «препятствие для движения». Целесообразнее в данном случае говорить о любом объекте, который создает препятствие для движения, не давая ему излишнюю характеристику. Привязанное к дереву животное для охраны транспортного средства тоже может создавать препятствие для движения. В связи с чем, предлагаем в понятие «препятствие для движения», изложенное в пп.36 п.2 Правил дорожного движения сочетание «неподвижный объект» заменить на: «любой объект».

Во-вторых, за умышленное создание препятствий для движения привлекаются к ответственности физические либо должностные лица. Как правило, большая часть зарегистрированных фактов по рассматриваемому правонарушению исходит со стороны юридических лиц, не являющихся государственными учреждениями, субъектами квазигосударственного сектора либо органами местного самоуправления. А согласно примечанию к ст.30 КР КоАП «Административная ответственность должностных лиц» должностными лицами в КР КоАП признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие или осуществлявшие на момент совершения административного правонарушения функции представителя власти либо выполняющие или выполнявшие на момент совершения административного правонарушения организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных учреждениях, субъектах квазигосударственного сектора, органах местного самоуправления. В связи с чем, материал по административному правонарушению составляется на физическое лицо, являющееся руководителем данной организации, и размер штрафа ограничивается тремя МРП. В данном случае, в силу незначительного для юридического лица размера штрафа ставится под угрозу выполнение одной из задач законодательства об административных правонарушениях – предупреждение совершения административных правонарушений.

На основании изложенного, считаем целесообразной и практически значимой более детальную градацию субъектов ответственности за правонарушение, предусмотренное ст.614 КРКоАП, на физических и должностных лиц, субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства. В связи с этим, предлагаем санкцию ст. 614 КР КоАП изложить в следующей редакции: «...влекут штраф на физических лиц в размере трех, на должностных лиц и субъектов малого предпринимательства – в размере десяти, на субъектов среднего предпринимательства – в размере двадцати, на субъектов крупного предпринимательства – в размере тридцати месячных расчетных показателей».

3. Повреждение дорог, железнодорожных переездов и других сооружений или технических средств регулирования дорожного движения, в том числе путем загрязнения дорожного покрытия в соответствии со ст.630 КоАП «Повреждение дорог, железнодорожных переездов и других дорожных сооружений», влечет ответственность физических лиц и субъектов предпринимательства. Если правонарушение совершено физическим лицом, то мера взыскания налагается уполномоченным сотрудником органов внутренних дел на месте. В отношении субъектов предпринимательства, совершивших правонарушение, рассматривают дело и налагают административное взыскание начальники отделов, отделений местной полицейской службы района (города, района в городе) и их заместители. Практика применения данной нормы выявила проблему определения статуса правонарушителя, а именно, субъектом какого предпринимательства он является. В целях избежания более жесткой санкции, правона-

рушитель скрывает принадлежность к организации, допустившей правонарушение.

Поэтому считаем целесообразным при совершении правонарушения субъектом предпринимательства, для полного и объективного рассмотрения дела, применения адекватного наказания в соответствии с законодательством, применять такую меру обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как запрещение эксплуатации транспортных средств путем изъятия государственных регистрационных номерных знаков до устранения причин запрета на эксплуатацию транспортного средства (если противоправные действия совершены с использованием транспортного средства). В связи с этим, предлагаем в ст.797 ч.1 пп.3 КР КоАП указать ст.630 с примечанием «при совершении правонарушения с использованием транспортного средства». Если правонарушение совершено без использования транспортного средства, то в качестве меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении применяется административное задержание в соответствии со ст.ст.787-789 КР КоАП.

В соответствии с нормативным Постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года [7] «О применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях» административное задержание применяется только с целью пресечения правонарушения или обеспечения производства. Применение указанной меры обеспечения с целью составления протокола об административном правонарушении, проверки документов, установления личности и т.д. не допускается. Применение административного задержания за правонарушение, предусмотренное ст.630 КР КоАП направлено на обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнение принятого по делу постановления.

4. На сегодняшний день процедура оплаты штрафов для физических и юридических лиц предусмотрена онлайн и офлайн через банки второго уровня либо через АО «Казахтелеком». При оплате штрафа в режиме офлайн через банки второго уровня для снятия с базы данных наложенного административного штрафа физическим и представителям юридических лиц приходится ездить и снимать штрафы с базы данных по месту совершения правонарушения в подразделения административной практики Управления административной полиции. Отсутствие единой базы данных по наложенным административным штрафам между подразделениями административной практики создает дополнительную нагрузку для граждан и административный барьер, усложняющий процесс регулирования отношений между гражданами и органами внутренних дел. Для разрешения данного вопроса целесообразно интегрировать базы данных по административным штрафам между районными подразделениями и отделом административной практики Управления административной полиции. Это даст возможность при предоставлении гражданами квитанции об оплате штрафа независимо от района совершения правонарушения погашать задолженность по месту обращения услугополучателя. Кроме того, актуально заключение соглашения между банками второго уровня, КПСиСУ при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан и МВД об автоматическом снятии оплаченных штрафов при оплате в режиме офлайн и онлайн в базах данных ЕРАП. Это исключит проблему повторной оплаты административного штрафа, производимой уже в принудительной форме.

Таким образом, анализ применения мер административно-правового принуждения показал, что часть норм законодательства об административных правонарушениях не отвечает современным требованиям обеспечения безопасности дорожного движения, не в полной мере выполняют функцию профилактики правонарушений в рассматриваемой области. Сформулированные предложения направлены на решение таких задач производства по делам об административных правонарушениях, как: своевременное, всестороннее, полное и объективное выяснение обстоятельств каждого дела; обеспечение реализации прав и обязанностей участников производства; выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан».
2. Обзор об итогах деятельности местной полицейской службы за 4 квартал 2020 г.
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.03.2021 г.).
4. Веремеенко И.И. Административно-правовые санкции. – М.:Юрид.лит., 1975.
5. Борчашвили И.Ш. Акцент на новом кодексе об административных правонарушениях //Журнал «Зангер». – 2014. – №10 (159).
6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2014 года № 1196 «Об утверждении Правил дорожного движения, Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации, перечня оперативных и специальных служб, транспорт которых подлежит оборудованию специальными световыми и звуковыми сигналами и окраске по специальным цветографическим схемам».
7. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года.

List of references

1. Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 No. 527-IV "On National Security of the Republic of Kazakhstan".
2. Review of the results of the activities of the local police service for the 4th quarter of 2020
3. Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses No. 235-V of the ZRK dated July 5, 2014. (with amendments and additions as of 20.03.2021).
4. Veremeenko I. I. Administrative and legal sanctions. - Moscow: Yurid. lit., 1975.
5. Borchashvili I. Sh. Emphasis on the new Code of Administrative Offenses // Journal "Zanger". – 2014. – №10 (159).
6. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated November 13, 2014 No. 1196 «On approval of the Traffic Rules, the Main provisions for the admission of vehicles to operation, the list of operational and special services, the transport of which is subject to equipment with special light and sound signals and painting according to special color schemes».
7. Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated April 9, 2012.

Сведения об авторе

Рахмет Ерлан Даутқазыұлы – доцент кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, доктор PhD, полковник полиции.

Рахмет Ерлан Даутқазыұлы – Қазақстан Республикасы ПМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы кәсіби-психологиялық даярлық және ПО-ын басқару кафедрасының доценті, PhD докторы, полиция полковнигі.

Rakhmet Yerlan Dautkazyuly – Associate Professor of the Department of Professional and Psychological Training and Management of the Department of Internal Affairs of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, PhD, police Colonel.

А.А. Абдихаликов¹, Г.М. Сагынбекова²

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Казахстан

²Специализированный экономический суд г. Алматы, Казахстан

ИЗМЕНЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ВВЕДЕНИИ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

В статье рассматриваются цели и основания изменения важнейших компетенций сотрудников полиции в условиях введения режима чрезвычайного положения. Введение данного особого правового режима всегда сопровождается значительным расширением объема властно-принудительных полномочий государственных органов и введением временных ограничений конституционных прав и свобод граждан. Это связано с тем, что реализация многих прав, особенно политических, может усугубить сложившуюся кризисную ситуацию и привести к возникновению социального конфликта. Все это вызывает острую необходимость осуществления государственных мер, направленных на предотвращение либо снижение вероятности чрезвычайных ситуаций внутреннего или внешнего характера. В этом плане особенно актуальны вопросы расширения компетенции сотрудников правоохранительных органов, что требует разработки современной концепции организации и деятельности органов внутренних дел в условиях режима чрезвычайного положения. Необходимо, в первую очередь, создание научно обоснованных предпосылок для преодоления тенденции роста преступности, охраны прав, свобод и иных охраняемых законом интересов граждан от противоправных посягательств. Для современного демократического государства очень важна проблема создания эффективного механизма реализации прав и свобод граждан в целях обеспечения оптимального баланса государственных публичных и личных интересов.

Ключевые слова: режим чрезвычайного положения, сотрудники полиции, профессиональные компетенции, правоохранительная деятельность, органы внутренних дел.

Төтенше жағдай режимі кезіндегі полиция қызметкерлерінің құзыреттерінің өзгеруі

Мақалада төтенше жағдай енгізу жағдайындағы полиция қызметкерлерінің маңызды құзыреттерін өзгерту мақсаттары мен негіздері қарастырылған. Осы ерекше құқықтық режимнің енгізілуі әрқашан мемлекеттік органдардың биліктік-мәжбүрлік өкілеттіктерінің кеңейтілуі мен азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарына уақытша шектеулер енгізілуімен қатар жүреді. Бұл көптеген құқықтарды, әсіресе саяси құқықтарды жүзеге асыру қазіргі дағдарыс жағдайын нашарлатып, әлеуметтік қақтығысқа әкелуі мүмкін. Мұның бәрі ішкі немесе сыртқы сипаттағы төтенше жағдайлардың алдын алуға немесе олардың ықтималдығын азайтуға бағытталған мемлекеттік шараларды жүзеге асырудың шұғыл қажеттілігін тудырады. Бұл тұрғыда құқық қорғау органдары қызметкерлерінің құзыретін кеңейту мәселелері ерекше өзекті, бұл төтенше жағдай режимі кезінде ішкі істер органдарын ұйымдастыру мен олардың қызметінің қазіргі заманғы тұжырымдамасын әзірлеуді талап етеді. Бірінші кезекте, қылмыстың өсу үрдісін еңсеру, азаматтардың құқықтарын, бостандықтарын және заңмен қорғалатын өзге де мүдделерін құқыққа қарсы қол сұғушылықтан қорғау үшін ғылыми негізделген алғышарттар жасау қажет. Қазіргі демократиялық мемлекет үшін мемлекеттік қоғамдық және жеке мүдделердің оңтайлы тепе-теңдігін қамтамасыз ету мақсатында азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын іске асырудың тиімді тетігін құру мәселесі өте маңызды.

Түйінді сөздер: төтенше жағдай режимі, полиция қызметкерлері, кәсіби құзыреттер, құқық қорғау қызметі, ішкі істер органдары.

Changes in the competences of police officers in the conditions of emergency mode

The article discusses the goals and grounds for changing the most important competencies of police officers in the conditions of the introduction of a state of emergency. The introduction of this special legal regime is always accompanied by a significant expansion of the scope of the coercive powers of state bodies and the introduction of temporary restrictions on the constitutional rights and freedoms of citizens. This is due to the fact that the realization of many rights, especially political ones, can aggravate the current crisis situation and lead to the emergence of social conflict. All this causes an urgent need to implement state measures aimed at preventing or reducing the likelihood of emergencies of an internal or external nature. In this regard, the issues of expanding the competence of law enforcement officers are particularly relevant, which requires the development of a modern concept of the organization and activities of internal affairs bodies in a state of emergency. It is necessary, first of all, to create scientifically based prerequisites for overcoming the trend of increasing crime, protecting the rights, freedoms and other legally protected interests of citizens from unlawful encroachments. For a modern democratic state, the problem of creating an effective mechanism for the realization of citizens' rights and freedoms in order to ensure an optimal balance of state public and personal interests is very important.

Keywords: state of emergency, police officers, professional competencies, law enforcement, internal affairs bodies.

Режим чрезвычайного положения требует от государства скорейшего урегулирования сложившейся сложной ситуации в целях обеспечения национального суверенитета, общественного порядка и общественной безопасности, прав и свобод граждан страны.

Введение особых правовых режимов всегда сопровождается значительным расширением объема властно-принудительных полномочий государственных органов и введением временных ограничений конституционных прав и свобод граждан. Это связано с тем, что реализация многих прав, особенно политических, может усугубить сложившуюся кризисную ситуацию и привести к возникновению социального конфликта. Кроме того, сами объективные условия, ставшие причиной введения чрезвычайного положения, могут препятствовать фактической реализации прав граждан, проживающих на той или иной территории.

Как свидетельствуют многочисленные примеры из международной практики, при возникновении различных чрезвычайных ситуаций в значительной мере сменяются общественные представления о дозволенном и преступном. Особенно это характерно для чрезвычайных ситуаций криминогенного характера: массовых беспорядков, межнациональных конфликтов. Если в обычных условиях, например, предусмотрена уголовная ответственность за хранение оружия, боеприпасов, то в чрезвычайных ситуациях может совершенно открыто и безнаказанно происходить вооружение населения, создание различных незаконных вооруженных формирований.

Помимо чрезвычайных социальных ситуаций ни одно государство не застраховано и от ЧС природного характера – разрушительных наводнений, землетрясений, селей и т.п. Человечеству сегодня угрожают также новые риски, порождающие сложные правовые проблемы обеспечения безопасности. Процессы глобализации, индустриальные успехи государств, позволившие создать сложнейшие комплексные объекты энергетики, транспорта, промышленности, одновременно привели к значительному возрастанию риска техногенных катастроф. Можно говорить и об угрозах поражения крупных стратегических объектов в результате стихийных бедствий, террористических актов, массовых беспорядков и, вследствие этого, нанесением либо огромного ущерба государственным интересам, либо многократным увеличением «террористического эффекта». Ситуация с коронавирусом, сложившаяся в мире, наглядно проиллюстрировала всю реальную опасность пандемии.

Все это вызывает острую необходимость осуществления государственных мер, направленных на предотвращение либо снижение вероятности чрезвычайных ситуаций внутреннего или внешнего характера. В этом плане особенно актуальны вопросы расширения компетенции правоохранительных органов, что требует разработки современной концепции органи-

зации и деятельности органов внутренних дел в условиях режима чрезвычайного положения, создания научно обоснованных предпосылок для преодоления в условиях ЧС тенденции роста преступности, охраны прав, свобод и иных охраняемых законом интересов граждан от противоправных посягательств.

Режим чрезвычайного положения базируется на определенных способах правового регулирования.

В общей теории права принято различать следующие основные способы правового регулирования:

- а) позитивное обязывание – возложение на лиц (субъектов) обязанности к активному поведению;
- б) дозволение – предоставление лицам права на свои собственные активные действия;
- в) запрещение – возложение на лиц обязанности воздерживаться от совершения действий, запрещенных законом; в качестве дополнительных способов называют поощрение и рекомендации – своеобразные стимулы к правовому поведению.

Сочетание основных способов образует специфический метод правового регулирования – директивный (императивный) или автономный (диспозитивный). Императивный, или властно-побудительный, метод – строго обязательный, не допускающий отступлений от требований юридического установления. Данный метод в качестве основного юридического средства использует властное предписание. Диспозитивный метод основан на учете инициативы, самостоятельности в выборе того или иного поведения участниками регулируемых отношений. Он допускает возможность сторонам урегулировать собственные действия по своему усмотрению. Законом же лишь определяются пределы такого усмотрения либо устанавливаются определенные процедуры [1, с. 251-252].

Режим чрезвычайного положения является особым (специальным) административно-правовым режимом, который устанавливается в тех сферах государственного управления, где неэффективен обычный порядок регулирования посредством административно-правовых средств. Основная цель института – собрать комплекс необходимых правовых средств и реализовать их в условиях возникновения чрезвычайной ситуации, вызванной природными, техногенными и социальными факторами.

Характерными признаками особого административно-правового режима являются следующие:

- обязательный субъект – органы исполнительной власти
- область применения – сфера деятельности публичной власти, направленной на обеспечение общественной безопасности и охрану общественного порядка;
- способы правового регулирования – преобладание запретов и обязываний;
- методы воздействия – императивность [2, с. 45].

С точки зрения своего содержания, особый правовой режим чрезвычайного положения представляет собой механизм, выполняющий необходимую роль резерва управляющего, властно-силового воздействия, направленного на эффективное функционирование государственных органов и структур в условиях форс-мажорных ситуаций.

При этом неотъемлемым элементом режима чрезвычайного положения является изменение правового статуса личности в силу введения мер, ограничивающих прав и свободы человека и гражданина.

Как отмечают исследователи, в условиях, когда имеется реальная угроза государственной или общественной безопасности, либо государственная или общественная безопасность уже нарушены, в интересах государства и общества бывает необходимо изменять правовой статус граждан. Это означает, во-первых, возложение на граждан дополнительных обязанностей, вызванных конкретными обстоятельствами особого положения, во-вторых, определенное сужение возможностей для реализации некоторых прав и личных свобод. Подобное изменение круга прав и обязанностей имеет место лишь в качестве временной меры, как правило, на ограниченной территории» [3, с. 121].

Ограничения при особых правовых режимах носят не индивидуальный, персонализированный характер, а распространяются на население всей территории страны, вне зависимости от того, предпринимались ли конкретными субъектами противоправные или ставящие под угрозу общественную безопасность действия.

Принципиальная цель введения особого правового режима – создание условий для восстановления нормального правопорядка, защита прав и свобод граждан, государственных интересов от возникших значимых угроз.

Особый правовой режим чрезвычайного положения включает исключительные меры государственного принуждения, которые должны использоваться исключительно в целях скорейшей стабилизации обстановки, защиты прав и свобод граждан, обеспечения целостности государства.

Основаниями введения режима чрезвычайного положения казахстанский законодатель называет:

- массовый переход государственной границы с территориями сопредельных государств;
- попытки насильственного изменения конституционного строя Республики Казахстан;
- террористические акты; действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Республики Казахстан;
- провокационные действия со стороны других государств с целью навязывания вооруженного конфликта;
- нарушение территориальной целостности Республики Казахстан;
- массовые беспорядки, межнациональные и межконфессиональные конфликты;
- блокада или захват отдельных местностей, особо важных объектов экстремистскими группировками;
- подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований;
- чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера [4].

В системе государственных правоохранительных органов, призванных обеспечивать реализацию гражданами принадлежащих им прав, свобод и обязанностей в условиях режима чрезвычайного положения особое место занимают органы внутренних дел. Из-за специфики служебных задач и функций им отводится фактически самая важная роль в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в условиях особых правовых режимов.

В условиях особых правовых режимов правоприменительная деятельность органов внутренних дел носит, в основном, охранительный характер, что объясняется спецификой складывающихся в зоне данных режимов общественных отношений. От регулятивного правоприменения в условиях чрезвычайного положения зависит эффективность деятельности органов внутренних дел, нормальное функционирование всех субъектов данного режима, реальная защита граждан, проживающих в зоне чрезвычайного положения.

В отношении обеспечения прав и свобод граждан организационная деятельность как их гарантия, проявляется в повседневной охране правопорядка, создании безопасных условий реализации прав и свобод, применении необходимых мер в случае их нарушений. В условиях чрезвычайного положения значение организационной деятельности органов внутренних дел значительно возрастает. Данная деятельность заключается в оказании различной помощи населению, спасении людей и имущества, проведении операций по освобождению заложников, задержании преступников. Органам внутренних дел приходится решать и другие задачи организационного характера по оказанию помощи населению, выходящие за пределы их компетенции.

Анализ задач и функций, выполняемых органами внутренних дел при обеспечении особых правовых режимов, показывает, что практически все подразделения участвуют в обеспечении этого режима.

Деятельность подразделений органов внутренних дел осуществляется в особой форме, которая является чрезвычайной, поскольку применяется в условиях введения такого режима, когда повседневные формы организации работы полиции не в состоянии обеспечить эффективное решение задач по восстановлению общественного порядка, охране прав и свобод граждан.

В чрезвычайных ситуациях изменение компетенций сотрудников полиции, усиление режима несения службы, расширение круга принудительных мер, используемых ими в правоохранительной деятельности, подчинено одной цели - устранению негативных последствий чрезвычайных ситуаций социального или природно-техногенного характера.

Мы считаем, что в условиях правового государства институт особых правовых режимов при сохранении общей юридической конструкции должен качественно измениться, отходя от жестко-запретительных методов. Особые правовые режимы должны выступать, прежде всего, инструментом защиты интересов личности. Именно на основе этого принципа должны определяться и профессиональные компетенции сотрудников полиции.

Список использованных источников

1. Теория государства и права. Учебник / под ред. проф. В.Я. Кикотя, проф. В.В. Лазарева. – М.: ИД Форум – Инфра-М, 2008. – 619 с.
2. Сагынбекова Г.М. Допустимые ограничения конституционных прав и свобод граждан пр законодательству Республики Казахстан об особых правовых режимах. – Алматы, 2016. – 276 с.
3. Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1976. – 214 с.
4. Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года № 387 «О чрезвычайном положении» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000387_

Сведения об авторе

Абдихаликов Абзал Абдисаттарович – старший преподаватель-методист Центра по подготовке специалистов по противодействию киберпреступности Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова подполковник полиции

Сагынбекова Гульнар Мейрхановна – судья специализированного экономического суда г. Алматы, доктор юридических наук

Әбдіхалықов Абзал Абдисаттарович – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы Киберқылмысқа қарсы іс-қимыл жөніндегі мамандарды даярлау орталығының аға оқытушы-әдіскері, полиция подполковнигі

Сагынбекова Гульнар Мейрхановна – Алматы қ. мамандандырылған экономикалық сотының судьясы, заң ғылымдарының докторы

Abdikhalikov A. – Senior Lecturer-Methodologist of the Center for Training Specialists in Countering Cybercrime of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, police Lieutenant Colonel

Sagynbekova G. – Judge of the Specialized Economic Court of Almaty, Doctor of Law

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ,
КРИМИНОЛОГИЯ**

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО,
КРИМИНОЛОГИЯ**

CRIMINAL LAW, CRIMINOLOGY

А.Т. Байсеитова¹, Ж.А. Кегембаева¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Казахстан

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Противодействие коррупции является важным пунктом актуальной повестки дня. Коррупционные правонарушения препятствуют последовательному и устойчивому развитию Казахстана. При этом транснациональный характер современных коррупционных правонарушений требует уделять больше внимания вопросам международного сотрудничества государств в противодействии коррупции, приведения национального законодательства в соответствие с общепринятыми международными стандартами.

В нашем государстве принимаются необходимые меры, частично внесены поправки в действующее законодательство, однако ряд вопросов, касающихся имплементации конвенционных положений, еще остается не урегулированным. В связи с этим актуальным представляется подробный анализ положений антикоррупционных конвенций во взаимосвязи с действующим отечественным законодательством.

Авторы в своей работе проводят анализ международных стратегий по искоренению коррупции, с целью определения оптимального баланса между антикоррупционными ограничениями и правами государственных служащих.

Ключевые слова: коррупция, правовые стандарты, имплементация, антикоррупционная политика, антикоррупционное законодательство.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы халықаралық және ұлттық стандарттар

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл күн тәртібінің маңызды тармағы болып табылады. Сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар Қазақстанның дәйекті және тұрақты дамуына кедергі келтіреді. Бұл ретте қазіргі заманғы сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтардың трансұлттық сипаты мемлекеттердің сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдағы халықаралық ынтымақтастығы мәселелеріне, ұлттық заңнаманы жалпы қабылданған халықаралық стандарттарға сәйкес келтіруге көбірек назар аударуды талап етеді.

Біздің мемлекетімізде қажетті шаралар қабылдануда, қолданыстағы заңнамаға түзетулер ішінара енгізілді, алайда конвенциялық ережелерді имплементациялауға қатысты бірқатар мәселелер әлі реттелмеген күйінде қалып отыр. Осыған байланысты қолданыстағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциялардың ережелерін отандық заңнамамен өзара байланыста егжей-тегжейлі талдау өзекті болып табылады.

Авторлар өз жұмысында сыбайлас жемқорлыққа қарсы шектеулер мен мемлекеттік қызметшілердің құқықтары арасындағы оңтайлы теңгерімді айқындау мақсатында сыбайлас жемқорлықты жою жөніндегі халықаралық стратегияларға талдау жүргізеді.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық, құқықтық стандарттар, имплементация, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат, сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнама.

International and national anti-corruption standards

Anti-corruption is an important item on the current agenda. Corruption offenses hinder the consistent and sustainable development of Kazakhstan. At the same time, the transnational nature of modern corruption offenses requires paying more attention to issues of international cooperation of states in combating corruption, bringing national legislation into line with generally accepted international standards.

The necessary measures are being taken in our State, the current legislation has been partially amended, but a number of issues related to the implementation of the Convention provisions have not yet been settled. In this regard, a detailed analysis of the provisions of anti-corruption conventions in relation to the current domestic legislation is relevant.

In their work, the authors analyze international strategies for the eradication of corruption in order to determine the optimal balance between anti-corruption restrictions and the rights of civil servants.

Key words: corruption, legal standards, implementation, anti-corruption policy, anti-corruption legislation.

В силу транснационального характера современной коррупции односторонних усилий, принимаемых государствами для противодействия данному явлению, явно недостаточно. Об этом свидетельствуют и растущий уровень преступности в различных сферах деятельности должностных лиц, и появление все новых ее форм.

Коррупция наносит непоправимый вред авторитету закона, подрывает доверие к органам управления, государственным и финансовым институтам, создает обстановку, благоприятную для развития преступности, включая ее организованные формы. Коррупционные преступления все чаще по своим масштабам выходят за пределы интересов одного государства и угрожают нормальному экономическому, социальному, правовому, политическому развитию всего международного сообщества.

По этой причине противодействие коррупции рассматривается сегодня как проблема, имеющая не только внутригосударственный, но и международный характер. В этом аспекте особое значение приобретают разработка и внедрение эффективных международно-правовых механизмов, направленных на противодействие коррупции. Только при наличии сбалансированной правовой основы международного сотрудничества государств, объединенных единой целью противодействия этому явлению, возможно эффективно решать конкретные практические задачи по борьбе с коррупцией.

На сегодняшний день сформирована система международного сотрудничества государств по борьбе с коррупцией, представляющая собой комплексный механизм взаимодействия государств на универсальном, региональном, субрегиональном и двустороннем уровнях. В борьбе с иными международными преступлениями еще не создавалось столь обширной правовой базы. Это, несомненно, является подтверждением актуальности вопросов международной координации усилий в борьбе с коррупцией, а также сложности самого этого негативного явления.

К настоящему времени Казахстаном подписаны и ратифицированы обе универсальные конвенции – Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. [1-2].

Универсальный, всеобъемлющий характер этих конвенций признается всеми субъектами международного права. Эксперты назвали разработку и принятие этих важнейших стандартов новым этапом в «формировании единой международной антикоррупционной политики на глобальном уровне» [3, с. 88].

Конвенция определяет мероприятия, необходимые для устранения коррупции не только в государственном, но и в частном секторе, включая применение надлежащих процедур аудита, прозрачного бухгалтерского учета, сертификации и пр.

Конвенцией предусмотрены мероприятия по профилактике коррупции в сфере государственной службы и в частном секторе; положение о том, что активы от коррупционных деяний возвращаются в страну происхождения с использованием, прежде всего, гражданско-правовых и административных, а не только уголовно-процессуальных механизмов; сужена сфера применения принципа «двойной криминализации» в вопросах оказания правовой помощи. Конвенция детально регламентирует взаимную правовую помощь, выдачу лиц, совершивших коррупционные преступления, а также сотрудничество правоохранительных органов, включая обмен информацией и опытом, совместное проведение расследований, под-

готовку и повышение квалификации кадров, взаимодействие в материально-техническом обеспечении правоохранительной деятельности [4, с.159].

Конвенция ООН против коррупции определяет основополагающие принципы управления публичными делами, в частности: честность и неподкупность, прозрачность и ответственность. Именно на этих принципах каждое государство стремится создать свою стратегию эффективного противодействия коррупции.

Важным элементом разрабатываемых национальных антикоррупционных стандартов выступают меры по предупреждению коррупции в правоохранительных и судебных органах, поскольку для этих субъектов борьба с коррупцией является служебной обязанностью. Деятельность данных специальных субъектов заключается в реализации функций надзора за соблюдением закона, применении санкций в соответствии с административным и уголовным законодательством.

Как отмечают исследователи, характерной чертой коррупционной преступности является ее высочайшая латентность (гиперлатентность) [5, с.10]. Несомненно, что коррупция в сфере правоохранительной деятельности обладает максимально возможной степенью латентности.

На наш взгляд, решение вопросов предупреждения коррупционных проявлений среди сотрудников правоохранительных органов зависит от успешного решения задач правового, экономического, кадрово-организационного и иного характера. Впрочем, это относится ко всем представителям государственной службы, а не только к правоохранителям.

При этом очень важным представляется вопрос обеспечения надлежащего качества национального антикоррупционного законодательства.

Здесь надо отметить, что именно наша страна стала первым государством СНГ, разработавшим антикоррупционное законодательство на системной основе.

Практически сразу после объявления независимости был издан Указ Президента Республики Казахстан от 17 марта 1992 года № 684 «О мерах по усилению борьбы с организованными формами преступности и коррупцией», которым Межрегиональное управление по борьбе с организованной преступностью было преобразовано в Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД Республики Казахстан [6].

Позже были приняты Указ Президента Республики Казахстан от 5 ноября 1997 года «О мерах по укреплению национальной безопасности, дальнейшему усилению борьбы с организованной преступностью и коррупцией», Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года, Закон от 2 июля 1998 года «О борьбе с коррупцией», Закон от 23 июля 1999 года «О государственной службе», Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 «Об антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» и др.

По мнению не только отечественных, но и российских аналитиков, Казахстану удалось создать законодательную базу, отвечающую основным международным стандартам в области противодействия коррупции, хотя при ее разработке не получилось избежать спорных моментов, которые вызвали противоречивые толкования и ошибочные суждения. Для их устранения Верховный Суд Республики Казахстан 27 ноября 2015 г. принял специальное нормативное постановление [7, с. 14].

В данном постановлении «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» Верховный Суд Республики Казахстан в целях единообразного и правильного применения в практической деятельности норм антикоррупционного законодательства уточнил понятия коррупционных преступлений (п. 29 ст. 3 УК РК); субъектов коррупционных преступлений (пп.16, 19, 26-28 ст. 3 УК РК); должностных лиц иностранных государств и международных организаций; получения имущественных благ и преимуществ и взяточничества [8].

В Казахстане в настоящее время основу антикоррупционной деятельности составляет Закон от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции». Закон определяет понятие

коррупции, коррупционных правонарушений; обозначает коррупционные риски и устанавливает коррупционные ограничения [9].

На наш взгляд, принятие нового антикоррупционного законодательного акта свидетельствует о большей реализации международных правовых стандартов, установленных, в частности, Конвенцией ООН против коррупции.

Фактически нереализованных рекомендаций Конвенции осталось не так много. Думается, в поступательном развитии нашего законодательства найдут свое место в будущем и нормы об уголовной ответственности юридических лиц, и о лоббировании, и о незаконном обогащении должностных лиц и др.

Самое важное, что, как показывает анализ положений нового антикоррупционного закона, сделан перенос акцента в государственной политике с карательной тактики на предупредительную.

Именно предупреждение коррупционных правонарушений выступает основной задачей, на выполнение которой нацелены не только правоохранительные органы государства, но и общественные институты. Соответственно, большое значение придается формированию в нашем обществе общей антикоррупционной культуры, позволяющей реконструировать общественное и индивидуальное сознание, изменить привычные нормы поведения как в отношении государственных служащих, так и всех граждан.

Закон определяет формирование антикоррупционной культуры как «деятельность, осуществляемую субъектами противодействия коррупции в пределах своей компетенции по сохранению и укреплению в обществе системы ценностей, отражающей нетерпимость к коррупции», претворяемую в жизнь «посредством комплекса мер образовательного, информационного и организационного характера» [9].

Антикоррупционная культура предполагает создание общей атмосферы неприятия любого проявления коррупции, позволяя значительно уменьшить условия, благоприятствующие любым служебным злоупотреблениям, фактам взяточничества и вымогательства.

Очевидно, что только при условии активной гражданской позиции каждым членом общества возможно формирование стандарта антикоррупционного поведения, в полной мере соответствующего требованиям норм как национального, так и международного законодательства.

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан от 4 июня 2008 года N 40-IV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000040_
2. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года N 31-IV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031_
3. Богущ Г.И. Коррупция и международное сотрудничество по борьбе с ней: дис. ...канд. юрид.наук. – М., 2004. – 194 с.
4. Кегембаева Ж.А. Некоторые проблемы имплементации конвенции ООН против коррупции в казахстанское законодательство // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Международные отношения и регионоведение». – 2016. – № 2 (24). – С. 148-157.
5. Указ Президента Республики Казахстан от 17 марта 1992 года № 684 «О мерах по усилению борьбы с организованными формами преступности и коррупцией» // <https://online.zakon.kz>
6. Смаилов О.Х., Рустемова Г.Р. О противодействии коррупции в правоохранительной сфере // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – 2019. – № 4(61). – С. 6-14.
7. Пасс А.А. Развитие нормативно-правовой базы противодействия коррупции в СНГ: опыт Республики Казахстан // Евразийский журнал региональных и политических исследований. – Челябинск, 2019. – № 1(19). – С. 9-20.
8. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000008S>

9. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года N 410-V «О противодействии коррупции» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410#z10>

List of sources used

1. Law of the Republic of Kazakhstan No. 40-IV of June 4, 2008 "On ratification of the United Nations Convention against Transnational Organized Crime" // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000040_
2. Law of the Republic of Kazakhstan dated May 4, 2008 No. 31-IV "On ratification of the United Nations Convention against Corruption" // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031_
3. Bogush G.I. Corruption and international cooperation to combat it: dis. ...cand. jurid.nauk. - M., 2004— - 194 p.
4. Kegembayeva Zh.A. Some problems of implementation of the UN Convention against Corruption in Kazakhstan legislation // *Izvestia Kazumoiymya named after Abylai Khan. The series "International Relations and Regional Studies"*. – 2016. – № 2 (24). – Pp. 148-157
5. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated March 17, 1992 No. 684 "On measures to strengthen the fight against organized forms of crime and corruption" // <https://online.zakon.kz>
6. Smailov O.H., Rustemova G.R. On combating corruption in the law enforcement sphere // *Scientific works of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan*. – 2019. – № 4(61). – Pp. 6-14.
7. Pass A.A. Development of the regulatory framework for combating corruption in the CIS: experience of the Republic of Kazakhstan // *Eurasian Journal of Regional and Political Studies*. - Chelyabinsk, 2019. – № 1(19). – Pp. 9-20.
8. Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated November 27, 2015 No. 8 "On the practice of considering certain corruption crimes" // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000008S>
9. Law of the Republic of Kazakhstan dated November 18, 2015 N 410-V "On combating corruption" // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410#z10>

Сведения об авторах

Байсеитова Алия Темірхановна – заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции.

Кегембаева Жанар Аманжановна – ученый секретарь Ученого совета Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции.

Байсеитова Әлия Темірханқызы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы бастығының орынбасары, заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), полиция полковнигі.

Кегембаева Жанар Аманжанқызы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми кеңесінің ғалым хатшысы, заң ғылымдарының докторы, профессор, полиция полковнигі.

Baisseitova A.T. – Deputy Head of the M. Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan Doctor of Law, Associate Professor, Police Colonel.

Kegembayeva Zh.A. – Scientific Secretary of the Academic Council of the M. Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan Doctor of Law, Full Professor, Police Colonel.

Т.К. Акимжанов¹, М.А. Аюбаев², И.С. Приходько³

¹Университет «Туран», Алматы, Казахстан

²Комитет уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан,
Нур-Султан, Казахстан

³Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Казахстан

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ – КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье дана общая характеристика понятия, целей наказания закрепленные в Уголовном законодательстве Республики Казахстан, а также на основе их анализа применительно к правоприменительной практике сделан вывод о необходимости разработки новой концепции понимания уголовного наказания.

Ссылаясь на мнения ведущих ученых, практиков советского и постсоветского периодов, казахстанских и российских ученых, в статье сделан вывод, что для повышения эффективности уголовных наказаний, необходима разработка новой концепции наказания как важного и действенного института уголовного права.

Основной упор при разработке новой концепции уголовного наказания, по мнению авторов, следует сделать на усилении превентивных функции наказания. Такой подход по мнению автора позволит продолжить политику дальнейшей гуманизации уголовной политики государства.

В статье предложены конкретные меры по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства в части понимания наказания, его целей и видов, а также мерах по дальнейшей гуманизации уголовно-правовых мер воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения (преступления, уголовные проступки).

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовное наказание, цели наказания, эффективность наказания, виды наказания, осужденный, социальная справедливость.

Қылмыстық жазаның жаңа тұжырымдамасы – бастысы оның тиімділігін арттыру шарты ретінде

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында бекітілген жазаның түсінігіне, мақсаттарына жалпы сипаттама берілген және оларды құқық қолдану практикасына байланысты талдау негізінде жаңа тұжырымдаманы әзірлеу қажет деген тұжырым жасалған. қылмыстық жазаны түсіну.

Кеңестік және посткеңестік кезеңдердің жетекші ғалымдарының, практиктерінің, қазақстандық және ресейлік ғалымдардың пікірлеріне сілтеме жасай отырып, мақалада қылмыстық жазалардың тиімділігін арттыру үшін жазаның маңызды тұжырымдамасы ретінде жаңа тұжырымдамасын әзірлеу қажет деген тұжырым жасалады. және қылмыстық құқықтың тиімді институты.

Қылмыстық жазаның жаңа тұжырымдамасын жасаудағы негізгі екпін, авторлардың пікірінше, жазаның профилактикалық қызметін күшейтуге бағытталуы керек. Бұл тәсіл, автордың пікірінше, мемлекеттің қылмыстық саясатын одан әрі ізгілендіру саясатын жалғастыруға мүмкіндік береді.

Мақалада қылмыстық заңнаманы жазаны, оның мақсаттары мен түрлерін түсіну тұрғысынан одан әрі жетілдірудің нақты шаралары, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтар (қылмыстар, қылмыстық құқық бұзушылықтар) жасаған адамдарға ықпал ету шараларын қылмыстық-құқықтық тұрғыдан одан әрі ізгілендіру шаралары ұсынылған.

Түйінді сөздер: қылмыстық заңнама, қылмыстық жаза, жазаның мақсаттары, жазаның тиімділігі, жаза түрлері, сотталған, әлеуметтік әділеттілік.

The new concept of criminal punishment - as the main thing The condition for increasing its effectiveness

The article provides a general description of the concept, the goals of punishment enshrined in the Criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, and on the basis of their analysis in relation to law enforcement practice, it is concluded that it is necessary to develop a new concept of understanding criminal punishment.

Referring to the opinions of leading scientists, practitioners of the Soviet and post-Soviet periods, Kazakh and Russian scientists, the article concludes that in order to increase the effectiveness of criminal punishments, it is necessary to develop a new concept of punishment as an important and effective institution of criminal law.

The main emphasis in the development of a new concept of criminal punishment, according to the authors, should be placed on strengthening the preventive function of punishment. This approach, according to the author, will allow to continue the policy of further humanization of the state's criminal policy.

The article proposes specific measures to further improve the criminal legislation in terms of understanding punishment, its goals and types, as well as measures to further humanize criminal law measures of influence on persons who have committed criminal offenses (crimes, criminal offenses).

Key words: criminal legislation, criminal punishment, goals of punishment, effectiveness of punishment, types of punishment, convict, social justice.

Уголовное наказание являясь эффективным и действенным инструментом воздействия на преступность и преступников нуждается в переосмыслении на концептуальном уровне.

Большое внимание развитию уголовного законодательства РК и его института наказания было уделено в Послании от 1 сентября 2020 года Президентом страны К.К. Токаевым который отметил, что важно обеспечить стабильность уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Его частые корректировки, изменения отрицательно влияют на правоприменение и не позволяют наработать единообразную следственную и судебную практику.

Решения, касающиеся применения законодательства, зачастую принимаются без надлежащего анализа и прогнозирования, исходя из удобства правоприменителей. Поэтому предстоит выработать новые понятия «административного» и «уголовного» правонарушений. Обществу и юридической общественности станет понятной логика установления наказания за правонарушения [1].

Не секрет, что назначение и исполнение наказаний, как важные элементы всего правоприменительного процесса не всегда обеспечивают достижение желаемых результатов, поскольку осужденный человек за совершение уголовного правонарушения, особенно если речь идет о таком виде наказания как лишение свободы, становится не лучше, а хуже.

Нередко, уголовное наказание, выступая средством разрешения социальных противоречий, связанных с совершением виновным уголовного правонарушения (преступление, уголовный проступок) одновременно является причиной других противоречий, которые создаются в процессе назначения и исполнения наказания и представляет собой своего рода социальный конфликт между обществом и личностью.

Важность проблемы уголовных наказаний связана с исключительностью сферы уголовно-правовых отношений, а также и тем, что уголовное наказание назначается судом от имени государства, носит принудительный, ограничительный, и, как правило, карательный характер.

Путем сравнения уголовного законодательства нашей страны с момента принятия УК Каз ССР 1959 [2] года и до принятия УК РК 1997 [3] и УК РК 2014 годов.[4] нам удалось увидеть тенденцию прямой зависимости наказания от изменений социальной, криминогенной, экономической, политической и иной ситуации в стране.

Так, в ходе развития нашего государства, страна была вынуждена прибегать к возможностям уголовного законодательства и особенно его института как наказания, для обеспечения внутренней и внешней безопасности Республики Казахстан.

Например, при росте тех или иных уголовных правонарушений, представляющих для общества повышенную опасность, государство ужесточало за них уголовное наказание, вводило новые статьи в УК РК или напротив, при сокращении количества отдельных уголовных правонарушений, изменения обстановки и других причинах, законодатель смягчал за них уголовное наказание или вообще декриминализировал данные составы, путем исключения их из Особенной части УК РК.

Приведем некоторые примеры каким образом криминогенная ситуация влияла на содержание действующего уголовного законодательства Республики Казахстан.

Так, после участвовавших посягательств нефтепродуктов с началом разработки и добычи нефти и газа в Казахстане, ч. 4 ст. 188 (Кража) УК РК была дополнена п.2 «кража совершенная из нефтегазопровода». Также был дополнен и п.1) ч. 3 ст.196 (Приобретение или сбыт имущества, а также заведомо добытого преступным путем в отношении нефти и нефтепродуктов) УК РК.) словами «нефти и нефтепродуктов».

Или другой пример, когда по причине посягательств на представителей правоохранительных, специальных и иных государственных органов сопряженных иногда с убийствами, были введены ст. 380-1 Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего, государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря и ст. 380-2 Применение насилия в отношении государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря УК РК.

Кроме этого, в связи возросшими кражами скота в Республике Казахстан была введена в УК РК Законом РК № 292-IV от 27 декабря 2019 года новая статья 188-1 (Скотокрадство), в которой значительно были усилены санкции по сравнению со ст. 188 Кража УК РК.

В ходе проведенного исследования в рамках научно-исследовательской темы «Эффективность уголовных наказаний и их социальные последствия», нам удалось установить такую зависимость, что показателем реализации целей наказания в процессе исполнения наказаний являются такие виды преступности как пенитенциарная преступность (совокупность преступлений, совершаемых осужденными в период отбывания назначенного уголовного наказания) и рецидивная преступность (совокупность, преступлений, совершенных осужденными после отбытия назначенного судом уголовного наказания).

Как показывает правоприменительная практика, наблюдается рост пенитенциарной и рецидивной преступности, являющейся своего рода лакмусовой бумажкой эффективности реализации целей уголовных наказаний.

Если осужденный в период отбывания назначенного судом наказания (пенитенциарная преступность) или после освобождения (рецидивная преступность) совершает новое уголовное правонарушение, значит можно сделать вывод, что назначенное судом наказание оказалось неэффективным, а исполнение наказания проводилось или проведено не на должном уровне.

В ходе исследования проблемы эффективности уголовных наказаний, в рамках реализации указанной темы исследования, автору статьи удалось изучить социальную и правовую сущность уголовного наказания, являющегося важным и действенным инструментом в противодействии с преступностью, увидеть его невидимые для обыденного взгляда аспекты, проанализировать сущность наказания, соответствие закрепленных в уголовном законодательстве целей уголовных наказаний современным требованиям и реальной действительности, эффективность уголовного наказания, а также предложить свое видение новой концепции дальнейшего развития данного института уголовного права.

Как нам представляется, с учетом изменившихся условий, обстоятельств и иных факторов развития нашего общества, следует переосмыслить, а при необходимости и пересмотреть отдельные аспекты института уголовного наказания, связанных с пониманием, назначением и исполнением уголовных наказаний, а также повышении их эффективности в Республике Казахстан.

Первое. Требуется переосмысления понятие и цели уголовного наказания.

Как нам представляется, в современной доктрине уголовного права недостаточно уделяется внимание учению о самом наказании. Считается, что данная проблема достаточно изучена и не нуждается в каком-либо переосмыслении.

Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что при принятии УК РК 2014 года положения связанные с разделами наказаний Общей части остались практически без изменений и перешли из УК РК 1997 года, хотя нуждались в переосмыслении и корректировке.

Это касается содержания ст. 39 УК РК, где на законодательном уровне закреплено содержание и цели уголовного наказания.

Анализ правоприменительной практики показал, что ряд положений, касающихся понимания сущности уголовного наказания, его содержания и целей в реальной жизни не реализуются и заведомо невыполнимы.

Например, как можно восстановить социальную справедливость, когда речь идет об убийстве или изнасиловании (мы можем говорить только о частичном восстановлении). В лучшем случае мы можем говорить об обеспечении социальной справедливости в процессе назначения уголовного наказания, а не о его восстановлении.

Или, насколько это возможно, в процессе вынесения приговора, который является мерой государственного принуждения (ч.1 ст. 39 УК РК), чтобы не причинять физические страдания (использование тех же наручников, сопровождение под конвоем, перемещение в специальном оборудованном транспортном средстве и т. д.) или унижение человеческого достоинства (помещение человека в камеру, на суде в клетку, показ по телевидению, публикация в СМИ и т.д.).

Как нам представляется, критика деятельности органов, исполняющих приговоры в Казахстане, основана на положениях действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, в которых закреплены заведомо невыполнимые нормы.

На наш взгляд, речь должна идти только о мере за содеянное, а содержание меры, то есть наказания, должно соответствовать тяжести совершенного преступления. Тогда будет обеспечена социальная справедливость и превентивная роль уголовного законодательства.

Тогда будет обеспечена социальная справедливость, правильно ориентировано гражданское общество и превентивная роль уголовного права.

Приведем по данному вопросу позицию законодателей Кыргызской Республики и Российской Федерации по этому вопросу.

Так, в ч. 2 ст. 63 «Понятие и цели наказания» УК Кыргызской Республики [5, с. 28], и в ст. 43 «Понятие и цели наказания» УК РФ [6, с. 20], статья не содержит, как это сделано в ч.2 ст. 39 УК РУ, такой формулировки, что «наказание не направлено на причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства», что реально и правильно отражает карательную сущность наказания.

При этом следует, при определении цели наказания задуматься над тем, насколько соответствуют действительности и реальны ли для исполнения такие закрепленные в ст. 39 УК РК цели уголовного наказания, как восстановление социальной справедливости; исправление осужденного; общая и частная превенция наказания.

Как нам представляется, при определении целей наказания было бы целесообразным выделить его основные и дополнительные цели. К основной цели наказания отнести причинение меры виновному за совершенное общественно опасное деяние, путем назначения одного из предусмотренных в санкции конкретной статьи Особенной части УК РК вида наказания, то есть реализация принципа неотвратимости наказания.

Поскольку наказание опосредованно способствует реализации и других целей, указанные в ч.2 ст. 39 УК РК (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения нового уголовного правонарушения как осужденным, так и другими лицами) поэтому их следует отнести к дополнительным целям наказания.

О необходимости поиска новой концепции уголовного наказания, свидетельствует научная полемика, которая продолжается и в настоящее время.

Как правильно заметил А.Д. Нечаев, что современная отечественная уголовная политика действительно не имеет концепции ее осуществления. Она носит ситуативный, иногда без системный характер.

Однако нельзя утверждать, что концептуальность всецело остается вне поля зрения ученых [7, с. 9].

По мнению У.С. Джекебаева правильное уяснение целей уголовного наказания имеет большое теоретическое и практическое значение. Общеизвестно, что в обществе ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Отсюда становится понятной важность четкого представления о целях уголовного наказания. Цели, определяемые законодательством, влияют, с одной стороны, на выбор средств, а с другой – избранные средства влияют на способ осуществления этой цели. Знание этих сложных зависимостей необходимо как для совершенствования законодательства, так и для практического его применения [8, с. 59].

Например, рассуждая о нереально завышенных целях наказаний, в уголовном законодательстве, отмечала Н.Ф. Кузнецова, по мнению которой, при буквальном следовании им ни один из осужденных не достигнет поставленных УК целей и поэтому должен пожизненно отбывать наказание [9, с. 739].

Об этом вполне справедливо указывал еще в далеком прошлом М.Д. Шаргородский по мнению которого, для уголовного права как охранительной отрасли права чужда функция восстановления [10, с. 31].

О необходимости соблюдения соотношения справедливости и наказания достаточно убедительно указывал Ю.И. Бытко, при этом отмечая, что справедливость во все времена должна служить ориентиром при решении вопросов реформирования положительного права. Некоторым современным «нормативистам», кажется не достает такого понимания соотношения права и справедливости [11, с. 33].

Другое несоответствие с реалиями жизни, заложено в записанном в ст. 39 УК РК в требовании к наказанию «не причинения физических страданий или унижение человеческого достоинства», которое успешно перешло из УК КазССР 1959 г., а затем из УК РК 1997 г., которое по нашему мнению, нуждается, по примеру России (ст. 43 УК РФ), в исключении, так как затрудняет работу органов исполняющих наказание.

Этим можно объяснить достаточно жесткие критические высказывания в средствах массовой информации представителей гражданского общества, НПО, как у нас в Казахстане, так и в Российской Федерации, о нарушениях прав осужденных и несоблюдении указанных норм, закрепленных законодательно.

Абсолютно прав казахстанский ученый Б.К. Шнарбаев указывая, что наказание всегда причиняет преступнику определенные лишения, страдания. Они могут быть физического, морального, материального и иного характера. При осуждении к лишению свободы осужденный ограничивается в целом ряде личных прав и, самое главное, в праве на свободу. При применении к осужденному штрафа, конфискации имущества у него ухудшается материальное положение [12, с. 9].

Интересна позиция российского ученого В.Н. Орлова, который считает, что несмотря на любой вид уголовного наказания, оно всегда предусматривает лишение или ограничение права осужденного от выбора определенного допустимого поведения, которое включает не только субъективные права, но и законные возможности личные интересы [13, с. 53].

Неоднозначность позиций ученых-юристов в этом вопросе обусловлена невозможностью обеспечить реализацию целей наказания указанных в уголовном законодательстве.

Среди ученых есть мнение об отсутствии восстановительной функции у уголовно-правовых норм, по их мнению восстановительная функция присуща только нормам гражданского права.

Так, А.Л. Цветинович считает, что восстановление социальной справедливости, не может соответствовать уголовным наказаниям. Уголовному наказанию характерны лишь компенсационные функции, так как в ходе назначенного уголовного наказания, речь может идти

лишь о компенсации физического и морального вреда, причиненного потерпевшему уголовным правонарушением [14, с. 8].

По мнению А.В. Наумова, напротив, уголовному наказанию присущи восстановительные [15, с. 364] или, как считает А.В. Коробеев, компенсационные [16, с. 42] качества, поскольку в процессе назначения уголовного наказания восстанавливается и социальная справедливость.

То есть в процессе назначения уголовного наказания государство предпринимает попытку восстановления, нарушенных уголовным правонарушением, прав потерпевшего.

Например, в процессе изоляции преступника от общества, государство удовлетворяет моральные издержки потерпевшей стороны, а в процессе применения штрафа, исправительных работ, конфискации имущества способствует возмещению имущественного вреда, причиненного потерпевшему.

Как считает С.И. Курганов, приведенные выше аргументы ученых не дают возможности установить, каким образом происходит восстановительный процесс в ходе назначенного уголовного наказания, так как до настоящего времени по причине недостаточной научной разработанности данной проблемы, не удалось выработать необходимый комплекс мер применения показателей эффективности уголовных наказаний [17, с. 14].

По мнению А.В. Наумова, восстановительная функция наказания присутствует, так как восстановление социальной справедливости – это восстановление законных прав, обязанностей и интересов физических и юридических лиц, общества, государства и мирового сообщества, которые были преступно нарушены [18, с. 222].

Мы придерживаемся такой позиции, когда при назначении наказания допускается восстановление социальной справедливости, однако данный процесс обеспечивается лишь частично, а не в полном объеме.

Поэтому как нам представляется, следует пересмотреть концепцию наказания, сделать ее соответствующей реалиям жизни, гибкой, эффективной, менее затратной и полезной для общества.

Второе. Нуждается в усилении превентивные функции уголовного наказания.

Одной из причин не снижаемого внимания к проблеме предупреждения преступности является рост уголовных правонарушений в Казахстане, так и численности «тюремного» населения, что не может не вызывать серьезного беспокойства.

Совершенно правильно отмечал В.Н. Кудрявцев, что предупредительное значение наказания тем больше, чем:

- выше неотвратимость ответственности;
- быстрее наказание следует за преступлением;
- сильнее наказание ущемляет интересы преступника и его близких;
- выше уровень сознания личности;
- справедливее выглядит наказание в глазах виновного и общественного мнения [19, с. 138].

Казахстан относится к одним из первых государств постсоветского пространства, который на законодательном уровне приступил к реализации превентивного механизма в борьбе с преступностью путем принятия Закона Республики Казахстан 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений» [20].

Общая и частная превенция уголовного законодательства должны вписываться и дополнять общую систему предупреждения преступности и представлять собой как исключительные меры воздействия на личность преступника, когда другие формы и методы профилактического воздействия оказались бездейственными и неэффективными.

Третье. Требуется повышения эффективность уголовных наказаний. Как мы уже отмечали выше, что применяемые меры уголовно-правового воздействия к осужденным, не всегда эффективны и не соответствуют ожиданиям общества – снижению преступности.

Трудно не согласиться с Н.Ф. Кузнецовой, что эффективность – это результативность и целесообразность. Эффективность наказания определяется мерой достижения трех ее целей: восстановление социальной справедливости, общей и специальной превенции [9, с. 747].

Совершенно справедливо отмечает В.Д. Лапшин, что действующее уголовное законодательство и правоприменительная система не обращают внимания на конечный результат назначения наказаний, исправился осужденный или нет [21, с. 162].

По нашему мнению, в процессе реализации правоприменительного процесса должна обеспечиваться в первую очередь, неотвратимость наказания за совершенное общественно опасное деяние.

Поскольку эффективность уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших уголовных правонарушений (преступления, уголовные проступки) должно измеряться не строгостью назначаемого наказания, а его неотвратимостью.

Изучение правоприменительной практики показало, что меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения не только иногда не достигают поставленной цели перед уголовным наказанием в части 2 статьи 39 УК РК [4, с. 37], а напротив вызывают отрицательный результат, так как осужденный вместо исправления становится не лучше, как это требует уголовное законодательство, а хуже.

Наличие негативных последствий исполнения наказаний мы получили в ходе опроса сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных, изучения работ известных ученых криминологов Российской Федерации (В.Н. Кудрявцев [22, с. 162, 169] Г.Ф. Хохряков [23, с.164] и др.) и Казахстана (А.А. Ескендиоров [24, с.70] и др.)

Однако, имеют место и положительные последствия отбывания наказания в исправительных учреждениях, когда бывшие осужденные были полностью оправданы и становились депутатами парламента (Украина), премьерами и даже президентами страны (Республика Кыргызстан).

Следует устранить образовавшийся в теории и практике разрыв между предупреждением преступности и общей и частной превенций уголовного законодательства РК.

О дифференцированном подходе при выборе мер воздействия на преступников, сдерживании преступности, казахстанский ученый Е.О. Алауханов предлагает не ограничиваться лишь одними уголовными наказаниями [25, с.116].

Нельзя забывать ученым и практикам, что и криминология и уголовно-исполнительное право были когда-то составными частями уголовного права и вышли из него недр, поэтому они должны развиваться в тесной связи между собой, а не в отрыве друг от друга, что иногда наблюдается на практике. И главная цель, которая должна объединять, указанные отрасли знаний и права – это преступность и преступники.

Четвертое. Дальнейшее совершенствование уголовного законодательства, в части содержания и целей уголовного наказания.

1. *Пересмотреть содержания и понятие самого уголовного наказания.* Так, в ч. 2 ст. 39 «Понятие и цели наказания» УК РК 2014 года нуждаются в уточнении такие положения, что «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости» и «наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства», которые полностью слово в слово перешли из старого УК Казахской ССР в начале в УК РК 1997 года, а затем и в УК РК 2014 года и носят декларативный характер, заведомо невыполнимы, а также негативно сказываются на правоприменительной практике.

2. Следует продолжить работу по дальнейшему максимальному исключению такого вида наказания как лишение свободы из отдельных статей Особенной части УК РК, за деяния, не представляющие серьезную общественную опасность, заменив его другими видами наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Несмотря на стремление нашей страны к поэтапной гуманизации уголовного законодательства в новом Уголовном Кодексе Республики Казахстан 2014 года, который вступил в силу 1 января 2015 года, вновь сохранилось лидирующее положение такого вида наказания как лишение свободы.

Так, в УК РК 2014 года, который введен в действие с 1 января 2015 года вновь преобладает такой вид наказания как лишение свободы (744), далее идет штраф (471), затем исправительны работы (468). Ограничение по службе (342), конфискация имущества (264), привлечение к общественным работам (152), арест (150), смертная казнь (12).

Более того, следует принять во внимание такое историческое обстоятельство, что в казахском обычном праве даже не было такого вида наказания как лишение свободы и соответственно тюрем. Главное назначение наказаний того периода было восстановительное правосудие.

Так, в XV-XIII вв. в обычном праве различались следующие виды наказаний – жаза:

1. смертная казнь;
2. телесные и позорящие наказания;
3. кун (выкуп);
4. айып (штраф);
5. выдача виновного стороне потерпевшего;
6. изгнание из общины [26, с.105].

3. Снизить в уголовном законодательстве предельные сроки лишения свободы.

Согласно статье 46 УК РК 2014 года лишение свободы за совершенные преступления, устанавливаются от шести месяцев до 15 лет, а за особо тяжкие преступления – до 20 лет либо пожизненно. За неосторожные преступления срок лишения свободы не может превышать 10 лет. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений срок лишения свободы не может превышать 25 лет, а по совокупности приговоров – не более *тридцати лет*.

Принимая во внимание многие обстоятельства, связанные с условиями содержания осужденных, с возможностью завершения исправительного процесса в более короткие сроки, с ежегодно нарастающим количеством осужденных, с увеличением затрат на их содержание, а также стремлением Казахстана улучшить индекс «тюремного населения» страны, считали бы целесообразным установить максимальные сроки лишения свободы за совершенные умышленные преступления не свыше 10 лет, за неосторожные преступления до 5 лет, по совокупности преступлений до 12 лет и по совокупности приговоров не более 15 лет.

4. Законодательно предусмотреть некоторые ограничения на применение лишение свободы и снизить предельные сроки лишения свободы.

Было бы желательно предусмотреть даже некоторые ограничения на применение лишение свободы.

Так, было бы желательно внести пункт в статью 46 УК РК, что лишение свободы не назначается в отношении лиц достигших пожилого возраста (старше 63 лет), или женщин воспитывающих двух или более детей, несовершеннолетних, совершивших впервые преступления небольшой и средней тяжести, инвалидов первой и второй группы и т.д.

Следует оговориться, что речь не идет о всех совершаемых преступлениях. Сюда не могут подпадать убийства, изнасилования и другие представляющие собой повышенную общественную опасность (терроризм, экстремизм, измена родине, шпионаж и другие)5

5. Пересмотреть установленные уголовным законодательством виды наказаний.

По нашему мнению, было бы намного эффективнее государству ввести новые виды наказаний, предусмотренные в статье 40 Уголовного кодекса РК, альтернативные лишению свободы, таких, например, как ссылка и высылка (можно изменить название), что даст возможность уголовно-исполнительной системе более качественнее организовать процесс исполнения наказания.

Следовало бы, основываясь на интересном в теоретическом и полезном в практическом плане предложении новой теоретической модели российских ученых под научным руководством Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.И. Селиверстова об организации отбывания лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления [27, с. 37; 28, с.25], проработать возможность реализации данной идеи в Республике Казахстан.

Так, осужденных за экономические или некоторые коррупционные преступления направлять не в общие исправительные учреждения на «съедение» уголовным элементам или коррумпированным сотрудникам уголовно-исполнительной системы и этим самым поддерживать криминальный мир, а направлять их для отбывания наказания на весь установленный срок в какое-либо заброшенное селение, где разместить колонии–поселения (учреждения минимальной безопасности), чтобы дать возможность осужденным, не нарушая установленного режима отбывания наказания, работать на благо общества и государства и возместить в полном объеме причиненный ущерб своими преступными действиями.

При таком подходе будет доволен сам осужденный, будет большая польза выбранному селению, а самое главное будет обеспечена гуманность уголовного законодательства и реализованы в полном объеме цели уголовного наказания.

Кроме этого, предусмотреть в УК РК, по примеру Российской Федерации, новый самостоятельный вид наказания – пожизненное лишение свободы.

6. Расширить применение института условного осуждения. (Статья 63 УК РК 2014 года Условное осуждение)

7. Внести изменения в порядок условно-досрочного освобождения, установленный в части 3 статьи 72 УК РК, путем сокращения, завышенных, по нашему мнению, обязательных сроков отбытия осужденным на новые: за преступления небольшой тяжести - до 0,5 года, средней тяжести до 1 лет, тяжкие – до 2 лет, особо тяжкие до 3 лет.

Такая замена не означает массового и обязательного освобождения всех осужденных. Речь идет только, о той категории осужденных, которая исправилась и не нуждается в дальнейшей изоляции.

Данный подход даст возможность стимулировать осужденных к исправлению, существенно снизить численность тюремного населения, повысить ответственность сотрудников исправительных учреждений за свою работу и улучшит защиту прав и законных интересов осужденных.

Как нам представляется, с учетом изменившихся условий, обстоятельств и иных факторов развития нашего общества, следует переосмыслить, а при необходимости и пересмотреть отдельные аспекты института уголовного наказания.

С учетом вышеперечисленных обстоятельств можно констатировать, что предложенный нами подход к переосмыслению отдельных аспектов наказания как действенного инструмента воздействия на преступников и преступность, будет способствовать решению многих задач, стоящих перед правоохранительными органами и гражданским обществом в борьбе с преступностью.

Список использованных источников

1. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года // «Казахстанская правда». – 2020. – 2 сентября.
2. Уголовный кодекс Казахской ССР (Официальный текст с изменениями и дополнениями на 1 сентября 1986 года). – Алма-Ата, 1987. – 155с.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2013. –168 с.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы : «Издательство «Норма-К», 2021. – 268 с.
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики . – Б: Академия, 2020, – 208 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2018. – 320 с.
7. Нечаев А.Д. Концептуальные основы криминализации и декриминализации деяний: монография /под ред. докт. Юрид. Наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ. 2018. – 320 с.
8. Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). – Алматы: Жеті жарғы, 2001. – 256 с.
9. Полный курс уголовного права: В 5 т. /Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т.1. Преступление и наказание.- СПб.: Издательств Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 1133 с.

10. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. – Л.: ЛГУ, 1973. – 115 с.
11. Бытко Ю.И. Справедливость и уголовная политика: монография.– М.: Юрлитинформ, 2017. – 216 с.
12. Шнарбаев Б.К. Назначение и исполнение уголовного наказания: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. / Шнарбаев Б.К. – Алматы: ТОО «Лантар Трейд», 2020. – 597с.
13. Орлов В.Н. Уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества. // Уголовное право. – М., – 2006. – №6. – с. 53-62.
14. Цветинович А.Л. Новый уголовный кодекс РФ: достижения и просчеты // Преступность и закон. – М., 1996. – С. 6-26.
15. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М., 1996. – 560 с.
16. Коробеев А.И. Российское уголовное право: курс лекций / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток, 1999. – Т. 2 – 604 с.
17. Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008. – 192 с.
18. Наумов А.В. Современное уголовное право. Общая и особенная часть. / под ред. Наумова А.В. – М.: Илекса, 2007. – 808 с.
19. Кудрявцев В.Н. Популярная криминология. – М., 1998.
20. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2012.- 12 с.
21. Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития: монография /под ред. докт. юрид. наук В.Ф.Лапшина. – М.Юрлитинформ, 2018. – 408 с.
22. Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. – М.: Юрист, 2003.–352 с.
23. Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник/Отв. Ред. В.Н.Кудрявцев. – М.: Юрист, 1999. -511 с.
24. Ескендиоров А.А. Проблемы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных: Учебное пособие. – Костанай, 2008.
25. Алауханов Е.О. Криминология. Учебник: Общая и Особенная части. – Алматы: Жетіжарғы, 2008. – 664 с.
26. Еркин Абиль. История государства и права Республики Казахстан с древнейших времен до начала XX века: Курс лекций. – Астана: ИКФ «Фолиант», 2000. – 188 с.
27. Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления: первый вариант теоретической модели/ под научн. Ред. д.ю.н., проф. В.И. Селиверстова – М.: ИД «Юриспруденция», 2018. – 72 с.
28. Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – 464 с.

List of sources used

1. Kazakhstan in the new reality: time for action: The Message of the President of the Republic of Kazakhstan K.-Zh. K. Tokayev to the people of Kazakhstan dated September 1, 2020 // "Kazakhstanskaya Pravda". - 2020. - September 2.
2. The Criminal Code of the Kazakh SSR (The official text with amendments and additions as of September 1, 1986). - Alma-Ata, 1987 – - 155с.
3. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. - Almaty: LAWYER, 2013. -168 p.
4. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: A practical guide. - Almaty : "Norma-K Publishing house, 2021 – - 268 p.
5. The Criminal Code of the Kyrgyz Republic . - B: Academy, 2020 – - 208 p.
6. The Criminal Code of the Russian Federation. - Moscow: Prospekt, 2018. - 320 p.
7. Nechaev A.D. Conceptual foundations of criminalization and decriminalization of acts: monograph / ed. Yurid. Sciences, prof. N. A. Lopashenko. - M.: Yurlitinform. 2018 – - 320 p.
8. Dzehebaev U. S. The basic principles of criminal law of the Republic of Kazakhstan (comparative commentary to the book by J. Fletcher and A.V. Naumov "Basic concepts of modern criminal law"). - Almaty: Zheti zhargy, 2001 – - 256 p.
9. The complete course of criminal law: In 5 volumes /Ed. doct. jurid. professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation A. I. Korobeev. Vol. 1. Crime and punishment.- St. Petersburg: Aslanov Publishing house "Legal Center Press", 2008. - 1133 p.
10. Shargorodsky M. D. Punishment, its goals and effectiveness. - L.: LSU, 1973. - 115 p.
11. Bytko Yu. I. Justice and criminal policy: a monograph.- Moscow: Yurlitinform, 2017 – - 216 p.

12. Shnarbayev B. K. Appointment and execution of criminal punishment: Monograph. - 2nd ed., reprint. and additional / Shnarbayev B. K. -Almaty: Lantar Trade LLP, 2020 – - 597с.
13. Orlov V. N. Criminal penalties not related to the isolation of the convicted person from society. // Criminal Law. - М., - 2006. - No. 6. - pp. 53-62.
14. Tsvetnovich A. L. The new Criminal Code of the Russian Federation: achievements and miscalculations // Crime and the law. - М., 1996. - pp. 6-26.
15. Naumov A.V. Criminal law. General part: a course of lectures. - М., 1996. -560 p.
16. Korobeev A. I. Russian criminal law: a course of lectures / ed. by A. I. Korobeev. - Vladivostok, 1999. - vol. 2-604 p.
17. Kurganov S. I. Punishment: criminal-legal, criminal-executive and criminological aspects. - Moscow: TK Velbi, Prospekt publishing house, 2008. - 192 p.
18. Naumov A.V. Modern criminal law. The general and special part. / ed. Naumova A.V.-М.: Ilex, 2007. - 808 p.
19. Kudryavtsev V. N. Popular criminology. - М., 1998.
20. On the prevention of offenses: The Law of the Republic of Kazakhstan. - Almaty: LAWYER, 2012. -12 p.
21. Criminal punishment: socio-legal analysis, systematization and development trends: monograph / ed. jurid. sciences V. F. Lapshina – - М. Yurlitinform, 2018 – - 408 p.
22. Kudryavtsev V. N. Strategy of combating crime. - М.: Lawyer, 2003. -352 p.
23. Khokhryakov G. F. Criminology: Textbook / Ed. V. N. Kudryavtsev. - М.: Yurist, 1999. -511 p.
24. Eskendirov A. A. Problems of execution of punishments in relation to juvenile convicts: A textbook. - Kostanay, 2008.
25. Alaukhanov E. O. Criminology. Textbook: General and Special parts. - Almaty: Zhetizhargy, 2008 – - 664 p.
26. Yerkin Abil. The history of the state and law of the Republic of Kazakhstan from ancient times to the beginning of the XX century: A course of lectures. - Astana: IKF "Foliant", 2000 – - 188 p.
27. Serving of imprisonment by convicted persons for economic and official crimes: the first version of the theoretical model/ under the scientific editorship of D. yu. n., prof. V. I. Seliverstova-М.: Publishing House «Jurisprudence», 2018. - 72 p.
28. Serving of imprisonment by convicted persons for economic and (or) official crimes: the results of a theoretical study. - М.: Publishing house «Jurisprudence», 2019 – - 464 p.

Сведения об авторах

Акимжанов Талгат Курманович – Директор НИИ права университета «Туран», научный сотрудник НИЦ Алматинской Академии МВД РК имени Макана Есбулатова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД РК

Аюбаев Мейрам Акатович – заместитель председателя Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК, доктор юридических наук, генерал-майор юстиции

Приходько Ирина Сергеевна – начальник отделения по исследованию проблем противодействия преступности и совершенствованию законодательства НИЦ Алматинской академии МВД РК имени Макана Есбулатова подполковник полиции

Акимжанов Талгат Курманович – «Тұран» университетінің құқық ҒЗИ директоры, ҚР ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы ҒЗО ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ІІМ еңбек сіңірген қызметкері

Аюбаев Мейрам Акатович – Қазақстан Республикасы ІІМ Қылмыстық-атқару жүйесі комитеті төрағасының орынбасары, заң ғылымдарының докторы, әділет генерал-майоры

Приходько Ирина Сергеевна – ҚР ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының қылмысқа қарсы іс-қимыл және заңнаманы жетілдіру мәселелерін зерттеу бөлімшесінің бастығы полиция подполковнигі

Akimzhanov Talgat Kurmanovich – Director of the Research Institute of Law of the University «Turan», researcher of the SIC of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

Ayubaev Meiram Akatovich – Deputy Chairman of the Committee of the Criminal Executive System of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Major General of Justice

Prikhodko Irina Sergeevna – Head of the Department for research of Problems of Crime Prevention and improvement of Legislation of the SIC of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov Lieutenant Colonel of the police

О.Б. Филипец¹

¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ «ХИЩЕНИЕ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Уголовные правонарушения против собственности представляют повышенную общественную опасность. Различные виды хищений занимают лидирующее место в числе часто совершаемых посягательств против собственности. Дефиниция «хищение», закрепленная законодательно, предполагает, что признаки, вытекающие из данного понятия присущи всем формам хищения: краже, мошенничеству, присвоению и растрате, грабежу и разбою. Однако анализ норм уголовного законодательства, в том числе положений руководящих нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан, материалов практики позволяют прийти к выводу о несовершенстве понятия «хищение». В статье обозначены проблемные подходы к законодательному определению хищения, сделаны выводы и предложения по дальнейшему совершенствованию данного понятия в уголовном законодательстве нашей республики.

Ключевые слова: хищение, квалификация уголовных правонарушений, корыстная цель, право собственности, уголовный закон, чужое имущество.

«Жымқыру» анықтамасы туралы сұраққа Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында

Меншікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар қоғамға үлкен қауіп төндіреді. Ұрлықтың әртүрлі түрлері меншікке қарсы жиі жасалатынша буылдар арасында жетекші орыналады. Заңмен бекітілген «жымқыру» анықтамасы осы тұжырымдамадан туындайтын белгілер ұрлықтың барлық түрлеріне тән: ұрлық, алаяқтық, иемдену және ұрлау, тонау және қарақшылық.

Алайда қылмыстық заңнама нормаларын, оның ішінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының басшылық нормативтік-қаулыларының ережелерін, практика материалдарын талдау «жымқыру» ұғымының жетілмегендігі туралы қорытындыға келуге мүмкіндік береді. Мақалада ұрлықты заңнамалық анықтаудың проблемалық тәсілдері көрсетілген, осы ұғымды біздің республиканың қылмыстық заңнамасында одан әрі жетілдіру бойынша қорытындылар мен ұсыныстар жасалды.

Түйінді сөздер: жымқыру, қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау, пайдакүнемдік мақсаты, меншік құқығы, қылмыстық заң, бөтен мүлік.

On the question of the definition of «embezzlement» in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan

Criminal offenses against property represent an increased public danger.

Various types of theft occupy a leading place among the frequently committed attacks against property. The definition of «embezzlement», fixed by law, assumes that the signs arising from this concept are inherent in all forms of theft: theft, fraud, embezzlement and embezzlement, robbery and robbery. However, the analysis of the norms of criminal legislation, including the provisions of the guiding regulatory decisions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, materials of practice allow us to come to the conclusion that the concept of «embezzlement» is imperfect. The article identifies problematic approaches to the legislative definition of embezzlement, draws conclusions and makes suggestions for further improvement of this concept in the criminal legislation of our republic.

Keywords: embezzlement, qualification of criminal offenses, a selfish goal, ownership rights, criminal law, someone else's property.

Введение. В современном мире особое место в системе обеспечения прав человека и гражданина занимает право собственности, которое является регулятором социально-экономических отношений и служит определенным «индикатором» благополучия членов общества. На протяжении многих лет собственность рассматривается в качестве исторической развивающейся экономической и правовой категории, характерным признаком которой является распределение вещей как составной части материального богатства общества между отдельными индивидами, социальными группами, государством.

Конституция Республики Казахстан 1995 года в статье 6 признает и равным образом защищает государственную и частную собственность¹. Одним из основных прав человека и гражданина в любом цивилизованном государстве является право собственности.

В реализацию конституционных норм о признании права собственности, гражданское законодательство Республики Казахстан закрепляет гражданско-правовые отношения по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом².

Помимо гражданских правоотношений, в части владения, пользования и распоряжения собственностью, в обществе довольно часто возникают ситуации, требующие жесткого реагирования со стороны государства. Эти отношения порождают различного рода нарушения со стороны отдельных лиц, которые выражаются в преступном посягательстве на интересы, связанные с правом собственности, как отдельных граждан, так и юридических лиц, и государства. В таких случаях вступают в действие нормы самого сурового закона – Уголовного кодекса.

Основная часть. Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года (далее - УК РК), ставя под защиту право собственности, признает наиболее распространенными и представляющими повышенную общественную опасность видами посягательств - хищения чужого имущества.

К понятию «хищения» и его основным признакам в теории уголовного права на протяжении длительного времени были и остаются разные подходы.

Так в свое время, И.Я. Фойницкий указывал «имущественное похищение есть умышленный противозаконный, с целью присвоения, захват чужого движимого имущества из чужого владения»[1].

Позже в период советского уголовного права хищением признавали «умышленное незаконное обращение государственного или общественного имущества в свою пользу или другого лица по мотивам корыстной заинтересованности»[2, с. 44]; «незаконное безвозмездное обращение с корыстной целью государственного или общественного имущества в свою собственность или передача его с той же целью третьим лицам, которое совершается путем кражи, грабежа, разбоя, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением и мошенничества»[3, с. 350]; «умышленное противоправное безвозмездное обращение скорыстной целью государственного или общественного имущества в свою собственность или собственность других лиц»

В настоящее время науке уголовного права также известны разные подходы к определению «хищения». Так, российский автор Братанов В.В. считает, что «под хищением в статьях настоящего Кодекса понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие у собственника или иного владельца и (или) обращение чужого имущества в свою собственность или собственность других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [5, с. 88].

¹ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс]: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> - Дата обращения: 17.08.2020

² Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ. [Электронный ресурс]: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> - Дата обращения: 17.05.2020

Белорусский ученый Тишкевич И.С., определяя понятие «хищения» указывает, что под ним следует понимать: «умышленное, противоправное, безвозмездное изъятие имущества изначальных фондов с корыстной целью и с причинением материального ущерба» [6, с. 45].

Немаловажным представляется для науки уголовного права, вычленение признаков хищения, поскольку их правовой анализ дает представление о понятии «хищения» в целом.

В частности, Уканов К.Ш., исследуя хищение, выделяет «семь основных признаков, составляющих его содержание:

- 1) корыстная цель;
- 2) изъятие имущества в пользу виновного или других лиц;
- 3) обращение имущества в пользу виновного или других лиц;
- 4) изъятие и (или) обращение противоправное;
- 5) изъятие и (или) обращение безвозмездное;
- 6) изъятие и (или) обращение чужого имущества;- *повтор пункта 3)*
- 7) причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества» [7, с. 39].

Раскрытие каждого из них дает полное и всестороннее представление о сущности понятия «хищения» в теории уголовного права Казахстана.

Теоретические позиции и научные воззрения о понятии «хищения» и его основных признаках несомненно оказывали и оказывают сейчас влияние на законодательные подходы к определению этого посягательства.

Существование понятия «хищения» исключительно в теории уголовного права, неоднозначность подходов к его определению, привели бы к его противоречивому толкованию и различной квалификации хищений, что в итоге породило бы трудности в правоприменительной практике.

Законодательное определение хищения возникло сравнительно недавно, длительное время нормативного закрепленного этого понятия не было.

Так, в первоначальной редакции Уголовного кодекса Казахской ССР 1959 года отсутствовало законодательное определение «хищения», при этом в нем была выделена глава, содержащая составы преступлений, образующих формы хищения (кража; грабеж; разбой; мошенничество; хищение чужого имущества путем присвоения или растраты, либо путем злоупотребления служебным положением). Больше того, в Уголовном кодексе Казахской ССР (в редакции от 12 мая 1995 года) термин «хищение» не использовался законодателем в отношении всех форм хищения. В отношении кражи и грабежа применялось понятие «похищение», в отношении мошенничества и разбоя – завладение чужим имуществом. Термин «хищение» применял законодатель того периода при конструировании норм об ответственности за: хищение чужого имущества путем присвоения или растраты, либо путем злоупотребления служебным положением; хищения государственного или общественного имущества и мелкого хищения.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 года № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества», также как и в постановлении Пленума Верховного Суда Казахской ССР от 28 июня 1985 года № 5 «О судебной практике по делам о хищениях» также отсутствовало понятие «хищение», хотя Верховный Суд активно оперировал данным термином применительно ко всем формам хищения.

Первый уголовный закон Республики Казахстан 1997 года дал четкое определение хищения: «Под хищением в статье настоящего кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества (примечание 1 к ст. 175 УК РК)»¹.

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167.

Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года, сохранил определение хищения практически в том же виде, за исключением того, что законодатель отказался от следующей формулировки – «под хищением *в статьях настоящего кодекса*», и, следовательно, определил в п.17) ст. 3 УК РК: «хищение – совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»¹.

Аналогичное понятие дает Верховный суд Республики Казахстан в п.1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях».

В зависимости от способа изъятия действующее уголовное законодательство закрепило шесть форм хищения: кража (ст.188 УК РК), присвоение вверенного имущества (ст.189 УК РК), растрата вверенного имущества (ст.189 УК РК), мошенничество (ст.190 УК РК), грабеж (ст.191 УК РК), разбой (192 УК РК).

Проведенный анализ определения хищения, позволяет сделать вывод о том, что данное понятие не охватывает все формы хищения, в частности мошенничество.

Так, в ч.1 ст.190 УК РК дано следующее понятие мошенничества – «хищение чужого имущества или приобретение *права на чужое имущество* путем обмана или злоупотребления доверием»². Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве» разъясняет, что «мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых собственник или иной владелец имущества добровольно передает имущество или право на него другим лицам (п.1)»³. В этом же нормативном постановлении в п.8, Верховный Суд, разъясняя стадию окончания мошенничества, когда предметом является право на чужое имущество, указывает: «Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности владеть, пользоваться и распорядиться чужим имуществом как своим собственным, после соответствующего оформления, удостоверения или регистрации этого права»⁴.

Таким образом, руководствуясь уголовным законодательством, составной частью которых являются нормативные постановления Верховного Суда республики, при мошенничестве предметом хищения наряду с чужим имуществом, является *право на чужое имущество*.

Исходя из изложенного, назрела необходимость внесения поправок в определение хищения (п.17) ст. 3 УК РК) и соответственно руководящее нормативное постановление Верховного Суда по вопросам квалификации хищений.

Здесь же следует рассмотреть вопрос о том, что определение хищения, которое закреплено в ст. 3 УК РК, распространяется на все составы уголовных правонарушений, которые предполагают использования термина «хищение».

Уголовные правонарушения, совершаемые путем хищения, предусмотрены не только Главой 6 УК РК (Уголовные правонарушения против собственности), но и нормами, находящимися в других главах уголовного закона: ст.284 УК РК (Хищение либо вымогательство радиоактивных веществ, радиоактивных отходов или ядерных материалов), ст.291 УК РК (Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), ст.298 УК РК (Хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов), ч.ч.2 и 3 ст.384 УК РК (Незаконное изъятие документов, похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие документов, штампов, печатей), ст.457 УК РК (Мародерство).

¹Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. [Электронный ресурс]: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> - Дата обращения: 14.08.2021

² Там же.

³ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве».

⁴ Там же.

Одним из обязательных признаков хищения вне зависимости от ее формы является – наличие корыстной цели.

Законодательно корыстная цель применительно к хищению не раскрывается, при этом Верховный Суд Республики Казахстан в п.1 нормативного постановления от 29 июня 2017 года «О судебной практике по делам о мошенничестве» применительно к мошенничеству характеризует корыстную цель как «стремление обратить противоправно и безвозмездно чужое имущество в свою собственность, либо право на него в свою пользу, либо в пользу других лиц».

Если обратится к указанным выше статьям Уголовного кодекса (ст.ст. 284, 291, 298 и др.), возникает справедливый вопрос в части субъективной стороны состава уголовного правонарушения: всегда ли лицо, совершая хищение, предусмотренное иной главой УК РК, преследует корыстную цель?

Например, при совершении хищения оружия и боеприпасов лицо не всегда движимо корыстной целью, а в качестве таковой преследует в будущем совершение террористического акта либо бандитизма. Практике известны случаи, когда лицо похищало пистолет с целью совершения убийства другого лица, к которому испытывало неприязненные чувства.

Так, Н., зная о том, что его родной брат С., сотрудник внутренних дел заезжает на дачу во время обеда, и оставляет оружие в сейфе, с целью похищения табельного оружия проник в дачный домик.

Н., спрятавшись в комнате и дождавшись, когда С. пошел в ванную комнату, зная пароль сейфа открыл его, взял оружие и скрылся. Похитив оружие Н. сразу же пошел в дом к своей бывшей супруге У., которая проживала в соседнем доме и убил ее. Как было установлено, табельное оружие Н. похитил с целью убийства из ревности У., которая за неделю до этого развелась с ним¹.

Корыстной цели в данном случае виновный не преследовал. Как вытекает из п.8 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июля 1995 года № 4 «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ, незаконном приобретении, ношении, хранении, изготовлении или сбыте их, и небрежном хранении огнестрельного оружия»: «Под хищением огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения или взрывчатых веществ следует понимать противоправное завладение ими любым способом *с намерением виновного* присвоить похищенное либо передать его другому лицу, *а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом*»². То есть Верховный Суд в своем разъяснении допускает наличие и иных целей, и мотивов при хищении огнестрельного оружия.

Анализ мнения ученых по вопросу о понятии и признаках хищения свидетельствует о том, что при совершении хищений, предусмотренных иными главами (помимо главы, регламентирующей ответственность за посягательства против собственности), возможно отсутствие корыстной цели.

Так, российский автор Семенов Д.А., характеризуя субъективную сторону хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), справедливо указывает: «В отличие от аналогичных преступлений против собственности конструктивными признаками субъективной стороны не являются корыстные мотив и цель» [8, с. 253].

Комментируя субъективную сторону этой же статьи УК РФ, Комиссаров В.С. обращает внимание правоприменителя на следующее: «С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется только прямым умыслом. Цели, с которыми действует виновное лицо, могут быть и не корыстными, например по мотивам мести» [9, с. 288].

¹ Архив Отдела уголовного преследования прокуратуры района «Байконыр» г. Нур-Султан, 2020 г.

² Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июля 1995 года № 4 «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ, незаконном приобретении, ношении, хранении, изготовлении или сбыте их, и небрежном хранении огнестрельного оружия».

Заключительная часть. Таким образом, исходя из анализа полагаем, что определение хищения, которое дает законодатель в ст. 3 УК РК применительно только к уголовным правонарушениям, предусмотренным главой 6 УК РК.

В этой связи предлагаем п.17) ст.3 УК РК изложить в следующей редакции: «хищение **в статьях главы 6 настоящего Кодекса** – совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества **и (или) права на имущество** в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Так же предлагаем из п.1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года «О судебной практике по делам о хищениях» исключить дублирующее понятие «хищения», поскольку оно имеется в действующем уголовном законе республики (п.17) ст. 3 УК РК).

Кроме того, необходимо внести изменения и дополнения в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года «О судебной практике по делам о хищениях», где в п. 2 сказано, что «Предметом хищения и иных уголовных правонарушений против собственности является чужое, то есть не находящееся в собственности виновного, имущество»¹. С этой формулировкой сложно согласиться полностью, поскольку указанное разъяснение Верховного Суда не охватывает в полной мере предмет мошенничества, о чем мы ранее указывали, более того такое разъяснение Верховного Суда противоречит законодательному содержанию мошенничества. При мошенничестве, как одной из форм хищения, особенность предмета посягательства заключается в том, что помимо чужого имущества, им является и право на имущество.

Подводя итог исследованию о совершенствовании определения правовой дефиниции «хищение», приведем абсолютно справедливое высказывание ряда известных ученых, которые отметили следующее: «Безусловно, наличие четко сформулированного законодательного определения понятия «хищения» - это не самоцель, но с помощью данной дефиниции можно глубже понять взаимосвязанные признаки, присущие всем формам и видам хищений и отличающие его от иных преступлений. Общее понятие хищения – это своеобразный ориентир, позволяющий правильно разрешать частные вопросы, возникающие при квалификации противоправных деяний и дающие возможность познать индивидуально-определенные признаки совершенного преступления»[10, с.4; 11, с.22].

Список использованных источников

1. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные / И.Я. Фойницкий [Электронный ресурс]. – Петроград, 1916. – Режим доступа: <http://www.uristik.info/htm/library/up.htm>. – Дата доступа: 01.05.2020.
2. Тихенко, С.И. Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов / С.И. Тихенко. – Киев, 1959.
3. Курс советского уголовного права (часть Особенная) / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Л., 1973. – Т. 3.
4. Тишкевич, И.С. Уголовная ответственность за посягательства на социалистическую собственность / И.С.Тишкевич. – Минск, 1984.
5. Братанов В.В. Понятие хищения// Бизнес в законе. – 2007 №2/ <https://cyberleninka.ru/>
6. Тишквич, И.С. Еще раз о квалификации хищений / И.С.Тишкевич // Судовывесник. – 1996. – № 3. – С. 45.
7. Уканов, К.Ш. Предупреждение хищений в Республике Казахстан: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2003. – 391 с.
8. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / Под. Ред. А.И. Рарога. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 671 с.

¹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях».

9. Курс уголовного права. - Том 4 - Особенная часть - Под ред. Борзенкова Г.Н., Комиссарова В.С. – М., 2002. – 597 с.
10. Владимирова, В.А. Ответственность за корыстные посягательства на собственность / В.А.Владимирова, Ю.И.Ляпунов. – М., 1986. – С. 4.
11. Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М., 1997. – С. 22.

List of sources used

1. Foyntitsky, I.Ya. Course of criminal law. The part is special. Personal and property encroachments / I.Ya. Foyntitsky [Electronic resource]. – Petrograd, 1916. - Access mode: <http://www.uristik.info/htm/library/up.htm> . - Access date: 01.05.2020.
2. Tikhenko, S.I. The fight against the theft of socialist property related to forgery of documents / S.I. Tikhenko. - Kiev, 1959.
3. Course of Soviet criminal law (special part) / ed. N.A. Belyaev, M.D. Shargorodsky. – L., 1973. – Vol. 3.
4. Tishkevich, I.S. Criminal responsibility for encroachments on socialist property / I.S.Tishkevich. - Minsk, 1984.
5. Bratanov V.V. The concept of theft// Business in law. – 2007 №2/ <https://cyberleninka.ru/>
6. Tishkevich, I.S. Once again about the qualification of theft / I.S.Tishkevich // Sudovyyvesnik. - 1996. - No. 3. - p. 45.
7. Ukanov, K.S. Prevention of theft in the Republic of Kazakhstan: Criminal law and criminological aspects: dis. ... doct. jurid. sciences. - M., 2003. - 391 p.
8. Criminal law of the Russian Federation. Special part: Study. for university students studying in spec. "Jurisprudence" / Edited by A.I. Raroga. - 2nd ed., reprint. and additional - M.: Jurist, 2004– - 671 p.
9. The course of criminal law. - Volume 4 - Special Part - Ed . Borzenkova G.N., Komissarova V.S. - M., 2002. - 597 p.
10. Vladimirov, V.A. Responsibility for mercenary encroachments on property / V.A.Vladimirov, Yu.I.Lyapunov. - M., 1986. - P. 4.
11. Gaukhman, L.D. Responsibility for crimes against property / L.D. Gaukhman, S.V. Maksimov. - M., 1997. - P. 22.

Сведения об авторе

Филипец Оксана Борисовна – доцент кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, советник юстиции.

Филипец Оксана Борисовна – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы құқық қорғау органдары академиясының арнайы заң пәндері кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, әділет кеңесшісі.

Filipets Oxana – Candidate of Legal Sciences, The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, justice adviser

К.С. Карбеков¹, Ш.М. Максутхан¹

¹Алматинский Гуманитарно-экономический Университет
²Университет Туран

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы квалификации уголовных правонарушений.

Невозможно не признать важности анализа развития учения о квалификации преступлений, в результате которого выявилось, что еще до разработки состава преступления квалификация преступлений и привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, проводились на основании действовавших норм уголовных законов. Поэтому уголовно-правовая оценка осуществлялась и фактически осуществляется в настоящее время на основании признаков преступления, указанных в уголовном законе. Демократизация общества, приоритет прав человека, закрепленных в Конституции Республики Казахстан, требуют обеспечения дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления. Одним из направлений осуществления этих задач является классифицирование преступлений, которое представляет одну из актуальных проблем в уголовном праве и имеет большое теоретическое и практическое значение.

Даны различные научно-теоретические определения понятия квалификации преступлений, что подчеркивает сложный интегральный характер этого понятия.

В статье также, отмечается роль нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан, который обобщив судебную практику дает разъяснения по практическому применению законов в соответствии с их содержанием и основными принципами.

Ключевые слова: квалификация уголовных правонарушений, права и свободы человека, нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан, состав уголовного правонарушения, признаки уголовных правонарушений, состав преступления, квалификация деяния.

Қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралаудың теориялық және практикалық мәселелері

Мақалада қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралаудың теориялық және практикалық мәселелері қарастырылған.

Қылмыстарды саралау туралы ілімнің дамуын талдаудың маңыздылығын мойындамау мүмкін емес, нәтижесінде қылмыс құрамын әзірлегенге дейін қылмыстарды саралау және қылмыс жасауға кінәлі адамдарды қылмыстық жауапкершілікке тарту қылмыстық заңдардың қолданыстағы нормалары негізінде жүргізілгені анықталды. Сондықтан қылмыстық-құқықтық бағалау қазіргі уақытта қылмыстық заңда көрсетілген қылмыс белгілері негізінде жүзеге асырылды және іс жүзінде жүзеге асырылуда. Қоғамды демократияландыру, Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген Адам құқықтарының басымдығы қылмыс жасаған адамдардың қылмыстық жауаптылығы мен жазасын саралауды және дараландыруды қамтамасыз етуді талап етеді. Осы міндеттерді жүзеге асыру бағыттарының бірі қылмыстық құқықтағы өзекті мәселелердің бірі болып табылатын және үлкен теориялық және практикалық маңызы бар қылмыстарды жіктеу болып табылады.

Қылмыстарды саралау тұжырымдамасының әртүрлі ғылыми-теориялық анықтамалары берілген, бұл осы Тұжырымдаманың күрделі интегралды сипатын көрсетеді.

Сондай-ақ, бапта Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларының рөлі белгіленеді, ол сот практикасын жинақтай отырып, заңдардың мазмұнына және негізгі принциптеріне сәйкес оларды іс жүзінде қолдану жөнінде түсіндірме береді.

Түйінді сөздер: қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау, адам құқықтары мен бостандықтары, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары, қылмыстық құқық бұзушылық құрамы, қылмыстық құқық бұзушылық белгілері, қылмыс құрамы, іс-әрекетті саралау.

Theoretical and practical questions of qualification of criminal offenses

The article deals with theoretical and practical issues of qualification of criminal offenses.

It is impossible not to recognize the importance of analyzing the development of the doctrine of the qualification of crimes, as a result of which it was revealed that even before the development of the corpus delicti, the qualification of crimes and the prosecution of persons guilty of crimes were carried out on the basis of the existing norms of criminal laws. Therefore, the criminal legal assessment was carried out and is actually being carried out at the present time on the basis of the signs of the crime specified in the criminal law. The democratization of society, the priority of human rights enshrined in the Constitution of the Republic of Kazakhstan, require the differentiation and individualization of criminal responsibility and punishment of persons who have committed crimes. One of the directions of implementation of these tasks is the classification of crimes, which is one of the urgent problems in criminal law and has great theoretical and practical significance

Various scientific and theoretical definitions of the concept of qualification of crimes are given, which emphasizes the complex integral nature of this concept.

The article also notes the role of regulatory decisions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, which summarizing judicial practice provides explanations on the practical application of laws in accordance with their content and basic principles.

Keywords: qualification of criminal offenses, human rights and freedoms, normative resolutions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, the composition of a criminal offense, signs of criminal offenses, the composition of a crime, the qualification of an act.

При осуществлении правосудия и соблюдения принципа законности большое значение имеет правильная квалификация уголовных правонарушений [1]. Точное применение норм уголовного законодательства гарантирует законные права и интересы граждан и обеспечивает индивидуализацию уголовной ответственности и наказания.

Особую актуальность теоретические и практические вопросы квалификации уголовных правонарушений приобретают в связи с проводимой правовой реформой в Республики Казахстан, в частности с принятием и введением в действие обновленных Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

В своем Послании народу Казахстана 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны» Президент Республики Казахстан К.К. Токаев отметил, что на законодательном уровне обеспечена трактовка всех противоречий и неясностей законодательства в пользу граждан и бизнеса.

С внедрением трехзвенной модели усилилась защита участников уголовного процесса. С начала текущего года предотвращено необоснованное вовлечение в уголовную орбиту более двух тысяч граждан [2].

Стабильность устоявшейся квалификационной практики досудебного производства и суда обеспечивают научно обоснованные методики и правила квалификации уголовных правонарушений. Уголовное и Уголовно-процессуальное законодательство нашего государства относит вопросы квалификации уголовных правонарушений к основным вопросам, решаемым на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Понятие «квалификация» – латинского происхождения и означает определение качества чего-либо, его оценку, степень годности [3, с. 358].

Основная суть квалификации уголовного правонарушения сводится к выбору уголовно-правовой нормы для правильной оценки преступных деяний субъекта.

В.Н. Кудрявцев в своей работе отмечал, что квалификация преступлений рассматривается как процесс и результат установления и юридического закрепления точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой. Так же он отмечал, что неправильная квалификация преступления может повлечь за собой назначение осужденному необоснованно сурового или напротив, необоснованно мягкого уголовного наказания и на решение многих других вопросов [4, с. 5].

Квалификация уголовных правонарушений может и должна рассматриваться не только как правовое явление, но и с точки зрения психологии и логики как мыслительный процесс, связанный с решением определенной логической задачи.

Основными предпосылками правильной квалификации являются, теоретическое овладение системой юридических понятий, в частности, знание нормативных признаков уголовных правонарушений и правил их квалификации, а также точное установление признаков содеянного, то есть полной и точной картины преступления.

Точную и полную квалификацию деяния можно дать, используя аналитический подход к квалификации уголовного правонарушения. Он конечно же опирается на анализ признаков совершенного деяния и детальное сопоставление их с признаками составов преступлений, обозначенных в уголовном законе.

В.Н. Сергиевский, С.М. Рахметов отмечали, что квалификация это установление и юридическое закрепление точного и полного соответствия фактических признаков совершенного деяния и признаков состава преступления, предусмотренного нормой Особенной части Уголовного кодекса [5, с. 10].

Различные определения квалификации уголовных правонарушений подчеркивают сложный интегральный характер этого понятия, включающее процесс и результат установления и юридического закрепления точного соответствия между фактическими признаками содеянного и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

В Республике Казахстан высшей юридической силой обладает Конституция Республики Казахстан, это означает, что нормы Конституции являются важнейшим источником всех отраслей права, составляя основу правового регулирования всего комплекса общественных отношений. В Конституции Республики Казахстан предусмотрены гарантии обеспечения ее высшей юридической силы, и все законодательство, принимаемое в Республике, должно соответствовать ее положениям.

В соответствии со статьей 81 Конституции Республики Казахстан Верховный Суд дает разъяснения по вопросам судебной практики, а нормативные постановления Верховного Суда, согласно пункту 1 статьи 4 Конституции, относятся к действующему праву наравне с нормами Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики и постановлений Конституционного Совета [6].

В то же время существует необходимость в новых подходах не только для выявления общего уголовного характера преступлений, но и наоборот, для уголовной характеристики отдельных видов некоторых правонарушений, а также классификации уголовных деяний и определения критериев для распределения уголовных правонарушений по видам. Как это принято в ряде стран мира, Уголовный кодекс может основываться на иной классификации уголовно наказуемых деяний, а именно преступлениях соответствующих категорий и уголовных проступках. Несмотря на то, что существуют самостоятельные научные точки зрения на различные аспекты теоретических проблем уголовных правонарушений, в обществе имеется ряд нерешенных вопросов в данной области. Дело в том, что ученые не могут прийти к единому мнению относительно проблем, связанных с понятием, видами, дифференциацией правонарушений, классификацией правонарушений и проступков, исходя из объективных и

субъективных сторон преступлений, совершенствования возможностей уголовного права, в связи с чем имеет место достаточно массовое распространение различных мнений [7].

Дальнейшее совершенствование уголовного законодательства связано с улучшением качества законов, ограничивающих конституционные права и свободы человека, которые должны соответствовать правовым требованиям, т.е. его нормы должны быть в достаточной степени сформулированы и обоснованы в соответствии с понятийными критериями, дающими возможность разграничения правовых действий от противоправных деяний, вместе с тем определена необходимость недопущения возможности разъяснения принципов закона по своему усмотрению.

Развитие общественных отношений опережает развитие законодательства и, когда вступает в силу какой либо нормативный акт, в нем уже обнаруживаются пробелы. В связи с этим, суды при рассмотрении конкретных дел, выходят за пределы предписаний закона, но, только в том случае, если обнаруживают отсутствие соответствующей нормы в правовом акте.

Верховный Суд Республики Казахстан на основе системного анализа и сопоставления норм Конституции и законодательства, восполняет некоторые пробелы права, разъясняет практическое применение законов в соответствии с их содержанием и основными принципами. Обобщив судебную практику он дает разъяснения, регулирующие новые правоотношения и восполняющие пробелы законодательства.

Тогда как для восполнения пробелов в законодательстве требуется время и определенные процедуры принятия соответствующего нормативного акта. Нормативные постановления позволяют оперативно восполнить пробелы, существующие в правовом акте, для разрешения конкретных спорных моментов. Более того, свидетельством правовой природы нормативных постановлений служит их обязательность для всех судов и правоприменителей. Суды, прокуратура, органы следствия и дознания, правоохранительные и другие органы должны неуклонно их выполнять и строго руководствоваться ими.

Верховный суд Республики Казахстан, обобщая судебную практику, в процессе которой выявляются противоречия, пробелы и неточности в законодательстве, обеспечивает его совершенствование.

С принятием обновленного Уголовного кодекса Республики Казахстан вступивший в силу с 1 января 2015 года, в ч. 2 ст. 1 предусмотрено, что нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан являются составной частью уголовного законодательства Республики Казахстан [8].

С принятием обновленного Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан вступившем в силу 1 января 2015 года законодателем в ч. 2 ст. 1 предусмотрено, что нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан, регулирующие порядок уголовного судопроизводства, являются составной частью уголовно-процессуального права [9]. Общеизвестно, что именно нормативные постановления имеют важное значение при квалификации уголовных правонарушений и в уголовном судопроизводстве на всех стадиях уголовного процесса.

В предисловии к сборнику постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы) составитель сборника профессор С.М. Рахметов отмечает, что нормативные постановления Верховного Суда имеют юридическую силу на всей территории нашей страны и обязательны для исполнения всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами. Уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, а также правоприменительная практика.

Так же им отмечается, что изучение постановлений Верховного Суда позволит сотрудникам правоохранительных органов избежать ошибок в правоприменительной практике [10].

Основной целью нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан является обеспечение единообразия в применении законодательства Республики Казахстан и толковании определенных норм в правоприменительной практике.

Следовательно, Верховный Суд Республики Казахстан принимает нормативные постановления, которые разъясняют вопросы применения норм административного, уголовного, уголовно-процессуального и других отраслей права, и определяет правила поведения всех субъектов судопроизводства, а содержащиеся в таких постановлениях рекомендации являются обязательными в правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

В нормативных постановлениях используются такие словосочетания как «орган, ведущий уголовный процесс», «правоохранительные органы», «органы уголовного преследования», «уполномоченный государственный орган» и др. Тем самым, нормативные постановления Верховного Суда адресуются широкому кругу субъектов, а не только судам Республики Казахстан.

Практически все нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан заканчиваются пунктом, что согласно статье 4 Конституции настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, является общеобязательным и вводится в действие со дня его первого официального опубликования.

Нормативные постановления Верховного Суда представляют собой результат всесторонней, основательной теоретической переработки определенной категории рассмотренных судами дел и обобщения судебной практики. И наличие определенной процедуры принятия нормативных постановлений Верховного Суда, опубликование их в официальных изданиях, обязательный характер содержащихся в них положений свидетельствуют, что нормативные постановления представляют собой акты официального толкования закона. Ошибочная квалификация может исказить действительный уровень и динамику отдельных видов преступлений, усложнить разработку и проведение в жизнь мер борьбы с преступностью в отдельных регионах, так в стране в целом.

Важнейшее условие правильной квалификации преступления - установление полного соответствия признаков содеянного общественно опасного деяния всем признакам конкретного состава преступления, предусмотренного определенной нормой Особенной части, а в некоторых случаях и нормой Общей части УК. Точное и неуклонное установление каждого из четырех элементов состава (объекта, объективной и субъективной сторон, субъекта) данного преступления, являющегося единственным основанием уголовной ответственности, - неременное требование, без соблюдения которого нельзя говорить об обоснованном и верном применении закона.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что нормативные правила квалификации преступлений, являются реалиями действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Их правильное толкование и применение позволит вывести квалификационную практику на новый уровень отличающийся большей стабильностью.

Список использованных источников

1. Верле, Герхард и Джесбергер, Флориан, Принципы международного уголовного права, 3-е изд. (Oxford: Oxford University Press, 2014) на 166 Principles of international criminal law W Gerhard - Gerhard W "Principles of International Criminal Law, 2005.

2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана (г. Нур-Султан, 1 сентября 2021 года) «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны»// Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33082373 от 01.09. 2021 года (Дата обращения: 14.09.2021)

3. Советский энциклопедический словарь. – М., 1985.- 562 с.

4. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: Юрист, 1999. – 304 с.

5. Сергиевский В.Н., Рахметов С.М. Квалификация преступлений – Алматы: Оркениет, 1999 - 106 с.

6. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) //adilet.zan.kz (по состоянию на 23.03.2019 г.). Дата обращения: 14.09.2021

7. Concept and attributes of criminal delict in the criminal law of the Republic of Kazakhstan // МП-МП(-SP) - Man in India (ISSN 00251569-India-Scopus), Volume 97, Issue 6. - Serials Publications, India, 2017. - P.93-108, соавторы: Nurmanbetov K., Yernishev K., K. Imanbayev, Baktykhozhayev Z. (Дата обращения: 14.09.2021)
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан Алматы: ТОО Издательство «Норма-К» 2020. – 268 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы: ТОО Издательство «Норма-К». 2018. – 368 с.
11. Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы) - Алматы: ТОО Издательство «Норма-К» 2018. - 784 с.

List of sources used

1. Werle, Gerhard and Jessberger, Florian, Principles of international criminal law, 3rd ed. (Oxford: Oxford University Press, 2014) at 166 Principles of international criminal law W Gerhard - Gerhard W "Principles of International Criminal Law, 2005.
2. The message of the head of state Kassym-Smartayev to the people of Kazakhstan (the city of Nur-Sultan, September 1, 2021) "the unity of the people and systemic reform - a solid Foundation for the prosperity of the country" // Online resource: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33082373 from 01.09.2021 (Date of application: 14.09.2021)
3. Soviet Encyclopedic dictionary. - M., 1985. - 562 p.
4. Kudryavtsev V.N. General theory of crime qualification. 2nd ed., reprint. and supplement. - M.: Lawyer, 1999. - 304 p.
5. Sergievskiy V.N., Rakhmetov S.M. Qualification of crimes - Almaty: Orkeniyet, 1999 - 106 p.
6. The Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum on August 30, 1995) // adilet.zan.kz (as of 23.03.2019). Date of application: 14.09.2021
7. Concept and attributes of criminal delict in the criminal law of the Republic of Kazakhstan // МП-МП(-SP) - Man in India (ISSN 00251569-India-Scopus), Volume 97, Issue 6. - Serials Publications, India, 2017. - P.93-108, co-authors: Nurmanbetov K., Yernishev K., K. Imanbayev, Baktykhozhayev Z. (Date of application: 14.09.2021)
9. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan Almaty: LLP Publishing House "Norm-K" 2020– - 268 p.
10. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. Almaty: LLP Publishing House "Norm-K". 2018– - 368 p.
11. Collection of regulatory rulings of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan (1968-2018) - Almaty: LLP Publishing House "Norm-K" 2018. - 784 p.

Сведения об авторах

Карбеков Канат Советович – доцент кафедры «экономика, услуги и право» Алматинского гуманитарно-экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

Максутхан Шынар Максутхановна – докторант 1-го курса Университета Туран специальность: 6D030100 – «Юриспруденция».

Карбеков Канат Советович – Алматы гуманитарлық-экономикалық университетінің «экономика, қызмет көрсету және құқық» кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, доцент.

Максутхан Шынар Максутхановна – Тұран Университетінің 6D030100 – «Құқықтану» мамандығының 1 курс докторанты.

Karbekov Kanat Sovetovich – Almaty University of Humanities and Economics Associate Professor of the Department «Economics, Services and Law» Candidate of Law, Associate Professor.

Maksutkhan Shynar Maksutkhanovna – 1st year doctoral student of Turan University Speciality: 6D030100 – «Jurisprudence».

Е.К. Балымов¹

¹Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, Актюбе, Казахстан

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

В данной статье рассматриваются основные аспекты распространения терроризма в Республики Казахстан, виды и классификация терроризма, его негативное влияние на внутригосударственные и международные процессы, правовые пути противодействия и борьбы с ним. Психологические особенности членов деструктивных и террористических (радикальных) групп, а также психология терроризма. Опасность потенциальных угроз для Республики Казахстан. Проблема террористической угрозы, под которой понимают угрозу для развития общества, ее целостности, реализацию важнейших целей и функции политики государства.

Следует заметить, что в концепциях национальной безопасности нашей республики, в законодательных документах недостаточно внимания уделяется террористической безопасности. Террористические акты приносят массовые человеческие жертвы, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Ключевые слова: терроризм, международная преступность, террор, террористические акты, психология терроризма.

Терроризм – қазіргі Қазақстанға қауіп ретінде

Бұл мақалада Қазақстан Республикасында терроризмнің таралуының негізгі аспектілері, терроризмнің түрлері мен жіктелуі, оның ішкі және халықаралық процестерге теріс әсері, оған қарсы тұрудың және онымен күресудің құқықтық жолдары қарастырылады. Деструктивті және террористік (радикалды) топтар мүшелерінің психологиялық ерекшеліктері, сондай-ақ терроризм психологиясы анықталады. Қазақстан Республикасы үшін ықтимал қауіптердің қауіптілігі, қоғамның дамуына, оның тұтастығына, мемлекет саясатының маңызды мақсаттары мен функцияларын іске асыруға қауіп төндіретін террористік қауіп мәселесі қарастырылады.

Біздің республикамыздың ұлттық қауіпсіздік тұжырымдамаларында, заңнамалық құжаттарда террористік қауіпсіздікке жеткілікті көңіл бөлінбейтіндігі туралы атап өтіледі. Террористік актілер жаппай адам құрбандарын әкеледі, адамдардың үлкен массаларына күшті психологиялық қысым жасайды, материалдық және рухани құндылықтардың жойылуына әкеледі, кейде қалпына келтіруге болмайды, мемлекеттер арасында дұшпандық тудырады, әлеуметтік және ұлттық топтар арасында соғыс, сенімсіздік пен жеккөрушілік тудырады, оларды кейде жеңу мүмкін емес. Бүкіл ұрпақтың өмірі.

Түйінді сөздер: терроризм, халықаралық қылмыс, террор, террористік актілер, терроризм психологиясы.

Terrorism - as a threat to modern kazakhstan

This article discusses the main aspects of the spread of terrorism in the Republic of Kazakhstan, types and classification of terrorism, its negative impact on domestic and international processes, legal ways to counter and combat it. Psychological characteristics of members of destructive and terrorist (radical) groups, as well as the psychology of terrorism. Danger of potential threats to the Republic of Kazakhstan. The

problem of the terrorist threat, which is understood as a threat to the development of society, its integrity, the implementation of the most important goals and functions of state policy.

It should be noted that the concepts of national security of our Republic and legislative documents do not pay enough attention to terrorist security. Terrorist acts cause massive human losses, exert strong psychological pressure on large masses of people, lead to the destruction of material and spiritual values that sometimes cannot be restored, sow hostility between States, provoke wars, distrust and hatred between social and national groups, which sometimes cannot be overcome within a generation.

Keywords: terrorism, international crime, terror, terrorist acts, psychology of terrorism.

Введения. Современный терроризм представляют собой хорошо отлаженную систему, обладающую огромными финансовыми и людскими ресурсами. Терроризм многогранен в своих формах, маскируется и прикрывается различными идеологическими и политическими доктринами, в том числе религией. Терроризм наносят непоправимый вред устоявшимся общественным ценностям человечества.

Проявления террористических актов приводит к нарушению конституционного строя, территориальной целостности Республики Казахстан. Являются одной из главных проблем нашего государства так, как проявляются в разных формах от возбуждения гражданской вражды до создания различных вооруженных формирований. Преступлениям экстремистского и террористического характера присущи элементы организованности, данные проявления относят к социально-опасной деятельности.

В Послании первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» в числе приоритетных задач определено противодействие всем формам и проявлениям радикализма, экстремизма и терроризма [1, с.7]. При этом особое внимание уделено необходимости усиления профилактики терроризму в обществе, прежде всего, в молодежной среде, а также формирования у населения правильного сознания, соответствующего традициям и культурным ценностям светского государства – Республики Казахстан, где царят межконфессиональный мир и согласие, уважаются и соблюдаются права как верующих, так и граждан, придерживающихся атеистических взглядов.

На решение задачи по противодействию терроризму, наряду с главными мерами экономического и политического характера, нацелено и новое уголовное законодательство, в частности, Уголовный кодекс Республики Казахстан, вступивший в действие с 1 января 2015 года.

Результаты. Определение терроризма дано в Законе Республики Казахстан «О противодействии терроризму», в котором терроризм определяется как «противоправное уголовно наказуемое деяние или угроза его совершения в отношении физических лиц или организаций в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами и международными организациями решений либо с целью прекращения деятельности государственных либо общественных деятелей или из мести за такую деятельность» [2].

Обсуждения. В отечественной и зарубежной литературе даются различные классификации форм и видов современного терроризма как многогранного феномена с чрезвычайно сложной структурой.

Так, с точки зрения целей, мотивов, идеологической платформы выделяют: государственный терроризм, имеющий внешнюю (осуществление насилия в отношении международных органов, иностранных граждан или государств) и внутреннюю направленность (применение насилия к политическим оппонентам, к населению страны в целом для укрепления своей власти) и международный терроризм, осуществляющийся на территории нескольких государств. Кроме того, различают такие виды терроризма, как организационно-групповой, индивидуальный, революционный, криминальный (уголовный), информационно-психологический, идеологический и др.

Первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев отмечает: «Совершенно очевидно, что каковы бы ни были геополитические причины происхождения терроризма в лице отдельных террористов или террористических групп, терроризм окончательно вышел из-под контроля мировых и региональных держав» [3, с. 32]

В научной литературе отмечается, что появление и воспроизводство экстремизма и терроризма как исторически и социально обусловленных явлений вызвано совокупностью объективных и субъективных причин социального, экономического, политического, национального, идеологического, психологического характера.

Основными причинами распространения терроризма в той или иной стране являются длительные периоды социально-экономической нестабильности, сопровождающиеся, с одной стороны, социальной дифференциацией граждан, ожесточенной борьбой за власть, усилением социальных противоречий, растущей преступностью, а с другой - низкой эффективностью работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствием надежных механизмов правовой защиты населения.

В целях адекватного реагирования на происходящие изменения в оперативной обстановке в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, принята Программа сотрудничества на 2017-2019 годы в сфере безопасности. Целью документа является дальнейшее совершенствование сотрудничества государств Содружества, уставных органов и органов отраслевого сотрудничества СНГ в борьбе с терроризмом.

Предупреждение терроризма осуществляется также в процессе сотрудничества правоохранительных органов в сфере противодействия религиозному экстремизму и терроризму со спецслужбами стран ближнего и дальнего зарубежья, о котором в своей книге «Правоохранительные органы Республики Казахстан» очень подробно изложил С.К. Журсимбаев [4, с. 363].

После масштабных террористических акций в России, США, Англии и других странах необходимость противодействия терроризму осознается не только отдельными государствами, но и мировым сообществом в целом.

Общая концепция противодействия терроризму должна основываться на общих принципах организации борьбы с преступностью, которая по мнению известного ученого А.И. Долговой включает в себя:

1. информационно-аналитическую деятельность;
2. криминологическое прогнозирование;
3. определение стратегии борьбы с преступностью;
4. прогнозирование борьбы с преступностью;
5. создание и совершенствование правовой основы борьбы с преступностью;
6. реализация программ борьбы с преступностью, и корректировку и координацию деятельности по борьбе с преступностью;
7. организацию и развитие научных исследований борьбы с преступностью;
8. подготовку профессиональных кадров и повышение их квалификации;
9. формирование правовой культуры членов общества [5, с. 461].

По отношению к проблеме противодействия экстремизму и терроризму следует взять за основу объявленный Первым президентом принцип нулевой терпимости к беспорядку, поскольку терроризм и призван к обеспечению данного беспорядка.

Первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своем послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: Новый политический курс состоявшегося государства» отметил, что развитое общество начинается с дисциплины и порядка во всем: комфортного подъезда, аккуратного двора, чистых улиц и приветливых лиц. Мы не должны мириться даже с самыми малыми правонарушениями, хулиганством, бескультурьем, поскольку это нарушает общественный покой, снижает качество жизни [6, с. 35].

Существуют различные основания классификации терроризма.

Так С.Т. Абдрахманов предлагает терроризм разделить на виды, а затем на формы. Он считает, что к видам (типам) терроризма в уголовно-правовом значении относятся следующие

щие разновидности преступной деятельности: терроризм, террористические акты, преступления террористического характера [7, с. 56]. К формам терроризма по мнению С.Т. Абдрахманова следует отнести: терроризм международный, терроризм внутригосударственный, терроризм одиночек.

Российский ученый Яхлов А.В. в своей статье «Терроризм и международные отношения в первой половине XX века» дает собственную классификацию видов терроризма, выделяя национальный, идеологический и геополитический [8, с. 47]. По мнению другого российского криминолога В.В. Лунеева существующий терроризм можно подразделить на политический; международный; национальный и религиозный; государственный; стихийный и организованный; воздушный; уголовный [9, с. 58]. Как нам представляется, подобная классификация построена на нарушении принципа одинаковости логического основания: смешиваются виды терроризма и их формы. Многие из указанных видов терроризма не могут быть предметом правового регулирования (например, государственный внутренний терроризм в отношении граждан своего государства). Поскольку международное право не признает государство в качестве субъекта преступлений – понятие «государственный терроризм» представляется некорректным и об этом было сказано выше. В этой классификации смешиваются виды терроризма и формы его реализации.

В плане исследований причин терроризма представляет интерес статья российского психолога М. Вершинина «Психологические особенности членов деструктивных и террористических (радикальных) групп» [10, с. 77]. Согласно его исследованиям, люди, вступающие в ряды радикальной группировки (террористы) – это выходцы из разных социальных слоев и жизненных сфер. Существует определенный набор личностных черт, которыми должны обладать члены радикальных групп. Есть основания полагать, что эти черты во многом сходны с теми, которые отличают приверженцев религиозных культов. Резкие изменения, происходят при вступлении в террористическую организацию, поскольку человек отказывается от принадлежности к определенной социальной группе, порывает с обществом и принужден вести подпольное существование.

Заключение. Согласно статистическим исследованиям, касающимся полового соотношения участников, в террористических группах ситуация выглядит следующим образом – 75% мужчины. В последние 5-6 лет женщины в радикальных организациях стали привлекаться к активной террористической деятельности, как террористы-смертники, раньше их деятельность сводилась к «подготовке и планированию» террористических актов, а не к участию [11, с. 45]. Через «возвышенные мотивы» обычно вовлекают молодежь, которая, в силу умственной и моральной незрелости, легко принимает радикальные национальные, социальные или религиозные идеи. Вовлекают ее чаще всего через тоталитарные (т.е. полностью подавляющие волю людей и подчиняющие их только воле «вождя» «учителя»), религиозные или идеологические секты типа «Аум Синрике» или «Красных бригад». Длительное нахождение членов террористических или культовых групп в конспиративной обстановке при интенсивной террористической (религиозной) тренировке, включающей и специальные (ведущие к реформированию мышления) технологии психологической обработки, приводит к появлению специфической среды, которую, по аналогии с уголовной средой, можно назвать террористической средой с особым типом сознания людей, составляющих эту среду.

В целях противодействию террористическим преступлениям следует решить следующие задачи:

- определить социально-экономические и политические предпосылки терроризма;
- разработать новые подходы к исследуемым уголовно-правовым категориям;
- осуществить юридический анализ основного и квалифицированных составов преступления, предусмотренного УК РК, уточнить содержание их объективных и субъективных признаков;
- выработка основных направлений совершенствования правового регулирования международного сотрудничества в борьбе с терроризмом,

- проследить роль правоохранительных и государственных органов в предупреждении указанных преступлений;
- исследовать международный опыт противодействия терроризму и сотрудничество в данной сфере;
- изучить психологию терроризма, профилактику и меры их предупреждения.

Список использованных источников

1. Послание первого Президента народу Казахстана «Казахстанский путь-2050»: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17.01.2014 г.
2. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму».
3. Критическое десятилетие /Назарбаев Н.А. – Алматы: Атамұра, 2003.
4. Правоохранительные органы Республики Казахстан: Учеб. пособие / Журсимбаев С.К. – Алматы, Издательство «NURPRESS», 2010 – 363с.
5. Криминология: учебник /под общ. Ред. А.И.Долговой.-4-е изд.,перераб. и доп. – М., 2010 – 461 с.
6. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана – Алматы: Юрист, 2013.
7. Абдрахманов С.Т. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Казахстан: автореф. к.ю.н. по специальности 12.00.08. – Бишкек, 2005.-56 с.
8. <http://anthropology.ru/ru/texts/yachlov/terror.html>.
9. Юридическая классификация терроризма: Учеб.пособие /Лунеев В.В. – М.1998. – 58с.
10. Психологические особенности членов деструктивных и террористических (радикальных) групп: Учеб. пособие /Вершинин М. – М., 2006 – 77 с.
11. <http://www.polit.ru/news/2004/03/13/terror.html>.

References

1. Address of the first President to the people of Kazakhstan «Kazakhstan's way-2050»: Common goal, common interests, common future" dated 17.01.2014
2. Law of the Republic of Kazakhstan dated July 13, 1999 No. 416-I "On Countering terrorism".
3. Critical decade / N. A. Nazarbayev-Almaty: Atamura, 2003.
4. Law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan: Textbook. Manual / Zhursimbayev S. K.-Almaty, Publishing House "NURPRESS", 2010-363p.
5. Criminology: textbook / under the general Ed. of A. I. Dolgova.- 4th ed., reprint. and add. - Moscow, 2010-461p.
6. Strategy "Kazakhstan-2050": A new political course of the established state. Address of the President of the Republic of Kazakhstan-Leader of the Nation N. A. Nazarbayev to the People of Kazakhstan-Almaty: Lawyer, 2013.
7. Abdrakhmanov S. T. Criminal liability for terrorism under the legislation of the Republic of Kazakhstan: disser abstract. for the degree of Candidate of Law in the specialty 12.00.08. - Bishkek, 2005. - 56 p.
8. <http://anthropology.ru/ru/texts/yachlov/terror.html>.
9. Legal classification of terrorism: Textbook.manual / Luneev V. V. M. 1998. – 58p.
10. Psychological characteristics of members of destructive and terrorist (radical) groups: Studies. Manual / Vershinin M. M. 2006-77p.
11. <http://www.polit.ru/news/2004/03/13/terror.html>.

Сведения об авторе

Балымов Ерлан Куанышевич – начальник факультета повышения квалификации и переподготовки кадров Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букембаева, доктор философии (PhD), полковник полиции

Балымов Ерлан Куанышұлы –Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе Заң институтының біліктілікті арттыру және кадрларды қайта даярлау факультетінің бастығы, философия докторы (PhD), полиция полковнигі

Yerlan Kuanyshevich Balymov – Doctor of Philosophy (PhD), Head of the Faculty of Advanced Training and Retraining of Personnel of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukembayev

М.Е. Берлыбекова¹, Б.Г. Мамедов¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Казахстан

НАРКОТРАФИК В КАЗАХСТАНЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Данная статья посвящена проблемам наркотрафика и наркопреступлениям в странах Центральной Азии и Казахстана. В статье раскрыты маршруты транспортировки наркотических веществ из Афганистана в Россию и далее в Европу и США. Центральная Азия стала международным центром наркоторговли и наркотрафика. Регион играет не только роль моста на Запад, в Центрально-азиатских республиках также успешно занимаются выращиванием наркотиков. Центральная Азия в этом отношении является благоприятной зоной, в которой рельеф местности и благоприятные климатические условия играют определяющую роль. Казахстан к тому же является перевалочной базой между центрально-азиатскими республиками и Россией. Одним из ключевых рубежей для наркотрафика является граница Казахстана с Россией. Через российско-казахстанскую границу ввозятся наркотики. Для успешного решения данной проблемы необходима консолидация всех правоохранительных органов.

Ключевые слова: правонарушения, преступность, государство, наркотики, предупреждение, закон.

Қазақстан мен Орталық Азиядағы есірткі айналымы

Осы мақала Орта Азия және Қазақстан елдердегі есірткімен байланысты қылмыстардың өзекті мәселелеріне арналған. Мақалада есірткі заттардың Ауғаныстаннан Ресейге және одан әрі Еуропа мен АҚШ-қа тасымалдану бағыт-бағдарлары ашып көрсетілген. Орталық Азия есірткі сатудың және есірткі сатудың халықаралық орталығына айналды. Аймақ тек батысқа көпір рөлін ғана емес, Орталық Азия республикалары да есірткі өсірумен табысты айналысады. Осыған байланысты Орталық Азия жер бедері мен қолайлы климаттық жағдайлар шешуші рөл атқаратын қолайлы аймақ болып табылады. Сонымен бірге, Қазақстан - Орталық Азия республикалары мен Ресей арасындағы бастапқы базасы болып табылады. Есірткі трафиі үшін Қазақстанның Ресеймен шекарасы маңызды шешуші кезендерінің бірі болып табылады. Есірткі Ресей-Қазақстан шекарасы арқылы тасымалданады. Бұл мәселені ойдағыдай шешу үшін барлық құқық қорғау органдарының консолидациясы қажет.

Түйінді сөздер: құқық бұзушылықтар, қылмыстылық, мемлекет, есірткілер, ескерту, заң.

Drug traffic in Kazakhstan and Central Asia

This article is dedicated to such actual world problems as drug traffic and connected to drugs crimes (drug-related crimes) in countries of Central Asia and Kazakhstan. In the article revealed the routes of drug transportation from Afghanistan to Russia and further to Europe and USA. Central Asia has become an international center for drug trafficking and drug trafficking. The region plays not only the role of a bridge to the West, the Central Asian republics are also successfully engaged in the cultivation of drugs. In this respect, Central Asia is a favorable zone in which the topography and favorable climatic conditions play a decisive role. Moreover, Kazakhstan is a transshipment base between the Central Asian republics and Russia. One of the key frontiers for drug trafficking is the border of Kazakhstan with Russia. Drugs are imported across the Russian-Kazakh border. To successfully solve this problem, it is necessary to consolidate all law enforcement agencies.

Keywords: offences, crime, state, drugs, prevention, law.

Проблема наркотрафика и рост наркомании всегда была актуальна в странах Центральной Азии, которые служат наркокурьерам мостом в страны Запада. Основным очагом выращивания наркотиков является Афганистан. Ожидания западных стран, связанные с прекращением массового производства наркотиков в Афганистане после военных компаний не оправдались. Производство и распространение наркотиков в Афганистане растет стремительно и быстро. Основная масса героина, потребляемого в Западной Европе, поступает из Афганистана и Пакистана, половина из них поставляется в Европу через Центральную Азию. Наркотики влекут за собой организованную преступность. Организованная наркоторговля стремительно усиливает свое присутствие в регионе, и возможный риск, связанный с борьбой против неё, только возрастает. В настоящее время Центральная Азия стала международным центром наркоторговли и наркотрафика. Регион играет не только роль моста на Запад, в Центрально-азиатских республиках также успешно занимаются выращиванием наркотиков. Центральная Азия в этом отношении является благоприятной зоной, в которой рельеф местности и благоприятные климатические условия играют определяющую роль. Если суммировать составляющие данные, то можно понять, почему урожай широко распространенного наркотика-конопли появляется то в Кыргызстане, то в Казахстане, то в Таджикистане. Проанализировав время «урожая» трав содержащих наркотические компоненты, можно определить временные рамки: к примеру, в киргизских Оше, Джалал-Абаде и Чуйской области пора урожая конопли длится с 30 апреля до 30 мая; в Иссык-Кульской и Таласской областях - с 15 мая по 15 июня; в Нарынской области с 15 июня по 5 июля. Это позволяет преступным группам уже в начале весны посылать наркокурьеров в страны Центральной Азии для транзита наркотиков далее - на Запад. При этом растет как число наркокурьеров, так и количество преступных группировок, связанных с торговлей и транзитом наркотиков. Правоохранительные органы Казахстана пресекли деятельность многих организованных преступных группировок в Центральной Азии, часть из которых занимались наркотрафиком в Казахстане. Представители преступных группировок используют все доступные средства, пригодные как для продажи, так и для транзита наркотических средств через территорию Казахстана. В состав преступных группировок могут входить не только рядовые граждане, представители правоохранительных органов, но и государственные служащие, занимающие солидные посты. Что касается наркокурьеров, то нужно учитывать, что активизируются наркокурьеры в основном в летнее время, когда между Афганистаном и другими странами можно провести значительные партии наркотиков. Большое количество наркотических веществ, сосредоточенных в центрально-азиатских республиках притягивают молодежь. И как следствие этого повышается число наркозависящих граждан как на Западе, так и в Центральной Азии. Казахстан в этом плане не стал исключением. В республике растет число наркоманов и преступлений, связанных с наркотиками, в итоге проблема наркозависимости встает в полный рост, несмотря на относительное благополучие в социально-экономическом развитии. При этом нельзя забывать, что наркоман является потенциальным носителем ВИЧ-инфекции. Известно, что росту продажи наркотических веществ способствует низкое социальное положение проживающих на территории Казахстана людей. В наиболее неблагополучных в плане трудоустройства и социальной политики регионах, включая и города, происходит рост наркоманов. Пристального внимания требует ситуация в Алматы и Нур-Султане Восточно-Казахстанской, Акмолинской, Актюбинской, Южно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Кызылординской и Атырауской областях.

Казахстан к тому же является перевалочной базой между центрально-азиатскими республиками и Россией. Многие приграничные с Казахстаном города Российской Федерации стали крупными транзитными пунктами провоза наркотиков на Урал, в Сибирь и другие регионы. В ближайшем будущем проблема наркотиков и наркотрафика будет являться причиной ряда социально-политических последствий, так как она сказывается на росте преступности, негативно влияет на общественную безопасность, стимулирует распространение ряда инфекционных заболеваний в Казахстане. При этом нужно принимать во внимание, что тор-

говля наркотиками является одним из основных источников финансирования региональных конфликтов в Таджикистане, Афганистане, на Северном Кавказе. Что касается маршрутов транспортировки произведенного в Афганистане опия, который по пути в специальных лабораториях превращается в героин. Из этих маршрутов главными являются балканский (через Иран к порту Карачи и далее – морским путем, Турцию, балканские страны и далее – в Южную и Центральную Европу по направлению к Нидерландам) и северный (или «шелковый путь»). В последнем случае главным магистральным направлением считается совокупность маршрутов, проходящих через Таджикистан, Кыргызстан (или узбекскую часть Ферганской долины), Казахстан, Россию и далее через Украину, Белоруссию либо страны Прибалтики в Восточную Европу, Германию и Нидерланды. Различные ответвления маршрута идут через афганско-узбекскую границу и Казахстан, через афганско-туркменскую границу – в Казахстан или Азербайджан, в большинстве случаев выходя после этого к российской территории, однако иногда направляясь в обход ее, в частности через Турцию. Если преимуществами «балканского маршрута» являются более короткое на пути в страны ЕС расстояние и меньшее число государственных границ, которые надо пересекать во время трафика, то «шелковый путь» привлекает внимание наркобизнеса прозрачностью границ между странами СНГ.

Эксперты выделяют несколько основных маршрутов транспортировки героина из Афганистана и практически все они проходят через страны СНГ:

- Афганская провинция Бадахшан – Горный Бадахшан, Таджикистан – Ош, Киргизия – Сумгаит, Азербайджан (ранее в районе Баку осуществлялась переработка морфия в героин, но с развитием производства в самом Афганистане, Азербайджан превратился в один из транзитных пунктов) – Босния, Хорватия – Западная Европа;

- Афганская провинция Бадахшан – Горный Бадахшан, Таджикистан – Ош – Бишкек – Самара – Москва – Эстония – Швеция – США;

- Афганская провинция Бадахшан – Горный Бадахшан, Таджикистан – Ош – Бишкек – Екатеринбург – Москва – Эстония – Швеция – США;

- Афганская провинция Бадахшан – Горный Бадахшан, Таджикистан – Ош – Бишкек – Нижний Новгород – Москва – Эстония – Швеция – США;

- Афганская провинция Бадахшан – Горный Бадахшан, Таджикистан – Ош – Бишкек – Саранск – Москва – Эстония – Швеция – США;

- Афганская провинция Бадахшан – Душанбе, Таджикистан – Бомборы, Грузия – Кобулет (ранее здесь осуществлялась переработка морфия в героин, но с развитием производства в самом Афганистане, Кобулет также превратился в один из транзитных пунктов) – Аджария – Турция;

- Афганская провинция Мургаб – Горный Бадахшан, Таджикистан – Ош – Бишкек – Гянджа, Азербайджан – Москва – Шауляй, Латвия – Европа. Мазари-Шариф, Афганистан – Термез, Узбекистан – Шали, Чечня – Нахичевань, Азербайджан – Турция;

- Мазари-Шариф – Термез – Самарканд – Гянджа – Дагестан – Шали – Москва – Шауляй;

- Мазари-Шариф – Термез – Самарканд – Гянджа – Дагестан – Карачаево-Черкесия – Абхазия – Румыния.

Одним из ключевых рубежей для наркотрафика является граница Казахстана с Россией. Через российско-казахстанскую границу наркотики ввозятся практически на всем ее протяжении. Почти через каждый регион (за исключением Республики Алтай, граница которой с Казахстаном проходит по горной местности при отсутствии используемых для регулярного сообщения дорог) пролегают свои пути наркотрафика. перевалочными пунктами транспортировки героина в Казахстане являются: в случае использования железнодорожного транспорта - Бейнеу и Атырау (на западном направлении), Тараз, Алматы и Астана с дальнейшей переправкой в Екатеринбург (на северном и восточном); при использовании автомобильного транспорта – Шымкент, Караганда и Астана.

Эксперты выделяют несколько магистральных направлений переправки наркотиков из Казахстана, во многом ориентированных, на существующие в РФ подпольные оптовые наркорынки:

- *Нижневолжское*. Идет из Западного Казахстана в Нижнее Поволжье с дальнейшими ответвлениями на Украину и в страны ЕС, в центральные и поволжские регионы РФ, на Северный Кавказ. Пересечение осуществляется, в первую очередь, на участке, разделяющем Атыраускую и Астраханскую области;

- *Северо-западное*. Проходит из Западно-Казахстанской, Актыбинской, Костанайской, Карагандинской и Северо-Казахстанской областей Казахстана через участки Саратовской, Самарской, Оренбургской, Челябинской и Курганской областей и далее в не граничащие с Казахстаном регионы Уральского федерального округа (Свердловскую область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), Поволжье и центральные районы РФ, главным образом – в Москву и Санкт-Петербург, из которых часть партий переправляется далее – в страны Восточной Европы;

- *Северо-восточное*. Проходит из Северо-Казахстанской, Карагандинской, Павлодарской и Восточно-Казахстанской областей через Курганскую, Омскую, Тюменскую, Новосибирскую области и Алтайский край в нефтегазодобывающие регионы Сибири.

Такова в данный момент ситуация с наркотрафиком. Правоохранительные органы периодически выявляют и перекрывают один из каналов транспортировки наркотиков, но практически сразу открывается другой. Для их успешной ликвидации и повышения эффективности выявления и пресечения наркопреступлений необходима консолидация правоохранительных органов всех государств, через территорию которых осуществляется наркотрафик.

Список использованных источников

1. Сидоров О. Наркотики в Казахстане - состояние и перспективы /Электронный ресурс/ Режим доступа Gazeta.kz <http://wap.gazeta.kz/article/30837/>
2. Афганский наркотрафик: основные маршруты. /Электронный ресурс /Режим доступа <http://ria.ru/spravka/20100603/242406939.html#ixzz32wTwohZc>
3. Егоров, А. Ю. Возрастная наркология: учеб. пособие. М., 2002. – 267 с
4. Афганский наркотрафик: основные маршруты. /Электронный ресурс/ Режим доступа <http://ria.ru/spravka/20100603/242406939.html#ixzz32wTwohZc>
5. Торшин А. Проблема наркомании становится реальной угрозой. Вопросы социального обеспечения. – 2011. – № 23 (15 дек.). – С. 9-10.
6. Васильев Н.Н. Методологические подходы к выявлению и расследованию органами внутренних дел преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Государство и право. – 2016. – № 6. – С. 59-67.
7. Шишков Ю. Наркобизнес – специфическая глобальная проблема. Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – № 2. – С. 3-12.

List of used literature

1. Sidorov O. Drugs in Kazakhstan - state and prospects. / Electronic resource / Access mode Gazeta.kz <http://wap.gazeta.kz/article/30837/>
2. Afghan drug trafficking: main routes. / Electronic resource / Access mode <http://ria.ru/spravka/20100603/242406939.html#ixzz32wTwohZc>.
3. Egorov, A. Yu. Age related addiction. Tutorial. M., 2002. – 267 p.
4. Afghan drug trafficking: main routes./ Electronic resource / Access mode <http://ria.ru/spravka/20100603/242406939.html#ixzz32wTwohZc>
5. Torshin, A. The problem of drug addiction is becoming a real threat. Social Security Issues. 2011. – № 23 (15 dec.). – P. 9-10.
6. Vasiliev N. N. Methodological approaches to the detection and investigation by the internal affairs bodies of crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances. State and law. 2016. – № 6. – P. 59-67.
7. Shishkin Yu. The drug business is a specific global problem. World economy and international relations. 2018. – № 2. – p. 3-12

Сведения об авторах

Берлыбекова Мадьяна Еркеновна – профессор кафедры оперативно-розыскной тактики и специальной техники Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции,

Мамедов Бахтияр Гамзалиоглы – профессор кафедры оперативно-розыскной тактики и специальной техники Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова подполковник полиции

Берлыбекова Мадьяна Еркенқызы – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының жедел-іздістіру тактикасы және арнайы техника кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент) полиция полковнигі

Мамедов Бахтияр Гамзалиоглы – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының жедел-іздістіру тактикасы және арнайы техника кафедрасының профессоры полиция подполковнигі

Berlybekova M.Y. – assistant professor of the Department of Operational - Search Tactics and Special Equipment of Makan Yesbulatov Almaty academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, candidate of law, associate professor (docent), police colonel.

Mamedov Bakhtiyar Gamzaliogly – professor of the Department of Operational - Investigative Tactics and Special Equipment of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, police lieutenant colonel

К.А. Байжомартова¹

¹Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық құқық және әлем тілдері университеті,
Алматы, Қазақстан

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЗАҢСЫЗ КӨШІ-ҚОН ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бұл мақалада шет елдердегі және Қазақстан Республикасындағы халықаралық заңсыз көші-қонның қазіргі заманғы мәселелері, сондай-ақ Еуропа елдерінің заңсыз көші-қонға қарсы күрес жөніндегі тәжірибесі талданады.

Заңсыз көші-қон мемлекет пен қоғам өмірінің әртүрлі аспектілеріне теріс әсер етеді, мемлекет пен қоғамның қауіпсіздігіне қауіп төндіреді. Автор ұсынылған мақалада заңсыз көші-қонның қазіргі мәселелерін қарастырады.

Түйінді сөздер: заңсыз көші-қон, халықаралық көші-қон, еңбек көші-қоны, көшіп-қонушылар, еңбек етуші көшіп-қонушылар.

В данной статье анализируются современные проблемы международной нелегальной миграции за рубежом и в Республике Казахстан, а также опыт европейских стран по борьбе с нелегальной миграцией.

Незаконная миграция негативно влияет на различные стороны жизни государства и общества, создает угрозу безопасности государства и общества. В представленной статье Автор рассматривает современные проблемы нелегальной миграции.

Ключевые слова: нелегальная миграция, международная миграция, трудовая миграция, мигранты, трудящиеся мигранты.

This article analyzes the current problems of international illegal migration abroad and in the Republic of Kazakhstan, as well as the experience of European countries in combating illegal migration.

Illegal migration negatively affects various aspects of the life of the state and society, poses a threat to the security of the state and society. In this article, the author examines the current problems of illegal migration.

Keywords: illegal migration, international migration, labor migration, migrants, migrant workers.

Заңсыз көші-қон мәселесі қазіргі халықаралық құқықтың өзекті мәселесі болып табылады. Әлемдік қоғамдастық заңсыз еңбек көші-қонын терроризммен, трансұлттық ұйымдасқан қылмыспен, есірткі мен қарудың заңсыз айналымымен қатар ұлттық және халықаралық қауіпсіздікке төнетін негізгі сын-қатерлер қатарына жатқызады. Заңсыз еңбекші-мигрант бір мезгілде жеке адамның, қоғам мен мемлекеттің қауіпсіздігіне қатер төндіретін, құқық тәртібіне ғана емес, сонымен бірге өмірдің әлеуметтік-экономикалық және саяси салаларына теріс әсер ететін қанау объектісі де, зорлық-зомбылық субъектісі де болады.

Заңсыз көші-қонның өсуі ұлттық қауіпсіздікке қауіп төндіреді және қабылдаушы мемлекет үшін ауыр зардаптарға ие, сондықтан бұл мәселені шешудің жаңа жолдары қажет.

Қазіргі уақытта бүкіл әлемде шетелдік жұмыс күшінің нарығы қалыптасты. Бұл шетелдік жұмыс күшіне сұраныс пен ұсыныстың үнемі өсуімен сипатталатын жаңа құбылыс. Шетелдік жұмыс күші нарығын қалыптастыру сыртқы еңбек көші-қоны процестеріне негізделген.

Халықаралық еңбек көші-қонының негізгі себептері экономикалық сипатта болады, оларға мыналар жатады: жекелеген елдер экономикасының даму деңгейіндегі айырмашылықтар; еңбекақы мөлшеріндегі айырмашылықтардың болуы; дамушы елдерде жұмыссыздықтың болуы.

Шетелдік жұмыс күшінің ағыны қабылдаушы елдерге әртүрлі әсер етеді.

Оң салдарға мыналарды жатқызуға болады: беделді емес немесе ауыр еңбекпен байланысты жұмыс орындарын жұмыспен қамту, өйткені, оларды қабылдаушы елдің азаматтары талап етпейді.

Халықаралық еңбек көші-қонының теріс салдарына мыналар жатады: заңсыз көші-қон санының өсуі заңсыз көшіп келіп кіруімен ғана емес, көбінесе еңбек келісім-шартының мерзімі өткен көшіп келушілер болып табылады, бірақ олар тұратын елде басқа жұмыс табуға үміттеніп, өз отанына оралмайды; заңсыз көшіп келушілердің өсуіне байланысты жергілікті халықтың наразылығының артуы.

Қазіргі кезеңде экономикалық дамыған мемлекеттер мигранттар үшін тартымды. Мұндай елдер АҚШ, Германия, Франция, Ресей, Сауд Арабиясы болып тұр. Қазір Еуропа мемлекеттері көшіп-қонушылардың үлкен ағымына қарсы тұруға мәжбүр, өйткені мемлекет пен қоғамға жаңа қауіп-қатерлер төнуі артып келеді. Террористер лаңкестік актілер жасау мақсатында мемлекеттерге кіре алады.

Заңсыз көші-қон мемлекет пен қоғам өмірінің әртүрлі аспектілеріне теріс әсер етеді, мемлекет пен қоғамның қауіпсіздігіне қауіп төндіреді. Заңсыз көші-қонның қазіргі мәселелері:

1. Заңсыз көші-қон адам құқықтарының бұзылуының негізгі көзі болып табылады. Көптеген заңсыз көшіп-қонушы құқықсыз және әлеуметтік қорғалмаған болып қалады, көбінесе жұмыс берушілер оларға жұмыс үшін ақы төлемейді немесе төмен және тұрақсыз жалақы төлейді

2. Заңсыз көшіп-қонушылардың үлкен ағымы да келген мемлекеттеріне теріс салдар алып келеді, мысалы: ел халқы арасындағы жұмыссыздықтың өсуі; қылмыс пен лаңкестіктің ұлғаюы; мемлекет бюджетіне салық түсімдері болмайды.

Еуропалық Одақ елдері осындай мәселелерге тап болды. Бірқатар мұсылман елдеріндегі әскери-саяси қақтығыстар адамдарды қауіпсіз өмір сүру жағдайларын іздеуге мәжбүр етті: Ливия, Сирия, Ауғанстан, Ирактан келген мигранттар Батыс Еуропаға бет алды [1, 3 б.].

Мұсылман мемлекеттерінен Еуропа елдеріне көшіп-қонушылардың үлкен ағымы жергілікті халықтың көшіп-қонушылармен қақтығыстарының өршуіне әкелді. Жергілікті халықтың теріс көзқарасы көшіп-қонушылардың осы мемлекеттердің заңнамасы мен мәдениетін сақтамауына себеп болды.

Көшіп-қонушылардың көпшілігі контрабандашылардың қызметін пайдаланып, теңіз немесе құрлық арқылы Еуропа мемлекеттеріне заңсыз келеді. Еуропа елдеріне кіруге тырысқан заңсыз мигранттар көбінесе өз өмірлерін қатерге тігіп, қауіпті кіру жағдайларына душар етеді. Ең көп заңсыз көшіп-қонушылар Германия, Франция, Греция, Ұлыбритания және Испанияға келеді.

Жалпы заңнаманың және көп деңгейлі ұйымдық құрылымның болуына қарамастан, Еуропалық Одақ әлі заңсыз көші-қон мәселесін шеше алмады. Бұған көптеген себептер бар, соның ішінде Таяу Шығыстағы, Африка мен Азиядағы әскери қақтығыстар, дүниежүзілік экономикалық дағдарыс, Африка елдерінің көпшілігінің кедейлігі мен саяси тұрақсыздығы, Еуропа мемлекеттері басшыларының көші-қонның негізгі мәселелерінде келісімге келе алмауы, бұрын-соңды болмаған көшіп-қонушылардың ағымы.

Көшіп-қонушылардың Еуропаның экономикалық дамыған елдеріне көбірек көңіл бөлуімен бірыңғай еуропалық кеңістікті құру, ең алдымен, визалық және шекара саласындағы саясаттың, полиция және әділет ынтымақтастығын, иммиграциялық саясаттың қарқынын жеделдетуге ықпал етті. Бүгінгі таңда Еуропалық одақ халықаралық ұйым мен мемлекеттіліктің ерекшеліктерін біріктіретін ең ірі интеграциялық құрылым болып табылады.

ЕО-ның көші-қон саласындағы заңнамасы шекаралық және визалық бақылау, иммиграция, полиция қызметтері мен соттарының ынтымақтастығы, бірыңғай институционалды және ақпараттық жүйелердің жұмыс істеуі, үшінші елдермен ынтымақтастық саласындағы құқықтық актілерді қамтиды [2, 56 б.].

Заңсыз көшіп-қонушылардың заңсыз жұмыспен қамтылуын болдырмау үшін 2009/52/ЕО нұсқаулығымен Еуроодақ мемлекеттерінде жұмыс берушілердің қылмыстық жауапкершілігі енгізілді.

Нұсқаулық Еуропалық одаққа мүше қандай да бір мемлекеттің аумағында заңды түрде болатын, бірақ бұл ретте еңбек қызметін заңсыз жүзеге асыратын көшіп-қонушыларға қолданылмайды. Жұмыс берушілерге жұмысқа қабылдау кезінде көшіп-қонушының заңды мәртебесін растайтын құжаттарды тексеру және құзыретті органдарды үшінші ел азаматының жұмысқа орналасуы туралы хабардар ету міндеті жүктелген.

Бұзушылықтар үшін санкциялар мен шаралардың кең спектрі, соның ішінде қаржылық Санкциялар және мемлекет аумағында заңсыз жүрген үшінші елдердің азаматтарын қайтару, мемлекеттік билік тарапынан жеңілдіктердің, көмектің немесе субсидиялардың жекелеген немесе барлық түрлерін алу құқығынан айыру, жария мәмілелер жасасу рәсімдерінен алып тастау, бұрын берілген жеңілдіктердің, көмектің немесе субсидиялардың жекелеген немесе барлық түрлерін өтеу, мекемелерді уақытша немесе түпкілікті жабу, лицензияны алу, сондай-ақ қылмыстық жазалар көзделген.

Еуропадағы көші-қон дағдарысы әкімшілік-құқықтық және қылмыстық реттеудің күшімен заңсыз көші-қонмен күресу мүмкін еместігін көрсетті. Салдармен емес, осы теріс процеске ықпал ететін себептермен күресу керек. Осыған байланысты Еуропалық одақ елдері соңғы жылдары көшіп-қонушылар шыққан елдерге инвестицияларды ұлғайтуда.

Кейбір елдер, мысалы, Австрия, Швеция, Финляндия оларға шетелдік жұмысшылардың кіруін бақылауды күшейтуге тырысуда. Мысалы, Швеция көшіп-қонушыдан қол қойылған жұмыс келісім-шартын ұсынуды ғана емес, сонымен қатар швед немесе ағылшын тілін білуді, сондай-ақ тұрғын үйді жалдауды растауды талап етеді [3, 59 б.].

Батыс Еуропаның бірқатар елдерінде репатриацияны ынталандыруға бағытталған бағдарламалар қабылданды. Мысалы, Франция мен Германияда шетелдік жұмысшылардың ерікті түрде жұмыстан шығарылуы, сондай-ақ олардың отанына оралуы жағдайында материалдық төлемдер енгізілді. Алайда, бұл шаралар шетелдіктер санының айтарлықтай төмендеуіне әкелген жоқ.

Белгілі бір ақша сомаларын төлеу арқылы репатриацияны ынталандыратын бағдарламалардан басқа, жұмыс күшін импорттаушы елдер қайтып келген жұмысшылардың өз елдерінің экономикасына кіруін жеңілдетуге бағытталған түрлі шаралар жасады.

Шетелдік жұмысшылардың санын шектеуге бағытталған қаражаттың бірі-кейбір Еуропа елдерінде шетелдік жұмысшыларды жалдау үшін белгіленген төлем, ол біртіндеп артып келеді. Алайда, осы салыққа қарамастан, кәсіпкерлерге көптеген жағдайларда шетелдік жұмыс күшін, әсіресе аз қорғалған және басқарылу ретінде заңсыз жұмыс күшін пайдалану тиімді.

Заңсыз көші-қон мәселесі Қазақстанда да орын алып отыр. ТМД азаматтарының елге визасыз кіруі Өзбекстаннан, Қырғызстаннан заңсыз көшіп-қонушыларды тарту үшін негіз болды, өйткені Қазақстанда өмір сүру деңгейі аталған мемлекеттерге қарағанда жоғары.

Біліктілігі төмен жұмыс күші болып табылатын Орталық Азия елдерінен келген еңбекші-көшіп-қонушылар Қазақстанға экономикалық себептер бойынша келеді, өз елінен жұмыс пен жалақы жоғары болады деп үміттенеді.

Көшіп-қонушылардың негізгі бөлігі ауыл шаруашылығы, құрылыс және қызмет көрсету салаларына келеді. Елге заңсыз еңбек көші-қонын тарту, ең алдымен, олардың еңбегіне ақы төлеудің төмендігімен, әлеуметтік пакеттердің болмауымен және т.б. байланысты.

Заңсыз еңбек көші-қонының елеулі мәселесі адам саудасы болып табылады. Қазақстанға келген көптеген еңбекші – көшіп-қонушы өз еңбектерін тегін пайдаланатын

адам саудагерлерінің қолына түседі, төлқұжаттарын алып, өздеріне тәуелді қылып, қанаушылықта ұстайды.

Еңбек жағдайларын бұзудың басқа түрлерінің арасында ұзартылған жұмыс күні (10-12 сағат немесе одан да көп), түскі үзіліс, демалыс немесе демалыс күндері, өте төмен жалақы, жалақы немесе жалақыдан бас тарту, төлем процесінде алдау мен алаяқтық және алдын-ала ескертусіз жұмыстан шығару; әлеуметтік кепілдіктердің болмауы да байқалады.

Қазақстан Республикасы ТМД-на қатысушы мемлекеттердің еңбекші-көшіп-қонушылары мен олардың отбасы мүшелерінің құқықтық мәртебесі туралы Конвенцияның қатысушысы болып табылады (Кишинев қ., 14.11.2008 ж.). Еңбекші көшіп-қонушылардың Қазақстан Республикасына келу, кету және болу тәртібі, сондай-ақ олардың құқықтық мәртебесі Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 22 шілдедегі Халықтың көші-қоны туралы Заңымен айқындалады. Бірақ Қазақстан барлық еңбекші-көшіп-қонушылармен олардың отбасы мүшелерінің құқықтарын қорғау туралы халықаралық конвенцияны ратификацияламады (1990 жыл), бұл шетелдегі көшіп-қонушылар үшін қорғаныс болып табылады. Біздің еліміз ірі реципиенттердің бірі болып табылады, сондықтан шетелдердегі азаматтарымыздың еңбек қызметін құқықтық реттеу және олардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін осы конвенция маңызды рөл атқаратындықтан оны қарастыруымыз қажет.

Халықаралық көші-қон мәселелері ХЕҰ Конвенциялары мен ұсыныстарымен реттеледі, олардың ішінде мыналарды атауға болады:

- Мемлекетке заңды түрде келген еңбекші көшіп-қонушылардың мәртебесін реттейтін алғашқы құжаттардың бірі 1949 жылғы еңбекші көшіп-қонушылар туралы Конвенция болып табылады. Осы Конвенцияның ережесі қазіргі уақытта да қолданылады. Конвенция еңбекші көшіп-қонушылардың белгілі бір жұмыс мерзімінен кейін болатын мемлекетте тұрақты тұру құқығын бекітті.

- 1974 және 1975 жылдары еңбекші-көшіп-қонушыларға арналған екі құжат - 143 конвенция және 151 ұсыныс қабылданды, олар мүше мемлекеттерді әкімшіліктен қылмыстыққа дейін заңсыз көші-қон мен заңсыз жұмыспен күресуге көмектесетін шаралар қабылдауға шақырады. ХЕҰ нормалары әртүрлі мемлекеттердің еңбек заңнамасына айтарлықтай әсер етеді.

- 1990 жылы еңбекші көшіп-қонушылармен олардың отбасы мүшелерінің құқықтарын қорғау туралы Конвенция қабылданды, бірақ мемлекеттер бұл Конвенцияға белсенді қатыспайды. 2020 жылға 55 мемлекет қол қойды. Бұл Конвенцияның ерекшелігі, ол заңсыз көшіп-қонушылардың құқықтарын қорғайды, ең аз қорғаныс құқығын береді, мысалы: өз құқықтарын сот арқылы қорғау құқығы, баспана алу құқығы, шұғыл медициналық көмек құқығы. Сонымен қатар, Конвенция заңсыз көші-қонды анықтау және оған жол бермеу бойынша шаралар қабылдауды ұсынады. Конвенция еңбекші көшіп-қонушылар үшін жаңа құқықтар туғызбайды, бірақ көшіп-қонушылардың болу мемлекетінің азаматтарымен тең еңбек жағдайлары бар деген ережені бекітті. Конвенция көшіп-қонушылардың әлеуметтік, экономикалық және мәдени құқықтарын реттейді, көшіп-қонушылардың жедел медициналық көмек алу құқығын және білімге қол жеткізу құқығын қамтамасыз етеді. Конвенцияға негізінен көшіп-қонушылардың шыққан елдері қол қойды, өйткені құжат шет елдердегі көшіп-қонушылардың құқықтарын қорғау құралы болып табылады.

- Көші-қон саласындағы теріс қылықтар туралы және еңбекші көшіп-қонушылардың мүмкіндіктер теңдігі мен айналысуды қамтамасыз ету туралы 1975 жылғы Конвенция.

- Маңызды құжат - 1995 жылы қабылданған дамушы елдердегі еңбекші көшіп-қонушылардың құқықтарын қорғау туралы 100-ұсыным. Бұл құжат дамушы елдер үшін көші-қонды және еңбек ресурстарының қажетсіз шығынын реттейді.

Мемлекеттер үшін жоғарыда көрсетілген мәселелер жаңа міндеттер мен әлемдік үрдістерді ескере отырып, көші-қон заңнамасын жетілдіру қажеттілігін айқындайды.

Дамыған мемлекеттердің халықаралық тәжірибесі заңсыз көші-қонға қарсы күрестің жазалау шаралары, заңнаманы қатайту және шекарадағы шектеу шаралары тиімсіз екенін және нәтиже бермегенін көрсетті.

Еуропа елдерінің тәжірибесі заңсыз көші-қонға қарсы іс-қимылдың негізі көші-қонның өңірлік және екіжақты ынтымақтастығын, сондай-ақ донор елдермен және көшіп-қонушылар транзиті елдерімен ынтымақтастықты кеңейту болып табылатынын көрсетеді.

Еңбекші көшіп-қонушылардың көпшілігі Қазақстанға негізінен Орталық Азия өңірі елдерінен: Қырғызстан, Өзбекстан, Тәжікстаннан келетіндіктен, бірінші кезекте осы көршілес елдермен еңбек көші-қонын реттеу және еңбекші көшіп-қонушылардың құқықтарын қорғау саласында мемлекетаралық ынтымақтастықты жүзеге асыру қажет.

Сондай-ақ, жұмыс істеуге рұқсаты жоқ заңсыз көшіп-қонушыларды жалдау үшін жұмыс берушілердің әкімшілік жауапкершілігін қатаңдату қажет. Көптеген жұмыс берушілер арзан шетелдік жұмыс күшінің қызметіне жүгінетіні белгілі.

Пайдаланған дереккөздер тізімі

1. Резник Г.А., Амирова Д.Р. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты // Вестник евразийской науки. – 2016. – №6 (37). – С.3-5.
2. Уторова Т.Н. Правовые средства противодействия незаконной миграции на уровне Европейского союза // Ведомости УИС. – 2019. – №3 (202). – С.55-63.
3. Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. – Алма-Ата, 2001.

List of sources used

1. Reznik G. A., Amirova D. R. migration as a threat to the national security of the country: international and national aspects // Bulletin of Eurasian science. – 2016. – №6 (37). - P. 3-5.
2. Utorova T. N. legal means of countering illegal migration at the level of the European Union // Vedomosti Wis. – 2019. – №3 (202). - P. 55-63.
3. Sadovskaya E. Yu. migration in Kazakhstan abroad for the XXI Century: main trends and prospects. - Alma-Ata, 2001.

Автор туралы мәлімет

Байжомартова Карлыгаши Асылжомартовна – Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық құқық және әлем тілдері университетінің халықаралық құқық кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының кандидаты.

Байжомартова Карлыгаши Асылжомартовна – заведующая кафедрой международного права Казахского университета международного права и мировых языков имени Абылай хана, кандидат юридических наук.

Baizhomartova Karlygash Asylzhomartovna – Head of the Department of International Law of the Abylai Khan Kazakh University of International Law and World Languages, Candidate of Law.

А.А. Амреева¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы, Қазақстан

ЖАҒАНДАНУ ДӘУІРІНДЕГІ ДІНИ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ МЕН ТЕРРОРИЗМНІҢ ҚАЗАҚСТАНҒА ЫҚПАЛЫ

Қазіргі әлемде терроризм проблемасы ерекше өткір тұр. Бұл құбылыстың, басқалар сияқты, өзіндік тарихы, алғышарттары, себептері, әдістері, құқықтық және философиялық аспектілері бар. Оларды зерттемей, террористермен тиімді күресті дамыту мүмкін емес.

Мақалада терроризм сияқты зорлық-зомбылық түрінің пайда болуының негізгі кезеңдері көрсетілген, оның өзінің идеологиялық платформасында таралуының алғышарттары нақтыланған, бұл құбылыстың аймақтық деңгейден халықаралық деңгейге дейінгі даму ауқымын анықтайтындығы айтылады.

«Терроризм» және «экстремизм» ұғымдарының анықтамалары келтірілген. Экстремизмнің кең тараған түрлері қарастырылып, оларға қысқаша сипаттама беріледі. Сонымен қатар діни экстремизм мен терроризмнің өзара байланысы, діни экстремизмнің саяси және қылмыстық аспектілері қарастырылады.

Әлемдік әлеуметтік және саяси практиканың құбылысы ретіндегі терроризмнің қайнар көздері мен эволюциясы, оның негізгі даму тенденциялары, сондай-ақ қазіргі жағдайда Орталық Азия аймағында террористік қауіптің күшею себептері, оның жаһандық проблемаға айналуы мәселелері қарастырылады.

Түйінді сөздер: фундаментализм, экстремизм, терроризм, фанатизм, жиһад, радикализм, баптизм, кальвинизм.

Влияние религиозного фундаментализма и терроризма на Казахстан в эпоху глобализации

В современном мире проблема терроризма стоит особенно остро. Это явление, как и любое другое, имеет свою историю, предпосылки, причины, методы, правовые и философские аспекты. Без их изучения невозможно выработка эффективной борьбы с террористами.

В статье освещаются основные этапы возникновения такой формы насилия, как терроризм, выясняются предпосылки его распространения на собственной идеологической платформе, что обуславливает масштабность перерастания данного явления с регионального на международный уровень.

Представлены определения понятия «терроризм» и «экстремизм». Рассмотрены наиболее часто встречающиеся виды экстремизма и дана их краткая характеристика. А также, исследуются взаимосвязь религиозного экстремизма и терроризма, политические и криминальные аспекты религиозного экстремизма.

Раскрываются истоки и эволюция терроризма как явления мировой общественно-политической практики, основные тенденции его развития, а также причины эскалации террористической угрозы в Центрально-Азиатском регионе в современных условиях, ее трансформации в глобальную проблему современности.

Ключевые слова: фундаментализм, экстремизм, терроризм, фанатизм, джихад, радикализм, баптизм, кальвинизм.

Consequences of religious fundamentalism and terrorism in the era of globalization and their impact on Kazakhstan

The problem of terrorism is particularly acute in the modern world. This phenomenon, like any other, has its own history, prerequisites, causes, methods, legal and philosophical aspects. Without studying them, it is impossible to develop an effective fight against terrorists.

The paper is devoted to the main stages of the emergence of such a form of violence as terrorism, the prerequisites for its spread on its own ideological platform are clarified, which determines the scale of the development of this phenomenon from the regional to the international level.

The definitions of the concepts of "terrorism" and "extremism" are presented. The most common types of extremism are considered and their brief characteristics are given. Also, the interrelation of religious extremism and terrorism, political and criminal aspects of religious extremism are studied. The paper reveals the origins and evolution of terrorism as a phenomenon of world socio-political practice, the main trends of its development, as well as the reasons for the escalation of the terrorist threat in the Central Asian region in modern conditions, its transformation into a global problem of our time.

Keywords: fundamentalism, extremism, terrorism, fanaticism, jihad, radicalism, baptism, calvinism.

Террористер ұрандарының шынайы дінмен ешқандай байланысы жоқ. Өйткені шынайы әлемдік діндер тікелей экстремизмге шақырмайды. Оның тек фундаментализм бұрмаланған түрлері ғана экстремизмге, лаңкестікке бой ұрады. Олардың көріністері тарихи деректерден де, қазір де белгілі. Бұған қоса мұсылман және мұсылман емес дүниенің бірін-бірі түсінбеуі, сөйтіп олардың ара-қатынасының алшақтай түсуі күшеюде. Бұл жағдай американдық саясаттанушы Хантингтонның «Өркениеттер қақтығысы» атты болжамына жақын келеді. Бұған қоса әлемде исламның терроршылдығы, кәпірлер мен аяусыз күресте бітіспестігі туралы аңыздар қаптап кетті.

Фундаментализм не дегенде, ол ең алдымен мынада: «фундаментализм» қай дінде болса да, бұрыннан қалыптасқан дәстүрлі дінді «бұзылды», оны жақсартамыз немесе өзге діндердің «озбырлығынан қорғанамыз» деген сылтаулармен жүргізілетін экстремистік, тіпті лаңкестік әрекеттер. Елбасы Н.Ә. Назарбаев атап көрсеткеніндей, «фундаментализм» деген ұғымның өзі исламның өңін айналдырғаны сияқты христиандықтың да, иудаизмнің де өңін айналдырған ұғым екенін атап өткен жөн. Керек десеңіз, біздің ұғымымыздағы осы күнгі «фундаментализм» сөзінің төркіні де исламға мүлде қаттысыз болған. Алғаш рет ХХ ғасырдың 20 жылдарында кальвинистер, пресвитериандар және баптистер сияқты христиандық қауымдар өкілін «фундаменталистер» деп атай бастаған. Міне, олай болса, «фундаментализм» тек ислам дініне ғана қатысты қауіпті құбылыс емес. Ол ағым бүкіл әлемдік діндердің барлығында кездеседі.

«Фундаментализм», «экстремизм», ұғымдары біздіңше біріне-бірі жақын. Соңғысы радикалды оппозициялық ұйымдардың қызметіне де байланысты. Терроризм оның асқынған көрінісі - бейкүнә адамдарды жаппай қырып жоятын, қорқыныш пен үрей тудыратын күштеудің шектен шыққан ең жеккөрінішті түрі. Оның себептері де алуан түрлі.

Белгілі бір саяси радикалды күштер өздерінің наразылықтарын білдіруден бастайды. Оның да түр-түрі бар: жиналыс, шеру, антиглобалды, антиамерикандық наразылықтар және т.б. Осындай қозғалыстар экстремизм идеологтарының назарына ілігеді, осы арқылы түрлі желеулермен желіккен радикалды көңіл-күйдегі адамдар легін толықтырады. Олар өз реттерінде экстремистерге, сепаратистерге бөлініп, көбінесе діндер арасындағы текетірес ретінде көрініс береді.

Қазіргі кезде ислам дүниесі батыстық идеологияның әлемдік азуы мықты ақпарат құралдарының «азығына» айналып отыр. Олар кез келген бас көтеру мен террорлық актіні исламға тірей салуға әуес. Осындай «ақпараттар соғысының» нәтижесінде «ислам терроризмі» деген пікір қалыптасып кетті. Оған себеп – АҚШ-тың негізінен ислам елдеріне қарсы соғысатыны. Пакистан университетінің бұрынғы ректоры Маулан Самиуль – Хактың айтуынша: «Это – борьба между крестом и исламом, начавшаяся атакой США на

Афганистан». Соңғы кездері, әсіресе, орыс тілді баспасөз беттерінде де ислам экстремизмі туралы жиі айтылуда. Қазақстанға Еуропадан келген әртүрлі қоғамдық ұйым өкілдері «ислам экстремизмі» тақырыбына ғылыми конференциялар ұйымдастырып, оған өзіміздің атқарушы билік басындағылар да, саясаттанушылар да қатынасып жүр.

Шындығында ислам дінінде бүкіл адамзатты оқуға, білімге, ізденіске, ғылым жаңалықтарын ашуға үндейді. Таза жүруге, адал еңбек етуге, бір-біріне кешірімді болуға шақырады. Ең бастысы, өзіне дейінгі бірде - бір дінді, бірде-бір пайғамбарды жоққа шығармайды. Бұл айтылғандардан шығатын қорытынды: *терроризмге қарсы күрес ислам дініне қарсы күрес ретінде жүргізілмеуі тиіс*. Сонда діни негіздегі экстремизм, конфессияарлық төзбестік қайдан шығады? Мәселе осында. Зерттеулер көрсетіп отырғанындай, олардың негізінде әлеуметтік және экономикалық, саяси және діни мүдделер қайшылықтары жатыр.

Діни экстремизм мен терроршылдықты ислам дінімен байланыстырудың өз себептері де жоқ емес. *Біріншіден*, ең бастысы, біздіңше, Батысқа, Америкаға, Израильге қарсы көңіл күйдің күштілігінде. Оған қоса Батыстың идеологиялық жүйесі өздерінің БАҚ арқылы исламды кінәлі етіп көрсетуге көп күш жұмсайды. *Екіншіден*, ислам дінінің тарихында, әсіресе оның алғашқы кезеңінде, әскерилік әдістердің қолданылуы. Ал бұл жағдайды қазіргі діни экстремистер өз саясатына негіз ретінде пайдаланып қалғысы келеді. *Үшіншіден*, терроршылдардың біразының мұсылман мемлекеттерінен шығуы. *Төртіншіден* ислам дініне қарсылар, әсіресе Батыстағылар исламға қатысты жекелеген жайттарды бүкіл ислам дініне кінә ретінде тағуда. Міне, осыдан-ақ терроршылдықтың дінді бұрмалау нәтижесі көрініп тұр.

Белгілі зерттеуші С. Хантингтон исламды терроршыл дін ретінде кінәлаудың мынадай себептеріне тоқталады: «Бүкіл әлемдегі мұсылман халқының исламдық санасы мен қозғалысының қайта өркендеуі. Бүкіл мұсылман елдеріндегі, әсіресе, арабтардың Батысқа өкпесінің әбден наразылығы, бұған Батыстық империализмнің мұсылман дүниесіне үстемдігі де кінәлі; мұсылман елдеріндегі өзара тайпалық, діни, этникалық, саяси және мәдени айырмашылықтарға байланысты күш қолдану реттері; исламдық қайта өрлеудің көптеген мұсылман қауымдастықтарындағы жоғарылығымен сәйкес келуі».

Орталық Азия республикаларында коммунистік идеологияның күйреуімен байланысты пайда болған идеологиялық вакуумның орнына діни экстремистік идеологиялар орын тепті. Оның ықпалы Қазақстанға дейін келіп жетті. Фундаменталистердің сыртқы күштермен байланысы терроршылдықтың өршуіне жәрдемдесуде. Ондай біріккен күштер осы елдерге еніп алып, түрлі орталықтар ашу арқылы мемлекеттің осал жақтарына халық наразылығын тудыруға тырысуда. Олар сол сияқты жергілікті халықтың, әсіресе жастардың санасын уландырып, оларды террорлық ұйымдарға тартуда. Вахабистер идеологиясымен уланған қылмысты элементтер заңсыз құрылған қарулы топтарға еніп, адамдарды аманатқа алумен және есірткі саудасымен мықтап айналысуда.

Құдайға сенетіндер неге экстремист болуы мүмкін? Ал бұның себебі шын сенім емес, соқыр сенімге байланысты екені анықталып отыр. Терең білім арқылы дінге асқан ақыл оймен сенген адам күш қолданудан бас тартады. Діни экстремизм жолына түспейді. Керісінше, күштеуге негізделген діни экстремизм шынайы сенімді, еркіндікті және рухани байлықты жоққа шығарады.

Адамның террорист болуы оның эмоциялық жарылысына ғана емес, белгілі бір логикаға негізделеді. Мысалы, оның жауабы – террордан бейбіт күнәсіз адамдар өліп жатса, жаудың аты жау, біздің де әйелдеріміз балаларымыз қорлық көріп, азап шегіп өліп жатыр. Біз неге оларды аяуымыз керек? - деген сияқты болып келеді. Сонымен қатар, ислам атымен террорға тартылған адам, шын ислам туралы шала немесе ешнәрсе білмейді. Бірақ оның бұл жолға түсуі – бұл дінге белгілі себептермен қызығушылықтың артуында, тіпті ол жөнінде жауынгерлікті уағыздайтын аңыздардың кең таралуында да деп қарауға да негіз бар.

Шектен шыққан астам күштерге қарсы фанатизмге айналған кек алуды радикалды экстремизм дейміз. Басқаша айтқанда ол - терроризм.

Фанатизм (лат. Fanatus – мұқалған, қиналған) ұғымды білдіреді. Соқыр сенімге негізделген өзінің ойы мен іс-әрекетін белгілі бір идеяға немесе іске бағыттаған адам ешнәрседен тайынбайды. Басқа сенім мен көзқарастарға шыдамсыздықпен қарайды. Өзіне және өзінің іс – әрекетіне сыни көзбен қарау қабылетінен айырылады. Міне, діни фанатизм осындай. Ал фанатизм экстремизмге жетелейтін фактор болып табылады.

Діни экстремизмге бір табан жақын адамдарды шииттер деп атау (топ деген мағынада) қалыптасып кеткен. Бұл жерде алғашқы шыққан шииттер мен кейінгі бүлікшіл шииттерді ажырата білу қажет болып отыр. С.С. Сейтбеков өзінің «Шииттердің тарих сахнасынан көрінуі» атты мақаласында бұл жөнінде былай дейді: «Эз. Алидің жағында болып, соның сөзін, ісін мақұлдап қолдаған, оны жақсы көріп, қиын қыстау кезінде жалғыз тастамаған, сол үшін жанын пайда еткендерге «Шиайи Али» (Алидің жақтаушылары) деп атаған». Бұл пікір, біздіңше шындыққа жақын. Өйткені олар Эз. Алиді Эз.Пайғамбарға ең жақын деп санап, турашылықты ұстанған. Ал кейін уақыт өте келе бұрынғы ұранды жамылған экстремистер пайда болған. Діни экстремистер өзін бейне – бір бейкүнә Алла жолында әділет үшін күрескерлер деп есептейді. «Хамас, «Хезболла» мүшелері, оның ішінде өзін-өзі құрбандыққа байлайтын шахидтер, о дүниеде пейішке баратындарына сенімді. Қырғынға ұшырататын террорлық актілері үшін жаны қиналып ұят қыстамайтыны да сондықтан.

Діни экстремизм саяси мақсатта діни ұйымдардың зайырлы мемлекеттерге қарсы күресін білдіреді, сөйтіп бір конфессия өкілдері билігін орнатуға ұмтылады. Терроризмді экстремизмнен бөліп алып қарауға болмайды. Діни экстремизмді терроризмнің алғы шарты ретінде қараған дұрыс. Сондықтан, ең алдымен, діни экстремизмнің саяси және қылмыстық жақтарын анықтап алу қажет. Әдетте түрлі экономикалық, этникалық, әлеуметтік, діни және басқа топтар мүдделерімен, көз - қарастарын қоғамға күштеп таңуға тырысатыны белгілі. Ал осы құбылыс, қазіргі кезде, жекелеген экстремистік топтардың аз көлемдігі іс-қимылдар шегінен шығып, мемлекет және мемлекетаралық құбыластарға айналуға бастады. Оған миллиондаған, триллиондаған қаржылар, орасан зор материалдық құндылықтар жұмсалуда. Бұл әсіресе қоғамның өтпелі кезеңінде күшейіп, ушыға түседі. Өтпелі кезеңдегі ауыр экономикалық дағдарыстар наразы топтардың бас көтеруіне жағдай жасайды. Мысалы, оған бағаның өсуі, жұмыссыздықтың азаймауы, ішкі рыноктан отандық өндірушілердің ығыстырылуы, жеке кәсіпкерлікпен айналысудың қиындауы, экономикадағы криминалданудың жалғасуы және т.б. жатады. Сөйтіп олар саяси экстремизмнің әлеуметтік негізін қалыптастырады. Мысалы кезінде Республикада меншікті жекешелендіру барысында көптеген қателіктер мен бұрмалаушылықтарға жол берілгені рас. Осылайша меншіктік қатынастарда криминалдық құрылымдарда орын алды. Оған наразы күштер де азайған жоқ. Белгілі бір жағдайда, мысалы, ереуілдер, басқа да күштер, қоғамдағы саяси тұрақсыздыққа себеп болады. Әсіресе жастар арасындағы жұмыссыздық, ашынушылық және бос уақытының көптігі, оларды экстремистік топтарға қатысуға итермелейді. Бұған сол топтарға қатысушы адамдардың теріс қасиеттерін қосуға болады: жалқаулық, сөйте тұра тез баюға ұмтылушылық және т.б. эгоистік көзқарастар. Бұлар терроға деген белсенділікті күшейте түседі.

Орта Азиядағы экстремизм мен терроризмнің белгілі дәрежеде Қазақстанға да ықпал ететіні белгілі болып отыр. Қайыршылыққа, сауатсыздыққа ұшыраған адамдар терроризмге қолайлы. Көптеген зерттеулер көрсетіп отырғанындай тығырыққа тіреліп басқа жол таппай торыққандар өте қауіпті. Ондайлар экстремистік террорлық жолға өз еркімен оп – оңай бара алады.

Ғылыми зерттеулер көрсетіп отырғанындай, шынайы дінде экстремизмге орын жоқ және болмауы да тиіс. Бірақ белгілі бір саяси күштер аймақтардағы террорлық актілерді қайткен күнде де ислам дінімен байланыстырып бағуда. Оның терең тамырлары жоқ еместігін зерттеулеріміз көрсетіп отыр. Оның бір тамыры – мұсылман дініндегілердің Құранды әртүрлі түсінуінде және түсіндіруінде болып отыр. Енді мұсылман дүниесі «жихад» дегенмен, яғни, «дінсіздерге қарсы қасиетті соғыс» ұранымен бетпе – бет келіп отыр. Бір жаманы – «жихад» ұғымының өзі өрескел түрде, бұрмаланып отыр. Бүгінгі таңда бірсыпыра

террорлық ұйымдардың мүшелері мен жақтастары жихадты соғыс, террор деп түсіндіруде. Ал шындығында, жихад ұғымы құдай жолында «үлкен күш салу», яғни, исламды тарату мен қорғау ұғымын білдіреді. Қожа-Ахмет Яссауи жихадты адамның өз ішінде жақсылық пен жамандықты айыру үшін күрес деп түсіндірген. Ол бойынша, жихад басқаға қарсы соғыс ашу емес, әрбір адамның өз кемшіліктеріне қарсы және жетілуі үшін күрес. Бұл ретте айтарымыз, әртүрлі топтардың өз мақсаттарына жетуі үшін – исламдық канондарды әртүрлі саққа жүгіртіп, ислам плюрализмін өз мүдделері үшін пайдалануда.

Исламның радикалдық бағыты ваххабизм ұранымен жүргізіледі (негізін салушы XVIII ғасырда өмір сүрген Ибн – Абдаль – Ваххаб). Ваххабизмнің негізгі ерекшелігі – Құраннан ауытқушылар діннен безгендер ретінде өлтірілуге жататыны туралы ұран тастағандығында және оны іс жүзіне асыруы үшін күресуінде. Алжирдегі, Ауғанстандағы террорлық соғыстар, Өзбекстандағы лаңкестік бәрі осының салдары.

Еліміздің Тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаев «Сындарлы он жыл» кітабында: «Діни қауымның белгілі бір бөлігі діни төзімсіздік идеясын ту ететін шетелдегі ислам орталықтары миссионерлерінің ықпалына ілігеді. Мұндай ахуал біздің елде де орын алған жағдайлардан көрінеді».

Орта Азияда «Азия мұсылмандарының комитеті»; Ресей, Азербайжан, Қазақстан, Өзбекстан, Украинада «Хизб-ут-Тахрир аль - Ислами»; Өзбекстанда «Адолат уюшмаси» және т.б. ; Осы сияқты радикалды лаңкестік топтардың барлығы исламның атын жамылады.

Оңтүстік Азия регионьында белсенді жұмыс жүргізіп жүрген «Хизб-ут-Тахрир», «Таблиғи Джамаат», «Өзбекстан ислам қозғалысы», ваххабиттер сияқты діни ұйымдардың өкілдерінің насихатшылық әрекеттері Қазақстанның оңтүстік облыстарында ғана емес, басқа да аймақтарында жиі байқалуда. Аталмыш ұйымдар террористік болып табылып, Қазақстан территориясында жұмыс істеуіне тиым салынған.

Бүкіл исламдық және барлық мұсылмандарды терроршылдар деуге болмайды. Бірақ діни экстремистік және терроршылдық іс-әрекеттердің көптеген ислам дініндегілермен байланысты екенін де, біздіңше, жасыруға болмайтын сияқты.

Діни экстремизмнің ислам дінімен ешқандай байланысы жоқ деп үзілді-кесілді дәріптеудің қисынсыз екендігін әлемдегі ислам атымен байланыстырылған террорлық актілерден көруге болады. Бұдан біз исламның кейбір тұстарда террорлық актілермен іліктестігін көреміз. Біздің зерттеулеріміз көптеген діни экстремистіктер мен терроршылдардың діни ұғымдарды кеңінен пайдаланатынын көрсетіп отыр. Олай болса дін атаулының бәрін сүттен ақ, судан таза деуге негіз жоқ. Сондықтан діни экстремистік және террорлық актілерді, біздіңше, жаңа ғылыми тұрғыда зерттеу өте маңызды.

Бұл жерде біз жалпы әлемдік діндерге күйе жағу ниетінен аулақ екенімізді айтуға тиіспіз. Саяси терроршылдардың насихат науқанының кез келген терактіні дінге жаба салатыны белгілі. Бұны ең басты мәселенің бірі ретінде еске алу қажет. Себебі саяси террор жөніндегі насихат науқандары көп ретте әлемдік діндердің, соның ішінде исламның беделін, дүмше діншілдердің арқасында пайдаланып қалуға тырысады.

Ислам атын жамылған экстремистік топтардың көпшілігі өздерін «мұсылмандар туысқандығы қоғамынан» шыққанбыз деп есептейді. Оның негізін салған мұғалім Хасан – аль – Банн болып табылады. Сөйтіп олар діни ұйым ретінде мұсылмандардың адамгершілік бет пердесін түзету жолындағы өз идеологиясы бар саяси партияға айналдырып алған. Ол бойынша исламдық дін – мемлекеттен, саясаттан ажырағысыз құбылыс. Шын мұсылман – тек Аллаға табынатын ғана адам емес. Ол бүкіл мұсылмандардың бәрінің мәселелеріне жаны ашитын болуы тиіс, сөйтіп бүкіл қоғам шариат заңымен өмір сүруі тиіс. Қажет болған жағдайда тіпті қолына қару алып күресуді насихаттайды. Оны олар джихад ұғымымен байланыстырып, «Алла үшін өлу – біздің жоғарғы ұмтылысымыз» -дейді Хасан – аль – Банн. Бұл сияқты исламдық терроризм идеологиясы қарсылас жағындағы қарулы күштер өкілдерінің өлтірілуін ақтап қана қоймай, бейбіт халықтың, оның ішінде әйелдер мен балалардың да, өлтірілуі тиіс дейді. Бұл әрине мұсылмандыққа қана нәрсе емес, бүкіл

адамзат құндылығына жат қатыгездік болып табылады. Террорлық жолмен күрестің өте қатаң жолы осындай түрде дамып, жаһандық (глобальды) сипат алуға.

Қазақстанда кейінгі кезде діни ұйымдар өздерінің қылмыстық экстремистік қимылдарын жандандыруда. Батыс Қазақстан облысындағы Қарашығанақ кеніші – бүкіл еліміздің экономикасы үшін мол қаржы құйып тұрған өндіріс ошақтарының бірі. Кенішті шетелдік компаниялар ұзақ мерзімге жалға алып игеріп жатыр. Қазір Ақсай қаласында әлемнің әр түкпірінен келген түрлі фирмалар қызмет етеді. Солардың арасында арам ниетті миссионерлердің де көп болғаны енді анықталып жатыр. Арнайы қызмет орындары Қазақстанға келіп жұмыс істеуші шетелдік азаматтардың террористік ұйымдарға қатысы бар-жоғын анықтап кейбіріне еліміздің аймағына еруге тиым салған болатын. Бірақ, Батыс Қазақстан облысы аймағында, Орал қаласында соңғы жылдарға дейін олар қызмет етіп келген.

Ауғанстанның географиялық жағынан Орта Азия мемлекеттерімен шекараластығы бұл елдер үшін алаңдаушылық тудыруы заңды. Орта Азияға Ауғанстаннан есірткі транзиті миграция, қару-жарақ контрабандасы және т.б. тасымалдануы үлкен қауіп-қатердің көзі болып табылады. Деректерге қарағанда Ауғанстанда өндірілетін есірткі заттарының 65% -і ТМД елдеріне қарай шығарылады. Ал есірткі бизнесі бұл аймақтағы саяси терроризмді қаржыландыратыны белгілі. Аймақтағы тұрақсыздық есірткі түрлерін үзіліссіз тасымалдауға көмектеседі. Олай болса есірткі бизнесі мен саяси терроризм бірімен бірі тығыз байланысты. Себебі, бірде-бір мемлекет бұл мәселені бір өзі шеше алмайды. Міне, сондықтан да, халықаралық дәрежедегі қауіп – қатерге халықаралық дәрежедегі әлемдік қауымдастықтың күш біріктіруі қажет.

Қазақстанның Өзбекстан, Түркменстан, Қырғызстан мемлекеттерімен шекаралары мықтап бекітілмеген. Халықаралық терроризмнің Қазақстанға қауіпінің бір себебі, оның геополитикалық жағынан исламдық мемлекеттердің, яғни «АҚШ-қа жау» Ирактың, Иранның және Ауғанстанның жақын орналасуында.

Терроризм – еліміз үшін қауіпті. Оның саяси да, әлеуметтік себептерін ешкім теріске шығармайды. Әлеуметтік себептерге экономикалық дағдарыстың, жұмыссыздық деңгейінің жоғарылығы, халықтың әл-ауқатының күрт төмендеуінің жататыны белгілі.

Ислам дүниесіндегі ваххабиттік діни экстремизмнің әлеуметтік негіздері Қазақстанда да жоқ емес. Ваххабизм ортодоксальды, яғни фундаментальді исламды уағыздау арқылы, тіпті қантөгіс жолдарымен халифат орнатуды көздейді. Олар бүгінде Ауғанстан мен Тәжікстанды, Дағыстан мен Шешенстанды былай қойып, Орталық Азия мемлекеттерін де қамтуға тырысуда. Мысалы, «Братья мусульмане» ұйымының үндеуінде жастарды басқа діндегілермен ымырасыз күреске шақырады. Мұнымен қатар шет елдерден келген миссионерлер еліміздің көптеген аумақтарында әрекет етуде, әртүрлі секталар мен шіркеулер көбеюде. Дәлірек айтқанда «Новое небо», «Благая весть», «Бахай», «Общество Кришнайт» және т.б.

Орталық Азиядағы діни экстремизм мен терроршылдықтың суық лебі Қазақстанда да сезіле бастады. Елдегі діни ахуалға талдау Қазақстандық тұрғындардың жалпы бұқаралық санының діншілдік деңгейлерінің әрқилылығын көрсетеді. Министрліктің әлеуметтік зерттеуі діндарлардың едәуір жиынтық пайызын (53,8%), яғни республиканың ересек тұрғындарының 5,8 миллионын қамтитындығын куәндандырады. Сол 53,3%, дінге сенушілердің 11,9% (690 мың ересек тұрғын) діни қауымдастықтарда тұратын және діни қағидаларды ұстанатын белсенді бөлігі де, 41,4% (2млн. 400 мың ересек) діни өмірге сарабал араласатындар. Әлеуметтік зерттеу деректері бойынша ересек тұрғындардың 2% (220 мың ересек) ғана өздерін діннің ашық қарсыластарымыз деп санайды және 7,6%(836 мың ересек) қай дінге болсын бейжай қарайды. Сонымен бірге, дінге бұл бейтарап қараушыларды ешқандай жағдайда да жауынгерлік – атеистік көзқарасты ұстанушылар қатарына жатқызуға болмайды.

Елбасы өзінің «Сындарлы 10 жыл» кітабында: «Қазақстанда терроризм, сепаратизм және экстремизм проблемалары бар. Әсіресе, халықаралық терроризмнің кең қанат жайғанын

және халықаралық қауымдастық пен аймақтардың саяси – әлеуметтік және экономикалық мәселелермен ұштасып, саясиленгенін ескерсек, олардың тарапынан туындаған қауіп ойдан шығарылған емес, нақты және шынайы өмірлік қауіп» деп жазады. Қазақстанға исламдық экстремизм Орта Азия елдерінен және Таяу Шығыстан ғана емес, ТМД-ның кейбір мемлекеттерінен де келетінін еске алу керек. Бұдан басқа кейінгі уақыттарда шетелдік діни миссиялар өсті. Бұлардың мақсаты республикада ұлттар арасында қарама - қайшылықтар тудыру немесе діни ілімдерді тарату. Ол ең алдымен діндар жұртшылықтың біздің төл қазақ дәстүрлерінен бас тартып, оны жоққа шығарып, *фундаменталды және радикалды* идеялардың күшеюінен көрінісін табады. Сондықтан да мемлекеттің алдында тұрған басты мақсаттардың бірі - қоғамымызда діни процестердің саясаттануына жол бермеу. Экстремистердің қатарына сауаты төмен, нанғыш жастардың да тартылатынын еске алатын болсақ, ата – аналарды, бүкіл халықты экстремизм қаупінен сақтандырған жөн.

Қолданылған дереккөздер тізімі

1. Назарбаев Н.Ә. Сындарлы он жыл. – Алматы., 2003.
2. Амреева А.А. Діни экстремизм мен терроризм: мәні және Қазақстанға ықпалы. – Алматы, 2005.

List of sources used

1. Nazarbayev N.A. Constructive ten years. – Almaty., 2003.
2. Amreeva A.A. Religious extremism and terrorism: essence and impact on Kazakhstan. – Almaty, 2005.

Автор туралы мәлімет

Амреева Ақтолқын Айтханқызы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының доценті, саяси ғылымдарының кандидаты, полиция майоры.

Амреева Ақтолқын Айтхановна – доцент кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, кандидат социологических наук, майор полиции.

Amreeva Aktolkyn Aitkhanovna – Associate Professor of the Department of Professional and Psychological Training and Management of the Department of Internal Affairs of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, PhD, Police Major.

Б.Т. Байсеитов¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы, Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КИБЕРҚЫЛМЫСПЕН КҮРЕС МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бұл мақалада қазіргі кезеңде Қазақстан Республикасында киберқылмыспен күрестің құқықтық және ұйымдастырушылық проблемалары қарастырылады, қылмыстың осы түрінің таралу себептері мен шарттары ашылады, осы қылмысқа қарсы күресті күшейту жөнінде ұсыныстар енгізіледі. Мақалада қазіргі заманғы ақпараттық технологияларды пайдалана отырып жасалған қылмыстарды саралау, ашу және тергеудің неғұрлым проблемалық мәселелері көтеріледі. Автор қылмыстың осы түрінің біліктілік ерекшеліктерін қарастырды, сонымен қатар жоғарыда аталған мәселелерді шешуді және киберқылмыстарды тергеудің тиімділігін арттыруды ұсынды. Ақпараттық-телекоммуникациялық технологиялар мен ақпараттық жүйелерді жаппай енгізу экономика мен саясатты, мемлекетті, қоғамды, азаматтарды белсенді және тиімді дамыту үшін жаңа, бірегей мүмкіндіктер туғызды. Қазақстан Республикасында ақпараттық технологиялардың дамуы, бүкіл әлемдегі сияқты, кәсіпкерлік қызметте және күнделікті өмірде SMS, SMS-банкинг және банктік мобильді қосымшалар бойынша транзакцияларды растай отырып, мобильді технологияларды, мобильді төлемдерді, интернет-банкингті қолдану салаларының кеңеюіне себеп болды. Сонымен қатар, мұндай технологиялардың қарқынды дамуы оларды қылмыстық мақсатта пайдалануға алғышарттар жасайды.

Түйінді сөздер: ақпарат, ақпараттық сала, киберкеңістік, киберқылмыс, қолма-қол ақшасыз қаражатты ұрлау, цифрлық технологиялар.

Проблемы борьбы с киберпреступностью в Республике Казахстан

В данной статье рассматриваются правовые и организационные проблемы борьбы с киберпреступностью в Республике Казахстан на современном этапе, раскрываются причины и условия распространения данного вида преступности, вносятся предложения по усилению борьбы с этой преступностью. В статье поднимаются наиболее проблемные вопросы квалификации, раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий. Автором рассмотрены особенности квалификации данного вида преступлений, а также предложены решения приведенных проблем и повышения эффективности расследования киберпреступлений. Повсеместное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий и информационных систем создало новые, уникальные возможности для активного и эффективного развития экономики и политики, государства, общества, граждан. Развитие информационных технологий в Республике Казахстан, как и во всем мире, обусловило расширение сфер применения мобильных технологий, мобильных платежей, интернет-банкинга с подтверждением транзакций по SMS, SMS-банкингу и банковским мобильным приложениям в предпринимательской деятельности и в повседневной жизни. При этом быстрое развитие таких технологий создает предпосылки для их использования в преступных целях.

Ключевые слова: информация, информационная сфера, киберпространство, киберпреступность, хищения безналичных средств, цифровые технологии.

Problems of combating cybercrime in the Republic of Kazakhstan

This article examines the legal and organizational problems of combating cybercrime in the Republic of Kazakhstan at the present stage, reveals the causes and conditions for the spread of this type of crime, and makes proposals to strengthen the fight against this crime. The article raises the most problematic issues of qualification, disclosure and investigation of crimes committed using modern information technologies. The author considers the peculiarities of the qualification of this type of crime, as well as offers solutions to the above problems and improving the effectiveness of the investigation of cybercrimes. The widespread introduction of information and telecommunications technologies and information systems has created new, unique opportunities for the active and effective development of the economy and politics, the state, society, and citizens. The development of information technologies in the Republic of Kazakhstan, as well as throughout the world, has led to the expansion of the use of mobile technologies, mobile payments, Internet banking with confirmation of transactions via SMS, SMS banking and mobile banking applications in business and in everyday life. At the same time, the rapid development of such technologies creates prerequisites for their use for criminal purposes.

Key words: information, information sphere, cyberspace, cybercrime, theft of non-cash funds, digital technologies.

Біз компьютерлер мен телекоммуникациялық жүйелер адам мен мемлекет өмірінің барлық салаларын қамтитын ақпараттық қоғамның даму дәуірінде өмір сүріп жатырмыз. Киберкеңістік пен жаһандық коммуникациялық желілердің қауіпсіздік мәселелері бүкіл әлемдік қоғамдастықтың әртүрлі мамандықтағы көптеген ғалымдарының, оның ішінде Қазақстан Республикасының заңгерлерінің санасын толғандырады. Қазіргі уақытта компьютерлік қылмыстар біртіндеп артып келеді. Виртуалды кеңістікте жұмыс істейтін киберқылмыскерлердің құрбандары тек республика азаматтары ғана емес, бүкіл мемлекеттер болуы мүмкін. Сонымен қатар, мыңдаған пайдаланушылардың қауіпсіздігі бірнеше қылмыскерлерге байланысты болуы мүмкін.

Киберқылмыс дегеніміз – Интернет-ресурстар арқылы жұмыс істейтін алаяқтар тобы. Бүгінгі таңда киберқылмыс елдің ақпараттық саладағы ұлттық қауіпсіздігі үшін ең маңызды қауіптердің бірі болып табылады. Қылмыскерлердің құрбандары-бухгалтерлік құжаттарды өңдеу, төлемдер және басқа да операцияларды жүргізу үшін автоматтандырылған ақпараттық жүйелерді пайдаланатын мекемелер, кәсіпорындар мен ұйымдар. Көбінесе киберқылмыскерлердің нысаны банктер немесе сол банктер мен қаржы ұйымдарындағы жеке тұлғалардың шоттары болады.

Ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстарға қарсы күрес жөніндегі бөлімшелер осындай қатерлерге қарсы тұра алады. Олардың оң нәтижелері бар. Ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстардың негізгі түрлеріне зиянды вирустарды тарату, парольдерді бұзу, кредиттік карточкалардың нөмірлерін және басқа да банктік деректемелерді ұрлау (фишинг), сондай-ақ Интернет арқылы құқыққа қарсы ақпаратты (жала, ұлтаралық және дінаралық араздықты қоздыратын материалдар және т.б.) тарату жатады.

Киберқылмыс жеке адамдарға немесе ұйымдарға ғана емес, сонымен бірге экономиканың маңызды салаларында компьютерлендірудің маңызды деңгейіне жеткен кез-келген елдің ұлттық қауіпсіздігіне қауіп төндіреді. Киберқылмыспен күрес мақсатында заңнамалық актілер енгізіледі, олар осындай қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасауға тосқауыл болады. Компьютерлік опасыздықпен күресудің негізгі құралы қылмыстық заңнама жүйесі болуы тиіс.

Компьютерлік ақпаратқа рұқсатсыз қол жеткізу (ЖТЖ) бағдарламалық өнімдерді, түрлендіруді бұзатын және қол жеткізуді шектеудің белгіленген ережелерін бұза отырып, ақпаратты жоятын түрлі вирустарды жоспарланбаған таныстыру, өңдеу, көшіру, қолдану болып табылады. Компьютерлік ақпаратқа рұқсатсыз қол жеткізуді таратудың ерекшелігі –

компьютерлік вирус, оның көмегімен хаккерлер қажетті маңызды ақпаратқа қол жеткізіп қана қоймай, барлық компьютерлік жүйелерге ауыр зиян келтіреді. Сәтсіз вирус жұққан бағдарламадан вирус іске қосылады, басқа бағдарламаларды табады және жұқтырады, файлдарды, дискідегі файлдарды орналастыру кестесін бұзады, жедел жақты бітейді, операциялық жүйеде дұрыс жұмыс істеуге әкеледі.

Сонымен қатар, вирустар басқа компьютерге вирус жұққан флешка немесе жергілікті желі арқылы беріледі. Қазіргі уақытта Дүниежүзілік Ғаламдық интернет компьютерлік желісі арқылы таралатын 3000-нан астам вирус бар. Мұның бәрі компьютерлік ақпарат саласындағы басқа қылмыстық әрекеттерден ерекшеленетін қылмыстардың өсуіне әкелді.

Компьютерлік ақпарат саласындағы қылмыстар компьютердің қылмыс жасаудың техникалық құралы ретінде әрекет ететіндігімен ерекшеленеді. Қол сұғу нысаны ретінде компьютер меншікке қарсы, оны ұрлау, жою немесе зақымдау қылмыстарының тақырыбы болып табылады. Компьютер қылмыс жасаудың техникалық құралы ретінде қару, автомобиль және басқа да техникалық құрылғылар сияқты құралдармен қатар қарастырылады, құқық бұзушы компьютерді ұрлауды жеңілдету, салықты жасыру үшін пайдаланады.

Үшін ұмтылу қылмыскерлерді өз позициясын нығайтуға ақпараттық салада еш объективті қажеттілігі туындап отыр жетілдіру формалары, құралдары, әдістері және қызметі. Бұл үшін ПМ Криминалдық полициясында және республиканың барлық ішкі істер департаменттерінде киберқылмыспен күрес жөніндегі бөлімшелер құрылды. Хаккерлердің іс-әрекеттерінде географиялық немесе техникалық шекаралар жоқ. Жеке компьютерлік желілерге заңсыз енудің айқын белгілеріне қарамастан, азаматтар ішкі істер органдарына өте сирек немесе кешігіп жүгінеді, бұл қылмыскерлерді іздеуді қиындатады.

Құқық қорғау органдарында негізінен ақпараттық технологиялар саласындағы заңды бұзушылар жастар болып табылады және олардың жазасы көбінесе шартты болып табылады.

Негізінен бүгінгі мақалалардан жастар, студенттер өтеді. Барлық жеңілдететін жағдайларды ескере отырып, олар шартты мерзімге ие болады", – дейді полиция. Тәртіп сақшылары сайттың қарапайым «бұзылуы» «материалдық пайда алуға» тартылмайтынын, бірақ «түрлендіру» терминіне, яғни заңмен қорғалатын ақпараттың өзгеруіне, ал қылмыстық кодексте, ПМ-де айтылғандай, «көп нәрсе жазылған» екенін еске салады.

Хакер Қылмыстық кодекспен байланысқа түскенге дейін елдің заңға бағынатын азаматы болып табылады. «Кибер қалқан «жобасы терроризмге қарсы күрестің 2017-2020 жылдарға арналған үкіметтік бағдарламасы аясында жүзеге асырылуда. Ақпараттық қауіпсіздік, киберқауіпсіздік саласында мемлекеттік органдар іске асыратын аппараттық-бағдарламалық кешендер мен жобалар жиынтығы».

Елбасы Қазақстан халқына Жолдауында «ақпараттық технологиялар саласында ел азаматтарының сауаттылығын арттыру, қауіп-қатерлер мен тәуекелдер туралы ақпаратты халықтың барлық топтарына жеткізу, қалыптастыру қажеттілігі айтылды... киберқауіптерден қорғау және ақпараттық жүйелерді қауіпсіз пайдалану бойынша базалық дағдылар».

«Кибер қалқан билік инфрақұрылымын қорғауды, компьютерлік инциденттерді тергеуді, ақпараттық қауіпсіздік саласындағы білім беру бастамалары мен сервистік қызметтерді» қамтамасыз етеді. Бұған жауап ретінде Үкімет өткен жылы 110 000-нан астам экстремистік веб-сайттар мен басқа да интернет-ресурстарды бұғаттады немесе жойды, деп хабарлайды Ақпарат және коммуникациялар министрлігі.

«Қазақстан-2050» даму стратегиясында ұзақ мерзімді басымдық ретінде Ұлттық қауіпсіздік айқындалған, оның элементтерінің бірі ақпараттық қауіпсіздік болып табылады. Ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету проблемасының өзектілігі, ең алдымен, Қазақстан қауіпсіздігінің саяси, экономикалық, Қорғаныс және басқа да құрамдас бөліктерінің жай-күйіне белсенді әсер ететін ел өмірінің көптеген аспектілеріне ақпарат ағынының орасан зор өсуіне негізделген. Мемлекет қызметінің барлық салаларына ене отырып, ақпарат нақты саяси, материалдық және құндылық көрінісін алады. Елдің ұлттық қауіпсіздігі ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге байланысты және техникалық прогресс барысында бұл

тәуелділік арта түседі. Ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету негізінде бірінші кезекте Қазақстан Республикасының ұлттық мүдделері жатыр.

«Ұлттық қауіпсіздік туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 22-бабына сәйкес меншік нысанына қарамастан, мемлекеттік органдардың, ұйымдардың міндеті Қазақстанның ақпараттық тәуелділігіне, басқа мемлекеттер тарапынан ақпараттық экспансияға және блокадаға, Қазақстан Республикасы Президентінің, Парламентінің, Үкіметінің және ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету күштерінің ақпараттық оқшаулануына жол бермеу бойынша барлық қажетті шараларды қабылдау болып табылады.

Қазіргі уақытта көптеген мемлекеттік органдар жергілікті есептеу желілерін деректерді берудің сыртқы желілеріне қосады, бұл мемлекеттік органдардың жергілікті есептеу желілерін қорғауды қамтамасыз ету жүйесінде осалдықтың туындауына алып келеді. Осыған байланысты Комитет қазіргі уақытта мемлекеттік органдардың жергілікті компьютерлік желілерін деректерді берудің сыртқы ашық желілерінен бөлуді ұйғаратын бірқатар нормативтік құқықтық актілерге бастама жасайды, ал Интернетті пайдалану жергілікті компьютерлік желіге қарамастан дербес режимде жүргізілуге тиіс.

Қолданылған дереккөздер тізімі

1. Ахметов Е. Қазақстандағы киберқылмыс // заңдылық және құқықтық статистика. – 2009. – № 2 (11).
 2. <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/o-borbe-s-kiberprestupnostyu>
 3. <http://profit.kz/news/2208/V-MVD-RK-sozdani-podrazdeleniya-po-borbe-s-hakerami/>
 4. <https://www.zakon.kz/4621514-k-voprosu-o-neobkhodimosti-rinjatija.html>
 5. «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне электрондық сауда саласындағы заңнаманы жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Заңы жобасының тұжырымдамасы
 6. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/20-kiberprestupleniy-raskryityi-za-polgoda-v-kazahstane--193609/
 7. http://central.asianews.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2017/02/22/feature-01 REFERENCES
- 1.Ahmetov E. Kiberprestupnost v Kazakhstane // Zakonnostipravovajastatistika. – 2009, № 2 (11).

List of sources used

1. Akhmetov E. cybercrime in Kazakhstan // legality and legal statistics. – 2009. – № 2 (11).
 2. <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/o-borbe-s-kiberprestupnostyu>
 3. <http://profit.kz/news/2208/V-MVD-RK-sozdani-podrazdeleniya-po-borbe-s-hakerami/>
 4. <https://www.zakon.kz/4621514-k-voprosu-o-neobkhodimosti-rinjatija.html>
 5. concept of the draft law of the Republic of Kazakhstan" on introducing amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on improving legislation in the field of electronic commerce"
 6. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/20-kiberprestupleniy-raskryityi-za-polgoda-v-kazahstane--193609/
 7. http://central.asianews.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2017/02/22/feature-01 REFERENCES
- 1.Ahmetov E. Kiberprestupnost v Kazakhstane // Zakonnostipravovajastatistika. – 2009, № 2 (11).

Автор туралы мәлімет

Байсеитов Болат Темирбекұлы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академисы Киберқылмысқа қарсы іс-қимыл жөніндегі мамандарды даярлау орталығы бастығының у.м.а. полиция подполковнигі.

Байсеитов Болат Темирбекович – вр. и.о. начальника Центра подготовки специалистов по противодействию киберпреступности Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова подполковник полиции.

Baiseitov Bolat Temirbekovich – Acting head of the Center for Training Specialists in Combating Cybercrime of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov Lieutenant Colonel of the police.

С.Г. Жексенбекова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Казахстан

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Данная статья посвящена актуальным вопросам преступной деятельности в киберпространстве. Стремительное развитие компьютерных систем и технических средств способствует тому, что потенциальные преступники в целях хищения чужого имущества совершенствуют свои навыки применения возможностей цифрового пространства. Распространение киберпреступности в последние годы стало неудержимым процессом, представляющим существенную угрозу как для отдельных лиц, деятельность которых непосредственно связана с использованием информационно-коммуникационных технологий, так и для всего общества.

Общественную опасность кражи и мошенничества в сфере компьютерной информации, совершенных с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, усиливает специфика способа совершения преступления (использование удаленного доступа к банковскому счету при помощи технических средств, позволяющего лицу оставаться анонимным и совершать преступление из любой точки мира, имея лишь доступ к сети Интернет).

Ключевые слова: кибермошенники, кибератаки, социальная инженерия, фишинг, интернет-мошенничество.

Қазақстан Республикасындағы киберқылмыстың қазіргі жағдайы

Бұл мақала киберкеңістіктегі қылмыстық әрекеттің өзекті мәселелеріне арналған. Компьютерлік жүйелер мен техникалық құралдардың қарқынды дамуы әлеуетті қылмыскерлердің бөтеннің мүлкін ұрлау мақсатында цифрлық кеңістіктің мүмкіндіктерін пайдалану дағдыларын жетілдіруге ықпал етеді. Соңғы жылдары киберқылмыстардың көбеюі қызметі ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолданумен тікелей байланысты адамдар үшін де, бүкіл қоғам үшін де айтарлықтай қауіп төндіретін тоқтатылмайтын үдеріске айналды.

Банктік шоттан, сондай-ақ электрондық ақшаға қатысты жасалған компьютерлік ақпарат саласындағы ұрлық пен алаяқтықтың қоғамдық қауіптілігі қылмыс жасау тәсілінің ерекшелігімен күшейтіледі (техникалық шоттарды пайдалану арқылы банк шотына қашықтықтан қолжетімділікті пайдалану) адамның жасырын қалуына және әлемнің кез келген жерінен қылмысқа баруына, тек Интернетке кіруге мүмкіндік беретін құрал).

Түйінді сөздер: кибер алаяқтар, кибер шабуылдар, әлеуметтік инженерия, фишинг, интернеттегі алаяқтық.

The current state of cybercrime in the Republic of Kazakhstan

This article is devoted to topical issues of criminal activity in cyberspace. The rapid development of computer systems and technical means contributes to the fact that potential criminals, in order to steal other people's property, improve their skills in using the possibilities of the digital space. The proliferation of cybercrime in recent years has become an unstoppable process that poses a significant threat both to individuals whose activities are directly related to the use of information and communication technologies, and to society as a whole.

The public danger of theft and fraud in the field of computer information committed from a bank account, as well as in relation to electronic money, is enhanced by the specificity of the method of committing a crime (using remote access to a bank account using technical means that allows a person to remain anonymous and commit a crime from anywhere the world, having only access to the Internet).

Keywords: cyber fraudsters, cyber attacks, social engineering, phishing, internet fraud.

Преступная деятельность в киберпространстве, согласно рейтингу Всемирного экономического форума (ВЭФ), входит в пятерку глобальных рисков и угрожает существованию и успешному функционированию целых отраслей. Кибератаки признаны одной из главных мировых угроз. Согласно результатам исследования GlobalRisksReport, в котором участвовали эксперты Всемирного экономического форума в Давосе по экспертным оценкам оцениваются потери мировой экономики от кибератак 2 триллиона долларов в 2019 году. Ущерб мировой экономике от массовых кибератак может вырасти с 2 трлн долларов до 3 трлн долларов в 2020 году, а к 2022-му этот показатель может достичь 8 триллионов долларов [1].

Распространение киберпреступности в последние годы стало неудержимым процессом, представляющим существенную угрозу как для отдельных лиц, деятельность которых непосредственно связана с использованием информационно-коммуникационных технологий, так и для всего общества. Киберхищения становятся значительным фактором риска для финансовой стабильности экономики во всем мире, обусловленным не только непосредственным ущербом при выводе средств с банковских счетов, но и снижением доверия граждан и коммерческих организаций к финансовым институтам.

Самые распространенные виды киберпреступлений – социальная инженерия, Android-трояны, вирусы-шифровальщики, хищение денег с криптобирж и атаки на интернет-банкинг.

Кибермошенники смещают фокус с физлиц на компании и органы власти. Если раньше больше атаковали людей, которые использовали свои аккаунты, сети, в большей степени worriedсь данные этих людей, в большей степени фокусировались, чтобы ограбить этих людей. Сейчас фокус стал перемещаться в сторону юридических лиц, в сторону корпораций и органов власти.

Кибератаки, нацеленные на отдельные кредитные организации, в совокупности составляют колоссальную угрозу для всей финансовой сферы экономики страны.

Стремительное развитие компьютерных систем и технических средств способствует тому, что потенциальные преступники в целях хищения чужого имущества совершенствуют свои навыки применения возможностей цифрового пространства. Так, если раньше хищения в основном осуществлялись посредством использования автоматизированных рабочих мест клиентов кредитно-финансовых организаций, то сейчас хакеры используют более изощренные методики. В частности, взлом систем безопасности и получение доступа к данным банков происходит через массовую рассылку фишинговых сообщений, при открытии которых запускается механизм заражения внутренних систем вредоносными программами и осуществляется вывод денежных средств. Оказавшись во внутренних компьютерных системах кредитно-финансовой организации, вредоносная программа остается в ней и после реализованной атаки и успешного вывода средств, в результате чего сохраняется угроза повторения хищений до тех пор, пока эту программу не обнаружат.

Международная антивирусная компания ESET изучила состояние информационной безопасности в Республике Казахстан и других странах СНГ, опросив около 250 системных администраторов и ИТ-директоров. О результатах опроса рассказали в компании ESET.

В исследовании приняли участие 242 респондента из Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Армении и Беларуси – ИТ-директора и системные администраторы, а также владельцы бизнеса. Опрос проходил в августе 2019 года. По результатам исследования, 93% компаний Казахстана сталкивались с внешними киберугрозами. Наиболее распространенными для бизнеса угрозами стали спам (в мультивариативном опросе его отметили 79% респондентов), вредоносное ПО (66%), фишинг (25%), шифраторы (18%), корпоративный шпионаж (13%), DDoS-атаки (11%) и целевые атаки (10%) [2].

Только 7% респондентов из Казахстана отметили, что их компания вообще не сталкивалась с киберугрозами.

Стоит отметить, что фишинг и шифраторы более распространены в Казахстане, чем в целом по СНГ, где эти угрозы актуальны для 16% и 12% компаний соответственно.

В ходе исследования ESET изучила и вопрос внутренних угроз для бизнеса. Респонденты в Казахстане отметили следующие разновидности, актуальные для их компаний: уязвимости в ПО (49%), случайные утечки корпоративной информации (так же 49%), потеря мобильных устройств с чувствительными данными (24%), проблемы с инфобезопасностью на стороне провайдера услуг (23%) [2].

Каждая десятая компания Казахстана пострадала от намеренных утечек корпоративных данных из-за действий сотрудников.

Еще 13% респондентов ответили, что с внутренними угрозами безопасности их компания не сталкивалась.

Не удивительно, что из-за актуальности информационной безопасности большинство компаний Казахстана так или иначе противодействуют киберугрозам. 96% респондентов используют антивирусные решения для защиты рабочих станций от вредоносных программ. 61% уделяют внимание контролю и обновлению ПО, 55% контролируют внешние устройства, подключаемые к корпоративной сети, а 23% выделяют критически важные сети [2].

20% компаний проводят внешний аудит корпоративной сети на предмет устойчивости к киберугрозам. Также крупные компании внедряют системы защиты от DDoS-атак (16%) и системы DLP для предотвращения утечек информации (14%) [2].

ESET рекомендует использовать комплексные антивирусные решения с функцией «Антифишинг», которые помогут защититься от мошенников.

Заместитель начальника Центра по борьбе с киберпреступностью департамента криминальной полиции Рустем Дюсетаев рассказал о росте случаев интернет-мошенничества.

«За последние несколько лет увеличилось количество преступлений с использованием Интернета, в том числе интернет-мошенничеств. По отчетам 2019 года зарегистрировано более 7 тысяч таких преступлений. Мы ежеквартально проводим на территории страны оперативно-профилактические мероприятия, которые направлены на выявление лиц, занимающихся преступлениями в сфере информационных технологий, в том числе это и интернет-мошенники. В результате принимаемых мер в 2019 году нами раскрыто свыше 1 тысячи таких преступлений, по ним задержано 388 лиц», - сказал Рустем Дюсетаев на пресс-конференции в МВД [3].

160 из них, по словам спикера, задержаны за совершение двух и более интернет-мошенничеств.

«Большинство интернет-мошенничеств носят трансграничный характер, то есть, это не контактный вид преступлений. Мошенники используют Интернет, поэтому преступник может находиться в одном регионе, а жертва в другом. У нас есть зарегистрированные факты, когда мошенники совершали преступления из-за рубежа», - добавил он.

Р. Дюсетаев условно разделит интернет-мошенничества на два вида.

«Это когда преступники используют методы социальной инженерии, направленной на получение денег. Во втором случае преступники используют методы для получения персональных данных, таких как данные удостоверения личности, пластиковых карт, а также логины и пароли. Самый распространенный способ совершается под предлогом продажи недвижимости, транспорта, товаров, оказания различных объявлений – таких преступлений у нас зафиксировано 4,5 тысячи», - констатировал представитель МВД [3].

Он пояснил, что в таких случаях мошенники привлекают своих жертв невысокой ценой на реализуемое имущество или оказанную услугу.

«Они просят внести предоплату либо полную оплату за товар, деньги требуется внести на электронный кошелек или банковскую карту. Как правило, в таких случаях банковские карты зарегистрированы на третьих лиц. В Алматы задержаны два мошенника, которые размещали объявления на сайте «Колеса» о продаже автомашин. После получения предоплаты на карту, которая была оформлена на постороннее лицо, они отключали свои абонентские номера. Сейчас доказана их причастность к 30 таким фактам, проводится работа по установлению причастности к другим таким преступлениям», - привел пример Р. Дюсетаев.

В Казахстане фиксируют рост активности мошенников, использующих дистанционные средства коммуникации с пользователем (e-mail, SMS, соцсети, мессенджеры и особенно телефоны). При этом страдают держатели банковских карт, которые весьма беспечно относятся к своим финансовым данным, свободно рассылая их в мессенджерах, скидывая фотографии банковских карт в чатах и т. д. В целом же, со злоумышленниками, притворяющимися банковскими работниками, хотя бы раз сталкивался почти каждый третий казахстанец (31%) [4].

Об этом рассказали представители «Лаборатории Касперского» и «Евразийского Банка» в Казахстане на совместной онлайн-конференции «Мошенничество в эпоху пандемии», прошедшего 6 октября этого года. В трех из четырех вышеуказанных случаев (73%) речь идет о телефонном мошенничестве. При этом злоумышленники собирают нужную информацию заранее и активно используют методы социальной инженерии. Так, в трети случаев они полностью называли правильное имя, фамилию и отчество того, кому звонили.

Наиболее часто казахстанцы сталкиваются с такими «легендами», как предложение кредита (64%), необходимость подтвердить свои данные (пароль, номер банковской карты, пин-код, CVV-код, 59%) и сообщение о блокировке карты (44%). В 43% случаев злоумышленники пытались выведать код из SMS или данные карты, а в 22% случаев – убеждали пользователя перевести деньги якобы на безопасный счет [4].

В среднем сумма ущерба от действий мошенников, представляющихся сотрудниками банковских организаций, в первой половине 2020 года составляла почти 12 млн тенге.

В целом по миру по итогам 2019 года затраты и недополученные средства от мошенничества и кибератак достигли 5,2 трлн долларов. Лидерами по мошенничеству являются США (51,3%), Европа (24%) и Латинская Америка (10,2%)[4].

Таким образом, общественную опасность кражи и мошенничества в сфере компьютерной информации, совершенных с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, усиливает специфика способа совершения преступления (использование удаленного доступа к банковскому счету при помощи технических средств, позволяющего лицу оставаться анонимным и совершать преступление из любой точки мира, имея лишь доступ к сети Интернет).

Список использованных источников

1. Итоги экономического форума в Давосе (25.01.2019г.) <https://www.dw.com/ru/davoskij-forum-otkrylsja-na-udalenske/a-56333408>
2. Казахстан. СНГ. Словакия > СМИ, ИТ > kapital.kz, 16 октября 2019 > № 3167316 https://polpred.com/?ns=1&ns_id=3167316
3. <https://24.kz/ru/news/social/item/362982-pochti-400-internet-moshennikov-zaderzhali-v-kazahstane-v-2019-godu>
4. 6 октября 2020 14:01, Profit.kz 12 тыс. тг. теряют в среднем казахстанцы из-за кибермошенников <https://profit.kz/news/58797/12-tis-tg-teryaut-v-srednem-kazahstanci-iz-za-kibermoshennikov/>

List of sources used

1. Results of the Economic Forum in Davos (25.01.2019) <https://www.dw.com/ru/davoskij-forum-otkrylsja-na-udalenske/a-56333408>
2. Kazakhstan.CIS. Slovakia > Media, IT > kapital.kz, October 16, 2019 > # 3167316 https://polpred.com/?ns=1&ns_id=3167316
3. <https://24.kz/ru/news/social/item/362982-pochti-400-internet-moshennikov-zaderzhali-v-kazahstane-v-2019-godu>
4. October 6, 2020 14: 01, Profit. kz 12 thousand tenge is lost on average by Kazakhstanis due to cybermoшенников <https://profit.kz/news/58797/12-tis-tg-teryaut-v-srednem-kazahstanci-iz-za-kibermoshennikov/>

Сведения об авторе

Жексенбекова Самал Галымжановна – доцент кафедры информационно-технического обеспечения ОВД факультета профессиональной подготовки Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова майор полиции

Жексенбекова Самал Галымжанқызы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы кәсіби даярлық факультеті ІО ақпараттық-техникалық қамтамасыз ету кафедрасының доценті полиция майоры

Zheksenbekova Samal Galymzhanovna – associate professor of information technology services BIA of training faculty of named after M. Esbulatov Almaty Academy of the Ministry interior of the Republic Kazakhstan police major

Қ.Т. Жұмабекова¹

¹Қазақстан Республикасы ПІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы, Қазақстан

БАЛАЛАРДЫ ЗИЯНДЫ АҚПАРАТТАН ҚОРҒАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Автор бүгінгі күні өте өзекті тақырыпқа – кәмелетке толмағандарды зиянды ақпараттан қорғау мәселелеріне жүгінеді. Қазіргі әлем форматы, мазмұны, бағыты бойынша әр түрлі ақпаратқа еркін қол жетімділікпен сипатталады. Кейбір ақпарат пайдалы емес, керісінше баланың санасы мен психикалық денсаулығына зиянды екенін түсіне отырып, ересектер кәмелетке толмаған баланың қолындағы контентті мүмкіндігінше бақылауға тырысады.

Бұл жағдайда маңызды рөлді құқықтық құралдар атқарады. Қазақстанда 2018 жылы «Балаларды денсаулығы мен дамуына зардабын тигізетін ақпараттан қорғау туралы» Заң қабылданды, ол зиянды ақпаратқа анықтама беріп, оны таратудың жолын кесу шараларын қарастырады. Автор осы Заңның ережелерін талдай отырып, зерттелетін саладағы құқықтық реттеуді жетілдіру бойынша ұсыныстарын негіздейді.

Түйінді сөздер: ақпарат, зиянды ақпарат, ақпараттық қауіпсіздік, интернет, ақпараттық кеңістік, кәмелетке толмағандар.

Проблемы защиты детей от вредоносной информации

Автор обращается к очень актуальной на сегодняшней день теме – проблемам защиты несовершеннолетних от вредоносной информации. Современный мир характеризуется свободным доступом к разнообразной по формату, содержанию, направлению информации. Понимая, что некоторая информация не только не способна принести пользу, а, напротив, вредоносна для сознания и психического здоровья ребенка, взрослые стремятся максимально контролировать контент, находящийся в распоряжении несовершеннолетнего.

Важную роль при этом играют правовые средства. В Казахстане в 2018 году был принят Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», дающий определение вредоносной информации и предусматривающий меры по пресечению ее распространения. Автор анализирует положения данного закона, обосновывая свои предложения по совершенствованию правового регулирования проблем в исследуемой сфере.

Ключевые слова: информация, вредоносная информация, информационная безопасность, интернет, информационное пространство, несовершеннолетние.

Problems of protecting children from malicious information

The author addresses a very relevant topic for today – the problems of protecting minors from malicious information. The modern world is characterized by free access to information that is diverse in format, content, and direction. Realizing that some information is not only unable to benefit, but, on the contrary, harmful to the consciousness and mental health of the child, adults strive to control the content at the disposal of a minor as much as possible.

Legal means play an important role in this. In Kazakhstan, in 2018, the Law "On the Protection of Children from Information that harms their health and development" was adopted, which defines harmful information and provides for measures to curb its dissemination. The author analyzes the provisions of this law, justifying his proposals for improving legal regulation in the field under study.

Key words: information, malicious information, information security, Internet, information space, minors.

Интернет-кеңістікте балаларды зиянды ақпараттан қорғау мәселелері бүгінгі күні өте өзекті болып табылады.

Интернет, әлеуметтік желілер өз пайдаланушыларына білім беру, өзін-өзі тану, табыс іздеу, достар табу және т.с.с. көптеген мүмкіндіктер ұсынады.

Сонымен бірге, деректердің үлкен көлемінің ішінде балаларға, олардың психикалық денсаулығына зиянды ақпаратты анықтау және пайдалануды шектеу өте қиын.

Біріккен Ұлттар Ұйымының Бала құқықтары декларациясы, Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактісі, Бала құқықтары туралы конвенциясы сияқты кәметке толмағандардың құқықтарын қорғау жөніндегі халықаралық-құқықтық стандарттар, әрбір баланың өзінің жас шамасы талап ететін тиісті қорғау шараларын иеленуге құқылы екенін бекітеді.

Қазіргі ақпараттық қоғамда бала зиянды ақпараттан қорғауды және оның ақпараттық қауіпсіздігін басқаша қамтамасыз етуді қажет етеді.

Қазақстан Республикасының 2018 жылғы 2 шілдедегі «Балаларды денсаулығы мен дамуына зардабын тигізетін ақпараттан қорғау туралы» Заңына сәйкес, балаларға тыйым салынған ақпаратқа:

1) балаларды өміріне және (немесе) денсаулығына қатер төндіретін әрекеттер жасауға, оның ішінде суицидке итермелейтін;

2) балаларды қоғамға жат және құқыққа қайшы әрекеттерге арандататын;

3) арнайы сексуалдық-эротикалық сипаттағы;

4) сексуалдық зорлық-зомбылықтың сипатталуын және (немесе) бейнеленуін қамтитын;

5) нормативтік емес лексиканы қамтитын;

6) балалар арасында таратуға Қазақстан Республикасының өзге де заңдарымен тыйым салынған ақпарат жатқызылады [1].

Біздің ойымызша, осы норманың 2) тармағы қоғамға жат және құқыққа қарсы іс-әрекеттерді тым кең айқындауға байланысты белгілі бір проблемаларды туындатады.

Мұнда, ең алдымен, қоғамға және құқыққа қарсы мінез-құлық ұғымын анықтау қажет.

Құқыққа қайшылық – бұл әрекеттің қоғамдық қауіптілігінің, оның қоғамға зияндылығының заңды көрінісі [2, 130 б.].

Құқыққа қайшы іс-әрекеттерді насихаттау – бұл идеалды әрекет, ол белгілі материалдық салдардың басталуын талап етпейді.

Зерттеушілер атап өткендей, құқық қолдану қызметінде құқық бұзушылық құрамының элементі ретінде құқыққа қайшы әрекеттерге арандатудағы объективті жақтың үш негізгі элементінің болуын дәлелдеу қажет:

1) шақыру (ақпараттық құрауыш);

2) кәметке толмағандардың шақыруды қабылдауы (зияткерлік-психологиялық құрауышы);

3) құқыққа қарсы немесе қоғамға қарсы іс-әрекет (материалдық құрауыш) [3, 142 б.].

Әрекеттің заңсыздығын дәлелдеу белгілі бір ақпаратта заңсыздықты насихаттаудың болуын дәлелдеуден гөрі объективті түрде оңайырақ.

Бір уақытта Интернетте кейбір танымал кеңестік мультфильмдер 18+ санатына енетіні туралы ақпарат көп талқыланды. Олардың арасында атауларымен «Ну, погоди!»(1969), «Чебурашка және Крокодил Гена» (1971), «Шатырда тұратын Карлсон» (1955), «Винни-пух және бәрі бәрі» (1969), «Бремен музыканттары» (1969) және т.б. Мұндай қорқыныштың себептері, осы мультфильмдерде темекі шегу, салауатты емес өмір салты, бұзақылық, жануарларға қатыгездік және т.с.с. қоғамға және құқыққа қайшы мінез-құлық насихатталуда, деп айтылатын [4].

Әлбетте, заңсыз мінез-құлықты насихаттау белгілерін әдебиеттің, кинематографияның және т.б. көптеген шығармаларынан табуға болады, бұл нормативтік-құқықтық актіде ақпаратты кәмілетке толмағанның денсаулығы мен психикасына зиянды санатқа бөлудің нақты өлшемдерін көрсету қажеттілігін растайды.

Бұл тұрғыда ресейлік заң шығарушының көзқарасы бізге дұрыстау болып көрінеді. Ресейдің 29 жылғы 2010 қазандағы «Балаларды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы» Федералды заңына сәйкес осындай зиян ақпаратқа:

- балалардың есірткі құралдарын, психотроптық және (немесе) есенгірететін заттарды, темекі бұйымдарын, құрамында никотин бар өнімді, алкогольді және құрамында спирті бар өнімді пайдалануға, құмар ойындарға қатысуға, жезөкшелікпен, қаңғыбастықпен немесе қайыршылықпен айналысуға ниет тудыратын;

- зорлық-зомбылықтың және (немесе) қатыгездіктің жол берілуін негіздейтін немесе ақтайтын не адамдарға немесе жануарларға қатысты зорлық-зомбылық әрекеттерін жүзеге асыруға итермелейтін;

- сексуалдық зорлық-зомбылықтың бейнесі немесе сипаттамасы бар;

- отбасылық құндылықтарды теріске шығаратын, дәстүрлі емес жыныстық қатынастарды насихаттайтын және ата-аналарға және (немесе) отбасының басқа мүшелеріне құрметтемеуді қалыптастыратын;

- құрамында әдепсіз сөз бар;

- порнографиялық сипаттағы ақпаратты және т. б. ақпарат жатады [5].

Сонымен бірге, отандық заңның нормаларын жетілдіруді біз Ресей заңының аналогы бойынша жүргізуді ұсынбаймыз. Біздің ойымызша, заңсыз мінез-құлыққа қатысты неғұрлым егжей-тегжейлі тізім жаман емес болса да, ол ең жақсы нұсқа емес.

Қоғамға қарсы және құқыққа қайшы мінез-құлықтың көптеген нұсқалары бар, тіпті ең жалпыланған түрлерді заңның бір нормасында көрсету мүмкін емес.

Біздің ойымызша, осындай мінез-құлықты насихаттауына жататын әрекеттерді нақтылағаны жөн.

Ресей Федерациясында 2015 жылы Үкіметтің өкімімен балалардың ақпараттық қауіпсіздігі тұжырымдамасы бекітілді. Сонымен қатар, осы Тұжырымдаманың алдын-ала жобасында зиянды ақпаратты насихаттау критерийлерін дәл анықтауға қатысты ережелер қарастырылған.

Тұжырымдама жобасының VI бөлімінің 5-тармағына сәйкес құқыққа қарсы мінез-құлықты жай ғана ақтаудан басқа, оны тікелей дұрыс және жол берілетін деп атаған кезде, балалардың назарына ақпаратты жеткізуге тыйым салынады:

- 1) құқыққа қарсы әрекеттерді қоғамда кең таралған, белгілі бір жағдайларда салыстырмалы түрде қауіпсіз және жол берілетін қалыпты практика ретінде сипаттайтын;

- 2) құқыққа қарсы мінез-құлыққа қатысты балаларда қарқынды жағымды эмоциялар: қызығушылық, қуаныш, ләззат сезімі қалыптастыратын;

- 3) заңсыз мінез-құлық үлгілерінің мысалдары бар, олар балада мұндай мінез-құлықтың негізділігі мен жол берілетіндігі туралы түсінік қалыптастыра алатын;

- 4) құқыққа қарсы мінез-құлықты баланың жеке проблемаларын шешу тәсілі ретінде түсіндіретін және т. б. [3, 138 б.].

Қандай да бір себептермен бұл нормалар балалардың ақпараттық қауіпсіздігі туралы ресейлік тұжырымдаманың соңғы жобасына енген жоқ. Осы енгізілмеген нормаларда мінез-құлықты насихаттау – оны эмоционалды түрде тартымды, ләззат пен қуаныш беретін, өз проблемаларын шешудің дұрыс әдісі ретінде көрсету және т.б. маңызды критерийлер болды деп санаймыз.

Мұндай әрекеттердің егжей-тегжейлі тізімін заңгерлер кәмілетке толмағандардың мінез-құлқы саласындағы мамандар болып табылатын психологтарымен бірлесіп жасауы керек. Психологтар қандай да бір девиациялық мінез-құлықтың кәмілетке толмағандарға тартымды және еліктеуге лайық болуының себептері туралы сұрақтарға жауап бере алады. Құқықтанушылар бұл сәттерді заңнама нормаларында көрсетіп, тиісті түрде бекітуі тиіс.

Бұл өте қызықты және өзекті сұрақтар. Балалар көбінесе өздері жасаған әрекеттердің теріс сипатын түсінеді, бірақ соған қарамастан оларды әртүрлі себептерге байланысты жасайды.

Мысалы, балалар нашақорлықтың, алкоголизмнің, құмар ойындардың зияны туралы әртүрлі көздерден бірнеше рет естіген шығар. Бірақ алкоголь немесе есірткі, қуаныш сияқты жарқын эмоциялар тудыруы мүмкін деген ақпаратпен танысқан «тыйым салынған жемісті» сынап көргісі не бұрын болмаған сезімдерді алғысы келетіндіктен қолдана алады.

Бұл жағдайда теріс әдеттер ерекше рахат, ләззат алу тәсілі ретінде көрсетілгені, ол зиянды ақпараттың таратылуы болып табылады. Сондай-ақ есірткі, құрамында спирті бар, есеңгірететін заттарды дайындауға арналған рецептілерді жариялау; тыйым салынған заттарды сәнді, кең таралған, озық практика ретінде пайдалануды бағалау - ол да зиянды ақпаратты тарату болып саналады. Бала осындай ақпаратпен танысқаннан кейін, бұл қалыпты, кең таралған тәжірибе деген қорытындыға келуі мүмкін.

Балалар кәптеген жағдайда ақпаратты іс-әрекетке сигналы ретінде қабылдайды. «Бәрі осылай жасайды, сондықтан мен де мұны істей аламын», - деп шешеді бала.

Мүмкін, бұл кибербуллинг сияқты құбылыстың таралуының негізгі себебі.

Әрине, ақпараттық кеңістіктегі осындай заңсыз әрекеттердің жолын кесуде мәдени ағарту, жас ұрпақты құқықтық тәрбиелеу үлкен рөл атқарады.

Т. Назхановтың пайымдауынша, «еркіндік пен пікір білдіру құқығы – абсолютті емес, олар тек басқалардың құқығын бұзбайтын кезге дейін ғана қолданылады. Сондықтан жеке тұлғаға қарсы жала жабу туралы ақпарат таратудан қорғаудың түрлі тәсілдері заңмен қарастырылады. Біз бұл саланы диффамациялық қақтығыстар саласы деп атаймыз. Бұл Батыстан келген термин біздің заңдарда қолданылмаған. «Беделді түсіру үшін таратылатын ақпарат» деген мағынаны білдіреді. Оның ішінде оған әлеуметтік желілердегі ақпараттар да жатады» [6, 6 б.].

Балалар қазіргі әлеуметтік желілер, интернеттің ақпараттық кеңістігі шынайы өмірдің көрінісі екенін түсінуі керек.

Тиісінше, виртуалды кеңістіктегі адамдардың мінез-құлқы мораль мен имандылықтың бәріне бірдей мәдени нормаларына негізделуі керек. Жеке адамның құқықтары мен бостандықтары ақпараттық кеңістікте де қорғалады, сондықтан ашық жарияланатын ақпарат қолданыстағы құқық талаптарына сәйкес келуі тиіс.

Балалардың денсаулығы мен психикасына зиянды ақпарат тұжырымдамалық категория ретінде ақпараттың жалпы қасиеттеріне ие. Ол қызығушылық таныта алады, белгілі бір тілектер мен ұмтылыстарды тудыруға және белгілі бір әрекеттерді жасауға итермелей алады, т.с.с.

Жалпы айтқанда, ол адамда әртүрлі эмоциялар тудыруы мүмкін. Заң шығарудың міндеті – ақпаратты кәметке толмағандар үшін зиянды деп анықтайтын критерийлерді бекіту, оның айналымын шектеу немесе тіпті тыйым салу, мұндай деректерді заңсыз таратумен байланысты құқық бұзушылықтардың жолын кесу.

Бір жағынан, бұл ақпарат барлық адамдарда емес, балаларда ғана қоғамға қарсы және заңсыз әрекеттерін жасауға деген ұмтылысын тудыруы мүмкін екенін есте ұстаған жөн. Балалар аудиториясының өзіндік ерекшеліктері бар, атап айтқанда: эмоционалды риясыздық, тез шаршау, көшіруге деген құштарлық, сөздердің ішкі мағынасын түсінбеушілік, иронияны түсінбеу (шамамен 12-13 жасқа дейін). Балалар ақпаратта көрнекілікті, сипаттаманың әсемдігін өте жақсы көреді; өз талғамдарын табандылықпен қорғайды, оларды құрметтеуді талап етеді; олар «қызықты клоундарды», яғни девиантты мінез-құлқы бар адамдарды жақсы көреді. 12-13 жастағы балаларда ересектермен қарым-қатынаста дағдарыс бар, олар өздерімен ересектермен сияқты қарым-қатынасты талап етеді; ересек өмірдің егжей-тегжейлеріне деген құштарлық көрсетеді; ауызша айтылғанға көбірек сенеді; үнемі назар аударуды және олардың қызметін мақұлдауды күтеді [7].

Екінші жағынан, зиянды ақпарат Қазақстанда қоғамға қарсы және құқыққа қайшы деп танылған қызмет түрлері туралы ақпаратты білдіреді, бірақ басқа елдерде олар осындай деп

танылмауы да мүмкін. Мұндай ақпарат жарқын эмоцияларды тудыру арқылы кәметке толмаған адамда белгілі бір әрекет туралы жалған идеялар қалыптастырады.

Көріп отырғаныңыздай, зиянды ақпарат өзі әртүрлі болып, сонымен қатар оны тарату көптеген жолдармен жүзеге асырылуы мүмкін. Сондықтан қолданыстағы заңнамада ақпараттың зияндылығын анықтау критерийлерін нақты бөлу өте маңызды.

Қорытындылай келе, балаларды психикасы мен денсаулығына зиянды ақпараттан қорғау мәселелері бойынша арнайы заң қабылдау балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі үлкен оң қадам екенін атап өтуге болады.

Сонымен бірге, Заңның кейбір ережелері нақты емес, тым жалпы болғандықтан, зиянды ақпараттың таралуын болдырмау бойынша практикалық қызметте тиісті қиындықтар кездесуде.

Біз Қазақстан Республикасының «Балаларды денсаулығы мен дамуына зардабын тигізетін ақпараттан қорғау туралы» Заңының 16-бабының 2-бөлігінде балаларға тыйым салынған ақпараттың түрлерін, атап айтқанда мынадай тармақтарды қоса, неғұрлым толық баяндауды ұсынамыз:

- есірткі, алкоголь, басқа да есенгірететін заттарды қолдануға, құмар ойындарға қатысуға ниет тудыратын ақпарат;

- зорлық-зомбылықтың кез-келген түрін ақтайтын немесе оларды ынталандыратын ақпарат.

Бұл бапты толықтыруға болатын тармақтардың шамамен тізімі. Неғұрлым толық тізімді жасау үшін, біздің ойымызша, түзетулердің жобасын жариялап, кәсіби психологтарды тарта отырып, оларға қоғамдық талқылау жүргізу қажет.

Қолданылған дереккөздер тізімі

1. Қазақстан Республикасының 2018 жылғы 2 шілдедегі № 169-VI «Балаларды денсаулығы мен дамуына зардабын тигізетін ақпараттан қорғау туралы» Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1800000169>

2. Ибраева А.С., Ибраев Н.С. Теория государства и права: учеб. пособие. – Алматы: Жеті Жарғы, 2003. – 432 б.

3. Рыдченко К.Д., Лукина Е.И. Правовая защита детей от вредоносного воздействия информации, оправдывающей противоправное поведение // Вестник Воронежского института МВД РФ. – 2014. – № 3. – С.137-147.

4. Почему запретили «Ну, погоди!» // <https://danykom.ru/pochemu-ne-pokazyvayut-multik-nu-pogodi>

5. Федеральный закон России от 29 октября 2010 года № 463-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/

6. Назханов Т. Кибербуллингтен құқықтық қорғану жолдары. – Алматы: Print House Gerona, 2021. – 356 б.

7. Выступление в детской аудитории // http://oplib.ru/filosofiya/view/1080753_vystuplenie_v_detskoy_auditorii

Автор туралы мәлімет

Қуаныш Төлеуқызы Жұмабекова – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты, полиция капитаны.

Жұмабекова Қуаныш Төлеуқызы – докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова капитан полиции.

Zhumabekova K.T. – Doctoral Student of the M. Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Police Lieutenant Colonel

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС,
КРИМИНАЛИСТИКА,
ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ**

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС,
КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**CRIMINAL PROCEDURE,
CRIMINALISTICS, OPERATIONAL
INVESTIGATIVE ACTIVITIES**

А.М. Сайтбеков¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Казахстан

ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Современный уровень теории оперативно-розыскной деятельности и практики борьбы с преступностью объективно свидетельствует о существовании самостоятельной формы оперативно-розыскной деятельности - оперативно-розыскное предупреждение преступлений. В соответствии с Законом Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативные аппараты для наиболее эффективного решения задачи предупреждения преступлений используют силы, средства и методы, ведут оперативное наблюдение за лицами, представляющими интерес для органов внутренних дел, осуществляют необходимые оперативно-розыскные мероприятия по документированию их противоправных действий, принимают меры по устранению условий, способствующих подготовке и совершению преступлений. Эффективная борьба с экстремизмом и терроризмом возможна при проведении целенаправленной работы оперативных аппаратов и зависит от качества координации деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, противодействие, предупреждение, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, взаимодействие, оперативный работник, раскрытие преступления.

Террористік және экстремистік бағыттағы қылмыстарға қарсы іс-қимыл бойынша жедел-іздістіру қызметін ұйымдастыру

Жедел-іздістіру қызметі теориясының және қылмысқа қарсы күрес практикасының қазіргі деңгейі жедел-іздістіру қызметінің дербес нысаны – қылмыстардың жедел-іздістіру алдын алу бар екенін объективті түрде көрсетеді. «Жедел-іздістіру қызметі туралы» Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес жедел аппараттар қылмыстардың алдын алу міндетін неғұрлым тиімді шешу үшін күштерді, құралдар мен әдістерді пайдаланады, ішкі істер органдары үшін қызығушылық тудыратын адамдарға жедел бақылау жүргізеді, олардың құқыққа қарсы әрекеттерін құжаттау бойынша қажетті жедел-іздістіру шараларын жүзеге асырады, қылмыстарды дайындауға және жасауға ықпал ететін жағдайларды жою жөнінде шаралар қабылдайды. Экстремизмге және терроризмге қарсы тиімді күрес жедел аппараттардың мақсатты жұмысын жүргізу кезінде мүмкін болады және құқыққорғау органдарының қызметін үйлестіру сапасына байланысты.

Түйінді сөздер: терроризм, экстремизм, қарсы іс-қимыл, алдын алу, жедел-іздістіру қызметі, жедел-іздістіру шаралары, өзара әрекеттесу, жедел қызметкер, қылмысты ашу.

Organizations of operational-search activities to combat crimes terrorist and extremist orientation

The modern level of the theory of operational-search activity and the practice of combating crime objectively testifies to the existence of an independent form of operational-search activity - operational-search prevention of crimes. In accordance with the Law of the Republic of Kazakhstan "On Operational-Investigative Activities", operational units for the most effective solution of the problem of crime prevention

use forces, means and methods, conduct operational monitoring of persons of interest to the internal affairs bodies, carry out the necessary operational-search measures to document their illegal actions, take measures to eliminate conditions conducive to the preparation and commission of crimes. An effective fight against extremism and terrorism is possible with the purposeful work of operational units and depends on the quality of coordination of the activities of law enforcement agencies.

Key words: terrorism, extremism, counteraction, prevention, operational-search activity, operational-search measures, interaction, operative worker, disclosure of crime.

Общеизвестно, что борьба с преступностью ведется с давних времен. Сколько существует общество, столько и существует преступность, а также и борьба с ней. Понимание преступления является одной из ключевых проблем юридической науки, но противодействие не уступает ему и набирает свою популярность [1, с. 1402].

Эффективность противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности во многом определяется уровнем организации работы по их выявлению, предупреждению и пресечению. В этом направлении ОРД оперативных аппаратов ОВД имеется ряд проблем, требующих решения.

Одной из эффективных мер противодействия всех правонарушений является предупреждение, или профилактика [2, с. 13]. Предупреждение уголовных правонарушений, имеющих террористическую направленность, является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Основной задачей профилактической работы является проведение оперативно-розыскных мероприятий по устранению причин и условий уголовных правонарушений, по выявлению лиц, склонных к их совершению, и принятие к ним мер индивидуально-профилактической направленности, сокращение масштабов нелегального оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Оперативно-розыскное предупреждение признано самостоятельной формой ОРД сравнительно недавно. Ее понятие и сущность подробно раскрыты в трудах Б.А. Абдрахманова, А.И. Алексеева, Д.В. Гребельского, В.Г. Боброва, Э.И. Бордиловского, А.Н. Джумабекова, Е.Е. Каймульдинова, И.П. Козаченко, А.Г. Лекаря, В.А. Лукашова, С.С. Овчинского, Г.К. Синилова, Ж.Т. Успанова, А.Д. Шаймуханова и других ученых. Однако до настоящего времени в теории оперативно-розыскной деятельности не выработан единый подход к содержанию данного понятия. Так, например, в нормативных актах и специальной литературе наиболее часто используются такие термины, как «оперативно-розыскная профилактика» и «оперативно-розыскное предупреждение», при этом ряд авторов [3, с. 20-21] предлагает считать их взаимозаменяемыми.

В юридической литературе [4, с. 338-374] выработана система мер предупреждения преступлений. В соответствии с ней, можно определить, что основными направлениями работы оперативных аппаратов ОВД по предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности:

- выявление основных факторов, оказывающих влияние на рост преступлений, и устранение причин и условий, способствующих их совершению (общая профилактика);
- установление лиц, замышляющих преступления и принятие необходимых мер, исключающих реализацию их намерений (индивидуальная профилактика);
- выявление лиц, готовящих совершение преступлений, и принятие необходимых мер в целях прекращения их преступных действий (пресечение преступлений).

Необходимо отметить, что предупреждение рассматриваемых преступлений тесно связано с незаконным оборотом [5, с. 30-31] взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Рассмотрим каждое из вышеназванных направлений предупреждения более подробнее.

Выявление основных факторов, оказывающих влияние на рост преступлений. Вопросы общей и индивидуальной профилактики в юридической и специальной литературе излагаются достаточно подробно. Однако применительно к рассматриваемому виду преступлений они изучены недостаточно. Поэтому представляется целесообразным остановиться на исследова-

нии тех специфических факторов [6, с. 194], которые способствуют совершению преступлений с применением взрывных устройств.

Проведенный анализ позволяет классифицировать основные факторы, влияющие на состояние и тенденцию развития этого вида преступной деятельности. Такими криминогенными факторами являются:

1. Недостатки правового регулирования вопросов, связанных с производством, перевозкой, хранением и использованием взрывчатых веществ и преступлений, совершаемых с применением взрывных устройств. Действующее законодательство, выполняя функцию общего предупреждения правонарушений, оказывает непосредственное влияние на состояние борьбы с рассматриваемым видом преступной деятельности. От его совершенствования во многом зависит успех предупреждения уголовных правонарушений. Однако некоторые правовые нормы в результате своего несовершенства не стимулируют, а в некоторых случаях и сдерживают осуществление предупредительной работы. Здесь имеются в виду не только нормы уголовного, но и административного, гражданского и других отраслей права.

До настоящего времени отсутствует закон, регулирующий порядок оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств в промышленности и в военной сфере, что существенно затрудняет эффективность предупреждения фактов их незаконного распространения. Действующие подзаконные нормативные акты, регулирующие изготовление, перевозку, хранение и использование взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также допуск лиц для работ с ними, были приняты в 1977-1979 гг. и в значительной степени устарели, не учитывают сложившегося экономического, социального и криминального положения в стране.

Судебная практика нуждается в ужесточении назначения наказаний за совершение уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств. Суды не в полной мере учитывают степень общественной опасности этих преступлений, поверхностно изучают личность виновных, не устанавливают цели и мотивы их действий.

В связи с высокой степенью общественной опасности криминальных взрывов можно было бы распространить действие положения об освобождении от уголовной ответственности при своевременном сообщении лица о готовящемся преступлении не только при совершении терроризма, но и на другие составы особо тяжких преступлений.

2. Отсутствие надлежащего государственного и ведомственного контроля за производством, транспортировкой, учетом, хранением и использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств. На всех стадиях оборота взрывных устройств необходим строжайший контроль со стороны государственных органов. В настоящее время этот контроль заинтересованными министерствами, ведомствами осуществляется разрозненно. Отсутствует система учета при производстве и последующих перевозке, хранении, расходовании взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В последнее время был предпринят ряд усилий по наведению порядка в этой области государственной деятельности. Наиболее значимыми шагами в межведомственной координации борьбы с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств стало принятие «Программы совершенствования деятельности правоохранительных органов и Министерства обороны по предупреждению, раскрытию хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и преступлений, совершаемых с применением взрывных устройств» и создание Межведомственного координационного совета по обеспечению взаимодействия в вопросах сохранности оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ и борьбе с посягательствами на них, образование Межведомственной антитеррористической комиссии в Республике Казахстан.

Именно создание надведомственных государственных структур, выполняющих не только консультативные и совещательные функции, но и имеющие широкие распорядительные и надзорные полномочия способно эффективно воздействовать на сложившуюся криминальную ситуацию в сфере предупреждения незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств.

3. Проявление повышенного интереса к использованию взрывных устройств при совершении преступлений организованными преступными группами и формированиями. Совершение преступлений с применением взрывных устройств превратилось в средство силового давления со стороны организованных преступных групп на предпринимателей, банкиров и конкурентов в криминальном бизнесе. В этих целях широко используются взрывные устройства промышленного и самодельного изготовления, имеющие сложную конструкцию, в том числе дистанционное радиоуправление. Лица, занимающиеся их изготовлением, стремятся к установлению межрегиональных связей с четко налаженной системой доставки необходимых материалов и сбыта готовых изделий.

Наиболее распространенным способом попадания в незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств является хищение их с объектов производства, хранения, перевозки и использования. Пользуясь бесконтрольностью в товарных отношениях, условностью государственной границы с рядом стран, ведомственной разобщенностью, подчас прибегая к подкупу отдельных должностных лиц, члены организованных преступных групп осуществляют крупные сделки по приобретению вооружения с нарушением требований закона [7, с.72].

В сложившихся условиях резко возросли темпы процесса сращивания коммерческих структур с организованными преступными группами, нашедших для себя источник легкого обогащения в реализации пользующегося повышенным спросом вооружения [8].

4. Недостатки в обеспечении охраны заводов-изготовителей, складов, хранилищ, транспортных пунктов и других объектов, связанных с производством, перевозкой, хранением взрывчатых веществ и взрывных устройств. Основными причинами и условиями, способствующими хищениям взрывчатых веществ и взрывных устройств с объектов их производства, хранения, перевозки и использования являются слабая техническая укрепленность заводов-изготовителей, складов и хранилищ предприятий, использующих взрывчатые вещества и взрывные устройства, безответственное отношение должностных лиц к организации режима охраны, недостатки в подборе кадров, отвечающих за сохранность взрывчатых материалов [9, с.10-18].

Тяжелое финансовое положение предприятий вынуждает администрацию отказываться от строительства подземных складов и хранилищ, оборудования их средствами охранной сигнализации. Существующие объекты хранения взрывчатых материалов зачастую не отвечают предъявляемым требованиям. Удорожание тарифов железнодорожного транспорта заставляет поставщиков перевозить взрывчатые вещества и взрывные устройства на не оборудованных для этого автомашинах, что влечет нарушение предъявляемых требований по безопасности и сохранности грузов.

5. Недостатки и издержки в деятельности воинских формирований, использующих взрывчатые вещества и взрывные устройства. Большое число взрывчатых веществ и взрывных устройств попадает в незаконный оборот из воинских частей, военных училищ при проведении войсковых учений и боевых операций. Бесконтрольность со стороны командования воинских подразделений и младших командиров, недостатки в хранении, учете и использовании взрывчатых веществ и взрывных устройств, низкий уровень армейской дисциплины способствуют их утрате, хищению и дальнейшему использованию в преступных целях.

Меры по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений с применением взрывных устройств. С выявлением криминогенных факторов, связанных с незаконным распространением взрывных устройств, оперативные аппараты приступают к планированию и осуществлению мер по устранению причин и условий, способствующих совершению криминальных взрывов.

В общем комплексе этих мер, определенные мероприятия осуществляются непосредственно оперативными аппаратами, другая группа мероприятий по их информации, представлению или сообщению выполняется соответствующими государственными и общественными организациями, в компетенцию которых входит устранение причин и условий, способствующих их совершению.

В числе мер, реализуемых оперативными аппаратами ОВД по устранению причин и условий, способствующих незаконному распространению взрывных устройств, можно выделить:

1) в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об ОВД Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года сотрудники органов внутренних дел осуществляют государственный контроль за приобретением, хранением, перевозкой, ношением, ввозом, вывозом и использованием оружия и боеприпасов, соблюдением установленных правил обращения и функционирования оружия и боеприпасов, взрывчатых и сильнодействующих ядовитых веществ; выдавать юридическим лицам разрешения на приобретение, хранение, перевозку, ввоз, вывоз множительно-копировальной техники цветного изображения, взрывчатых, сильнодействующих ядовитых веществ по перечням, определяемым Правительством Республики Казахстан; на хранение, перевозку, ввоз, вывоз гражданского и служебного оружия и патронов к нему, гражданских пиротехнических веществ и изделий с их применением.

В случаях, когда администрация предприятий и учреждений не обеспечивает создание условий, исключающих противоправное использование взрывчатых веществ и взрывных устройств, органы внутренних дел принимают меры как административного, так и уголовного воздействия, а также аннулируют ранее выданные разрешения на хранение взрывчатых веществ, опечатывают склады взрывчатых материалов, информируют об этом вышестоящие организации;

2) строгий учет хранящихся и используемых взрывчатых веществ и взрывных устройств войсковыми частями, промышленными предприятиями может быть обеспечен путем проведения контроля за соблюдением технологических норм и правил производства взрывчатых веществ и изделий на их основе. В настоящее время существует необходимость проведения экономического и технологического анализа производства и расходования взрывчатых веществ, что дает возможность выявлять и предупреждать хищения путем сопоставления исходного сырья и конечного продукта в ходе изготовления взрывчатых веществ, рассчитывать нормы их расходования при проведении взрывных работ.

Нанесение на отдельные детали взрывных устройств индивидуальных номеров позволило бы ввести более строгий учет за ними, устанавливать источники хищения. Внесение в состав взрывчатых веществ ингредиентов, на которые с достаточной степенью надежности реагируют металлодетекторы и другие технические средства, поможет решить проблему не только раннего предупреждения преступлений, совершаемых с применением взрывных устройств, но и в короткие сроки определять вид используемого взрывчатого вещества на месте происшествия по совершенным взрывам. Правовым основанием для данного требования служит подписанная в марте 1991 года конвенция по маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их успешного обнаружения [10, с. 24-27];

3) осуществление проверок лиц, имеющих доступ к хранению, транспортировке и использованию взрывчатых веществ. Допуск граждан к охране, погрузке-разгрузке и использованию взрывчатых материалов обеспечиваются в соответствии с нормативными документами. В соответствии с ними лица, состоящие на оперативно-розыскном учете и от которых можно ожидать совершения преступления, не могут быть допущены к работам, связанным с взрывчатыми веществами и взрывными устройствами. Данное требование содержится и в Законе Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», где одним из оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий предусмотрен сбор данных, необходимых для принятия решения о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей [11, с. 67];

4) общее предупреждение преступлений, совершаемых с применением взрывных устройств, достигается в ходе проведения широкомасштабных поисковых мероприятий по выявлению мест хищения и каналов незаконного распространения взрывчатых материалов, избличению лиц, занимающихся их хищением и последующей продажей либо изготовлением взрывных устройств.

В специальной литературе подробно излагаются основные положения организации и тактики проведения оперативно-профилактических мероприятий по выявлению и изъятию

незаконно хранящегося у населения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также раскрытию ранее совершенных преступлений с их применением [12, с. 18-23]. Как правило, при ее проведении задействуется значительное количество сил и средств органов внутренних дел, привлекаются другие государственные организации и общественные формирования.

Как показала практика их проведения, они дают высокие результаты в относительно короткий промежуток времени, что достигается концентрацией всех имеющихся сил и средств на узком направлении, с постановкой конкретных задач. Вместе с тем операции оправдывают себя лишь в тех случаях, когда для их проведения есть все основания и созданы необходимые условия. Чаще всего необходимость проведения операций возникает при осложнении оперативной обстановки, связанной с ростом тяжких преступлений. Однако было бы неправильным считать комплексные операции единственным и универсальным средством решения стоящих задач.

Как справедливо заметил А.Г. Лекарь, «операция - это исключительный метод воздействия на оперативную обстановку, которая не может заменить собой повседневное осуществление оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел» [13, с. 35].

5) в целях сбора, систематизации, анализа и оценки информации на криминально пораженные объекты хранения и использования взрывчатых материалов сотрудники оперативных аппаратов ОВД заводят дела оперативной проверки. В них находят отражение: материалы о проведении комплексных обследований объектов хранения взрывчатых материалов и проверки лиц, работающих на них; результатах осуществления оперативно-розыскных мероприятий по выявлению с их стороны правонарушений; негласном аппарате, имеющем возможность оперативного освещения объектов производства, хранения и использования взрывчатых материалов, а также лиц, работающих на нем.

Осуществляя оперативно-розыскные мероприятия общего профилактического характера, оперативные аппараты должны регулярно нацеливать конфиденциальный аппарат на выявление причин и условий, способствующих незаконному хранению взрывчатых веществ и взрывных устройств. Для активизации оперативной работы в общей профилактике рассматриваемого вида преступлений шире применять практику многоцелевого использования конфиденциального аппарата в выявлении причин и условий, способствующих их совершению.

Установление лиц, замысливающих преступления и принятие необходимых мер, исключаящих реализацию их намерений. Работа по предупреждению теснейшим образом связана с отдельной личностью, конкретным индивидуумом, поскольку преступление всегда совершается конкретным лицом. Поэтому наряду с общей профилактикой преступления должна проводиться индивидуально-профилактическая работа с лицами, от которых можно ожидать их совершения.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий по индивидуальной профилактике направлено на систематическое и полное выявление всех лиц, могущих совершить преступление, факторов, влияющих на формирование их личности, а также постоянное и целенаправленное воздействие на эти факторы и личность профилактируемого в целях недопущения с его стороны преступления.

При выявлении лиц, от которых можно ожидать совершение актов терроризма и экстремизма, и осуществлении с ними индивидуально-профилактической работы, необходимо руководствоваться общими положениями, разработанными теорией оперативно-розыскной деятельности в части выявления лиц и фактов, представляющих оперативный интерес для ОВД [14, с. 47-49], а также рекомендациями по вопросам организации и тактики оперативно-розыскной профилактики [15, с. 35-36].

Результаты проведенных исследований и анализ обобщенной практики свидетельствует о том, что лиц, от которых можно ожидать совершения рассматриваемого вида преступления, следует выявлять среди следующих категорий:

- ранее судимых за преступления, связанные с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств;

- лиц, в отношении которых поступала следственная или оперативно-розыскная информация об их попытках приобрести взрывчатые вещества, изготовить взрывное устройство;
- лиц, чья производственная, служебная или общественная деятельность (бывшая либо настоящая) связана с изготовлением, хранением, перевозкой и использованием оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ;
- лидеров и боевиков организованных преступных групп;
- лиц, прошедших подготовку в качестве подрывников в учебных заведениях и работавших на предприятиях горнодобывающей промышленности;
- лиц, работающих или работавших в области химических технологий, связанных с производством взрывчатых веществ, порохов и других взрывоопасных материалов;
- пиротехников кино- и видеостудий;
- бывших военнослужащих, имеющих опыт обращения с взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, замеченных в связях с криминальными структурами;
- лиц, имеющих опыт боевых действий в межгосударственных и межнациональных конфликтах;
- участников конфликтующих, хулиганских группировок подростков и молодежи, а также лиц, входящих в неформальные объединения экстремистского толка, систематически нарушающих общественный порядок;
- лиц, склонных к незаконной охоте и браконьерству;
- задержанных вблизи мест хранения взрывчатых материалов;
- учащихся школ, колледжей, институтов и других учебных заведений и курсов, чья практика и обучение специальности связаны с горнорудной промышленностью, металлообработкой, химическими технологиями, радиотехникой;
- лиц, занимающихся изготовлением самодельных взрывных устройств для различных целей (пироманы);
- психически больных, высказывающих агрессивные намерения.

Преступная деятельность по подготовке к совершению рассматриваемых уголовных правонарушений, как правило, носит длительный характер. Это связано с необходимостью изготовления или приобретения орудия совершения преступления, получения навыков обращения с взрывным устройством, предварительным планированием действий по совершению преступления, а также поиск исполнителей акта терроризма. Высокая степень общественной опасности рассматриваемого вида преступлений выдвигает перед оперативными аппаратами задачу своевременного выявления лиц, замышляющих их совершение и принятие мер, препятствующих перерастанию умысла в покушение на преступление.

Для успешного решения этой задачи необходимо выявить умысел на совершение преступления у конкретного лица (группы лиц). Данный этап профилактической деятельности вызывает наибольшие сложности, поскольку лица, склонные к совершению преступлений, стремятся скрыть свои намерения не только от правоохранительных органов, но и своего близкого окружения.

Значительная часть информации о лицах, замышляющих совершение преступления поступает в оперативные аппараты ОВД от конфиденентов. Как правило, в ней содержатся данные о намерении приобрести или изготовить взрывное устройство, устранить, отомстить или запугать предполагаемого потерпевшего. Организация и тактика использования конфиденентов в предупреждении замышляемых и подготавливаемых преступлений, основывается на общих положениях ведомственных нормативных актов, регламентирующих оперативную работу.

Выявление лиц, готовящих совершение преступлений и принятие необходимых мер в целях прекращения их преступных действий. Практика борьбы с преступностью и теория оперативно-розыскной деятельности [16, с. 395-396] выработали два основных способа пресечения замышляемых и подготавливаемых преступлений: создание условий, затрудняющих подготовку к реализации преступного замысла, и индивидуальное воздействие в целях склонения к отказу от совершения преступления.

К условиям, затрудняющим подготовку к реализации преступного замысла, можно отнести такие, как:

- принятие мер по повышенной охране объекта осуществления преступного посягательства;
- выезд под благовидным предлогом на необходимое время из населенного пункта лица, в отношении которого готовится преступление;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий по временному изъятию взрывного устройства для внесения в конструкцию изменений, исключающих его дальнейшее использование;
- разобщение преступной группы путем изоляции ее основных участников;
- устранение конфликта, послужившего причиной подготавливаемого преступления, проведением комплекса мероприятий гласного и негласного характера;
- проведение оперативной комбинации по убеждению профилактируемого лица в существовании различных трудностей, исключающих совершение преступления, которых в действительности не существует.

Использовать методы склонения к отказу от совершения преступления можно лишь при наличии определенных условий. Особое внимание должно уделяться индивидуальному воздействию на лицо, подготавливающее преступление.

Документирование преступной деятельности по преступлениям, совершаемым с применением взрывных устройств, должно осуществляться в следующих направлениях:

а) выявление лиц, которым известно, что подозреваемые в приговоре к преступлению приобрели, изготовили или приспособили орудия или средства либо создали условия для изготовления, приобретения взрывных устройств (например, разработали чертежи и принципиальные схемы взрывного устройства, подыскали необходимые материалы, пригодные для изготовления взрывного устройства либо приобрели химикаты, могущие быть компонентами взрывчатого вещества);

б) выявление мест хранения средств, материалов, инструментов, схем, записей и других предметов, в которых содержатся сведения о преступных намерениях и могут иметь доказательственное значение по уголовному делу;

в) выяснение места хранения взрывного устройства и выбор наиболее удобного времени для проведения задержания;

г) установление иных обстоятельств, фактов и событий, свидетельствующих о приготовлении лица к изготовлению либо приобретению взрывчатых веществ или взрывного устройства.

Успешному установлению личности преступника в значительной мере способствует знание оперативным работником признаков, по совокупности которых можно сделать предположение о причастности лица к взрыву. Эти признаки условно можно классифицировать по стадиям совершения преступления.

В стадии обнаружения умысла - это устные высказывания намерений о совершении преступления в определенной или завуалированной форме, а также изложение замыслов о совершении взрыва в письмах, дневниках, заметках, набросках, схемах маршрутов, в чертежах, планах, схемах самодельного взрывного устройства.

В стадии приготовления к преступлению могут быть признаки, характеризующие действия преступника по изучению объекта посягательства, например: изучение подходов к нему, ведение визуального наблюдения, попытки знакомств с сотрудниками учреждений или фирм и выведывание у них сведений о режиме охраны, проявление повышенного интереса к наиболее уязвимым местам.

Тактика пресечения подготовительных преступных действий зависит от ряда условий (способа получения информации, обстоятельств совершения покушения и др.).

Подводя итог рассмотрению вопросов противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности, можно сделать вывод, что это направление является необходимым, самостоятельным и наиболее перспективным. Результаты этой деятельности

зависят от знания основных криминогенных факторов, влияющих на незаконное распространение взрывных устройств, и эффективности принимаемых мер по их устранению и нейтрализации, а также своевременного и полного выявления лиц, от которых можно ожидать совершения криминальных взрывов, оказания на них индивидуально-профилактического воздействия и пресечения с их стороны замыслов и приготовительных действий к совершению уголовных правонарушений.

Список использованных источников

1. Sabina Kh. Abdullina, Aleksandr G. Kan (2017). Counteraction to the Investigation of Concept, the Types and Ways of Overcoming. Journal of Advanced Research in Law and Economics, (Volume VIII, Fall), 5 (27): 1401-1411 p. DOI: 10.14505/jarle.v8.5 (27).00 Available from: <http://journals.aserspublishing.eu/jarle/issue/archive>.
2. Рюстемова Г.Р. Предупреждение уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи в Республике Казахстан // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – 2020. - №3(64). – С. 13-19.
3. Галахов С.С. Теоретико-правовые проблемы оперативно-розыскной профилактики как функции криминальной милиции. – Домодедово: РИПК работников МВД России, 1997. – 389 с.
4. Долгова А.И., Криминология. – М.: Издательская группа “ИНФРА М–НОРМА”, 1997. – 548 с.
5. Волченков В.В., Серов В.Л. Борьба с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасами и взрывчатыми веществами: учебное пособие. – М.: ГУК МВД РФ, 1996. – 291 с.
6. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – Т. 27. – С. 194.
7. Боровский Н.Ф., Куражов А.В. Не допускать хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Вестник МВД РФ. – 1996. – № 6 (29). – С.72-79.
8. Хоботов А.Н. Бизнес на крови // Щит и меч. – 1997. – 13 февраля.
9. Панков Ю.В., Пономарев В.В. Оперативное прикрытие заводов-изготовителей оружия // Оперативно-розыскная работа. – 1996. – № 3 (142). – С. 10-18.
10. Вопросы маркировки взрывчатых веществ // Иностранная печать о техническом оснащении полиции капиталистических государств. – М.: ВИНТИ, – 1995. – № 7. – С. 24-27.
11. Гинзбург А.Я. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. – Алматы: ТОО «АянЭдет», 1997. – 80 с.
12. Волченков В.В., Серов В.Л., Боровский Н.Ф. Предупреждение и раскрытие хищений огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. – М.: МВД РФ, 1993. – 248 с.
13. Лекарь А.Г. Научные основы организационно-тактических мер повышения эффективности борьбы ОВД с преступностью: учебное пособие. – М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1992. – 332 с.
14. Бордиловский Э.И. Выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес для органов внутренних дел. – М.: Академия МВД РФ, 1992. – 401 с.
15. Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. – М.: Юрид.лит., 1972. – 104 с.
16. Оперативно-розыскная деятельность ОВД: учебник: / под.общ. ред. В.М. Аتماжитова. - Общая часть. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – 486 с.

List of sources used

1. Sabina Kh. Abdullina, Aleksandr G. Kan (2017). Counteraction to the Investigation of Concept, the Types and Ways of Overcoming. Journal of Advanced Research in Law and Economics, (Volume VIII, Fall), 5 (27): 1401-1411 p. DOI: 10.14505/jarle.v8.5 (27).00 Available from: <http://journals.aserspublishing.eu/jarle/issue/archive>.
2. Rustemova G.R. Prevention of criminal offenses in the field of informatization and communications in the Republic of Kazakhstan // Scientific proceedings of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. – 2020. - №3(64). – Pp. 13-19.
3. Galakhov S.S. Theoretical and legal problems of operational investigative prevention as a function of criminal militia. - Domodedovo: RIPC of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1997. - 389 p.
4. Dolgova A.I., Criminology. - M.: Publishing group “INFRA M-NORM”, 1997. - 548 p.
5. Volchenkov V.V., Serov V.L. The fight against illegal trafficking in firearms, ammunition and explosives: a textbook. - M.: GUK of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1996. - 291 p.
6. The Great Soviet Encyclopedia. - M.: Soviet Encyclopedia, 1978. - Vol. 27. - p. 194.
7. Borovsky N.F., Kurazhov A.V. Prevent theft of weapons, ammunition, explosives and explosive devices // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. – 1996. – № 6 (29). – Pp. 72-79.

8. Khobotov A.N. Business on blood // Shield and Sword. - 1997. - February 13.
9. Pankov Yu.V., Ponomarev V.V. Operational cover of weapons manufacturing plants // Operational search work. – 1996. – № 3 (142). – P. 10-18.
10. Issues of marking explosives // Foreign press on the technical equipment of the police of capitalist states. - M.: VINITI, - 1995. - No. 7. - pp. 24-27.
11. Ginzburg A.Ya. Fundamentals of operational investigative activity: a textbook. - Almaty: aYanAdet LLP, 1997. - 80 p.
12. Volchenkov V.V., Serov V.L., Borovsky N.F. Prevention and disclosure of theft of firearms, ammunition and explosives. - Moscow: Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1993. -248 p.
13. Lekar A.G. Scientific foundations of organizational and tactical measures to improve the effectiveness of the fight against crime in the Department of Internal Affairs: textbook. - M.: VUZSH of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1992– - 332 p.
14. Bordilovsky E.I. Identification of persons and facts of operational interest to the internal affairs bodies. - M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1992. - 401 p.
15. Lekar A.G. Crime prevention. - M.: Legal lit., 1972. - 104 p.
16. Operational search activity of the Department of Internal Affairs: textbook: / ed. by V.M. Atmazhitova. - General part. - Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1991– - 486 p.

Сведения об авторе:

Сайтбеков Айдар Муталикович – начальник Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, доктор политических наук, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции

Сайтбеков Айдар Муталикович – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының бастығы, саяси ғылымдарының докторы, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі

Saitbekov Aydar - Head of the MakanEsubulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, d.p.s.,c.l.s., Associate Professor (Associate Professor), Police Colonel

А.М. Сайтбеков¹, А.К. Бекишев¹, А.Г. Кан¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Казахстан

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОВ УКРЫТИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящей статье авторами изучена следственно-судебная практика укрывания уголовных правонарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел. Представлен алгоритм расследования фактов укрывания уголовных правонарушений. Предложены рекомендации по проведению следственных и процессуальных действий на каждом этапе расследования. Раскрыты особенности проведения некоторых следственных действий (выемка, обыск, осмотр, допрос и т.д.), также акцентирование внимание и на вопросы избрания мер процессуального принуждения. Кроме того, авторами приведен широкий круг практических примеров, результатов анкетирования сотрудников правоохранительных органов и мнений ученых-юристов. Актуальность и теоретическая значимость данной работы обусловлена недостаточным их исследованием в юридической литературе. При подготовке научной статьи использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования (диалектический, сравнительно-правовой, логический и т.д.).

Ключевые слова: алгоритм, расследование, укрытие, уголовное правонарушение, следственное действие, следователь, этап, уголовная ответственность.

Ішкі істер органдары қызметкерлері жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасыру фактілерін тергеудің кейбір аспектілері

Ұсынылған мақалада авторлар ішкі істер органдарының қызметкерлері жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасырудың тергеу-сот практикасын зерделеді. Қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасыру фактілерін тергеу алгоритмі ұсынылды. Тергеудің әрбір кезеңінде тергеу және іс жүргізу әрекеттерін жүргізу бойынша ұсынымдар берілді. Кейбір тергеу әрекеттерін жүргізудің ерекшеліктері (алу, тінту, тексеру, жауап алу және т.б.), сондай-ақ процессуалдық мәжбүрлеу шараларын таңдау мәселелеріне де назар аудару ашылды. Сонымен қатар, авторлар құқық қорғау органдары қызметкерлеріне жүргізілген сауалнама нәтижелері мен заңгерлердің пікірлері бойынша практикалық мысалдар кең ауқымда келтірілген. Бұл жұмыстың өзектілігі мен теориялық маңыздылығы олардың заң әдебиетінде жеткіліксіз зерттелуіне байланысты. Ғылыми мақаланы дайындау барысында тергеудің жалпы ғылыми және жеке ғылыми әдістері қолданылды (диалектикалық, салыстырмалы-құқықтық, логикалық және т.б.).

Түйінді сөздер: алгоритм, тергеу, жасыру, қылмыстық құқық бұзушылық, тергеу әрекеті, тергеуші, кезең, қылмыстық жауапкершілік.

Some aspects of the investigation of the facts of hiding criminal offenses committed by employees internal affairs bodies

In this article, the authors studied the investigative and judicial practice of hiding criminal offenses committed by employees of the internal Affairs bodies. The algorithm of investigation of the facts of concealment of criminal offenses is presented. Recommendations on carrying out investigative and procedural actions at each stage of investigation are offered. The features of some investigative actions (seizure, search, inspection, interrogation, etc.), as well as focusing on the issues of election of measures of procedural coer-

cion are revealed. In addition, the authors provide a wide range of practical examples, the results of a survey of law enforcement officers and the opinions of legal scholars. The relevance and theoretical significance of this work is due to their insufficient research in the legal literature. In the preparation of the scientific article General scientific and private scientific research methods (dialectical, comparative legal, logical, etc.) were used.

Key words: algorithm, inquiry, shelter, a criminal offence, the investigative action, investigator, stage, criminal liability.

Успешное раскрытие и расследование уголовных правонарушений обусловлено, как правило, двумя факторами: профессионализмом и мастерством следователя, а также наличием разработанной частной методики расследования конкретного уголовного правонарушения. Раскрытие и расследование укрытия уголовных правонарушений не является исключением и напрямую зависит от вышеуказанных факторов. Если профессионализм следователя зависит от личных качеств конкретного лица, которые необходимо развивать, и опыта, который приходит со временем, то разработка методики расследования укрытия уголовных правонарушений является одной из задач науки криминалистики.

Вместе с тем, анализ юридической литературы свидетельствует об отсутствии разработанной методики расследования укрытия уголовных правонарушений, в том числе и специальных научных исследований, посвященных данной теме. Об острой необходимости разработки такой методики свидетельствуют результаты анкетирования и интервьюирования сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих расследование и профилактику укрытия уголовных правонарушений, а также служебные (дисциплинарные) расследования фактов укрытия от регистрации и учета уголовных правонарушений. Так, подавляющее большинство, опрошенных в ходе анкетирования следователей антикоррупционной службы (90 %) и управлений собственной безопасности органов внутренних дел (87 %) констатировали факт отсутствия методики расследования укрытия уголовных правонарушений, и высказались о необходимости разработки такой методики.

О наличии существенных проблем в расследовании укрытия уголовных правонарушений свидетельствует и анализ судебно-следственной практики. Так, согласно правовой статистики, за последние годы проводилось расследование по 157 уголовным делам, связанным с укрытием уголовных правонарушений, из которых только 21 уголовное дело направлено в суд, по 24 уголовным делам прерваны сроки досудебного расследования. Остальные 112 уголовных дел были прекращены. Таким образом, 71,3 % уголовных дел, связанных с укрытием уголовных правонарушений, прекращается в ходе досудебного расследования, что свидетельствует о некачественном принятии решения о начале досудебного производства по ст. 433 УК Республики Казахстан, неправильной квалификации действий подозреваемых лиц, крайне низком качестве расследования.

В свою очередь, эффективное расследование уголовного правонарушения в кратчайшие сроки невозможно без использования специальных программ расследования конкретных видов уголовных правонарушений, разрабатываемых криминалистической наукой. Такие программы в специальной юридической литературе получили название «алгоритмы расследования преступления».

Термин «алгоритм» означает «совокупность действий, правил для решения задачи» [1, с. 43], «набор инструкций, описывающих порядок действий исполнителя для достижения некоторого результата» [2], «определенная последовательность операций или вычислений; обобщенная схема какой-либо или чьей-либо деятельности» [3]. В криминалистике термин «алгоритм расследования преступления» в обобщенном виде означает специально разработанную последовательность необходимых действий следователя по конкретному виду уголовного правонарушения, направленных на решение задач расследования, в том числе изолирование и привлечение к уголовной ответственности лица, его совершившего, в максимально короткие сроки.

Вопросам применения метода программирования в криминалистике, а также разработке специальных алгоритмов (программ) расследования преступлений посвящено достаточно большое количество работ, среди которых можно выделить следующих авторов.

Г.А. Зорин, рассматривая целесообразность использования метода программирования при разработке алгоритмов расследования справедливо отметил, что данный метод рационализирует расследование и оптимизирует его планирование, а также способствует уяснению задач расследования и выбор средств для их достижения [4, с. 145-146]. Несомненно, чем больше у практических сотрудников органов уголовного преследования будут на руках методические рекомендации, учебные пособия, монографии и другие научные труды по раскрытию и расследованию уголовных правонарушений и при этом, если данные результаты научных исследований будут подготовлены учеными-юристами качественно, научно обосновано и практико-ориентировано, то у них появляется больше возможностей рационально и эффективно осуществлять досудебные расследования.

В качестве элементов алгоритма расследования преступления А.А. Эйсман выделяет следующие: формулировка задачи либо системы конечных и промежуточных задач применительно к исходным данным; выбор средств и методов решения задачи; оптимальная последовательность действий по решению задачи; вспомогательная информация, способствующая решению задач [5, с. 85].

По мнению Е.И. Асташкиной и Н.А. Марочкина к элементам типового алгоритма расследования преступлений должны быть отнесены:

1) обстоятельства, подлежащие установлению, применительно к расследованию отдельного вида преступлений;

2) типовые следственные ситуации на различных этапах расследования;

3) типовые задачи расследования, характерные для типовых следственных ситуаций на различных этапах расследования;

4) система оптимальных средств решения типовых задач (применительно к типовым следственным ситуациям) [6, с. 122]. Изучение юридической литературы позволило заметить недостаточную освещенность алгоритма действий следователя по расследованию укрытия уголовных правонарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел.

Учитывая вышеуказанное, целью настоящей статьи является определение алгоритма расследования укрытия уголовных правонарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел. Исходя из цели исследования, определены следующие задачи:

– провести анализ следственно-судебной практики укрытия уголовных правонарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел;

– определить наиболее оптимизированный алгоритм расследования фактов укрытия уголовных правонарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел;

– дать некоторые рекомендации по проведению отдельных следственных действий.

Материалами исследования стали уголовные дела по фактам укрытия уголовных правонарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, а также результаты анкетирования должностных лиц органов уголовного преследования. При подготовке научной статьи использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования (диалектический, сравнительно-правовой, логический и т.д.).

Прежде чем рассмотреть алгоритм расследования, по нашему мнению следует обратиться к одной из важных составляющих методики расследования преступлений, т.е. криминалистической характеристике. Именно исследование криминалистической характеристики является обязательным условием разработки эффективной методики расследования уголовных правонарушений, методических и практических рекомендаций по раскрытию и профилактики уголовного правонарушения, правильного выбора направления расследования, а также противодействия преступности в целом. Рассмотрим элементы криминалистической характеристики укрытия уголовного правонарушения.

Предметом укрытия уголовного правонарушения выступают заявление, сообщение или рапорт должностного лица о достоверно готовящемся или совершенном уголовном правона-

рушении. Способы укрытия уголовных правонарушений в определенной мере определяются и личными качествами преступников. Об этом свидетельствуют различия в способах укрытия (например, использования самого простого способа укрытия – не регистрации информации об уголовном правонарушении в Книге учета информации (далее – КУИ), либо использования целого комплекса действий (фальсификации доказательств, подлога документов), направленных не только укрыть уголовное правонарушение, но и скрыть следы данного преступления).

Практически все способы укрытия уголовных правонарушений осуществляются посредством действий (необоснованное списание информации об уголовном правонарушении в номенклатурное дело (далее – НД); необоснованное привлечение к дисциплинарной либо административной ответственности при наличии признаков уголовного правонарушения; умышленное занижение квалификации уголовного правонарушения и др.) и только некоторые способы связаны с бездействием (не регистрация информации об уголовном правонарушении в КУИ; не выделение в отдельное производство материала, имеющего признаки другого уголовного правонарушения). Большинство способов укрытия уголовного правонарушения сочетают в себе и способ совершения и способ сокрытия преступления (необоснованное списание информации об уголовном правонарушении в НД; необоснованное направление материала, содержащего информацию об уголовном правонарушении, в суд по делам частного обвинения; необоснованное приобщение информации об уголовном правонарушении к материалу, ранее зарегистрированному в КУИ либо поставленного на учет в Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР) и др.).

Еще одной характерной чертой укрытия уголовного правонарушения, связанного с сокрытием данного преступления, является отсутствие подготовки к совершению укрытия уголовного правонарушения. Это, в первую очередь, обусловлено специфичностью способов укрытия уголовного правонарушения. Как правило, умысел и возможность в укрытии уголовного правонарушения возникает у должностного лица непосредственно лишь после обращения заявителя об уголовном правонарушении. Что практически исключает возможность в осуществлении подготовительных действий, направленных на сокрытие преступления. Исключения составляют случаи, связанные с непосредственным обнаружением должностным лицом признаков состава уголовного правонарушения либо при выделении материалов уголовного дела в отдельное производство.

Следственно-судебная практика показывает, что наиболее распространенным способом сокрытия укрытия уголовного правонарушения является дача преступником ложных показаний. Как правило, преступники редко дают правдивые и исчерпывающие показания, пока не убедятся, что следователь располагает достаточными доказательствами для привлечения их к уголовной ответственности. В 98 % изученных обвинительных приговорах виновные лица в своих первоначальных показаниях отрицали причастность к укрытию уголовного правонарушения и вводили в заблуждение органы расследования и суд. В последующем только 65 % признавали свою вину только при наличии, имеющихся в деле других доказательств, свидетельствующих в виновности обвиняемого. Нередко должностное лицо, совершившее укрытие уголовного правонарушения с целью сокрытия своего преступления, производит подлог в служебных документах либо фальсифицирует проверочные документы или материалы уголовного дела. Особенно это характерно при совершении укрытия уголовного правонарушения посредством: необоснованного списания информации об уголовном правонарушении в НД; передачи материала, содержащего информацию об уголовном правонарушении, по подследственности (территориальности) без фактической передачи; умышленного занижения квалификации уголовного правонарушения; умышленного временного отказа в переквалификации на более тяжкое уголовное правонарушение и др.

Примером фальсификации материалов проверки уголовного правонарушения служит следующий случай. Так, 05 октября 2014 года примерно в 17.30 часов в Атыраускую областную больницу с телесными повреждениями поступил гр. В., который днем того же дня был избит инспектором дежурной части Макатского РОВД Е. 07 октября 2014 года участковый

инспектор Т., обслуживая данный вызов, приехал домой к гр. В. и там, услышав об обстоятельствах преступления с целью совершения умышленного укрытия тяжкого преступления стал уговаривать его от подачи заявления, мотивируя это тем, что Е. молодой сотрудник, у него семья и маленькие дети, а за такое его могут уволить с работы. Однако, гр. В. настоял на своем заявлении и в связи с тем, что не мог самостоятельно написать заявление из-за боли в области ребер, по его просьбе супруга С. написала заявление и объяснительную с его слов, которые сам гр. В. подписал и вручил участковому инспектору Т. В свою очередь Т., взяв у гр. В. справку из областной больницы, якобы, для дальнейшего назначения судебно-медицинской экспертизы, ушел. Далее участковый инспектор Т., придя в ГОП-1 УВД г. Атырау не зарегистрировал заявление гр. В. в книге учета заявлений и сообщении о преступлениях, укрыв от учета тяжкое преступление. После этого, участковый инспектор Т. составил и подписал от имени гр. В. заявление и объяснительную, в которых указал о получении им телесных повреждений ударившись об железный диск и разбив голову, при нахождении на работе в СТО, после чего сдал указанный материал в папку-накопитель ГОП-1 УВД г. Атырау [7].

Анализ следственно-судебной практики показал, что преступниками предварительно не изучается обстановка, не выбирается место и время для совершения таких преступлений. Это в большей степени обусловлено спецификой способов совершения укрытия уголовных правонарушений.

Учитывая специфичность перечисленных выше способов укрытия уголовного правонарушения, местами совершения данного преступления выступают исключительно служебные помещения правоохранительных органов, что подтверждается и анализом изученных уголовных дел данной категории.

Еще одним из элементов обстановки уголовного правонарушения является время, которое также как и место совершения уголовного правонарушения входит в предмет доказывания по уголовному делу и подлежит обязательному установлению.

Вместе с тем, рассматривая особенности времени совершения укрытия уголовного правонарушения, стоит отметить, что оно, как правило, ограничено регламентом работы правоохранительного органа, государственных и иных учреждений, а также сроками принятия процессуальных решений и досудебного расследования, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан.

Специфической особенностью укрытия уголовного правонарушения является достаточная простота в установлении ответственного должностного лица, в обязанности которого входило принятие мер по регистрации уголовного правонарушения. Для этого, достаточно проанализировать документы первичного учета информации о происшествии, графики дежурств и нарядов и т.п., и выяснить какое именно должностное лицо выезжало на место происшествия и оформляло первичные документы.

Анализ следственно-судебной практики свидетельствует о том, что укрытие уголовных правонарушений совершают преимущественно лица мужского пола. Представляется, что это связано с тем фактом, что в большей мере на вышеуказанных должностях работают преимущественно сотрудники мужского пола.

Если рассматривать возраст преступников, то можно отметить, что укрытие уголовных правонарушений совершаются, как правило, лицами в возрасте от 23 до 45 лет, что связано с особенностями прохождения службы в правоохранительных органах.

Мотивы совершения укрытия уголовных правонарушений достаточно разнообразны. В качестве таковых выступают: дружеские отношения с подозреваемым, создание мнимого благополучия в оперативно-служебной деятельности правоохранительного органа, халатность, корысть, повышение уровня показателей раскрываемости, нежелание заниматься заведомо труднораскрываемым преступлением, корпоративная солидарность в отношении коллег. Однако, как показывает анализ следственно-судебной практики, наиболее распространенным мотивом укрытия уголовных правонарушений является создание мнимого благополучия в оперативно-служебной деятельности правоохранительного органа.

Стоит отметить, что личность преступника по рассматриваемому составу преступления существенно отличается от других категорий лиц, совершивших уголовное правонарушение, поскольку уголовная ответственность наступает за совершение противоправных действий в том случае, когда их совершает специальный субъект преступления. В качестве такого субъекта следует рассматривать должностное лицо правоохранительного органа, на которое возложена обязанность по принятию мер для регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях.

Как показывает следственно-судебная практика все лица, осужденные за укрывание уголовного правонарушения, обладали средне-специальным или высшим образованием, что обусловлено требованиями к кандидатам на соответствующие должности правоохранительных органов. Кроме того, указанные лица, не привлекались ранее к уголовной ответственности, имели положительные характеристики по месту работы и в быту.

Личность потерпевшего при укрывании уголовного правонарушения также имеет свои отличительные характеристики. Анализ следственно-судебной практики показал, что потерпевшими по данной категории уголовных дел являются лица в возрасте от 25 до 60 лет. В 60 % случаях потерпевшими являлись женщины, в 40 % - мужчины. У 55 % потерпевших имелось высшее образование, среди них только у 10 % имелось высшее юридическое образование. Как правило, потерпевшие по делам данной категории слабовольные, легко поддаются влиянию других лиц, не имеют специального юридического образования, ранее судимые за преступления. Этим зачастую и пользуются сотрудники органов внутренних дел, замыслившие укрывать уголовное правонарушение, применяя различные методы психологического воздействия на потерпевших, начиная от уговоров и заканчивая угрозами.

Учитывая специфику укрывания уголовного правонарушения криминалистическую характеристику данного состава преступления можно определить как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных общих и индивидуальных криминалистически значимых признаков преступления, проявляющихся в своеобразии предмета преступного посягательства, способе и сокрытии преступления, обстановке преступного деяния, в личностных особенностях преступника и потерпевшего, служащих целям раскрытия и расследования преступления, предусмотренного ст. 433 УК Республики Казахстан.

В зависимости от сложившейся типичной следственной ситуации алгоритм расследования укрывания уголовного правонарушения будет иметь некоторые особенности. Анализ следственно-судебной практики показал, что при расследовании укрывания уголовного правонарушения возникают всего две типичные следственные ситуации:

- 1) подозреваемый признает свою вину в совершении укрывания уголовного правонарушения;
- 2) подозреваемый не признает свою вину в совершении укрывания уголовного правонарушения.

Стоит отметить, что указанные типичные следственные ситуации встречаются в следственно-судебной практике в практически равномерном соотношении. Так, в 55 % изученных нами уголовных дел имела место быть типичная следственная ситуация, когда подозреваемый признает свою вину в совершении укрывания уголовного правонарушения.

Так, например, в ночь с 3 на 4 января 2015 года гр. Ж. вместе со своей сестрой гр. К. пошли в кафе «Ынтымак». В 04.00 часов гр. Ж. пошла в туалет и при выходе, гр. О. не дал ей выйти и затащил ее обратно в туалет, после чего, закрыл на крючок дверь и хотел ее изнасиловать. Услышав крики своей сестры, гр. К. с силой открыла двери туалета и выпустила свою сестру Ж. из туалета. После чего, гр. К. позвонила в полицию. По прибытию автопатруля «Буран – 4» гр. Ж. был задержан сотрудниками полиции и доставлен в ОП № 1 УВД г. Тараз. Материал по факту покушения на изнасилование гр. Ж. был передан для рассмотрения участковому инспектору полиции Т., который заменил первоначальный рапорт сотрудников «Буран – 4», задержавших Ж., на другой рапорт об отсутствии какого-либо правонарушения и списал данный материал в НД. В ходе прокурорской проверки, данный факт был выяв-

лен и начато досудебное расследование по ст. 433 ч.1 УК Республики Казахстан. В ходе досудебного расследования участковый инспектор полиции Т. полностью признал свою вину [8].

Если в ходе расследования подозреваемый признает свою вину в совершении укрытия уголовного правонарушения, то сложившаяся типичная следственная ситуация является наиболее благоприятной. В этой ситуации следователь может ограничиться проведением таких следственных действий как: выемка, осмотр, допрос потерпевшего и свидетеля, имеющего право на защиту, допрос подозреваемого. В зависимости от обстоятельств дела, при следственной необходимости могут быть проведены дополнительно: допрос свидетеля, проверка и уточнение показаний на месте подозреваемого, следственный эксперимент подозреваемого, получение образцов, назначение судебных экспертиз и др. В рассматриваемой ситуации подозреваемому целесообразно предложить заключить процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины.

В соответствии со ст. 612 ч. 1 п. 1 УПК Республики Казахстан расследование уголовных дел в рамках заключенного процессуального соглашения в форме сделки о признании вины может производиться при совершении лицом преступления небольшой, средней тяжести либо тяжкого преступления в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением. Стоит отметить, что ч. 1 ст. 433 УК Республики Казахстан относится к преступлениям небольшой тяжести, ч. 2 – преступлением средней тяжести, ч. 3 и 4 – тяжкое преступление. Таким образом, в случае признания подозреваемым своей вины и согласия с предъявленным подозрением, можно заключить с ним процессуальное соглашение, процедура которого регламентирована главой 63 УПК Республики Казахстан.

Анализ следственно-судебной практики свидетельствует о том, что процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины применяется достаточно часто.

Так, например, при расследовании уголовного дела, досудебное расследование по которому было начато по ст. 433 ч. 1 УК Республики Казахстан в отношении участкового инспектора У. было установлено, что в ночь с 25 на 26 февраля 2015 года с пастбища прилегающего крестьянскому хозяйству «Вернер» главой которого является гр. В., неизвестными лицами были тайно похищены 2 кобылы на общую стоимость 600 000 тенге. В целях установления виновных лиц и возврата похищенного имущества о произошедшем факте с 27 февраля по 2 марта 2015 года главой крестьянского хозяйства В. было сообщено участковому инспектору полиции села Акколь Таласского района У. Однако, У. в ходе возникшего у него преступного умысла в виде укрытия от регистрации сообщения гр. В. о факте кражи его лошадей, путем сокрытия данного сообщения, с целью нежелания должным образом проводить проверку сообщения о преступлении, принимать меры к розыску лиц, совершивших данное преступление, которое возможно в ходе его расследования могло остаться не раскрытым, что в дальнейшем отрицательно повлияло бы на его служебные показатели, укрыл от учета заявление гр. В. об уголовном правонарушении средней тяжести, предусмотренное ст. 188 ч.1 УК Республики Казахстан, не сообщив об этом факте в дежурную часть ОВД Таласского района для дальнейшей регистрации. 30 мая 2015 года между исполняющим обязанности прокурора Таласского района У. и подозреваемым У. с его защитником Б. было заключено процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины [9].

Для остальных 45 % изученных нами уголовных дел была характерна типичная следственная ситуация, когда подозреваемый не признает свою вину в совершении укрытия уголовного правонарушения. В следственно-судебной практике такая ситуация также достаточно распространена. Так, например, при расследовании уголовного дела было установлено, что 01.12.2015 полицейский-конвоир У. по устному приказу руководства заступил на суточное дежурство, в этот день в РУВД пришел гр. Б. с сообщением о том, что у его жены гр. Т. был похищен сотовый телефон. Полицейский-конвоир У. сообщил гр. Б., что, если он оставит 5000 тенге на бензин, то его коллеги найдут похищенный сотовый телефон. Гр. Б., поверив У., передал последнему 5000 тенге. 04.01.2016 гр. Б. убедившись, что У. его обманул, написал в отношении последнего заявление. В отношении У. было начато досудебное расследование по ст. 433 ч. 1 и ст. 190 ч. 3 п.2 УК Республики Казахстан. В ходе расследования

У. свою вину в совершении указанных преступлений не признал. В последующем полицейский-конвоир У. приговором Сарыагашского районного суда ЮКО был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 433 ч. 1 и 190 ч. 3 п. 2 УК Республики Казахстан [10].

Если в ходе расследования подозреваемый не признает свою вину в совершении укрытия уголовного правонарушения, то сложившаяся типичная следственная ситуация является не благоприятной. В такой ситуации помимо производства: выемки, осмотра, допроса потерпевшего и свидетеля, имеющего право на защиту, допроса подозреваемого, в зависимости от обстоятельств дела, может возникнуть следственная необходимость в производстве: допроса свидетеля; проверки и уточнения показаний на месте потерпевшего, свидетеля; следственного эксперимента потерпевшего, свидетеля; предъявление для опознания; получения образцов; назначение судебных экспертиз; негласного контроля, перехвата и снятия информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи и др.

Таким образом, на основании изложенного, можно заключить, что анализ следственно-судебной практики позволяет выделить две типичные следственные ситуации, складывающиеся при расследовании укрытия уголовного правонарушения: ситуация при которой подозреваемый признает свою вину в совершении укрытия уголовного правонарушения, и ситуация, при которой подозреваемый не признает свою вину. Анализируя следственные ситуации, можно предположить и возникновение такой следственной ситуации, при которой расследование производится в отношении двух (нескольких) подозреваемых, один (несколько) из которых признает свою вину, второй (несколько) не признает свою вину.

Несмотря на то, что в следственно-судебной практике таких случаев не наблюдалось, поскольку, как правило, подозреваемые должностные лица солидарно либо признают, либо не признают свою вину в совершении укрытия уголовного правонарушения. Однако такие случаи могут возникнуть. В такой следственной ситуации помимо производства: выемки, осмотра, допроса потерпевшего и свидетеля, имеющего право на защиту, допроса подозреваемого, допроса свидетеля, в зависимости от обстоятельств дела, целесообразно провести:

- очные ставки между потерпевшим, свидетелем, подозреваемым, признающим свою вину и подозреваемым, отрицающим свою вину;
- проверки и уточнения показаний на месте потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, признающего свою вину;
- следственного эксперимента потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, признающего свою вину;
- предъявление для опознания;
- получение образцов;
- назначение судебных экспертиз;
- негласного контроля, перехвата и снятия информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи и др.

Кроме того, в рассматриваемой ситуации подозреваемому, признающему свою вину, целесообразно предложить заключить процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины, а при наличии оснований, предусмотренных в ст. 612 УПК Республики Казахстан, и в форме сделки о сотрудничестве.

Учитывая вышеуказанные следственные ситуации нами сформулирован алгоритм расследования укрытия уголовного правонарушения, состоящий из следующих этапов (действий следователя).

1. Начальный этап расследования укрытия уголовного правонарушения.

На данном этапе следователь принимает необходимые процессуальные решения, связанные с определением его компетентности для начала производства по уголовному делу, ознакамливается с первичными материалами уголовного дела и составляет план расследования, а также производит ряд неотложных следственных действий.

1.1. Вынесение постановления о принятии уголовного дела к своему производству.

Следователь, прежде чем приступить к расследованию укрытия уголовного правонарушения, вначале должен вынести постановление о принятии уголовного дела к своему производству.

1.2. Составление плана расследования укрытия уголовного правонарушения.

Укрытие уголовного правонарушения имеет свои специфические особенности, в связи с чем, необходимо составление следователем детального плана расследования данного вида преступления. План расследования должен быть составлен и с учетом имеющихся материалов уголовного дела (рапорта должностного лица, послужившего поводом регистрации в ЕРДР, копии материалов КУИ, НД, объяснительной лица, чье заявление предположительно было укрыто, и других документов).

1.3. Проведение неотложных следственных действий по уголовному делу.

При расследовании укрытия уголовного правонарушения в первую очередь необходимо провести такие неотложные следственные действия как: выемка, обыск, осмотр, допрос лица, чье заявление об уголовном правонарушении было укрыто (потерпевшего или свидетеля), допрос свидетеля, имеющего право на защиту. Выемка должна производиться в первую очередь.

Выемке, в зависимости от способа укрытия уголовного правонарушения, подлежат КУИ, НД, журнал выдачи талонов-уведомлений, видеозапись с видеокамер, находящихся в здании органов внутренних дел, в том числе в помещениях дежурных частей, а также другие необходимые материалы и документы.

Обыск может быть проведен в случаях, когда должностные лица отказываются выдать подлежащие выемке документы и материалы, и их местонахождение неизвестно. Учитывая, что если имеется риск утраты подлежащих выемке материалов и документов, то обыск должен быть произведен безотлагательно без санкции следственного судьи, но с последующим направлением материалов последнему в суточный срок, а также направлении копии постановления о производстве обыска прокурору (ч. 14 ст. 220 УПК РК). Во всех случаях для проведения обыска необходимо вынесение мотивированного постановления (ч. 1 ст. 254 УПК РК).

Как показывает анализ следственно-судебной практики должностные лица органов внутренних дел, при укрытии уголовных правонарушений, зачастую предпринимают меры по сокрытию связанных с ним материалов. В таких случаях, посредством обыска возможно обнаружение и изъятие необходимых документов. Так, например, 30.01.2013 года в УПП № 1 Абайского ОП УВД г. Шымкент обратилась гр. А. о том, что 29.01.2013 года ее изнасиловал гр. С. В свою очередь, участковый инспектор У. указал гр. А. написать, что на нее напали 4 мужчин и ее изнасиловали, при этом данное заявление не зарегистрировал. В последующем заявление гр. А. было обнаружено и изъято сотрудниками УСБ в ходе обыска автомашины, принадлежащей участковому инспектору У. [11].

Учитывая вышеизложенное, обыску могут быть подвергнуты служебные помещения, служебные и личные автотранспортные средства, жилище должностных лиц органов внутренних дел. Все изъятые материалы, предметы и документы подлежат осмотру в соответствии с правилами, регламентированными ст. 220 УПК Республики Казахстан. Еще одним неотложным следственным действием, которое необходимо провести в кратчайшие сроки, является допрос лица, чье заявление об уголовном правонарушении было укрыто (потерпевшего или свидетеля). Это связано с тем, что на данное лицо уже с самого начала расследования может быть оказано давление как со стороны должностного лица, укрывшего уголовное правонарушение, так и его коллег или родственников. В этой связи, в целях установления и закрепления полных и объективных фактических данных, а также предупреждения противодействия расследованию со стороны должностного лица, необходимо в кратчайшие сроки, провести допрос лица, чье заявление об уголовном правонарушении было укрыто.

Кроме того, перед допросом необходимо выяснить был ли причинен лицу вред в результате укрытия его заявления об уголовном правонарушении. Если лицо заявляет, что в результате укрытия его заявления его права были нарушены и был причинен вред, то его не-

обходимо признать потерпевшим. Если же лицо заявит о том, что в результате укрытия его права не были нарушены, и соответственно никакого причинения ему вреда это не повлекло, то такое лицо подлежит допросу в качестве свидетеля. Допрос свидетеля, имеющего право на защиту. Анализ следственно-судебной практики свидетельствует о том, что лица, указанные в заявлениях (сообщениях, рапортах) об уголовных правонарушениях как лица, подозреваемые в совершении уголовных правонарушений, органом уголовного преследования первоначально допрашиваются в статусе свидетелей, имеющих право на защиту. Полагаем, что и при расследовании укрытия уголовного правонарушения, первичный допрос должностного лица должен производиться в статусе свидетеля, имеющего право на защиту. И только в случае подтверждения фактов укрытия уголовного правонарушения должностным лицом оно может быть признано подозреваемым.

1.4. Решение вопроса о задержании лица, совершившего укрытие уголовного правонарушения.

Учитывая, что должностные лица, подозреваемые в укрытии уголовного правонарушения, ранее не привлекались к уголовной ответственности и не имеют судимость, положительно характеризуются по месту работы, имеют постоянное место жительства и не предпринимают попыток скрыться от органов уголовного преследования, то отсутствует практическая необходимость производить их задержание в порядке 128, 131 УПК Республики Казахстан. Это подтверждает и анализ следственно-судебной практики, в соответствии с которым задержание должностных лиц органов внутренних дел при расследовании укрытия уголовного правонарушения производится в исключительных случаях, когда наряду с укрытием уголовного правонарушения должностным лицом совершен ряд других тяжких или особо тяжких преступлений. Приведем пример.

Так, 24 октября 2014 года в Казыгуртский районный отдел полиции обратился гр. Д. о том, что житель Сарыагашского района О. из хулиганских побуждений нанес ему телесные повреждения. По данному факту следователь Н. возбудил уголовное дело по ст. 257 ч. 2 УК Республики Казахстан и спустя некоторое время прекратил его за примирением сторон, при этом не сообщил об этом подозреваемому О. После этого, следователь Н. вызвал О. и потребовал от последнего 50000 тенге за прекращение уголовного дела. 10 июня 2015 года около 20.40 часов следователь Н. получив деньги от О., был задержан сотрудниками антикоррупционной службы. Кроме того, в период времени с июля по декабрь 2014 года заведующая детским садом Ш. получила взятки у гр. С. 130000 тенге, гр. У. 200000 тенге и гр. К. 250000 тенге за их трудоустройство в детском саду. По этому факту 15.04.2015 года вышеуказанные лица обратились с заявлением в Казыгуртский районный отдел полиции, однако следователь Н. их заявления не зарегистрировал, а предупредил последних об уголовной ответственности за заведомо ложный донос и дал им время подумать до завтра. На следующий день, вышеуказанные лица пришли в отдел полиции и написали встречное заявление. В ходе осмотра автомобиля следователя Н. были найдены заявления и протокола допросов вышеуказанных лиц. По подозрению в совершенных преступлениях следователь Н. был задержан, а в последующем в отношении него была избрана мера пресечения «Содержание под стражей» [12].

2. Последующий этап расследования укрытия уголовного правонарушения.

На данном этапе следователь выносит постановление о квалификации деяния подозреваемого, избрание меры пресечения, а также при необходимости производит следственные действия: допрос свидетеля, очную ставку, предъявление для опознания, проверку и уточнение показаний на месте, следственный эксперимент, получение образцов, назначение судебных экспертиз и др.

2.1 Вынесение постановления о квалификации деяний подозреваемого.

Следователь при наличии достаточных доказательств, подтверждающих подозрение в отношении должностного лица в совершении им укрытия уголовного правонарушения выносит постановление о квалификации деяния подозреваемого в соответствии со ст.ст. 203, 204 УПК Республики Казахстан.

2.2. Избрание меры пресечения.

Анализ следственно-судебной практики показал, что в 90 % изученных нами уголовных делах, связанных с укрытием уголовных правонарушений, органом уголовного преследования в качестве меры пресечения избирается «Подписка о невыезде и надлежащем поведении». Это обусловлено несколькими факторами, в том числе, не применением в отношении подозреваемого лица задержания в порядке ст. 128 УПК Республики Казахстан, отсутствием судимости, наличием постоянного места жительства и положительной характеристики с места работы, совершения преступления небольшой или средней тяжести и др. Несмотря на то, что в подавляющем большинстве органом уголовного преследования по делам, связанным с укрытием уголовных правонарушений, применяется мера пресечения «Подписка о невыезде и надлежащем поведении», в следственно-судебной практике нередки случаи применения меры пресечения «Содержание под стражей». Однако, данная мера пресечения применяется лишь в случаях, когда наряду с укрытием уголовного правонарушения подозреваемым лицом совершен ряд других тяжких или особо тяжких преступлений.

2.3. Проведение последующих следственных действий по уголовному делу.

В необходимых случаях следователь может провести такие следственные действия как: допрос свидетеля, очную ставку, предъявление для опознания, проверку и уточнение показаний на месте, следственный эксперимент, получение образцов, назначение судебных экспертиз и др.

3. Заключительный этап расследования укрытия уголовного правонарушения.

3.1. Окончание производства следственных действий и ознакомление с материалами уголовного дела подозреваемого и потерпевшего.

Признав, что по уголовному делу установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, следователь обязан письменно уведомить подозреваемого, его защитника, а также потерпевшего об окончании производства следственных действий по делу. Ознакомление потерпевшего и подозреваемого с материалами уголовного дела оформляется прокурором.

3.2. Составление обвинительного акта.

После ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса и разрешения их ходатайств следователь составляет обвинительный акт. Структура и содержание обвинительного акта регламентирована ст. 299 УПК Республики Казахстан. После составления обвинительного акта следователь направляет его с уголовным делом прокурору в порядке ст. 300 УПК Республики Казахстан.

Следует согласиться с Т.С. Князьковой, что в зависимости от складывающихся в процессе расследования ситуаций типовые программы первоначальных следственных действий претерпевают частичные изменения, зависящие от задач, стоящих перед следователем, а также информации, получаемой в каждом конкретном случае [13, с. 268].

Таким образом, общий алгоритм расследования укрытия уголовного правонарушения состоит из трех этапов: начального, последующего и заключительного.

1. Начальный этап расследования укрытия уголовного правонарушения включает в себя:

- вынесение постановления о принятии дела к своему производству;
- составление плана расследования;
- проведение неотложных следственных действий по уголовному делу (выемка, обыск, осмотр, допрос лица, чье заявление об уголовном правонарушении было укрыто (потерпевшего или свидетеля), допрос свидетеля, имеющего право на защиту);
- решение вопроса о задержании лица, совершившего укрытие уголовного правонарушения.

2. Последующий этап расследования укрытия уголовного правонарушения включает в себя:

- вынесение постановления о квалификации деяний подозреваемого;
- избрание меры пресечения;
- проведение последующих необходимых следственных действий по уголовному делу (допрос свидетеля, очная ставка, предъявление для опознания, проверка и уточнение показаний).

ний на месте, следственный эксперимент, получение образцов, назначение судебных экспертиз и др.).

3. Заключительный этап расследования укрытия уголовного правонарушения включает в себя:

- окончание производства следственных действий и ознакомление с материалами уголовного дела подозреваемого и потерпевшего;
- составление обвинительного акта.

Список использованных источников

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
2. Алгоритм // Интернет-ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Алгоритм>,
3. Большой современный толковый словарь русского языка. 2012 // Интернет-ресурс: <https://slovar.cc/rus/tolk/124855.html>.
4. Зорин Г.А. Криминалистическая методология. - Минск: Амалфея, 2000. - 608 с.
5. Эйсман А.А. Теоретические вопросы программирования расследования // Вопросы борьбы с преступностью. - Вып. 45. – М., 1987. – С. 83-87.
6. Асташкина Е.И., Марочкин Н.А. Квартирные кражи: проблемы оптимизации и алгоритмизации первоначального этапа расследования. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2005. - 184 с.
7. Уголовное дело № 1-187/15 (2015 г.). Архив Суда № 2 г. Атырау Атырауской области.
8. Уголовное дело № 1-242-2015 (2015 г.). Архив Суда № 2 г. Тараз Жамбылской области.
9. Уголовное дело № 1-31-15 (2015 г.). Архив Таласского районного суда Жамбылской области.
10. Уголовное дело № 5154-16-00-1/81 (2016 г.). Архив Сарыагашского районного суда ЮКО.
11. Уголовное дело №1-326 (2013 г.). Архив Абайского районного суда г. Шымкент ЮКО.
12. Уголовное дело №1-65 (2015 г.). Архив Казыгуртского районного суда ЮКО.
13. Князькова Т.С. Типичные следственные ситуации и алгоритм действий следователя на первоначальном этапе расследования краж // Сб. мат. межд. науч. конф. «Юридические науки: проблемы и перспективы». – Казань, 2016. – С. 267-268.

List of sources used

1. Russian Russian Dictionary: 80,000 words and phraseological expressions / V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. – 4th ed., supplemented. - M.: Azbukovnik, 1999. – 944 p.
2. The algorithm // Online resource: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Алгоритм>,
3. A large modern explanatory dictionary of the Russian language. 2012 // Online resource: <https://slovar.cc/rus/tolk/124855.html>.
4. Zorin G.A. Criminalistic methodology. - Minsk: Amalfea, 2000. - 608 p.
5. Eisman A.A. Theoretical questions of investigation programming // Issues of combating crime. - Issue 45. - M., 1987. - pp. 83-87.
6. Astashkina E.I., Marochkin N.A. Apartment thefts: problems of optimization and algorithmization of the initial stage of investigation. - M.: Publishing house "Yurlitinform", 2005. - 184 p.
7. Criminal case No. 1-187/15 (2015). Archive of the Court No. 2 of Atyrau, Atyrau region.
8. Criminal case No. 1-242-2015 (2015). Archive of Court No. 2 of Taraz, Zhambyl region.
9. Criminal case No. 1-31-15 (2015). Archive of the Talas District Court of Zhambyl region.
10. Criminal case No. 5154-16-00-1/81 (2016). Archive of the Saryagash District Court of South Kazakhstan region.
11. Criminal case No. 1-326 (2013). Archive of the Abaysky District Court of Shymkent, South Kazakhstan region.
12. Criminal case No. 1-65 (2015). Archive of Kazygurt District Court of South Kazakhstan region.
13. Knyazkova T.S. Typical investigative situations and the algorithm of the investigator's actions at the initial stage of the investigation of thefts // Sat. mat. inter. scientific. conf. «Legal sciences: problems and prospects». - Kazan, 2016. - pp. 267-268.

Сведения об авторах

Сайтбеков Айдар Муталикович – начальник Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, доктор политических наук, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции.

Бекишев Асхат Кенжебекович – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, доктор философии (PhD), майор полиции.

Кан Александр Герасимович – начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, кандидат юридических наук, полковник полиции.

Сайтбеков Айдар Муталикович – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының бастығы, саяси ғылымдарының докторы, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі.

Бекишев Асхат Кенжебекович – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының доценті, философия докторы (PhD), полиция майоры.

Кан Александр Герасимович – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмыстарын ұйымдастыру бөлімінің бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі.

Saitbekov Aydar – Head of the Makan Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, d.p.s.,c.l.s., Associate Professor (Associate Professor), Police Colonel

Bekishev Askhat Kenzhebekovich – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, Doctor of Philosophy (PhD), police Major

Kan Alexander Gerasimovich – Head of the Department of Organization of research and editorial and publishing work of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, Candidate of Law, Police Colonel

Г.Р. Рустемова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Казахстан

КОДЕКСЫ ИЛИ ОТРАСЛЕВЫЕ ЗАКОНЫ: МНЕНИЕ КРИМИНОЛОГА

С 2014 г. в Казахстане полностью обновилось законодательство уголовно-правового направления: приняты Уголовный, Уголовно-исполнительный, Уголовно-процессуальный кодексы.

Между тем, параллельно действуют и применяются отраслевые Законы РК и Кодексы РК. Поэтому, хотелось бы выразить *свое личное мнение* о соотношении Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года №154-III(с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.12.2020 г.)¹ и УПК Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. №231-V(с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.09.2021 г.)²

В обоих правовых актах речь идет о негласных следственных действиях (далее – НСД). Причем в УПК РК выделена специальная глава 30 «Негласные следственные действия». Разъяснение этого нового термина дается, например, в п.12 ст.7 УПК РК: «негласное следственное действие – действие, проводимое в ходе досудебного производства без информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересов которых оно касается в порядке и случаях, предусмотренных настоящим Кодексом».

В самой главе 30 в ст. 231 «Виды негласных следственных действий» перечислены виды НСД:

«Согласно положениям настоящей главы осуществляются следующие негласные следственные действия:

- 1) негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места;
- 2) негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи;
- 3) негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- 4) негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;
- 5) негласный контроль почтовых и иных отправок;
- 6) негласные проникновение и (или) обследование места;
- 7) негласное наблюдение за лицом или местом;
- 8) исключен в соответствии с Законом РК от 03.07.17 г. № 84-VI (см. стар. ред.);
- 9) негласный контрольный закуп.
- 10) исключен в соответствии с Законом РК от 27.12.19 г. № 292-VI (см. стар. ред.).

Как видим, правоприменительная практика изменилась, два вида НСД из УПК РК исключены.

Кроме того, принят и действует *Совместный приказ* Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года №892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года №565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 года №62, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года №146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года №416, зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 27 декабря 2014 года №10027 «Об утверждении Правил проведения негласных следствен-

¹https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158#pos=4;-88

²https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852

ных действий»¹, которые разработаны в соответствии с частью 10 статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года.

В них более детально дается разъяснение НСД и предлагается единая форма проведения и фиксации НСД, а также единая форма журналов учета постановлений о проведении негласных следственных действий и учета дел негласных следственных действий.

Всего в приказе прилагается 12 Приложений.

Возникает *вопрос*: на практике как пользоваться УПК РК и Законом РК «Об оперативно-розыскной деятельности» – одновременно и одновременно (вместе) или отдельно? Что первично? В этих правовых актах совпадают принципы, основные понятия, используемые в текстах, тем более, что все негласные следственные действия в УПК более детально расписаны в соответствующих статьях.

Между тем, важно выяснить, где проходит граница между ОРМ (оперативно-розыскные мероприятия), СОРМ (специальные оперативно-розыскные мероприятия), СД (следственные действия) и НСД (неотложные следственные действия)? Только ли по тому, кто санкционирует их проведение, и кто проводит их? Правовая природа их требует все более тщательного изучения и осмысления.

На основании п.3 ч.2 ст.10 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 г. №480-V² кодексы законодателем наделяются более высокой юридической силой, нежели законы.

Все, что заложено в Законе РК «Об оперативно-розыскной деятельности», используется в новом действующем УПК РК. Механизм проведения НСД расписан в Правилах проведения негласных следственных действий. Может быть, этот Закон РК уже выполнил свою историческую миссию? В секретных и совершенно секретных Приказах каждого министерства и ведомства, наделенных правами проведения оперативно-розыскной деятельности, изложить то, что не следует излагать в открытой печати, в том числе персональные данные о конфиденциальных помощниках.

Как видим, вопросов больше, чем ответов.

Думается, что все новеллы уголовно-процессуального законодательства подлежат обобщению и изучению не только практикам, в том числе и судебному корпусу, но и ученым, разработчикам самих этих законов.

За последнее время были опубликованы статьи, защищены магистерские диссертации и диссертации РНД по проблемам соотношения ОРМ (оперативно-розыскных мероприятий) и НСД (Амирханов Б.К., Кабидуллаев А.Ф. и др.). Некоторые предложения авторов были использованы при подготовке и принятию специального Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О санкционировании негласных следственных действий» за №5 от 11 декабря 2020 года.³ Например, предлагалось негласные следственные действия проводить лишь с санкции следственного судьи, кроме того, орган досудебного расследования в случаях, предусмотренных частью 1-1 статьи 240 УПК РК, ходатайствует перед следственным судьей о неуведомлении лица опровергнутом в отношении него негласном следственном действии.

«Следственный судья по мотивированному ходатайству органа досудебного расследования может согласовать неуведомление лица о проведенном в отношении него негласном следственном действии:

- по уголовному делу о террористическом или экстремистском преступлении;
- по уголовному делу о преступлении, совершенном преступной группой;
- если уведомление создает угрозу разглашения государственных секретов;

если уведомление создает угрозу безопасности лиц, осуществляющих деятельность на конфиденциальной основе и в конспиративной форме, и иных лиц.

¹[Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.kz

²https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788

³https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33544408&show_di=1#sub_id=0

Указанный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию неподлежит» (п.25 рассматриваемого Постановления).¹

Правильно отмечалось в одной из диссертаций, что: «Выявление – это цель ОРМ, раскрытие является целью НСД, расследование является целью СД, то есть они взаимосвязаны.

Следовательно, ОРМ, НСД, СД направлено для достижения единой цели, то есть защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений».²

Но не отмечено, какие мероприятия проводить для *предупреждения*(профилактики) уголовных правонарушений?

Тем более, что сторонники сосуществования закона, наряду с УПК РК, не предложили, к сожалению, меры по дальнейшему развитию этой отрасли права и законодательства: отсутствует до сих пор обоснование или опровержение таких отраслей права, как:

оперативно-розыскное право, оперативно-розыскная криминология, оперативно-розыскной процесс?

Что будет являться предметом и методом правового регулирования этих отраслей права?

Как будет отличаться тогда уголовно-процессуальное право от оперативно-розыскного права?

Нужен ли вообще оперативно-розыскной процесс?

В литературе встречается и такое мнение, что нет необходимости в кодифицировании оперативно-розыскного законодательства, а предлагается использовать *консолидацию*, представляющую собой объединение норм права, регулирующих в одном законодательном акте определенные отношения.³

Но опять же, речь об ОРД, а не об отрасли права.

Эти мысли приводят нас к выводу, что все разрабатывается в современный период в рамках оперативно-розыскной деятельности субъектов ОРД, а этот вид деятельности является одним из видов деятельности правоохранительных органов, к которым относятся: административная деятельность, уголовно-процессуальная деятельность, профилактическая деятельность. Они изучаются в рамках соответствующих отраслей права и законодательства, в нашем случае есть законодательство, но нет оперативно-розыскного права.

Есть над чем задуматься и поразмыслить. Мнение криминолога не отражает мнения других ученых и практиков. Статья подготовлена в порядке обмена мнениями и не является бесспорной.

Сведения об авторе

Рустемова Гаухар Рустембековна – профессор кафедры уголовного права и криминологии, заслуженный работник МВД Республики Казахстан, почетный профессор Алматинской академии МВД РК имени Макана Есбулатова, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции в отставке

Рустемова Гаухар Рустембекқызы – қылмыстық құқық және криминология кафедрасының профессоры, Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының құрметті профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, отставкадағы полиция полковнигі

Rustemova Gauhar Rustemovna – Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, an employee of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Honorary Professor of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Esbulatov, Doctor of Law, Professor, retired police Colonel

¹https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33544408&show_di=1#sub_id=0

²Кабидуллаев А.Ф. Актуальные вопросы соотношения оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий в уголовном процессе: дис. на соискание академической степени «магистр юридических наук» по образовательной программе «7М04203 – Юриспруденция». – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, 2021. – с.81.

³Брамонтов Р.С. Перспективы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства РК. – №1 (50). 2018. – С.150-156.

М.А. Алдиярхан¹, А.Т. Байсеитова¹

Қазақстан Республикасы ПМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы, Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗАНЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ҒЫЛЫМИ НЕГІЗДІЛІГІ МЕН ТӘЖІРИБЕЛІК СИПАТЫ

Жаза, оның белгілері, мазмұны туралы жалпы түсінікті неғұрлым толық ашу үшін мақалада қылмыстық жазаның шынайы мақсатын көруге мүмкіндік беретін оның әлеуметтік мәні қарастырылған.

Жазаның маңыздылығының әлеуметтік мәні мынада: жазалау тек қана жасалған әлеуметтік қауіпті іс -әрекет үшін жаза ғана емес, ол (жаза) құқықтық қатынастардың тұтас кешеніне әсер етеді және жазаның мақсаттарына жетуге (әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіруге, сотталған адамды түзеу, сотталғандардың да, басқа адамдардың да жаңа қылмыстық құқық бұзушылық жасауының алдын алу), яғни қоғамда қалыптасқан мінез - құлық ережелерін сақтауға бағытталған.

Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасындағы жазалау жүйесі физикалық азап шегуге және адамның қадір-қасиетін қорлауға арналмаған. Мақалада ТМД және шет мемлекеттердің қылмыстық заңнамаларымен салыстырмалы зерттеу жүргізілген.

Қылмыстық жаза қоғамда қалыптасқан және оның өмір сүруінің негізгі шарттарына сәйкес келетін көзқарастарға, сондай-ақ осы немесе басқа қоғамда қылмыспен күресу құралдары бойынша қалыптасқан көзқарастарға сәйкес келеді деп тұжырымдалған.

Түйінді сөздер: қылмыстық жаза, қылмыстық заңнама, жаза жүйесі, қылмыстық кодекс, қылмыстық құқық бұзушылық, жаза мақсаттары, әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру, жазаны орындау, алдын алу, қылмыспен күрес.

НАУЧНАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Для более полного раскрытия общего понимания наказания, его, признаков и содержания в статье была рассмотрена его социальная сущность, которая позволяет увидеть истинное предназначение уголовного наказания.

Социальная сущность значимость наказания заключается в том, что наказания является не только карой за совершенное общественно опасное деяние, оно (наказание) затрагивает целый комплекс правоотношений и направлено реализацию целей наказания (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами), то есть поддержанию установленного в обществе правил поведения.

Система наказаний в уголовном законодательстве Республики Казахстан не имеет целью причинения физических страданий и унижение человеческого достоинства. В статье проведено сравнительное исследование уголовным законодательствам стран СНГ и иностранных государств.

Отмечено что, уголовное наказание отвечает взглядам, главенствующим в обществе и соответствующим основным условиям его существования, а также сложившихся в том или ином обществе взглядов на средства борьбы с преступностью.

Ключевые слова: уголовное наказание, уголовное законодательство, система наказаний, уголовный кодекс, уголовное правонарушение, цели наказания, восстановление социальной справедливости, исполнение наказания, предупреждение, борьба с преступностью.

SCIENTIFIC VALIDITY AND PRACTICAL NATURE OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

For a more complete disclosure of the general understanding of punishment, its signs and content, the article considered its social essence, which allows you to see the true purpose of criminal punishment.

The social essence of the significance of punishment lies in the fact that punishment is not only a punishment for a committed socially dangerous act, it (punishment) affects a whole range of legal relations and is aimed at achieving the goals of punishment (restoring social justice, correcting a convicted person, preventing the commission of new criminal offenses by both convicted persons and other persons), that is, maintaining the rules of conduct established in society.

The system of punishments in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan is not intended to cause physical suffering and humiliation of human dignity. The article provides a comparative study of the criminal legislation of the CIS countries and foreign states.

It is noted that criminal punishment meets the views prevailing in society and corresponding to the basic conditions of its existence, as well as the views that have developed in a particular society on the means of combating crime.

Key words: criminal punishment, criminal legislation, punishment system, criminal code, criminal offense, purposes of punishment, restoration of social justice, execution of punishment, prevention, combating crime.

Бүгінгі таңда қылмыстық жаза Қазақстан Республикасының жүргізетін мемлекеттік құқықтық саясатында маңызды орынды алып отыр. Себебі жаза қылмыс әлеміне әсер ететін бірден-бір құрал болып табылады.

Жасалған қылмыстық құқық бұзушылық (қылмыс, қылмыстық теріс-қылық) үшін қылмыстық жауаптылықты күшейтіп немесе әлсірете отырып, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлімінде орналасқан жекелеген қылмыстық құқық бұзушылық құрамдарын криминализациялау немесе декриминализациялау арқылы мемлекет қылмыстылыққа тиімді қарсы тұру үшін қажетті байланысты тұрақты ұстап тұрады және оған мониторинг жүргізеді.

Қаралып отырған тақырыптың тәжірибелік маңыздылығы қылмыстық жазаларды тек сот қана және мемлекет атынан тағайындайды, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлімінің баптарында көзделген кез келген қылмыстық құқық бұзушылық жасаған сотталған адам үшін белгілі бір шектеу түрін қарастырады.

Қазақстанда егемендік алған сәттен бастап қоғамның мемлекеттік, экономикалық, әлеуметтік, саяси дамуының барлық негізгі бағыттарын жетілдіру бойынша шаралар белсенді түрде қабылдануда. Біздің мемлекетіміздің қылмыстық жазаларды тағайындау және орындау бөлігінде жүргізіліп жатқан қылмыстық саясаты да осыған мысал.

Қазақстан Республикасының егеменді дамуы кезеңінде мемлекеттік деңгейде жүргізіліп отырған саясаттың нәтижесінде біздің елімізде қылмысқа қарсы іс – қимылдың құқықтық негізі қалыптасты және ең бастысы-халықтың басым бөлігінде қоғамдағы криминалдық көріністерге теріс көзқарас қалыптасты.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының Президенті Қ.К. Тоқаев қылмысқа қарсы іс-қимыл саласындағы осы саясатты мемлекеттік деңгейде жалғастырды және белсенді түрде жетілдірілуде және реформалануда.

Қазақстан Республикасының президенті Қ.К. Тоқаев 2019 жылғы 2 қыркүйектегі Жолдауында Азаматтардың құқықтары мен қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселесіне ерекше назар аударды. Шамадан тыс жазалау шараларынан және сот төрелігінің қатаң жазалау тәжірибесінен бас тартқанымыз жөн. Сонымен бірге, елде әлі де көптеген ауыр қылмыстар бар. Сексуалдық зорлық-зомбылық, педофилия, есірткі тарату, адам саудасы, әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық және жеке адамға, әсіресе балаларға қатысты басқа да ауыр қылмыстар үшін жазаны шұғыл түрде қатайту қажет. Құқық қорғау жүйесін толыққанды реформалау - аса маңызды міндеттердің бірі [1].

Айта кету керек, қазіргі Президенттің ұстанымы қылмыстық жазалардың проблемаларына тікелей байланысты, өйткені бұл қылмыстық құқық институты құқық қолдану процесінің маңызды құралы болып табылады.

Біздің ойымызша, құқық қолдану процесін жүзеге асыру барысында қоғамдық қауіпті әрекет үшін жазадан құтылудың мүмкін еместігі қамтамасыз етілуі керек. Сонымен қатар, қылмыстық заң ауыр және аса ауыр қылмыс жасаған қылмыскерлерге қатысты қатаң болуы керек, сонымен бірге онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыс жасаған адамдарға ізгілік таныту керек. Әсіресе алғаш рет қылмыс жасаған адамдарға қатысты.

Біздің пайымдауымызша, қылмыстық жазаны тағайындау және оның орындалуы мәселелеріне қатысты қылмысқа қарсы күрес әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру, сотталғандарды түзету және олардың қоғамға оралуы сияқты ұзақ мерзімді мақсаттарға бағытталуы керек.

Көріп отырғанымыздай, мемлекеттің құқықтық саясатында белгіленген жазаны жүзеге асыру саласындағы басымдықтар жазаны орындауды ұйымдастыру мәселелерінде профилактикалық бағытты күшейтудің жалпы идеясымен ұштасқан, ал бұл, өз кезегінде, қылмыстық жазаның әлеуметтік мәнінен туындайды анық.

Жазаның әлеуметтік мәні қылмыстық жазаның нақты мақсатын көруге мүмкіндік береді және қылмыстық құқық бұзушылық (қылмыс, қылмыстық теріс қылық) үшін жаза тағайындау кезінде ол жасаған әрекеті үшін қылмыскерді жазалау туралы ғана емес, жаза Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 39-бабының 2-бөлігіне сәйкес, әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру, сотталған адамды түзеу, сотталған адамның да, басқа адамдардың да жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауының алдын алу мақсатында қолданылатындығынан көрінеді [2].

Яғни, қылмыстық заң қоғамда белгіленген мінез-құлық ережелерін және заңға негізделген қоғамдық қатынастарды сақтау үшін қылмыстық жаза сияқты тиімді және сонымен бірге қатаң құралды қолдана отырып, жоғарыда аталған мақсатты көздейді.

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан – 2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауын іске асыру аясында [3, 35-36 бб.] ғалымдардың, тәжірибелі мамандар мен депутаттардың белсенді жұмысының нәтижесінде 2015 жылғы 1 қаңтарда күшіне енген Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік, Қылмыстық және Қылмыстық-атқару кодекстері 2014 жылы қабылданды.

Қазіргі жағдайда еліміздің экономикасында, азаматтардың санасында көптеген оң өзгерістер орын алуда, тұтастай алғанда, мемлекеттегі барлық жағдай оң жағына қарай өзгерді деп айта аламыз. Сондықтан қоғам жазаны белгілеу мен оны тағайындаудың жалпы мәселелеріне деген көзқарасын қайта қарауы керектігі объективті түрде дамып отыр.

Бұл мәселе бойынша қазақстандық ғалым Н.О. Дулатбеков құқықтық жаза зұлымдыққа жеке реакция ретінде емес, жақсылық пен жамандық туралы қолда бар түсініктерге сәйкес қоғамдық өмірде тұрақтылықты сақтау үшін белгіленетін қоғамдағы адамдардың көзқарасы ретінде қаралуын дұрыс атап өтті. Құқық қоғамда жеке ерік білдірудің шекарасын белгілей отырып, іс-әрекеттердің заңға сәйкес келмеуі мен рұқсат етілген мінез-құлық туралы жалпы идеяларға байланысты кінә мен жаза мөлшерін анықтайды.

Осылайша, жазаның, кек алудан айырмашылығы, ол қылмыстың әлеуметтік негізделген салдары болып табылады [4, 65-66 бб.].

Оның әлеуметтік тұсы қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамдарға (қылмыстарға, қылмыстық теріс қылықтарға) қатысты қолданылатын мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы ғана болып табылмайды, сонымен бірге мемлекеттің қылмыстық-құқықтық саясатының мазмұнын анықтайды.

Түсіндірме сөздігінде «қылмыстық» - бұл қылмысқа, қылмыстылыққа және олардың жазалануына қатысты деп түсіндіріледі [5, 824 б.].

Ресей ғалымдарының пікірінше, «қылмыстық құқық» термині қылмысқа қарағанда жазаға көбірек тартылады. Бұл мағынада «қылмыстық құқық», шын мәнінде, «жазалау» құқығының синонимі болып табылады [6, 14 б.].

Біздің ойымызша, кез келген мемлекеттің қылмыстық саясатының мазмұны әрқашан Қылмыстық кодекстің жалпы бөлігінің жазаларын бөлумен және Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлімінің санкцияларында көзделген баптармен байланысты.

Жазаның қолданылуы ҚР Қылмыстық заңнамасында адамның Қазақстан Республикасының аумағында қылмыстық құқық бұзушылық деп аталатын мемлекет тыйым салған қоғамға қауіпті іс-әрекет (әрекет немесе әрекетсіздік) жасауын жазалау қатерімен мемлекеттің тыйым салуын белгілеуден басталады.

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз етуде тән азабына тартуға және адамның қадір-қасиетін қорлауға жол бермеу туралы конституциялық нормаларды қатаң қадағалайды.

Мәселен, Қазақстан Республикасы Конституциясының 17-бабына сәйкес «Адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмайды. Ешкімді азаптауға, оған зорлық-зомбылық жасауға, басқадай қатыгездік немесе адамдық қадір-қасиетін қорлайтындай жәбір көрсетуге не жазалауға болмайды» [7, 8 б.].

Яғни, қылмыстық заңнаманы қалыптастыра отырып, мемлекет ҚР ҚК-нің Ерекше бөлімінде қылмыстық құқық бұзушылықтарға жатқызылатын іс-әрекеттердің тізбесін айқындайды, ал ҚР ҚК-нің жалпы бөлімінде оларды қолдану тәртібін айқындайды.

Отандық ғалымдардың пікірі бойынша қылмыстық құқықтың ерекше бөлімі қоғамға қауіпті іс-әрекеттердің нақты түрлерінің қылмыстылығы мен жазаланушылығы белгіленетін, олардың кейбірін жасағаны үшін қылмыстық жауаптылықтан және (немесе) жазадан босатудың шарттары мен негіздері көзделетін, жекелеген қылмыстық-құқықтық нұсқалардың мазмұны мен мәні ашылатын нормалар жүйесін білдіреді [8, 8 б.].

Зерттеу барысында шет елдердің қылмыстық заңнамаларына жүргізілген салыстырмалы талдау келесідей тұжырымдарды негіздеуге мысал болды. Мәселен, Түркияда арнайы қылмыстық заң және жаза құқығы деген екі түсінік қалыптасқан. Оған дәлел Түркияның құқық жүйесінде қолданылатын келесі құқық қайнар көздері: қылмыстық құқықтың негізгі қайнар көзі - Конституция. Конституцияда қылмыстық құқық туралы көптеген ережелер бар.

Алайда, ең негізгі және маңызды ереже 38-бапта көрсетілген. Бұл бап қылмыс пен жазаға қатысты қағидаларға арналған:

- қылмыс пен жаза кезіндегі заңдылық қағидасы,
- Жазықсыздықтың қағидасы,
- туыстары туралы айыптау мәлімдемесін жасауға және дәлелдемелер көрсетуге тыйым салу,
- заңға қайшы келетін дәлелдемелерді пайдалануға тиым салу,
- қылмыстық жауапкершіліктің жеке құрамы,
- шарттық міндеттемені орындамауына байланысты адамның бостандығынан айыруға болмайды,
- өлім жазасы және қамауға алу жазасы тағайындалмайды,
- әкімшілік адамның бостандығын шектейтін санкциялар жасай алмайды,
- Халықаралық қылмыстық соттың қатысушысы болу мүмкіндігі (Осылайша, азаматын шетелге беруге болмайтын мәселелер реттелді). Екінші құқық қайнар көзі - 2005 жылдың 1 маусымында күшіне енген № 5237 түрік қылмыстық кодексі. 1-76 баптар жалпы ережелерге арналған, келесі баптарға арнайы ережелер кіреді [9].

Танзанияда қылмыстық кодекстен басқа дәлелдер кодексі қолданылады екен. Танзанияның қылмыстық құқығы британдық отаршылдық құқықтық жүйеден шыққанымен, сот процесіне дейін өзгертулер енгізілді. Сондай-ақ, бұл елде Үндістанның да біраз құқықтық актілері әрекет ететін болған [10].

Қылмыскерлерді жазалау - пенология, криминология және құқық социологиясының ұзақ уақыт бойы талқыланған тақырыбы. Бірақ оның жалпы философияда, атап айтқанда құқық философиясында дамымаған тұстары да бар. Жазасын өтеуден уақытынан бұрын босату бағдарламаларын философиялық талқылау жетілдірілмеген. Бірақ Калифорния штатында қылмыскерлерге қазіргі жағдайға қарағанда мейірімділікпен қарау керек деп санайтындар бар, және керісінше, оларға жанашырлық білдіруді даулайтындар да бар [11, 768 б.].

Жаза тағайындау-мемлекеттік органның маңызды, жауапты функциясы, өйткені жаза тағайындау кезінде жасалған қылмыстық құқық бұзушылыққа (қылмысқа немесе қылмыстық теріс қылыққа) және оны жасаған адамға қорытынды баға беріледі. Жаза тағайындау процесінде заң нормаларын кез келген бұзу салдары болуы мүмкін.

Жазаның әлеуметтік сипаты Қылмыстық кодекстің 2-бабында көрсетілген қылмыстық заңнаманы әртүрлі қылмыстық қол сұғушылықтан қорғауға арналған белгілі бір міндеттерді шешуде де көрінеді, атап айтқанда:

1) адамның және азаматтың құқықтары, бостандықтары, заңды мүдделері; 2) меншік; 3) ұйымның құқықтары мен заңды мүдделері; 4) қоғамдық тәртіп және қауіпсіздік; 5) қоршаған орта; 6) Қазақстан Республикасының конституциялық құрылысы және аумақтық қол сұғылмаушылығы; 7) қоғам мен мемлекеттің қоғамға қауіпті қол сұғушылықтан заңмен қорғалатын мүдделері; 8) адамзаттың бейбітшілігі мен қауіпсіздігі [2].

Қылмыстық жаза қоғамда үстемдік ететін және оның әрекет етуінің негізгі жағдайларына сәйкес келетін көзқарастарға, сондай-ақ белгілі бір қоғамда қылмысқа қарсы күрес құралдары туралы қалыптасқан көзқарастарға жауап берді және жауап береді.

В.М. Анисименко мен В.И. Селиверстов өз жұмысында И.Я. Фойницкийдің керемет дәйексөзін келтіреді: «Жаза туралы ілім (пенология) оның құрамына үш құрама: жаза құқығы туралы, жаза қолдану туралы және жазалау шаралары туралы ережені енгізеді» [12, 16].

Қоғамның даму нәтижелерін көрсететін жазалау жүйесі қоғам дамуының белгілі бір кезеңдеріне сәйкес келеді. Тарихта жаза эволюциясының көптеген мысалдары келтіріледі, бұл ең алдымен әлеуметтік жүйенің өзгеруіне және соған сәйкес этиканың, идеологияның өзгеруіне, қылмысқа қарсы күрес құралдарын таңдауға байланысты болады.

Экономикалық даму мен мәдениеттің жоғары деңгейі, прогрессивті құқықтық дәстүрлер жазаға ұтымды, сауатты көзқарасты анықтайды. Осылайша, феодалдық құқық жазаның таптық, жариялылық және қатыгездік сипаттарын анықтады (дәл осы кезеңде азаптаудың бірнеше түрі дамыды).

Атақты ғалым Н.А. Стручков жазғандай, Чезаре Бекарианың «О преступлениях и наказаниях» (1764) атақты трактаты бұл ілімнің негізін қалады. Бұл жұмыста Ч.Бекариа «мағынасы пайдалы, бірақ жалпыға бірдей қабылданған дәстүрге сәйкес келмейді бір жалпы теореманы» тұжырымдайды, - жаза жеке адамға қарсы қорлық көрсету болмас үшін, ол міндетті түрде жария болуы керек, дереу орындалуы қажет және заңмен белгіленген қылмыстың салдарына бара-бар болуы керек [13, 22 б.].

Трактатта сонымен қатар құқық бұзған адамдарға қатысты ізгілік тану туралы көзқарас көрініс тапқан, жазаның бұл мақсаты қазіргі заманғы ұстанымдарда да кеңінен ашылды. Атап айтқанда, әйгілі криминолог былай деп жазды: «...Жазаның мақсаты - кінәлінің қоғамға қайтадан зиян келтіруіне жол бермеу және басқаларды сол әрекетті жасаудан аулақ ету» [12, 22 б.].

Шынында да, Чезаре Бекарианың сөздері өте терең және дәл айтылған. Көптеген жылдар өтсе де, ғалымның сөздері қазіргі уақытта өзектілігін жоғалтпағанын байқауға болады.

Жазаның әлеуметтік мәні қылмыстық жазаның мазмұны белгілі бір қоғамда болып жатқан әлеуметтік процестермен тығыз байланысты болатындығымен белгіленеді.

Б.К. Шнарбаевтың пікірінше, әр қоғамдық-экономикалық формация үшін жазаның түсінігі бірдей болған емес. Бастапқы кезеңде жаза түсінігі ерекше кек алу шарасы ретінде танылды. Осылайша, Талион қағидасы қалыптасты («қанға – қан», «жанға – жан») [14, 3 б.].

Е.І. Қайыржанов та қоғамның әр даму кезеңінде әр түрлі жаза жүйесі болған деп тура айтқан. Адамзат қоғамы қылмыспен күресте бірнеше жаза түрлерін қолданған. Балта шабу, дарға асу, жыландармен бір мүшекте суға батыру, тамаққа ерітілген металл құю, өртек және т.б. Тән жазалары (дене мүшесін зақымдау), ауыр қорлау жазалары (кісен салу, саяси өлім және т.б.) болған [14, 170 б.].

Ресейлік ғалымдардың айтуынша, мемлекет пен құқықтың даму деңгейіне қарай қылмыс үшін тағайындалған жазалар жария-мемлекеттік және жеке сипатта қатар көрініс тапты. Кейін жария түрде орындалды. Ал бүгінгі таңда тек мемлекеттің мәжбүрлеу шарасы болып табылады [6, 721 б.].

Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығының даму тарихы, нақтырақ айтсақ, жаза сұрақтары оқырманның қызығушылығын тудыруда. Бұл тақырыпты белгілі ғалым Т.М. Культелеев қазақтардың қылмыстық әдет-ғұрып құқығы туралы еңбегінде кеңінен зерттеген. Аталған еңбекте зерттеу кезеңі XVIII ғасырдың 30-жылдары мен 1917 жыл арасын, яғни, Қазақстан Ресейге қосылуы кезеңінен бастап Кеңес билігі орнаған уақыт аралығын қамтыды.

Т.М. Культелеевтің келтірген мәліметтері бойынша қазақтардың патриархалды-феодалдық қатынастарында көптеген еңбекші қауымның өмірі, денсаулығы мен ар-намысына қарсы бағытталған қылмыстық әрекеттер қылмыс деп танылмады және ешқандай жаза қолданылмады. Осылайша, толық және жартылай тәуелді адамдарды эксплуатациялау, ар-намысын қорлау, ұрып-соғу, заңсыз бас бостандығынан айыру және басқа да қазақ феодалдарының әрекеттері әдет-ғұрып құқығының нормалары бойынша қылмыс деп танылмады.

Байлардың әлсіз адамдарға қарсы барымта, кек қайтару дегенді сылтауратып, шабуыл ұйымдастыруы адамдарға қорлық көрсету, оларды қамауға алу, тіпті кісі өлтірумен аяқталса да, көп жағдайда жазасыз қалып қойып отырды [15, 73-74 бб.].

Біздің пайымдауымызша, қазақ әдет-ғұрып құқығын зерттеу қазіргі заманғы отандық қылмыстық құқық ғылымын жетілдіру үшін ықпал етуі тиіс.

Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы №858 Жарлығында ауыр және аса ауыр қылмыстар жасауға кінәлі адамдарға қатысты қатал қылмыстық саясатты алдағы уақытта жүргізуге және бас бостандығынан айырумен байланысты емес қылмыстық жазалауды қолдану саласын кеңейту көрсетілген. Осы көрініс ең алдымен, қоғамнан оқшаулауға байланысты емес жазалардың Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінде көзделген түрлерін ұлғайтуда, оларды қолдану негіздерінің шеңберін кеңейтуде және орындауды реттеуден көрініс алған. Осы аталған тұжырымдаманың негізінде 2014 жылы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі және Қазақстан Республикасының Қылмыстық атқару кодекстері қабылданған [16, 19 б.].

Осыған байланысты қоғамнан қатаң оқшаулаумен байланысты емес және бас бостандығынан айырумен байланысты жазаларды Қазақстан Республикасында соттармен қолданылған жазалау шараларымен төменде берілген кестеден толық танысуға болады.

№1 кесте – 2015 жылдан 2020 жыл аралығында Қазақстан Республикасында қолданылған жаза көрсеткіштері [17]:

Жаза жыл	Бас бостандығынан айыру	Өлім жазасы	Өмір бойы бас бостандығынан айыру	Айыппұл	Түзеу жұмыстары	Қоғамдық жұмыстарға тарту	Қамау	Бас бостандығын шектеу
2020	8431	0	4	3093	12	3815	4	11095
2019	6828	0	3	4082	16	4638	4	9495
2018	7432	1	7	4931	30	5536	6	10023
2017	8629	0	17	3859	46	5026	10	9433
2016	8094	1	2	5560	47	4602	0	9070
2015	6866	0	5	6095	56	3392	0	8307

№1 Кесте (Ескерту – кесте Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасы құқықтық статистика және арнайы есептер жөніндегі Комитетінің мәліметтері негізінде автормен жасалған).

Бұдан байқап отырғанымыз, қылмыстық заңнамамызда орын алған жазалау жүйесіндегі жаза түрлерінің соттардың бас бостандығынан айырумен байланысты жазаларды неғұрлым аз қолданып, оған балама ретінде бас бостандығынан айырумен байланысты емес жазаларды, атап айтқанда: айыппұл, қоғамдық жұмыстарға тарту, түзеу жұмыстары, бас бостандығын шектеу сияқты жазаларды көбірек қолданғандары қылмыстық құқықтың ізгілік қағидасына сәйкес еліміздегі пенитенциарлық мекемелердегі сотталғандардың санын азайтуға және сотталғандарды түзеуге үлкен үлесін тигізері сөзсіз.

Жазаның мазмұны қай қоғамдық-экономикалық формацияда жүзеге асырылуда, қоғамды қандай таптар мен әлеуметтік топтар құрып отыр, қоғамда қандай әлеуметтік, мәдени, саяси көзқарастар, қандай идеология басымдық танытуда, осының барлығына тікелей байланысты. Бір жағынан, жаза қоғамның таптық құрылысына тәуелді, екінші жағынан, таптардың қалыптасуына өзі әсер ете алады. Белгілі жағдайда жаза адамдарды таптық дәрежесінен айырады, қылмыскер мен оның отбасына ауыр сынақ болып әрекет етеді.

Жоғарыда айтылғандарға сәйкес, мынадай тұжырым жасауға болады. Әлеуметтік құндылықтар жүйесінде қазақстандағы заң шығарушы адам мен азаматтың мемлекет мүдделерімен салыстырғанда басымдылығын таныды.

Қылмыстық жазаның әлеуметтік сипаты қылмыстық заң мен жазаның адамдардың өмір сүру қалпына, қоғамдық қатынастарға, қоғамның идеологиясы мен таптық құрылысына, мемлекеттің экономикалық даму деңгейі мен құқықтық көзқарастарға сәйкес келуімен тікелей байланысты.

Заңнамаға заң шығарушы бас тартқан жазаларды енгізу тиімсіз болып табылады. Егер заңнамаға қоғам саяси да, моральдық жағынан әлі дайын емес жазаларды енгізсе, олардан да сондай нәтиже күтіледі.

2003 жылғы 17 желтоқсанда Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан Республикасында өлім жазасына мораторий енгізу туралы» Жарлығымен Қазақстан Республикасында өлім жазасын орындауға мерзімсіз мораторий енгізілгені кездейсоқ емес.

Осы Жарлықпен соттар шығарған өлім жазасы туралы үкімдердің орындалуы және 2004 жылғы 1 қаңтардан бастап өлім жазасына балама болып табылатын өмір бойына бас бостандығынан айыру түріндегі жазаның енгізілуі тоқтатылды.

Осылайша, Қазақстан БҰҰ Бас Ассамблеясының 62-ші сессиясының 2007 жылғы 18 Желтоқсанда мақұлданған «Өлім жазасын алып тастау мүмкіндігін одан әрі қарай қарастыра отырып, жоғары жазалау шарасына Мораторий» қарарын мақұлдады.

Бұл норманы қолдану мүмкіндігі ҚР ҚК 47-бабының 3-бөлігінде көрініс тапты, онда ҚР Президенті өлім жазасын орындауға мораторий енгізген кезде өлім жазасы туралы үкімді орындау мораторий қолданылған уақытқа тоқтатыла тұратыны жазылған [2].

Айта кету керек, өлім жазасы қылмыстық жаза түрі ретінде жойылмайды, тек соттар шығарған өлім үкімдерінің орындалуын тоқтатады, қажет болған жағдайда мораторийдің күші жойылуы мүмкін.

Жазаның әлеуметтік сипаты оның қылмыс сияқты категориямен тығыз қарым-қатынасында, жиынтығында теріс әлеуметтік құбылысты қылмыс ретінде қалыптастырады.

Жаза дегеніміз - адамның белгілі бір қылмысқа жауабы және ол қылмыстық құқық бұзушылық жасаған әр адамның кінәлілік дәрежесін (қылмыс, қылмыстық теріс қылық) анықтауға байланысты тек құқықтық мәселелерді шешуге ғана емес, сонымен бірге жазалау әрекетінен тыс кең таралған міндеттерді шешуге бағытталған, мысалы, кінәліні қоғамнан оқшаулау, қылмыскерді түзеу, әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру, сотталғандардың да, басқа адамдардың да қылмыс жасауының алдын алу және т.б.

М.Д. Шаргородский жазадан ол бере алмайтын нәтиже күтуге болмайды деп дәл тауып айтқан. Жаза белгілі бір әлеуметтік жағдайлардан туындайтын қылмысты жоя алмайды, бірақ сол әлеуметтік жағдайларда қылмысқа оны азайту бағытында әсер етуі, қылмыстың өсуіне кедергі келтіруі мүмкін [18, 35].

Қорытындылай келе, Қазақстан Республикасы қылмыстық заңнамасының жалпы бөлімінде тұжырымдалған қылмыстық жазалар мен ерекше бөлімінің баптарындағы санкциялары бойынша еліміздің қылмыстық-құқықтық саясатының мазмұны ашуға болады, мемлекетіміздің құқықтық мемлекет екендігін аңғаруға, елде жүргізіп отырған саясаттың ізгілік пен әділдікке негізделетінін бағалауға болады.

Қылмыстық құқықтың әділеттілік қағидасына сәйкес жазаның әділдігі мен бұлтартпастығы оның қылмыстылықтың алдын алуымен, құқық бұзушылық жасағандарды жазалау және түзеу-тәрбиелік әсерінің ажырамас атрибуттары болып табылады. Қолданыстағы «Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының 3-бөлігіне және Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 52-бабының 3-бөлігіне сәйкес «соттар сотталушының жеке басына қатысты мәліметтердің жазаның түрі мен мөлшерін белгілеу үшін елеулі мәні бар екенін назарға ала отырып, оларды жан-жақты, толық және объективті түрде зерттеуге тиіс деп көрсетілген» [19]. Зерделей келе, біз мынадай тұжырымға келеміз: Қазақстан Республикасында Соттардың бас бостандығынан айыруға қатысты жазаларға қарағанда қоғамнан оқшаулауға байланысты емес жазаларды қолдану тәжірибесін кеңіте отырып қолданулары тиіс. Нәтижесінде, сотталғандарға тәрбиелік, қылмыстық-құқықтық ықпал ету әсерімен қоса, олардың ресоциализациялануына үлкен нәтижесін беріп, мемлекетіміздің пенитенциарлық мекемелеріндегі сотталғандардың санын азайтып, еліміздің құқықтық және экономикалық дамуына себебін тигізеді деп ойлаймыз.

Қазіргі ақпараттық даму кезеңінде жазаны қоғамға ашық жария етуі қылмыстық құқықбұзушыларға маңызды әсер етеді деп ойлаймыз. Егерде жазаны қылмыс жасаған белгілі бір адамға қолданса, ол басқа адамдарға оны қолданудың шынайылығына көз жеткізуге мүмкіндік берсе және сол арқылы оларды қылмыс жасаудан сақтаудың профилактикалық жолы деп тануға болар еді. Ақпараттанған қылмыскер мұндай қылмыстық әрекеттен бас тартуы мүмкін, ал басқалары өзінше әрекет етуі де мүмкін. Сондықтан, ақпараттандыруды жалпы ескерту мақсатына жетудің негізгі құралдарының бірі ретінде тану халықты қорқыту мақсатында жазаны қатаңдатуға шақыру ретінде түсіндіруге болмайды. Қоғамдық ескертуді қылмыстылықтың алдын-алудың басым элементі ретінде қарастыру қажет.

Қолданыстағы ҚР ҚК-нің негізгі миссиясы қылмыстық заңнаманың негізгі міндеттерін шешуге, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алуға, еліміздің түрме тұрғындарының санын азайтуға, қылмыстық заңнаманың және құқық қорғау жүйесінің тиімділігін арттыруға және ең бастысы Қазақстан Республикасының одан әрі дамуы мен гүлденуі үшін қолайлы жағдай жасауға бағытталуы тиіс екенін есте сақтау қажет.

Пайдаланылған дереккөздер тізімі:

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2019 жылғы 3 қыркүйек. «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» // Интернет ресурс: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyun-kazakstan-halkyna-zholdauy қаралған күні: 02.11.2021;
2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. 2014 жыл 3 шілде № 226-V ҚРЗ. // Интернет ресурс: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> қаралған күні: 03.11.2021;
3. Қазақстан Республикасының Президенті - елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2012 жылғы 14 желтоқсан. «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты. // Интернет ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31305418&pos=3;-88#pos=3;-88 қаралған күні: 02.11.2021;
4. Дулатбеков Н.О., Амандыкова С.К., Турлаев А.В. Основы государства и права современного Казахстана: учебное пособие. – Астана: Фолиант, 2001. - 284 с.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999.-944с.
6. Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. В 5-ти томах. Т. 1 / Под ред.: Коробеева А.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - 1133 с.
7. Қазақстан Республикасының Конституциясы. 1995 жыл 30 тамыз. // Интернет ресурс: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ қаралған күні: 02.11.2021;
8. Рогов И.И., Балтабаев К.Ж., Коробеев А.И. Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть. Учебник. — Алматы: Жеті Жарғы, 2016. — 448 с.
9. Pinar Okur. Criminal law general provisions course notes. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/340262314_CRIMINAL_LAW_GENERAL_PROVISIONS_COURSE_NOTES
10. Peter H. Reid. Tanzanian Criminal Law Retrieved from <http://dx.doi.org/10.5810/kentucky/9780813179988.003.0016>
11. J. Angelo Corlett. Criminal punishment and early release programs // *New Criminal Law Review* 18(4):537-574 DOI: 10.1525/nclr.2015.18.4.537 Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/283155715_Criminal_Punishment_as_a_Restorative_Practice
12. Уголовно-исполнительное право: / под. общ. ред. Анисименко В.М., Селиверстов В.И. - Ростов н/Д: Феникс, 2008. - 413 с.
13. Наука советского исправительно-трудового права: Лекция / под ред. Н. А. Стручкова. – М.: Акад. МВД СССР, [Фак. N 3]28,[2] с. 20 см. М., Акад. МВД СССР. 1989 -240 с.;
14. Шнарбаев Б.К. Наказание по уголовному законодательству Республики Казахстан: учебное пособие. - Алматы: Данекер, 2002. – 364 с.
15. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления советской власти). - Алма-Ата: Академия наук Казахской ССР, 1955. – 302 с.
16. Батырбаев Ә.К. Қоғамдық жұмыстарға тарту түріндегі жазаны орындау ерекшеліктері // Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Алматы академиясының ғылыми еңбектері. - 2020. №1(62). - 19 – б.
17. Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасы құқықтық статистика және арнайы есептер жөніндегі Комитетінің мәліметтері // Интернет ресурс: <https://qamqor.gov.kz> қаралған күні: 03.11.2021;
18. Наказание, его цели и эффективность: учебник: / под общ. Ред. М.Д. Шаргородского. - Л.: 1973. – 160 с.;
19. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Қылмыстық жаза тағайындау туралы кейбір мәселелері туралы 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысы // Интернет ресурс: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P150000004S> қаралған күні: 03.11.2020.

Авторлар туралы мәліметтер

Алдиярхан Матай А. – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны.

Байсеитова Әлия Темірханқызы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы бастығының орынбасары, заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), полиция полковнигі.

Алдиярхан Матай А. – докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, магистр юридических наук, капитан полиции.

Байсеитова Алия Темирхановна – заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции.

Aldiyarkhan M.A. – Doctoral student of the Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov, Master of Law, police captain

Baisseitova A.T. – Deputy Head of the M. Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan Doctor of Law, Associate Professor, Police Colonel.

Г.Н. Мухамадиева¹, А.К. Жанибеков¹, А.Б. Шарипова¹

¹Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ГАРАНТИЙ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы сбалансированности интересов личности и государства, наиболее ярко проявляющиеся в уголовном процессе, на примере реализации принципа неприкосновенности частной жизни, вопросы осуществления частной детективной деятельности в Республике Казахстан, вопросы совершенствования законодательства о профессиональных тайнах, которые являются важнейшими механизмами, призванные защитить право на неприкосновенность личной жизни граждан. Проведен правовой анализ гарантий соблюдения конституционных прав граждан при осуществлении частной детективной деятельности в уголовном процессе.

В данной связи авторы актуализируют необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, определяющего правовой режим неприкосновенности частной жизни в уголовном процессе; осуществления частной детективной деятельности в Республике Казахстан. Также актуальны: суть, важность и роль применяемых государственным органами уголовного преследования, мер уголовно – процессуального принуждения, сводящегося к обеспечению государственной законности и правопорядка; принципа неприкосновенности частной жизни как основополагающего и руководящего начала всего уголовного процесса Республики Казахстан. Для этого в работе исследуются нормы законодательства Республики Казахстан, регулируемый ими круг однородных общественных отношений по вопросам реализации прав и свобод личности в уголовном процессе, практика правоприменения по рассматриваемым вопросам в Республике Казахстан, на основе изучения которой разрабатываются предложения по совершенствованию законодательства; теоретико-правовые основы частной детективной деятельности как деятельности, связанной с защитой законных прав и интересов личности Республики Казахстан.

При исследовании поставленных вопросов используются логический, формально – правовой, аналитический, а также функциональный метод, выявляющий качественные характеристики предмета исследования, позволяющий определить суть исследуемого института, возможность регулятивного воздействия конституционного и отраслевого законодательства на состояние законности и правопорядка в Республике Казахстан. В предпринятом авторами научном анализе, последовательно осуществляется, и продуктивно сочетаются принципы комплексности, и системности, что позволило более полно, научно актуализировать вопросы совершенствования уголовно – процессуальных возможностей для реализации прав и свобод личности.

В результате исследования определено, что участие частного детектива в уголовном процессе послужит гарантией защиты прав и законных интересов личности только при соблюдении предусмотренных законом правил и процедур получения и исследования информации о частной жизни лица.

Ключевые слова: права человека, частная жизнь, принцип неприкосновенности частной жизни, уголовный процесс, детективная деятельность, детектив.

Жеке детективтік қызметті жүзеге асыру кезінде азаматтардың конституциялық құқықтарын сақтау кепілдіктерін арттырудың өзекті мәселелері

Мақалада жеке өмірге қол сұқпаушылық қағидатын іске асыру мысалында қылмыстық процесте неғұрлым айқын көрінетін жеке адам мен мемлекет мүдделерінің теңгерімділігі мәселелері, Қазақстан Республикасында жеке детективтік қызметті жүзеге асыру мәселелері, азаматтардың жеке өміріне қол сұқпаушылық құқығын қорғауға арналған маңызды тетіктер болып табылатын кәсіби құпиялар туралы заңнаманы жетілдіру мәселелері қарастырылады. Қылмыстық процесте жеке детективтік қызметті жүзеге асыру кезінде азаматтардың конституциялық құқықтарын сақтау кепілдіктеріне құқықтық талдау жүргізілді.

Осыған байланысты авторлар қылмыстық процесте жеке өмірге қол сұғылмаушылықтың құқықтық режимін айқындайтын заңнаманы одан әрі жетілдіру; Қазақстан Республикасында жеке детективтік қызметті жүзеге асыру қажеттілігін өзектендіреді. Сондай-ақ өзекті: Мемлекеттік, атап айтқанда қылмыстық қудалау органдары қолданатын, мемлекеттік заңдылық пен құқық тәртібін қамтамасыз етуге дейін азайтылатын Қылмыстық-процестік мәжбүрлеу шараларының мәні, маңыздылығы мен рөлі; Қазақстан Республикасының бүкіл қылмыстық процесінің негізгі және жетекші бастауы ретінде жеке өмірге қол сұғылмаушылық қағидаты. Бұл үшін жұмыста Қазақстан Республикасы заңнамасының нормалары, қылмыстық процесте жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын іске асыру мәселелері бойынша олар реттейтін біртекті қоғамдық қатынастар шеңбері, Қазақстан Республикасында қаралатын мәселелер бойынша құқық қолдану практикасы зерттеледі, оны зерделеу негізінде заңнаманы жетілдіру жөнінде ұсыныстар әзірленеді; Қазақстан Республикасы жеке тұлғасының заңды құқықтары мен мүдделерін қорғауға байланысты қызмет ретінде жеке детективтік қызметтің теориялық-құқықтық негіздері.

Қойылған мәселелерді зерттеу кезінде зерттеу нысанасының сапалық сипаттамаларын анықтайтын, зерттелетін институттың мәнін айқындауға мүмкіндік беретін логикалық, формальды – құқықтық, Талдамалық, сондай-ақ функционалдық әдіс, Қазақстан Республикасындағы заңдылық пен құқық тәртібінің жай-күйіне конституциялық және салалық заңнаманың реттеушілік әсер ету мүмкіндігі пайдаланылады. Авторлар қабылдаған ғылыми талдауда күрделілік пен жүйелілік принциптері дәйекті түрде жүзеге асырылады және нәтижелі біріктіріледі, бұл жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын іске асыру үшін қылмыстық іс жүргізу мүмкіндіктерін жетілдіру мәселелерін неғұрлым толық, ғылыми тұрғыдан жандандыруға мүмкіндік берді.

Зерттеу нәтижесінде жеке детективтің қылмыстық процеске қатысуы адамның жеке өмірі туралы ақпаратты алу және зерттеу үшін заңда көзделген ережелер мен рәсімдер сақталған жағдайда ғана адамның құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауға кепілдік беретіні анықталды.

Түйінді сөздер: адам құқығы, жеке өмір, жеке өмірге қол сұғылмаушылық принципі, қылмыстық процесс, детективтік қызмет, детектив.

Topical issues of increasing guarantees of compliance with the constitutional rights of citizens in the implementation of private detective activities

The article deals with the issues of balancing the interests of the individual and the state, most clearly manifested in the criminal process, by the example of the implementation of the principle of privacy, issues of private detective activity in the Republic of Kazakhstan, issues of improving legislation on professional secrets, which are the most important mechanisms designed to protect the right to privacy of citizens. The legal analysis of guarantees of observance of constitutional rights of citizens in the implementation of private detective activities in criminal proceedings is carried out.

In this regard, the authors actualize the need for further improvement of legislation defining the legal regime of privacy in criminal proceedings; the implementation of private detective activities in the Republic of Kazakhstan. Also relevant are: the essence, importance and role of the measures of criminal procedural coercion applied by the state, in particular by the bodies of criminal prosecution, which amounts to ensuring state legality and law and order; the principle of inviolability of private life as the fundamental and guiding principle of the entire criminal process of the Republic of Kazakhstan. For this purpose, the work examines the norms of the legislation of the Republic of Kazakhstan, the range of homogeneous public relations regulated by them on the implementation of individual rights and freedoms in criminal proceedings, the practice of law enforcement on the issues under consideration in the Republic of Kazakhstan, on the basis of which proposals are being developed to improve legislation; theoretical and legal foundations of private

detective activity as an activity related to the protection of the legitimate rights and interests of the individual of the Republic of Kazakhstan.

In the study of the questions posed, a logical, formal – legal, analytical, as well as functional method is used, revealing the qualitative characteristics of the subject of research, allowing to determine the essence of the institution under study, the possibility of regulatory impact of constitutional and sectoral legislation on the state of law and order in the Republic of Kazakhstan. In the scientific analysis undertaken by the authors, the principles of complexity and consistency are consistently implemented and productively combined, which made it possible to more fully, scientifically actualize the issues of improving criminal procedural capabilities for the realization of individual rights and freedoms.

As a result of the study, it was determined that the participation of a private detective in the criminal process will serve as a guarantee of the protection of the rights and legitimate interests of an individual only if the rules and procedures provided for by law for obtaining and researching information about a person's private life are observed.

Keywords: human rights, private life, the principle of privacy, criminal proceedings, detective work, detective.

Охране прав личности в той или иной степени подчинена вся система права. В частности, в таких отраслях, как гражданское право, семейное право, трудовое право, административное право, уголовное право, охрана прав личности занимает важное место. Особое место в правовой регламентации прав и свобод личности занимает отрасль международного и конституционного права. Определяя приоритет личности в системе государственно-правовых институтов Конституция Республики Казахстан тем самым, установила, что человек, гражданин и объединяющее эти два понятия – личность является наиболее важной объективной ценностью мировой цивилизации, ее истории и развития [1].

В проекте Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года подчеркивается необходимость «...максимального сочетания интересов личности и общества, использования права в соответствии с его социальным назначением» [2].

Личность, обеспеченная системой правовых конституционных гарантий, в число которых входят гарантии права на достойную и безопасную жизнь, может полноценно развиваться, работать и функционировать в системе социальных связей. В Республике Казахстан интересы личности регламентированы отраслевой системой отечественного законодательства и защищены определенной степенью неприкосновенностью. Так, в Гражданском кодексе РК установлено, что жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на имя, право на авторство, право на неприкосновенность произведения и другие нематериальные блага являются личными неимущественными правами (п.3 ст. 115) [3].

Нормами Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК РК) гарантируется неприкосновенность частной жизни; тайна переписки, телеграфных и иных сообщений; неприкосновенность собственности. ГПК оговаривает, что ограничения этих прав в ходе гражданского процесса допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом (ст.ст.10,11) [4].

В кодексе об административных правонарушениях Республики Казахстан установлен принцип неприкосновенности частной жизни и охрана тайны(ст.16), принцип уважения чести и достоинства личности в административном процессе (ст.17). В ст.16 в частности сказано, что «частная жизнь, личная, семейная, коммерческая и иная охраняемая законом тайна находятся под охраной закона» [5].

Жизнь и здоровье личности, неприкосновенность частной жизни, тайна переписки, телефонных переговоров, телеграфных сообщений и почтовых отправлений, а также право на неприкосновенность жилища является особым объектом охраны при производстве оперативно розыскных действий [6].

Если личность обладает конституционным правом на свою неприкосновенность, то государство обязано гарантировать реализацию его по отношению к каждому индивиду. Данное положение особенно актуально в условиях, когда человек попадает в сферу уголовно-

правового воздействия. Поэтому неприкосновенность личности как право переносится в иное качество и становится предопределяющим и основополагающим принципом уголовного процесса: при осуществлении производства по уголовному делу каждому обеспечивается право на неприкосновенность частной (личной и семейной) жизни (ст.16 УПК РК) [7]. Ограничение этого права допускается только в случаях и порядке, прямо установленных законом.

Права и свободы человека затрагиваются всем человечеством на протяжении веков, и, на наш взгляд, это все еще остается волнующей проблемой, поскольку человек живет в обществе. Тем не менее, эффективное решение этих вопросов, то есть недопущение ущемления прав и свобод человека, свидетельствует о перспективах дальнейшего развития подлинно демократического, правового государства. От этого также зависит соответствие правовой системы РК международным нормам и стандартам в области прав человека. Об этом говорится в части 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан: «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона» (Конституция, <https://prg.kz>); в пункте 3 статьи 2 Уголовно-процессуального кодекса РК: «Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед настоящим Кодексом и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона» (Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, <https://prg.kz>).

В связи с этим можно отметить Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года, способствовавшей заключению многих международных договоров в сфере прав человека [8]. Несмотря на то, что Декларация не имеет договорной силы, ее принципы и нормы общепризнаны и взяты в основу конституций многих государств. В основу прав и свобод, указанных во 2 части «Человек и гражданин» Конституции Республики Казахстан также взяты права, составляющие группу личных прав и свобод в первых статьях Декларации: уважение чести и достоинства личности, право на жизнь, право на свободу, неприкосновенность личности, защита частной жизни личности и т.д. Право на выбор места жительства, свобода совести, свобода взглядов, право избирать и быть избранным в государственные органы власти, гражданские и политические права предусмотрены в статьях 1-21 Декларации. Социально-экономические права: право на труд, образование, отдых и его организацию, на достаточную обеспеченность уровня жизни, защиту от безработицы, получение справедливой заработной платы, социальное обеспечение, участие в культурной жизни общества, взяты нормы, закрепленные в статьях 22-28 Декларации.

Так, в декабре 2018 г. в Министерстве иностранных дел состоялся круглый стол Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, посвященный 70-летию принятия Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека и международному Дню прав человека, где обсуждался широкий круг вопросов реализации прав и свобод человека, совершенствования национальных механизмов защиты прав человека в соответствии с международными стандартами [9].

Можно сказать, что нормы данной Декларации определили путь документов, охватывающих разные сферы прав человека. Среди которых: Международные Пакты о гражданских и политических правах, а также об экономических, социальных и культурных правах, принятых в 1966 году ООН как юридически обязательные документы [10]. Юридически обязательный означает, что участники данных пактов принимают обязательство по соблюдению всех правил данных пактов на территории своих государств.

Неприкосновенность частной жизни, являясь, прежде всего, конституционным правом человека, поставлен законодателем во главу угла уголовного процесса. И это объясняется повышенным вниманием государства к личности несмотря на то, что она вовлечена в сферу уголовного судопроизводства, куда попадают за совершение (либо подозрение за совершение) наиболее опасных для общества правонарушений. Здесь главным (конституционным)

постулатом выступает выдвижение личности в приоритетные позиции по отношению ко всем иным государственным институтам, включая и институты власти (в частности и уголовно – исполнительской системы).

Насколько неприкосновенность личности как правовая категория, выступающая в виде права личности, сложна с точки зрения конституционно – правовой науки, настолько же, а, пожалуй, и еще больше, с учетом отраслевой специфики, она сложна в уголовном процессе. Если в Конституции право на неприкосновенность личности собирается из нескольких норм: право на жизнь, свободу, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства и т.д., то в уголовном процессе весь этот комплекс еще и «распадается» на специфичные для процесса стадии, множественные процессуальные и следственные действия, процессуальные меры и т.д.

Современные тенденции уголовно–процессуального законодательства Республики Казахстан направлены на то, что гарантирование прав и свобод граждан, а также реализация конституционных принципов правосудия и уголовного процесса все больше опирается на направление защиты прав лиц, вовлеченных в орбиту процесса, на досудебной стадии. Максимально высокая степень защиты прав и законных интересов личности, тем более личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства является отличительной чертой демократического и правового государства.

На наш взгляд, в использовании предоставленных законом возможностей защищаться самому, так и с помощью частного детектива (сыска), у индивида в уголовном процессе является гарантия соблюдения и охраны его прав и законных интересов.

Согласно ст.1 Проекта Закона Республики Казахстан «О частной детективной деятельности» частная детективная деятельность – лицензируемый вид деятельности по оказанию на возмездной договорной основе детективных услуг, связанных с защитой законных прав и интересов заказчика[11]. Основной целью частной сыскной деятельности является оказание правовой помощи в интересах защиты прав личности и обеспечения безопасности собственности и имущества граждан и юридических лиц, в том числе оказание содействия правоохранительным органам в борьбе с уголовными правонарушениями их профилактике. Основной задачей частной детективной деятельности является защита прав и законных интересов личности.

Несмотря на то, что детективная деятельность не является новой в мире, деятельность частных сыщиков в Казахстане до сих пор не регламентирована. Как мы видим, разработан только проект от 30 мая 2013 года № 548.

Ранее мы писали, что частная детективная деятельность послужила бы одной из гарантий реализации прав и свобод личности в уголовном процессе [12, с. 84].

Директор «Центра детекции лжи «Правдалаб» Андрей Крикнин предполагает, что одной из причин почему принятие закона «пробуксовывает»: «Скорее всего, кто-то из чиновников против по вполне определенным причинам: чтобы сохранить подольше свое прайвеси, как будто частные детективы сильно заинтересуются чиновниками и так далее. На самом деле, конечно, все не так». В свою очередь директор ТОО «Informsecurity» Игорь Чернов считает, что принятие закона это очень сложный вопрос, который требует серьезного внимания и серьезной аналитической дискуссии. И в этой дискуссии обязательно присутствие профессионалов, которые занимаются частной детективной деятельностью, так как работа частного детектива неоднозначна, и она может затрагивать интересы других компаний и частных лиц [13]. Председатель ОО «Объединение профессионалов корпоративной безопасности и детективной деятельности «Калкан» Рустам Мирзабаев считает, что действия сыскных агентств на территории Казахстана законны, если они в своей работе не используют запрещенную технику и нелегальные способы сбора информации. По его словам в Казахстане детективы в основном занимаются услугами проверки контрагентов, персонала, помогают в поиске утраченного имущества и розыском пропавших лиц, в рамках общих законов, соблюдая нормы Уголовного кодекса, Конституции, Налоговый кодекс, следуя Закону «О персональных данных и их защите» [14].

Из откровений частного детектива: «так как нет четких законов, регулирующих эту деятельность, рамки дозволенного каждый выставляет сам, и, не все детективы работают добросовестно» [15].

Частные детективы как гаранты реализации прав и свобод личности в уголовном процессе должны стоять на страже законности и выступать партнерами органам правопорядка, а также активно участвовать в расследовании уголовных правонарушений вплоть до производства отдельных следственных действий. Частный детектив как пассивный субъект доказывания может собирать доказательства как для стороны обвинения, так и для стороны защиты. Определение законодателем места и роли частного детектива в качестве участника уголовного процесса послужило бы гарантией реализации прав и свобод личности в уголовном процессе. Выявление свидетелей, проверка биографических данных подозреваемых, поиск активов для определения жизнеспособности судебного разбирательства - все эти действия частного детектива помогли бы достичь цели уголовного процесса. Мы находим, что отсутствия законодательного регулирования данной серьезной, нужной деятельности и ссылка на закон, не существующий в настоящее время, могут привести к нарушению прав и свобод личности в целом, в частности в уголовном процессе. Данное «упущение» законодательной регламентации противоречит ч. 1 ст. 39 Конституции РК, из которой следует, что все ограничения прав лиц в ходе уголовного судопроизводства должны предусматриваться законами.

Мы согласны с утверждением, что частные сыщики, как и полицейские детективы, должны придерживаться установленных правил доказывания, так как, несмотря на то, что они не являются государственными агентами, информация, которую собирают частные детективы, может быть позже использована для уголовных расследований [16].

Также частный детектив в уголовном процессе послужил бы гарантом реализации нормы УПК РК, которая гласит, что суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела.

Итак, подводя итоги, можно утверждать, что в Республике назрела необходимость легализации и правового регулирования частной детективной (сыскной) деятельности. Практика правоприменения должна отвечать требованиям законности и сопровождаться такими требованиями к субъектам правоприменения, как нравственность, профессионализм и др. Здесь немаловажным фактором выступают и индивидуальные свойства указанных субъектов такие, как: порядочность, чувство долга, образованность, патриотизм, высокое само- и правосознание и др. Следовательно, о неприкосновенности частной жизни при применении мер уголовно-процессуального принуждения мы говорим, акцентируя внимание на сохранении за индивидом определенного блока прав и свобод, которые не могут ограничиваться и нарушаться ни государством, ни другими субъектами правоприменения. Мы можем твердо утверждать, что именно поэтапное правовое реформирование может достичь желаемых показателей, т.к. законодатель использует в своем арсенале не только правила законодательной техники, но и отечественный опыт практики правоприменения.

Статья выполнена в рамках программы программно-целевого финансирования проекта «AP09260964 Название проекта: Частная детективная деятельность как особый элемент механизма правоохранительных органов современного государства».

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
2. Проект Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года // <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=7553105>
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года N 409-1 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № № 377-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>
5. Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан от 5 июля 2014 года

№ 235-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399

6. Об оперативно-розыскной деятельности Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 4 июля 2014 года № 231-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852

8. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (ІІІ) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001>

9. Международный день прав человека отметили в МИД Казахстана // <https://www.gov.kz>

10. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091_

11. Постановление Правительства Республики Казахстан «О проекте Закона Республики Казахстан "О частной детективной деятельности» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000548>

12. Mukhamadieva G.N., Alimkulov Y.T., Aryn A.A. Private detective work as a guarantee of the realization of individual rights and freedoms in criminal proceedings // Вестник КазНУ. Серия юридическая. - 2021. - №2 (98). - С.84-94.

13. Щекунских В. Почему детективную деятельность в Казахстане не могут регламентировать уже 15 лет? 23.05.2018 // <https://kursiv.kz/news/vlast-i-biznes/2018-05/pochemu-detektivnuyu-deyatelnost-v-kazakhstan-ne-mogut-reglamentirovat>

14. Платонова А. Каково быть частным детективом в Казахстане 12.10.2018 // <https://ru.sputnik.kz/society/20181012/7582054/kazakhstan-chastnye-detektivy.html>

15. Откровения частного детектива 13 февраля 2019 // <https://tengrinews.kz/article/otkroveniya-chastnogo-detektiva-1040/>

16. Timothy Roufa, 2019 // <https://www.thebalancecareers.com>

Сведения об авторах

Мухамадиева Гульжан Нусупжановна – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби, кандидат юридических наук.

Жанибеков Акынкожа Каленович – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби, доктор PhD.

Шарипова Асель Бостановна – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби, кандидат юридических наук.

Мухамадиева Гүлжан Нүсіпжанқызы – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің Заң факультеті қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты.

Жәнібеков Ақынқожа Қаленұлы – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің Заң факультеті қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының доценті, PhD докторы.

Шарипова Әсел Бостанқызы – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты.

Mukhamadieva Gulzhan Nusupzhanovna – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University, Candidate of Legal Sciences.

Zhanibekov Akynkozha Kalenovich – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University, PhD

Sharipova Assel Bostanovna – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University, Candidate of Law.

Ә.Н. Санапиянова¹, Ә.А. Ауелова¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы, Қазақстан

ҒАЛАМТОРДЫҢ АҚПАРАТТЫҚ-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЯЛЫҚ ЖЕЛІСІН ҚОЛДАНУШЫСЫНЫҢ ЖЕКЕ БАСЫН АНЫҚТАУДЫҢ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ МАҢЫЗДЫ АСПЕКТІЛЕРІ

Заманауи ақпараттық технологиялар желіні пайдаланушының өзі тікелей пайдалану немесе алдын-ала жасалған алгоритм бойынша автоматты режимде сандық технологиямен қажетті нәтижені құру және оны адамға беру арқылы адам өмірінің мәселелерін шешуге мүмкіндік береді. Осының нәтижесінде Ғаламтордың ақпараттық-телекоммуникациялық желісінде және оған қол жеткізу құрылғыларында іздердің екі тобы құрылады. Іздердің бірінші тобы – бұл электронды есептеу құрылғысымен өзгертілген және адам үшін семантикалық тұрғыдан түсінікті және адамның өзі және (немесе) оның қызметі туралы куәландыратын пайдаланушы ақпараты. Іздердің екінші тобына әріптік - цифрлық код түрінде алгоритмделген, яғни электрондық есептеу құрылғылары, бағдарламалық камтамасыз ету, ақпараттық жүйелердің жұмыс істеуі нәтижесінде пайда болатын, электрондық хабарламалар мен құжаттарды қабылдау, беру, жеткізу, өңдеу және сақтау үшін қолданылады.

Түйінді сөздер: із, ғаламтордың ақпараттық-телекоммуникациялық желісі, пайдаланушы, идентификатор, IP мекенжайы, домен атауы, лақап аты, логин.

Криминалистический значимые аспекты установление личности пользователя информационно-телекоммуникационной сети интернет

Современные информационные технологии позволяют решать задачи жизнедеятельности человека путем непосредственной эксплуатации сети самим пользователем либо генерирования необходимого результата цифровой технологией в автоматическом режиме по заранее разработанному алгоритму и предоставления его человеку. В результате этого в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и устройствах доступа к ней образуется две группы следов. Первая группа следов является пользовательской информацией, преобразованной электронно-вычислительным устройством и представленной в семантически понятном для человека виде и свидетельствующей о самом человеке и (или) его деятельности. Ко второй группе следов относятся алгоритмизированные в виде буквенно-цифрового кода, то есть порождаемые электронными вычислительными устройствами, программным обеспечением, функционированием информационных систем, используемые для приема, передачи, доставки, обработки и хранения электронных сообщений и документов.

Ключевые слова: след, информационно-телекоммуникационная сеть, Интернет, пользователь, идентификатор, IP-адрес, доменное имя, никнейм, логин.

Forensic significant aspects identification of the user of the information and telecommunications network of the Internet

Modern information technologies allow us to solve the problems of human life by directly operating the network by the user himself or generating the necessary result by digital technology in automatic mode according to a pre-developed algorithm and providing it to a person. As a result, two groups of traces are formed in the information and telecommunications network of the Internet and access devices to it. The first group of traces is user information transformed by an electronic computing device and presented in a semantically understandable form for a person and testifying to the person himself and (or) his activities. The second group of traces includes those algorithmized in the form of an alphanumeric code, i.e. generated by

electronic computing devices, software, and the functioning of information systems, used for receiving, transmitting, delivering, processing, and storing electronic messages and documents.

Keywords: trace, information and telecommunications network Internet, user, ID, IP address, domain name, nickname, username.

Қазіргі уақытта Ғаламтордың ақпараттық-телекоммуникациялық желісі (бұдан әрі - Ғаламтордың АТЖ) адамға өзінің жалпы қолжетімділігіне байланысты оны пайдалану бойынша кең мүмкіндіктер береді. Азаматтар Ғаламтор желісінде оның ресурстарында ұсынылған түрлі қызметтерді белсенді пайдаланады: қандай да бір мемлекеттік қызметті алу мақсатында ресми сайттарда тіркеледі, әлеуметтік желілердің сайттарында сөйлеседі, сату сайттарында онлайн режимінде сатып алулар жасайды. Сонымен қатар, мұндай әрекеттер Ғаламтор - ресурстарды қолдана отырып, әртүрлі қылмыстар жасауға байланысты заңсыз мақсаттармен байланысты болуы мүмкін.

Осыған байланысты П.В. Мочагинмен келіспеу мүмкін емес, ол қылмыс жасау процесінде ғаламтор мен оның ресурстарының кең таралуы үлкен рөл атқарады дейді. Бүгінгі таңда желіде жиі кездесетін әрекеттердің тізімі бар. Оларға мыналар жатады: ғаламтор -алаяқтық, жеке өмірді бұзу, порнографияны тарату, авторлық және патенттік құқықтарды бұзу, заңмен қорғалатын мемлекеттік құпияны жария ету, террористік және экстремистік әрекеттер және т.б. [1].

Жоғарыда аталғандардың барлығы ақпараттық-телекоммуникациялық технологияларды пайдалана отырып, қылмыстарды жасау салдарынан іздену көрінісі айтарлықтай кеңейетінін айтуға мүмкіндік береді-қылмыстарды ашу және тергеу, зиянкестердің кінәлілігін дәлелдеу мақсатында пайдаланылуы мүмкін жаңа, дәстүрлі емес іздер пайда болады [2].

Бұл қылмыстың дыбыстық ортасын, сондай-ақ несие, есептеу, әлеуметтік, жеңілдік карталарында, ұялы байланыс құрылғыларында қалдырылған электронды, виртуалды іздерді, олардың иелерінің әрекеттері мен қоныс аударуын нақты бақылауға болатын «бейнелі» іздер болуы мүмкін, ал кейбір жағдайларда олардың иесінің заңсыз ауысуын анықтап, жолын кесуі мүмкін [3].

Компьютердің, смартфонның, планшеттің және басқа да сандық құрылғылардың көмегімен қолданушының Ғаламторға кез келген шығуы оның желіде болуының іздерін тудырады. Бірақ, В.Б. Вехов атап өткендей, қылмыстық іс бойынша дәлел бола алатын ақпаратты адам тиісті техникалық құрылғыларды қолдана отырып және автоматты түрде электронды тасымалдағышта тіркей алады - бұл электрондық компьютерлерге арналған бағдарлама алгоритмінің нәтижесі болуы мүмкін [4].

Бағдарламаның автоматты жұмысына байланысты іс-әрекеттер жасанды интеллект негіздерінен туындайды, олар алдын-ала белгіленген алгоритм бойынша әрекет ете алатын компьютерлік бағдарламалар, бағдарламалық кешендер деп түсініледі, сонымен қатар болжау, тәуекелдерді бағалау, толық емес деректермен жұмыс істеу және т.б. сияқты адамның имманентті шығармашылық функцияларын жүзеге асырады [5].

Осыған сүйене отырып, қазіргі заманғы ақпараттық технологиялар желіні пайдаланушының өзі тікелей пайдалану арқылы адам өмірінің мәселелерін шешуге немесе бұрын жасалған алгоритмге сәйкес сандық технологияның қажетті нәтижесін автоматты түрде шығаруға және оны адамға беруге мүмкіндік береді деп айту керек. Нәтижесінде, Ғаламтордың АТЖ және оған қол жеткізу құрылғыларында іздердің екі тобы пайда болады.

Іздердің бірінші тобы – бұл адам үшін семантикалық тұрғыдан түсінікті және адамның өзі және (немесе) оның қызметі туралы куәландыратын электронды есептеу құрылғысымен өзгертілген пайдаланушы ақпараты. Мұндай іздер Қазақстан Республикасының аумағында таратуға тыйым салынған ақпарат; қылмыстық әрекетке байланысты мәліметтер немесе қылмысқа қатысы бар адам туралы мәтіндік, кестелік, графикалық, аудио - немесе бейне деректер түрінде көрсетілген ақпарат болуы мүмкін.

Қылмысты дайындауға, жасауға немесе жасыруға байланысты іздердің бұл тобы, әдетте, бірінші кезекте құқық қорғау органдарының назарына түседі.

Іздердің екінші тобына біз әріптік-цифрлық код түрінде алгоритмделген, яғни электрондық есептеу құрылғылары, бағдарламалық қамтамасыз ету, электрондық хабарламалар мен құжаттарды қабылдау, беру, жеткізу, өңдеу және сақтау үшін пайдаланылатын ақпараттық жүйелердің жұмыс істеуі нәтижесінде пайда болатын жолдарды жатқызамыз. В.В. Поляков пен А.В. Шебалин атап өткендей, компьютерлік жүйелер ақпаратты қалыптастыру, қабылдау, өңдеу, сақтау, беру және жеткізу үшін қолданылатын техникалық және бағдарламалық құралдардың жиынтығы болып табылады. Бұл байланыс құралдары Электронды-сандық нысанда, яғни компьютерлік ақпарат болып табылатын тұтас электронды-есептеуіш жүйе болып табылады [6].

Осылайша, Ғаламтордың АТЖ қолдану нәтижесінде осындай тасымалдаушыларда тіркелген ақпарат электрондық-цифрлық із болып табылады, ол деп кез келген криминалистикалық маңызы бар компьютерлік ақпарат түсініледі, яғни электрондық-цифрлық нысанда болатын, электромагниттік өзара іс-қимыл арқылы материалдық тасымалдаушыда тіркелген не электромагниттік сигналдар арқылы байланыс арналары бойынша берілетін (мәліметтер, хабарлар, деректер) [7].

Айта кету керек, іздердің бірінші және екінші түрлері бір-бірімен тығыз байланысты және күрделі ақпараттық жүйені құрайды. В.С. Овчинский дұрыс айтқандай, кез-келген жүйенің ең осал элементі-адамның өзі [8]. Сондықтан, Ғаламтордың АТЖ қолданушысын орнату мәселесін шеше отырып, алгоритмдерге сүйене отырып, пайдаланушы іздерінен бастау керек.

Мұндай іздердің пайда болуы пайдаланушының Ғаламтордың АТЖ техникалық құрылғы арқылы қосылу кезеңінде орын алатыны заңды.

Мұндай желілік қосылымға IP мекенжайы деп аталатын белгілі бір таңба мәні беріледі. Әрі қарай, қолданушы кез келген ресурсқа ауысқан кезде, тағайындалған символдық комбинация өзінің мәнін сақтайды және провайдердің серверінде белгіленеді, ол осындай қосылуды және белгілі бір интернет - ресурстың әкімшілігін қамтамасыз етеді.

Техника тұрғысынан IP-мекенжай Ғаламтордың АТЖ қосылған құрылғының (компьютердің немесе өзге де электрондық-есептеу техникасының) бірегей сәйкестендіргіші (мекенжайы) болып табылады. Яғни, қолданушы желіге қосылу кезінде идентификатормен - IP мекенжайымен ұсынылады, оны провайдер пайдаланушы желіге қосылатын техникалық құрылғыға автоматты түрде тағайындайды. Бұл идентификатор қолданушының көзінен жасырылған, оны анықтау үшін техникалық құрылғымен қосымша манипуляцияларды қолдану немесе провайдерге сұрау салу арқылы хабарласу қажет.

Тиісінше, ғаламтор – жеке тұлғаның АТЖ қолданушысын анықтау үшін және алдын ала тергеу органдары дәйекті әрекеттер жасауы керек:

- біріншісі-идентификаторды (IP мекенжайын) орнату;
- екіншісі-оның пайдаланылған техникалық құрылғыға сәйкестігін анықтау;
- үшіншісі-техникалық құрылғыны қолданушыны орнату, яғни жеке тұлға.

Ғаламтордың АТЖ қолданушысы оның ресурстарында (сайттарында немесе сайт беттерінде) идентификаторы бар түрлі әрекеттерді жүзеге асырады: ресурстарда тіркеу, олардағы ақпаратты жариялау, файлдарды жіберу және басқа да әрекеттер. IP-мекен-жайдан басқа, мұндай әрекеттерді орындау үшін қосымша идентификаторлар қажет – логин/лақап ат, домен атауы. Мұндай идентификаторлар ғаламтор қолданушыларының кең аудиториясына ашық және оларды анықтау үшін техникалық құрылғымен қосымша әрекеттерді қажет етпейді.

Жоғарыда айтылғандардан қолданушы мен оның техникалық құрылғысы IP мекенжайы, лақап аты/логині, домен атауы сияқты Ғаламтор-идентификаторлармен АТЖ-де ұсынылуы мүмкін. Осыған байланысты «қолданушы идентификаторы» ұғымының мазмұнына не кіретінін нақтылау қажет сияқты.

Анықтамаға сәйкес, қолданушы идентификаторы – бұл жеке адамға немесе адамдар тобына берілген және есептеу жүйесінің ресурстарын пайдалануға мүмкіндік беретін символдық атау [9]. Біздің ойымызша, бұл анықтама өте жалпы және қылмыстарды тергеуге қатысты идентификаторлардың ерекшеліктерін анықтауға мүмкіндік бермейді.

В.В. Домарев пайдаланушы идентификаторын толығырақ мазмұнмен толтыра отырып түсіндіреді: жеке тұлғаға немесе адамдар тобына берілген және есептеу жүйесінің ресурстарын пайдалануға мүмкіндік беретін немесе пайдаланушының идентификациясын анықтайтын оның өкілеттігі мен деректерге қол жеткізу құқығын анықтау үшін таңбалық атау оларды пайдалану режимі. Жалпы алғанда, сәйкестендіру арқылы ол субъектілер мен қол жеткізу объектілеріне идентификатор тағайындауды және (немесе) ұсынылған идентификаторды тағайындалған идентификаторлар тізімімен салыстыруды түсінеді [10].

С.В. Зуев идентификаторды, әріптермен белгіленетін, класстарды қолданбай, сол физикалық HTML объектілеріне басқа қасиеттер жиынтығын беруге мүмкіндік беретін каскадтық стильдер кестесінің бағдарламалық элементін түсінеді. Бұл идентификатор кез-келген компьютерді анықтауға, соның ішінде IP-ді компьютерлік желідегі түйіннің ерекше желілік адресі ретінде пайдалануға мүмкіндік береді [11].

Жоғарыда келтірілген идентификатордың анықтамаларын талдай отырып, ол сәйкестендіру сияқты процесте негіз болатындығын атап өткен жөн. Криминалистикадағы сәйкестендіру дегеніміз-объектінің сәйкестігін, оның өзіне теңдігін анықтау процесі, яғни, объектіні оны көрсету арқылы сәйкестендіруді жүзеге асыру [12]. Осыған сүйене отырып, криминалистикалық сәйкестендірудің түпкі мақсаты адамды қылмысты ашуға және тергеуге байланысты анықталған іздер бойынша анықтау болып табылады, бұл қылмыстық іс бойынша дәлелденуге жататын негізгі жағдайлардың бірі болып табылады.

Жоғарыда айтылғандар Ғаламтордың АТЖ қолданушысының идентификаторы деп пайдаланушы (терминал) жабдығының желілік қосылымына берілетін немесе пайдаланушы өзінің нақты ресурсында Ғаламтордың АТЖ пайдалану кезінде дербес сұрайтын, осындай жабдықты және оны пайдалануға құқығы бар адамның деректерін анықтауға мүмкіндік беретін символдардың (сандардың, әріптердің) тіркесімін түсінуді ұсынамыз.

Қолданушы идентификаторының анықтамасын, жұмыс істеу ерекшелігін басшылыққа ала отырып, аталған идентификаторлар – IP мекенжайы, лақап аты/логині, домен атауын екі топқа бөлуге болады деп санаймыз:

- «көрінбейтін» идентификаторлар – IP мекен-жайы мысалында;
- «көрінетін» идентификаторлар-лақап аты/логин, домен атауы.

Идентификаторлар-лақап аты/логині, домендік атауы-Ғаламтордың АТЖ-де ашық және көпшілікке қолжетімді болып табылады, оларды желі пайдаланушылары көреді және бұл үшін компьютерлік технологиялардың жұмыс істеу саласынан терең (арнайы) білімді пайдалану талап етілмейді. Тергеуші тиісті ұйымдарға сұрауларды жіберуге байланысты іс жүргізу әрекеттерін жасамай, көрінетін идентификаторларды анықтай және зерттей алады.

Сондықтан, мұндай бөлу сәйкестендіргіштердің жұмыс істеу ерекшелігі және олар туралы ақпаратты жеке тұлғаны анықтау үшін пайдалану тұрғысынан өте орынды және орынды болуы мүмкін деп санаймыз.

Әрі қарай, криминалистикалық сәйкестендірудің дәстүрлі теориясы саласындағы қолда бар ғылыми және практикалық эзирлемелер [13] жоғарыда аталған идентификаторлардың көмегімен Ғаламторды қолданушы адамды анықтауға толық мүмкіндік бермейтінін атап өткен жөн. Бұл Ғаламтордың АТЖ қолданатын қылмыскерлер желіде мүмкіндігінше назардан тыс қалып, олардың жеке басын анықтау мүмкіндігін барынша азайтуға деген ұмтылыспен сипатталады.

Ғаламтордың АТЖ қолданыстағы заңнамамен толық көлемде нормативтік реттелмеген. Сонымен қатар, Анонимайзорлар деп аталатын жасырын түрде желіде әрекет етуге мүмкіндік беретін әртүрлі бағдарламалық құралдар бар [14]. Осыған байланысты, біздің пікірімізше, Г.В. Скорик шынайы және виртуалды сәйкестік әрдайым бірдей бола бермейді [15].

Алайда, қылмыстарды ашуда және тергеуде желілік технологияларды қолдану жеке тұлғаны – АТЖ қолданушысын анықтау процесінде пайдаланушының идентификаторлары арқылы желіде идентификатор тағайындалған қолданушы жабдықтарын адамдардың кең тобы пайдалана алатындығын ескеру қажет. Сондықтан, Ғаламтордың АТЖ қолданушысының идентификаторын нақты адаммен салыстыру процесі тергеу әрекеттерін және жедел іздестіру шараларын жүргізуді білдіреді, бұл жабдықты осындай идентификатормен қызығушылық тудыратын уақытта пайдаланған адамды анықтау үшін, яғни, Г.В. Скорик атап өткендей, сәйкестендірудің нақты және виртуалды әдістерінің тіркесімі [16].

Егер адамды классикалық сәйкестендіруде оның жеке белгілерін мүмкіндігінше көп зерттей отырып, оқиға орнында қалдырған қолының ізімен бірегей түрде анықтауға болатын болса, онда Ғаламтордың АТЖ-де қалдырылған із бойынша жеке сәйкестендіру туралы айтуға болады, бірақ оның мүмкін топтық сипатын қоспағанда. Бұл тұрғыда техникалық құрылғының заңды иесі де, оған қол жеткізе алатын басқа адамдар да топтық сәйкестендіру объектілері бола алады.

Ғаламтор қолданушысын анықтауға бағытталған қылмыстық қудалау субъектілерінің іс-әрекеттерінің бастапқы алгоритмі болуы мүмкін деп санаймыз:

- қолданушы идентификаторын анықтау;
- байланыс провайдеріне, сайт әкімшілігіне Ғаламтордың АТЖ кіруді жүзеге асыратын, қызықтыратын сәйкестендіргіш және техникалық құрылғы бойынша толық ақпарат алу мақсатында сұрау салуды дайындау және жіберу;
- қолданушы жабдығының иесінен жауап алу;
- қолданушы жабдығына қол жеткізе алатын адамдар тобын анықтау, олардан жауап алу;
- тергеушіні қызықтыратын уақытта желіге қол жеткізген адамдардың орналасқан жерін қадағалау үшін Ғаламтордың АТЖ қосылу жүзеге асырылған географиялық орынға жақын жерде бейнежазбаларды алу және тексеру;
- қолданушы Ғаламтордың АТЖ кіру жүргізілген орынды тінту;
- қолданушы жабдықтарын тексеру;
- сараптама тағайындау (компьютерлік-техникалық, лингвистикалық, сот-медициналық заттай дәлелдемелер және т.б.).

Қылмысты дайындауға және жасауға қатысы бар ғаламтор қолданушысын анықтауға бағытталған жедел-іздестіру іс-шараларының ішінде мыналарды көрсету қажет деп санаймыз:

- әртүрлі мекемелерден қолданушы туралы мәліметтерді, сондай-ақ ақпараттық ресурстардың ашық көздерінен деректер алуды көздейтін анықтамалар жүргізу;
- зерттеу, сипаттау, бұрын өндірілген объектілермен салыстыру арқылы оларды зерттеу үшін қажетті ақпаратты тасымалдаушы объектілерді алуды көздейтін салыстырмалы зерттеу үшін үлгілерді жинау;
- компьютерлік ақпаратты алу;
- жасырын байқау-жедел-іздестіру және қылмыстық іс жүргізу қызметінің міндеттерін шешу үшін маңызы бар мәліметтерді алу үшін арнайы техникалық құралдарды пайдалана отырып және нәтижелерді тіркеп (немесе онсыз) ақпарат беру желілерінде жүзеге асырылатын жедел-іздестіру іс-шарасы;
- ақпараттық объектілерді анықтау, зерттеу, тіркеу үшін кең мүмкіндіктер ашатын жедел енгізу;
- жедел эксперимент-белгілі бір ақпараттық объектілерді модельдеуге және оның субъектілерінің заңсыз әрекеттерінен туындайтын алып кетуге бағытталған жедел-іздестіру іс-шарасы [17].

Осылайша, тергеу және жедел бөлімшелердің сәтті өзара іс - қимылымен, қойылған міндеттер бойынша міндеттерді тактикалық тұрғыдан дұрыс бөлумен, сондай-ақ ғаламтор-ресурстарды шебер пайдаланумен заңсыз әрекеттерді жүзеге асыратын қолданушының жеке басын анықтауға байланысты мәселені шешуге болады. Әрине, тергеу әрекеттері мен жедел-

іздістіру шараларының саны мен тәртібі іс бойынша қалыптасқан тергеу жағдайына байланысты болады және қолда бар деректердің көлеміне қарай өзгереді.

Қандай да бір жолмен, бірақ заңсыз қызметке ақпараттық-телекоммуникациялық технологияларды кеңінен енгізу тергеуді жүзеге асыратын қызметкерлердің іздеу-танымдық қызметін Ғаламтордың АТЖ сияқты ақпарат көзін пайдалануды кеңейту арқылы, атап айтқанда, қолданушыны - жеке тұлғаны сәйкестендіру мәселесін шешу арқылы жетілдіру қажет деп айтуға мүмкіндік береді.

Осылайша, баяндалғанды қорытындылай келе, төмендегілерді қорытындылауға болады деп санаймыз.

1. Дәстүрлі криминалистикалық сәйкестендіру саласындағы қолда бар ғылыми және практикалық әзірлемелер сәйкестендіргіштер арқылы Ғаламтордың АТЖ-де ұсынылған адамды сәйкестендіруді толық көлемде жүзеге асыруға мүмкіндік бермейді. Бұл Ғаламтордың АТЖ қолданушысының идентификаторларын және олардың жеке тұлға қылмысты дайындау, жасау және жасыру кезінде пайдаланған техникалық құрылғыға тиістілігін анықтауды, яғни осы адамды анықтауды қажет етеді.

2. Ғаламтордың АТЖ қолданушысының сәйкестендіргіші деп қолданушы (соңғы) жабдығының желілік қосылысына берілетін не қолданушының Ғаламтордың АТЖ оның нақты ресурсында пайдалану кезінде дербес қоятын, осындай жабдықты және оны пайдалануға құқығы бар тұлғаның деректерін айқындауға мүмкіндік беретін символдар (сандар, әріптер) комбинациясын түсіну ұсынылады.

3. Қолданушы идентификаторының анықтамасын, жұмыс істеу ерекшелігін басшылыққа ала отырып, аталған идентификаторлар – IP мекенжайы, лақап аты/логині, домен атауы-екі топқа бөлген жөн:

- «көрінбейтін» идентификатор-IP мекенжайы;
- «көрінетін» идентификаторлар-лақап ат/логин, домен атауы.

4. Заңсыз қызметке ақпараттық-телекоммуникациялық технологияларды кеңінен енгізу тергеуді жүзеге асыратын қызметкерлердің іздеу-танымдық қызметін Ғаламтордың АТЖ сияқты ақпарат көзін пайдалануды кеңейту арқылы, атап айтқанда, пайдаланушы - жеке тұлғаны сәйкестендіру мәселесін шешу арқылы жетілдіру қажет деп айтуға мүмкіндік береді.

Қолданылған дереккөздер тізімі

1. Мочагин П.В. Виртуально-информационный и невербальный процесс отражения следо-образований как новое направление в криминалистике и судебной экспертизе // Вестник Удмуртско-го университета. Серия «Экономика и право». – 2013. – № 2. – 148-154 б.

2. Ищенко Е.П. Российская криминалистика сегодня // О криминалистике и не только : избранные труды. – М.: Проспект, 2016. 38 – 46 б.

3. Ищенко Е.П. Актуальные направления развития криминалистики // Актуальные вопросы криминалистики и уголовно-процессуального права: мат-лы конф. – Киров, 2005. 7-11 б.

4. Вехов В.Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 1 (11). – 155-158 б.

5. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 2. (104). – 43-49 б.

6. Поляков В.В., Шебалин А.В.К вопросу об использовании понятий «виртуальные следы» и «электронно-цифровые следы» в криминалистике // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2013. – № 11-1. – 123-125 б.

7. Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография. – Волгоград: ВА МВД России, 2008. – 84 б.

8. Овчинский В.С.Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. –М.: Норма; Инфра-М, 2018. – 154 б.

9. URL: https://technical_translator_dictionary.academic.ru/71328 (дата обращения: 03.10.2018).

10. Домарев В.В. Безопасность информационных технологий. Методология создания систем защиты. – Киев : ТИД ДС, 2002. – 630 б.

11. IT-справочник следователя / под ред. С.В. Зуева. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 40 б.

12. Криминалистика: учебник для прикладного бакалавриата / под ред. А. Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 29 б.
13. Колдин В.Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969; Колмаков В.П. Идентификационные действия следователя. – М., 1977; Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. – М., 1940. – № 1. – 66-81 б.; Седова Т.А. Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 105 б.; Степаненко Д. А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. – Иркутск, 2006. – 337 б.
14. Вехов В.Б., Ульянова М.А. К вопросу криминалистического исследования анонимайзеров // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2018. – № 7-3 (39). – 54-57 б.
15. Скорик Г.В. Человек в информационном обществе: проблема идентификации (поиска идентичности) // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 302. – 53-55 б.
16. Скорик Г. В. Указ. соч. 55 б.
17. Ищенко Е. П. О некоторых подходах к выявлению и расследованию преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве // О криминалистике и не только : избранные труды. – М.: Проспект, 2016. – 14-23 б.

List of sources used

1. Mochagin P.V. virtual information and nonverbal process of reflection of further education as a new direction in criminology and forensic expertise // Bulletin of the Udmurt University. The series "Economy and law". – 2013. - No. 2. - p. 148-154.
2. Ishchenko E.P. Russian criminalistics today // about criminalistics and not only : from brannye Tru. Moscow: Prospekt publ., 2016. P. 38 – 46.
3. Ishchenko E.P. actual areas of development of Criminalistics // actual issues of Criminalistics and procedural rights: mat-conf. Kirov, 2005. p. 7-11.
4. Vekhov V.B. point of view, views and features of fixing electronic devices // truth-followings: problems and ways to solve them. – 2016. – № 1 (11). - P.155-158.
5. Bakhteev D.V. specialized intelligence in criminology: the state and prospects of use // Russian law: education, practice, science. – 2018. – № 2. (104). - P.43-49.
6. Polyakov V.V., Shebalin A.V. on the use of "virtual slides" and "electronic-digital slides" in criminology // actual problems of combat with violations and other laws. – 2013. - No. 11-1. - P. 123-125.
7. Vekhov V.B. fundamentals of Forensic Science on the study and use of Computer Information and its processing: monograph. Volgograd: VA MVD of Russia, 2008. - 84 P.
8. Ovchinsky V.S. criminology of the digital world: textbook for Master's degree. - Moscow: Norma; Infra-Moscow, 2018. - 154 P.
9. URL: https://technical_translator_dictionary.academic.ru/71328 (date: 03.10.2018).
10. Domarev V.V. security of Information Technologies. Methodology of creating a system of protection. - Kiev: teed Mon, 2002 – - 630 P.
11. IT Reference Guide / under Edit. S. V. Zuyeva. Moscow: Yurlitinform, 2019 – - 40 p.
12. Criminalistics: a textbook for an applied bachelor's degree / under Ed. A. G. Filippova. 3-e izd., pererab. and the ball. Moscow: Yurayt publ., 2017. – 29 p.
13. Koldin V. Ya. identification and its role in the establishment of the truth in law. Moscow, 1969; Kolmakov V. P. identification activities of the supervisor. Moscow, 1977; Potapov S. M. principles of Criminal Identification // Soviet state and law. - M., 1940. – № 1. – 66-81 B.; Sedova T. A. problems of methodology and practice of non-judicial forensic identification. - L.: izd-Vo Leningr. in UN, 1986. 105 P.; Stepanenko D. A. Problem theory and practice of Criminal Identification: dis. "Dr. Jurid. Nauk : 12.00.09. - Irkutsk, 2006. - 337 P.
14. Vekhov V.B., Ulyanova M.A. on the issue of Forensic Research anonymous-zero // actual scientific research in the modern world. – 2018. – № 7-3 (39). - P. 54-57.
15. Skorik G.V. Man in the information society: the problem of identification (search for identity) // Bulletin of Tomsk State University. – 2007. - No. 302. - P. 53-55.
16. Skorik G. V. Ukaz. Soch. 55 p.
17. Ishchenko E.P. On some approaches to the detection and resolution of crimes that are superior in virtual space // on criminology and not only : removed labor. Moscow: Prospekt publ. – 2016. - pp. 14-23.

Авторлар туралы мәліметтер

Сананиянова Әсел Нұрсайнқызы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы жедел-іздістіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы полиция подполковнигі

Ауелова Әйгерім Асылқұлқызы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы Жедел-іздістіру қызметі кафедрасының кабинет бастығы полиция капитаны

Сананиянова Асель Нурсайновна – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова подполковник полиции

Ауелова Айгерім Асылқуловна – начальник кабинета кафедры оперативно-розыскной деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова капитан полиции

Sanapiyanova Assel Nursainovna – Senior teacher of the chair of operative Searching activity of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov lieutenant colonel cell

Auelova Aigerim Asylkulovna – head of the Office of the Department of Operational and Investigative Activities Police Captain Almaty Academy Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov

С.Х. Абдуллина¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

В статье дано понятие противодействия расследованию, рассмотрены основные субъекты, оказывающие противодействие. Проанализированы закон о чрезвычайном положении, международный Пакт о гражданских и политических правах, Постановление Верховного Суда об ограничениях вводимых в связи с эпидемией коронавируса. Автором изучены способы оказания противодействия участниками уголовного процесса в рамках ограничительных мер в период чрезвычайного положения. Проведен сравнительный анализ динамики роста противодействия за 2020-2021 года, по категориям уголовных правонарушений (небольшой тяжести, средней, тяжкие и особо тяжкие). Предложены методы и способы по преодолению оказываемого противодействия для следователей, дознавателей в условиях ограниченного передвижения по городу и между городами. Высказано мнение, по поводу правомерности применения органом дознания средств, по преодолению противодействия среди участников уголовного процесса.

Ключевые слова: следователь, противодействие расследованию, субъекты противодействия, уголовное судопроизводство.

Төтенше жағдай кезінде тергеуге қарсы іс-қимылды еңсеру мәселелері

Мақалада тергеуге қарсы іс-қимыл тұжырымдамасы берілген, қарсы әрекет ететін негізгі субъектілер қарастырылған. Төтенше жағдай туралы Заң, азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық Пакт, Жоғарғы Соттың коронавирус эпидемиясына байланысты шектеулер туралы Қаулысы талданды. Автор төтенше жағдай кезеңінде шектеу шаралары шеңберінде қылмыстық процеске қатысушыларға қарсы іс-қимыл жасау тәсілдерін зерделеді. Қылмыстық құқық бұзушылықтар санаттары бойынша (онша ауыр емес, орташа, ауыр және аса ауыр) 2020-2021 жылдарға қарсы іс-қимылдың өсу серпініне салыстырмалы талдау жүргізілді. Тергеушілерге, анықтаушыларға қала бойынша және қалалар арасындағы шектеулі қозғалыс жағдайында көрсетілген қарсылықты жеңудің әдістері мен әдістері ұсынылды. Анықтау органының қылмыстық процеске қатысушылар арасындағы қарсылықты жеңу үшін құралдарды қолданудың заңдылығы туралы пікір айтылды.

Түйінді сөздер: тергеуші, тергеуге қарсы іс-қимыл, қарсы іс-қимыл субъектілері, қылмыстық сот ісін жүргізу.

Problems of overcoming counteraction to an investigation in a state of emergency

The article gives the concept of counteraction to the investigation, considers the main subjects that provide counteraction. The law on the state of emergency, the International Covenant on Civil and Political Rights, the Decision of the Supreme Court on restrictions imposed in connection with the coronavirus epidemic are analyzed. The author has studied the ways of providing counteraction by the participants of the criminal process within the framework of restrictive measures during the state of emergency. A comparative analysis of the dynamics of the growth of counteraction for 2020-2021, by categories of criminal offenses (minor, medium, serious and especially serious), was carried out. Methods and methods for overcoming the provided counteraction for investigators, interrogators in conditions of limited movement around the city and between cities are proposed. The opinion is expressed on the legality of the use of means by the body of inquiry to overcome opposition among the participants in the criminal process.

Keywords: investigator, counteraction to the investigation, subjects of counteraction, criminal proceedings.

Противодействие расследованию понимается совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников (а также связанных с ними лиц) направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний [1, с.16].

Таким образом, противодействие предполагает создание субъектами уголовного процесса и другими заинтересованными лицами помех деятельности следователя, дознавателя.

Основными субъектами противодействия можно выделить:

1. подозреваемого
2. свидетеля
3. свидетеля, имеющего право на защиту
4. потерпевшего
5. представитель потерпевшего, подозреваемого
6. защитника

К следующей категории противодействующих субъектов следует отнести лиц, которые не имеют прямой заинтересованности в исходе уголовного дела, но которые в силу различных (корыстных) причин также оказывают противодействие. В эту категорию могут входить также вышеперечисленные лица:

1. потерпевший
2. свидетель
3. свидетель, имеющий право на защиту
4. эксперт
5. начальник следственного подразделения, управления
6. прокурор

Таким образом, вышеуказанные лица являются потенциальными субъектами противодействия, оказываемого при расследовании уголовного дела. В связи с чем органом досудебного расследования достигается конечная цель, а именно направление уголовного дела в суд с необходимым преодолением противодействия.

Противодействие расследованию всегда связано с конфликтностью, то есть следователь (дознаватель) на протяжении расследования уголовного дела находится в конфликте с противодействующей стороной. Расследование не проходит «гладко», а имеет постоянные процессы возникающего, оказываемого противодействия и требует необходимость в его преодолении.

На протяжении многих лет в практике расследования уголовных дел сложились определенные способы противодействия и следователь имеющих небольшой опыт работы, умеет прогнозировать возникновение противодействия и знает методы какими их можно преодолеть. Однако время не стоит на месте и появляются все новые и новые методы которые возникают в силу обстоятельств, которых не было ранее. С 2019 года во всем мире возникла проблема высокой заболеваемости новым вирусом COVID-19. В связи с чем повсеместно вводились карантинные меры. Исключением не стала Республика Казахстан. С марта месяца 2020 года на всей территории страны был объявлен режим ЧП. Вводились меры, ограничивающие выход из дома, посещение различных общественных мест и запрет на большое скопление людей.

Согласно ст. 1 Закона Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» чрезвычайное положение - временная мера, применяемая исключительно в интересах обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Республики Казахстан и представляющая собой особый правовой режим деятельности государственных органов, организаций, допускающий установление отдельных ограничений прав и свобод граждан, иностранцев и лиц без гражданства, а также прав юридических лиц и возлагающий на них дополнительные обязанности [2].

Ограничительные меры вводились исключительно для обеспечения безопасности граждан, однако эти меры затронули и расследование уголовных дел. Так, на практике участили

случаи отказа лица от участия в следственном действии. Мотивация при этом нежелание подвергать себя и своих близких опасности заражения вирусом. Потерпевшие или свидетели не являлись в назначенное следователем, дознавателем время. В случае прибытия следователя по месту жительства, нежелание впускать его в жилое помещение.

Таким образом, введенное положение ЧП дало новый способ противодействия досудебному расследованию. В этой связи перед органом уголовного расследования встала проблема преодоления такого вида противодействия.

Анкетирование следователей и дознавателей ОВД в период карантина показало, что каждое третье уголовное дело осложнено тем, что следователь не может провести то или иное следственное или процессуальное действия из-за введенного чрезвычайного положения.

Приведем сравнительную таблицу по каким категориям уголовных правонарушений оказывается противодействие в период чрезвычайного положения.

Таблица 1

категория уголовных правонарушений	март	апрель	май
небольшая тяжесть	2%	45%	40%
средняя тяжесть	12%	45%	45%
тяжкие	9%	47%	55%
особо тяжкие	9%	40%	41%

При анализе таблицы 1 следует отметить, что в начале карантинных мер участники уголовного процесса не пользовались мерами ограничения передвижения и домашнего карантина в целях воспрепятствования расследованию уголовного дела, но ко второму месяцу ЧП лица активно начинают противодействие. Тем самым используя введенные Правительством ограничения в свою пользу. Отказ в прибытии для проведения следственных действий или допуск в жилое помещение для производства следственных действий останавливали работу следователя, дознавателя в расследовании уголовного дела.

Приведем ниже статистику за первый квартал 2021 год.

Таблица 2

категория уголовных правонарушений	январь	февр	март	апр	май
небольшая тяжесть	30%	27%	28%	33%	33%
средняя тяжесть	31%	32%	34%	30%	33%
тяжкие	15%	30%	37%	35%	29%
особо тяжкие	20%	25%	23%	23%	23%

Сведения в таблице 2 показывают, что несмотря на снятие жестких карантинных мер противодействие участниками уголовного процесса продолжают под видом ограничительных мер. Все это говорит о том, что субъектами противодействия используется новый способ оказания противодействия. Он очень удобен и законен, поэтому для ухудшения положения расследования уголовного дела следует не являться к следователю для проведения процессуальных и следственных действий объясняя это опасением за возможность заразиться коронавирусом.

В международном пакте и гражданских и политических правах указывается, что во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в Пакте государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения [3].

Постановление пленарного заседания Верховного Суда Республики Казахстан от 6 мая 2020 года № 9Об утверждении Разъяснения № 1 по отдельным вопросам судебной практики в связи с введением чрезвычайного положения указал, что согласно пункту 2 статьи 359 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее - ГК) лицо, не исполнившее или не надлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет имущественную ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (стихийные явления, военные действия и т.п.).

Непреодолимая сила, исходя из смысла данной нормы, это обстоятельство, обладающее двумя признаками:

- чрезвычайностью;
- непредотвратимостью.

Чрезвычайное обстоятельство - исключительное, экстренное событие, явно выходящее за пределы обыденного или нормального уклада, чем известные общественные отношения или явления [4].

Условия, закрепленные в международном Пакте и в Постановлении Пленарного заседания Верховного Суда Республики Казахстан указывают на необходимость ограничения граждан только в исключительных случаях и при крайней необходимости.

Расследование уголовного дела затрагивает права не только подозреваемых лиц, но и в первую очередь права и интересы потерпевшего. Поэтому даже при введении карантинных мер для органа досудебного расследования необходимо обеспечить полное и объективное расследование. При возникшем противодействии следователь должен принять все необходимые меры для его устранения.

Э.У. Бабаева предлагает классифицировать меры преодоления противодействия уголовному преследованию по следующим основаниям:

1) первый уровень (уголовно-правовые меры)

- предупредительные меры, направленные на преодоление противодействия любых видов, с которыми могут столкнуться субъекты уголовного преследования при производстве уголовного расследования

- способы преодоления конкретных видов противодействия, они реализуются предупреждением путем разъяснения о наступлении возможной уголовной ответственности за совершение конкретных преступлений

- к третьей подгруппе относятся меры преодоления противодействия, осуществляемые субъектами уголовного преследования путем привлечения отдельных участников процесса к уголовной ответственности за воспрепятствование производству предварительного расследования, если в их действиях содержатся признаки преступлений, предусмотренных соответствующими нормами УК РФ.

2) уголовно-процессуальные меры. Автор предлагает шесть подгрупп которые разрешают, запрещают выполнение норм УПК, обеспечивают безопасность

3) тактические приемы и тактические операции, при этом тактические приемы могут подразделяться на подгруппы тактических приемов, направленных на разоблачение искажения доказательственной информации при допросах, очных ставках, проверке показаний, опознании. В группе тактических операций (комбинаций), возможно выделение несколько подгрупп преследующих цели устранения различных видов противодействия (например, разоблачение ложного алиби; инсценировки самоубийства; устранения последствий ликвидации орудия преступления).

4) технико-криминалистических средств и методов, используемых в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, применение которых направлено на предупреждение отдельных видов противодействия.

5) меры преодоления противодействия, используемых в рамках уголовно-процессуального закона и ФЗ РФ «Об оперативно- розыскной деятельности».

б) совокупность организационных и организационно-технических мер

7) комплексных (комбинированных) мер по преодолению противодействия [5, с. 218-221].

Таким образом, принятие органом досудебного расследования решения по выбору способа преодоления противодействия зависит не только от введенных ограничительных мерах, но и от вероятности успешного преодоления. Принимаемые меры направлены исключительно против противодействующего лица с целью достижения конечного результата, а именно направления уголовного дела в суд.

Список использованных источников

1. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учеб. пособ. / под общ. ред. проф. проф. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – 248 с.

2. Закон Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» от 8 февраля 2003 года №387-II с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020 г. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1036912#pos=3;-106

3. Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

4. Постановление пленарного заседания Верховного Суда Республики Казахстан от 6 мая 2020 года № 9 Об утверждении Разъяснения № 1 по отдельным вопросам судебной практики в связи с введением чрезвычайного положения https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34817340#pos=38;-26

5. Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории противодействия уголовному преследованию. дис... докт. юр. наук. – М. 2006. – 370 с.

List of sources used

1. Countering the investigation of crimes and measures to overcome it: studies. help. / under the general editorship of prof. prof. B. Ya. Gavrilov, V. P. Lavrov. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014 -- 248 p.

2. The Law of the Republic of Kazakhstan "On the State of Emergency" dated February 8, 2003 No. 387-II with amendments and additions as of 25.05.2020. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1036912#pos=3;-106

3. International Covenant on Civil and Political Rights, adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of 16 December 1966 https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

4. Resolution of the Plenary Session of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan No. 9 dated May 6, 2020

On approval of Explanation No. 1 on certain issues of judicial practice in connection with the introduction of a state of emergency https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34817340#pos=38;-26

5. Babaeva E.U. Fundamentals of the criminalistic theory of countering criminal prosecution. Dis... doctor of legal sciences. M. 2006. - 370 p.

On approval of Clarification No. 1 on certain issues of judicial practice in connection with the introduction of a state of emergency https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34817340#pos=38;-26

5. Babaeva E.U. Fundamentals of the criminalistic theory of countering criminal prosecution. Dis... doctor of legal sciences. M. 2006. - 370 p.

Сведения об авторе

Абдуллина Сабина Халилевна – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, доктор PhD, майор полиции

Абдуллина Сабина Халилевна – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының оқытушысы, PhD докторы, полиция майоры

Sabina Abdullina – Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, PhD.

О.Б. Мурашбеков¹

¹ Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы, Қазақстан

АҚПАРАТҚА ҚҰҚЫҚҚА СЫЙЫМСЫЗ ҚОЛ ЖЕТКІЗУДІҢ ӘДЕТТЕГІ ТӘСІЛДЕРІ

Бұл ғылыми мақалада Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 205-бабы бойынша қылмыстық құқық бұзушылықтың криминалистикалық сипаттамалары қарастырылған. Атақты қалымдардың ғылыми пікірлері криминалистика саласындағы белгілі посткеңестік криминалистерінің еңбектері ұсынылған. Мақалада компьютерлік ақпараттың криминалистикалық сипаттамалары, оны бақылау, сақтау әдісі, қорғау әдісі, шығу тегі және т.с.с. берілген. Сонымен қатар, осы мақалада компьютерлік ақпараттың ықтимал құқық бұзушыларды анықтау жағдайларының мысалдары келтірілген. Қылмыстық құқық бұзушылыққа ұшыраған жәбірленуші тұлғалардың кейбір сипаттамалары қарастырылады. Қылмыстық іс материалдарынан мысалдар келтірілді, жасау әдісі, қылмыс жасаған адамдар және т.с.с. криминалистикалық сипаттамалары берілген. Статистика және көрсетілген бағыт бойынша қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамдардың санаттары, ақпарат журналындағы дәлелдемелерді анықтау тәсілдері көрсетілген. Сонымен қатар, қарастырылып жатқан қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасау кезінде қалдырылатын виртуалды іздердің сипаттамасы көрсетілген.

Түйінді сөздер: қылмыстық құқық бұзушылық, компьютер, киберқылмыстылық, ақпарат, қол жеткізу, криминалистика, әдістер, жоғары технология, ақпараттық жүйе.

Обычные способы неправомерного доступа к информации

В данной научной статье рассматривается криминалистическая характеристика преступного деяния предусмотренного в ст. 205 Уголовного кодекса Республики Казахстан, приведены научные точки зрения и труды известных в криминалистике ученых-криминалистов постсоветского времени. В представленной статье раскрываются криминалистическая характеристика компьютерной информации, ее следообразования, способа хранения, способа защиты, ее формы происхождения и др. Также в данной научной статье приведены примеры ситуаций по выявлению возможного взломщика компьютерной информации. Рассмотрены некоторые характеристики лиц, подверженные к совершению уголовных правонарушений. Приведены примеры из материалов уголовного дела способа совершения, лиц совершивших и др. Приведена статистика и категории лиц совершаемых уголовных правонарушений по указанному направлению, способы выявления доказательств по журналу учета информации. Также рассмотрена характеристика следообразования при совершении уголовных правонарушений по рассматриваемой категории.

Ключевые слова: уголовные правонарушения, компьютер, киберпреступность, информация, доступ, криминалистика, методы, высокие технологии, информационные системы.

The usual ways of unauthorized access to information

This scientific article discusses the forensic characteristics of a criminal offense under Art. 205 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, scientific opinions, and the works of post-Soviet forensic scientists known in forensics are given. The article presents the forensic characteristics of computer information, its traceability, storage method, method of protection, its form of origin, etc. Also, this scientific article provides examples of situations to identify a possible cracker of computer information. Some characteristics

of persons subject to criminal offenses are considered. Examples are given from the criminal case materials of the method of committing, persons who committed, etc. The statistics and categories of persons committed criminal offenses in the specified direction, ways of identifying evidence in the journal of information. Also considered the characteristics of trace formation in the commission of criminal offenses in this category.

Key words: criminal offenses, computer, cybercrime, information, access, criminalistics, methods, high technologies, information systems.

Қылмыстық құқық бұзушылықтардың криминалистикалық сипаттамасының негізгі элементтерінің бірі қылмыс жасау тәсілі болып табылады. Оны зерттеу арқылы қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасының басқа да элементтерінің қатарын анықтауға септігін тигізеді.

Алғашқы рет қылмыс жасау тәсілінің толық және мән-жайлы мазмұны мен маңызын Г.Г. Зуйков берген болатын. Ол қылмыс жасау тәсілі ретінде бірегей қылмыстық ойды қамтитын қылмысқа дайындалу, қылмыс жасау және жасыру бойынша әрекеттердің жүйесі ретінде түсінген [1]. Қылмыс жасау тәсілінің бұл анықтамасын қазіргі уақытта көптеген Ресей және Қазақстан криминалистерімен қолданылады. Компьютерлік ақпаратқа заңсыз кіруді жасау тәсілінің криминалистикалық сипаттамасы көлемі бойынша қылмыстық-құқыққа қарағанда кеңірек. Қылмыс жасау тәсілі қылмыстық-құқық мағынасында жалпы түрде көрініс табады. Оны компьютерлік ақпарат қорғанысының бағдарламалық құралдарын бұзу әдістері, компьютерлік техника мен бағдарламалық қамсыздандыру құралдарын қолданып, кіру әдістері қызықтырмайды. Алайда көрсетілген компоненттер мағызды криминалистикалық мағынаға ие. Компьютерлік ақпаратқа заңсыз кіруді жасаудың бұл тәсілінде бірінші болып компьютерлік жүйеге немесе желісіне заңсыз кіруді көздейтін қылмыстық мақсатқа жету үшін таңдалған негізгі ерекшеліктерінің нәтижесі болып табылатын ақпараттық компоненттер кіреді. Осыған байланысты басым криминалистикалық мағынаға «қылмыс жасау әдісі – қылмыс іздері» байланысы ие болады. Өйткені анықталған іздер компьютерлік жүйеге кірудің жолдарын, техникалық құралдар мен бағдарламаларды, компьютерлік ақпараттың ішінде жүргізілген өзгерістерді анықтайды.

Компьютерлік ақпаратқа заңсыз кіруді жасау жолы – бұл ақпарат орналасқан ЭЕМ, ЭЕМ жүйесі немесе оның желісіне кіру жолы. Компьютерлік ақпаратқа кіру жолының мәні компьютерлік мәліметтердің бүтіндігі немесе қол жетімдігін, ақпараттың конфиденциалдығын бұзу мақсатында қауіпсіздік шараларын айналып өту жолымен жасалған компьютерлік жүйеге немесе оның бөлігіне ақпараттық әсер ету болып табылады. Сонымен бірге ақпараттық ортаға әсер етуді жүзеге асыра алатын арнайы құралдар мен технологиялар қолданылады.

Құқыққа сыйымсыз қол жеткізу – компьютерлік ақпаратқа бағытталған және жалпы мақсатты қосатын бірқатар әрекеттерден тұратын қылмыскердің компьютерлік жүйемен немесе оның бөлігімен өзара әрекеттесу процедурасы. Осы процедураның нәтижесінде қылмыскер мен компьютерлік жүйе арасында ақпараттың циркуляциясы пайда болады. Заңсыз кірудің механизмін құрайтын әрекеттер бес негізгі сатыға бөлінеді: компьютерлік жүйенің бастапқы зерттелуі, сканерлеу, жүйеге кіру, кіруді сақтау, іздерді жою. Айтылғанға сүйене келе, компьютерлік ақпаратқа заңсыз кіруді жасау әдісіне келесі анықтаманы беруге болады: бұл заңмен қорғалатын компьютерлік ақпаратты көшіру, модификациялау, бекіту немесе жою мақсатында ЭЕМ-ге (ЭЕМ жүйесіне немесе желіге) заңсыз кіруге дайындық, оны жасау және жасыру бойынша қасақана әрекеттерінің жүйесі, сонымен қатар ЭЕМ, ЭЕМ жүйесі немесе оның желілері жүйесінің бұзылуы.

Тергеу тәжірибесінде компьютерлік ақпаратқа заңсыз кіруді жасаудың қарапайым, сол сияқты күрделі әдістері кездеседі. Қарапайым әдістер өзінің мазмұнына қылмысқа дайындалу және оны жасыру бойынша әрекеттерді қоспайды. Күрделі әдістер бір жағдайда қылмысқа дайындалу және оны жасыру бойынша әрекеттердің барлық кешенін қосады, ал басқа жағдайларда тек қылмысқа дайындалу әрекеттерін не қылмыстық ойдың орындалуын немесе қылмысты жасыру әрекеттерін ғана қамтиды.

Дайындық ерекеттерін орындау, әсіресе егер олар қылмыс оқиғасының уақытынан бұрын болса, күрделі сипатқа ие болса, егжей-тегжейлі құрылса және жасырылса қасақана қылмыстың белгісі болып табылады.

Компьютерлік ақпаратқа заңсыз кіруге дайындық қылмыскерге мүдделі ақпарат иесінің өмір салтын, күн тәртібін және техникалық жабдықтарын зерттеу бойынша әрекеттерінің және қылмыстың тікелей жасалуы жоспарланатын жағдайдың өзге де шарттарының кешенімен байланысты. Осы санаттағы қылмыстар бойынша дайындық әрекеттерінің өзге түрі жиі жасалады. Компьютерлік ақпаратқа заңсыз кіруге дайындықтың барлық әдістерін үш үлкен топтарға бөлуге болады:

а) болашақ жәбірленуші туралы ақпараттарды алумен байланысты дайындық іс-шаралары;

ә) болашақ жәбірленушінің компьютерлік жүйесін алдын-ала зерттеумен байланысты дайындық шаралары;

б) өзге де шаралар.

Аталған дайындық жолдарының бір уақытта пайдаланғанын атап өтуге болады.

1. Заңсыз кіру кезіндегі болашақ жәбірленуші туралы ақпараттарды алумен байланысты дайындық іс-шаралары:

– «әлеуметтік инжинирингті» пайдалану – қылмыскердің ұйым қызметкері ретінде таныстыру жолымен жәбірленуші туралы ақпаратты жинау және осының салдарынан пароль мен кодтарды алу;

– Жаңа пайда болған таныстардан жеке ақпаратты алу мақсатында «виртуалды» танысуды буу үшін чаттар мен форумдарға кіру;

– Болашақ жәбірленуші танитын тұлғалардан сұраулар алу;

– Рамблер, альта виста, гугл және басқалар сияқты іздеу жүйелерін пайдалану (ұйымның тарихы және оның қаржылық жағдайы, қолданылатын технологиялар және т.б. туралы білуге болады);

– «қоқысты қопару» - жәбірленуші туралы маңызды ақпараты бар лақтырылған қағаздарды, дискеттерді, қатты дисктерді іздеу;

– Кездейсоқ тұлғалардан ақпарат алу (белгілі бір тұлға интернет желісінде өзіне таныс емес тұлғамен танысып, одан интернетке тегін кіру үшін арналған парольдер мен логиндерді алып, солар арқылы бөтен адамдардың атынан интернетке шыққан);

– Персоналға немесе қызметкерлерге пара беру жолымен қолданушылардың барлық парольдары тізімін заңсыз алу.

2. Болашақ жәбірленушінің компьютерлік жүйесін алдын-ала зерттеумен байланысты дайындық шаралары:

– Компанияның жеке сайтына талдау жасау (байланыс телефондарын, қызметкерлердің мекен-жайын, қолданылатын технологиялар, компьютерлік архитектуралар туралы ақпарат алуға болады және т.б.

– «Who is?» («кімнің кім екені») мәліметтер базасынан іздеу. Бұл базаларда internet – мекен-жай, домендік аттар, ұйымның тіркеушісі, серверлердің аттары, пошталық мекен-жай және басқа да байланыс ақпараты бар;

– DNS серверлерінен сұрау (DNS – аттардың домендік жүйесі). DNS мәліметтер базасында IP – мекен-жайлар, домендік аттар, пошталық сервер жөніндегі мәліметтер және т.б. туралы ақпарат бар;

– Модемді іздеуде жәбірленушінің телефондық желілерін сканерлеу (желіге қосылған модемдер жиі қорғаныстың төменгі деңгейінде болғандықтан, жүйеге кіріп кету оңай болады);

– IP желіге қосылған қондырғыны сканерлеу, шабуылға жататын желінің сызбасын анықтау (тетіктері бар хосттар, маршрутизаторлар және брандмауэрлер) аталған әрекеттер

– Cheops және басқалары сияқты арнайы бағдарламалардың қолданылуымен жасалады;

– Ашық порттарды сканерлеу – жүйеге потенциалды кірулер туралы ақпарат алу (N server MAP, Fire Walk бағдарламалары көмегімен).3 Ашық порттарды анықтау жүйеге кірудің тиімді жолын таңдауға мүмкіндік береді;

– Снифинг (тыңдау) – қолданушылардың аттары мен парольдарын, бағалы файлдар мен электронды поштаны іске қоса алатын ақпараттың арнайы бағдарламалық инструменттерінің көмегімен желідегі жинау.

3. Өзге дайындық шаралары:

– Қару мен инструменттерді иелену немесе құру (компьютерлік қондырғы, арнайы бағдарламалық қамсыздандыру және т.б.);

– Компьютерлік техникаларды орналастыру үшін бөлмені жалға алу;

– Қылмысты жоспарлау үшін қылмысқа қатысушылармен байланыс орнату, рөлдерді бөлу және өзге де шаралар;

– Заңсыз алынған компьютерлік ақпаратты болашақ алушы тұлғалармен байланыс орнату.

Ақпаратқа құқыққа сыйымсыз қол жеткізуді жасау әдісі – бұл ақпаратқа, ақпараттық жүйеге немесе телекоммуникациялар желісіне заңмен қорғалатын ақпаратпен танысу, оны пайдалану немесе жою үшін тікелей кіру.

Ақпаратқа қол жеткізу әдістерін талдау кезінде ғалымдардың көпшілігі Ю.М. Батуриннің әдістемелік көзқарасын пайдаланады [2]. Оның көзқарасы шетелдік зерттеулердің талдауы негізінде жасалған, дегенмен бүгінгі күнге дейін компьютерлік ақпаратқа заңсыз кіру әдістерінің бірыңғай классификациясы орнатылған емес.

Компьютерлік ақпаратқа кірудің әдістері әр түрлі болып келеді, оның архитектурасы мен конфигурациясына, сонымен қатар «шабуыл жасаушының» тәжірибесі мен машықтығына толығымен байланысты. Төменде көрсетілген компьютерлік ақпаратқа кіруді жасау әдісінің классификациясы екі үлкен топқа бөлінген – кірудің тікелей және дистанциялық әдістері. Берілген классификация бүгінгі күнде орын алған осы санаттағы қылмыстық істердің тергеу тәжірибесі, ғалым-криминалистердің жүргізген зерттеулерінің есебінен құралған және жаңа компьютерлік пен желілік технологиялардың қарастырып отырған қылмыс түрін жасау әдістерінің пайда болуына қарамастан өзінің тұрақтылығын сақтай алады.

Бірінші топқа тікелей кірудің әдісі кіреді. ЭЕМ-дегі ақпаратқа әсер ету тиісті командаларды беру жолымен компьютердің өзіндегі порт арқылы жүзеге асырылады. Техникалық көзқарас тұрғысынан осындай әдістің мәні сервердің физикалық консолімен ғана немесе компьютерлік желіге қосылмай-ақ тікелей жұмыс істеп тұрған станциямен ғана жүйеге кіру болып табылады.

Кірудің суреттелген әдісін әдетте ЭЕМ тұрған ұйымның өз қызметкерлері ала алады. Себебі олар ақпараттық ресурстардың орналасқан жерін біледі және қоршағандардың көздерінен тыс жүйеде әр түрлі манипуляциялар жасауға бейім болады. Жаңа ақпараттық және желілік технологиялардың дамуымен бұл әдіс жиі қолданылады.

Егер компьютер желіге қосылып тұрған болса, онда жанама кіруге, яғни әр түрлі қосылулардың белгілі бір сандары арқылы кіруге мүмкіндік пайда болады.

Кіру жолдарын таңдау, қашықтағы компьютерде орнатылған келесі сервистерін анықтауға негізделген: файлдарды беру, пошта, Web, желілік файлдық жүйе және т.б. шет мемлекеттердің тәжірибесінде заңсыз кіру түсінігі ретінде қауіпсіздік жүйесін бұзу немесе айналып өту сылтауымен дистанциялық көзі арқылы желілік компьютерге жанама кіру танылады [3].

Компьютерлік ақпаратқа жанама кірудің келесі әдістерін бөлектеуге болады:

1. Компьютерлік жүйенің телекоммуникациялық қондырғысына, мысалы принтер, телефондық желі, модем арқылы қосылу және осының арқасында қолданушының жүйесіне кіруді жүзеге асыру (осылайша хабарламаларды ұстауға болады, яғни байланыс желісіне арнайы терминалды қосу арқылы жүйе мен қолданушының арасындағы айналып жүрген хабарламаларды өз бетінше қабылдау және пайдалануға болады);

2. Жүйелік бүлікті қолдану нәтижесінде жүйеге кіру. Мысалы, егер қолданушының кейбір файлдары ашық тұрған болса, онда құқықбұзушы оған тиесілі емес қолданушының кейбір мәліметтер базасының бөлігіне кіруді жүзеге асыра алады.

3. Парольді таңдау арқылы кіру. Кірудің бұл түрі заңсыз кірудің ең көп тараған түрі.

Қазіргі уақытта парольдарды сандарға айналдыру әдісі қолдануда (кодталған немесе хэш-форматты). Бұл жағдайда, қылмыскер алдымен шифрланған парольды ұрлап, содан кейін автоматтандырылған инструмент кодтарды ашатын жылдам және белсенді алгоритмдердің көмегімен ұрланған парольді анықтайды. Парольді бұзу бірнеше әдістермен жүзеге асырылуы мүмкін:

- терминдерді бірінен кейін бірін таңдау жолымен сөздікті пайдалану;
- «шекеден» бұзу – парольдарды анықтау үшін бағдарламаның түрлі символдардың үйлесімдерін қойып көреді;
- аралас әдіс – алдымен сөздіктегі сөздерді таңдап көреді, нәтиже болмаған жағдайда, кез-келген символдардың алды мен артына сөздерді қосу жолымен басқа да нұсқаларды қолданады.

Парольды таңдау жолымен кіруді келесідей мысалмен елестетуге болады: «Программист» қызмет көрсету орталығының консультанты азамат Н. Қазақстан Республикасы Алматы қ. ІІД Жол полиция басқармасына тиесілі компьютердің жүйелік блогындағы ақауларды жою барысында сол компьютердік қатты дискісінде «ЭЛАВТО» бағдарламалық кешенді байқаған. Азамат Н. латын әріптерді таңдау жолымен «ЭЛАВТО» жүйесіне кіру үшін «админ» паролін таңдап, «АИПС транспорт» - көлік құралдарының тіркелуі, «жүргізуші» - көлік жүргізу куәліктерін беруі, «АРО» - көлік құралдарын іздеу туралы ақпараттарға кіруге ие болған. Содан Н. азаматы аталған бағдарламалық кешенді компакт-дискіге жасырын көшіріп алып, кейін өз қажеттіліктеріне пайдаланған [4].

Ақырғы кезде парольдар авторының жеке басы туралы алдын-ала алынған мәліметтерге сүйенетін, мүмкін болатын парольдарды терумен негізделген «интеллектуалды теру» әдісі кең өрісін жайып келеді.

Ғылыми әдебиеттерде электромагнитті ұстау сияқты әдісті бөліп шығару ұсынылады [5]. Ол дегеніміз – компьютерлік жүйеге тікелей қосылуынсыз ақпаратты алу болып табылады. Электромагнитті сәулелендіру сыртқы құрылғымен «тыңдалу» жолымен желілік кабельден алынады.

Желілік кабельдердің құрылғылары, компьютердің сақтауыш құрылғыларында ақпараттың көрінісін беру үшін қолданылатын электромагниттік өрісті іске қосады. Электромагниттік өрістер бұл аспаппен теледидарлық хабар тарату кезінде сияқты сәулеленеді. Мұндай әдісті кез келген бөгеттерден өте алатындықтан, қылмыскерлермен тікелей байланыссыз және қарапайым тасымалдағышқа бекітіп-ақ қолдана алады.

Бұл сигналдар тиісті аппаратурамен қабылданып, қылмыскердің компьютеріне жіберілгеннен кейін, жіберуші компьютердің дисплейінде орын алатын көріністі ала алады (ол үшін тек оның дербес жиілігіне қосылу ғана жеткілікті).

Электромагниттік сәулелендіру дәрежелі және қамтамасызданған қылмыскерлермен жасалады деген жорамал бар. Себебі электромагниттік сигналдардан өзіне керек ақпаратты алу үшін арнайы аппаратураға ие болу қажет. АҚШ-та тіпті электромагнитті сәулелендіруді ұстау қауіпінен қорғанысты реттейтін TEMPEST атты федералды стандарт бар.

Электромагнитті ұстауды компьютерлік ақпаратқа заңсыз кіруді жасаудың жеке тобы ретінде бөлектеуге керек еместігін әлі болжамдаймыз. Өйткені қазіргі таңда мекемелер мен ұйымдарда LCD және TFT- мониторларын көп пайдаланады.

Ал бұл мониторлардың конструкциясында электронды-сәуле құбырлары, яғни жоғары жиілікті сәулеленуге жатпайды.

Кейбір авторлар электромагниттік ұстауға аудио ұстауды қосады (виброакустикалық канал бойынша ақпаратты алу). Бұл дегеніміз – ақпаратты ұстау, түрлі сканерлерді, радиоқабылдағыш құрылғыларды және т.б. орнату мақсатында компьютерлік қондырғыға

арнайы құралдарды (тыңдау құралы) орнату. Алайда, аудиоұстауды тыңдаудың және қылмысқа тікелей байланыстың қарапайым тәсілі болып табылады.

Үшінші топ – тікелей кірудің, сол сияқты жанама кіру жолымен жүзеге асырылатын аралас тәсілдер. Олардың қатарына келесілер кіреді:

1. Белгілі бір сигналдар бойынша іске қосылатын командалар жиынын бағдарламаға енгізу. Бұл жерде «логикалық» және «уақыттық» бомбалар туралы әңгіме қозғалған [6]. Олар компьютерлік ақпаратты не өзгертеді, не жояды;

2. «Трояндық ат» деген атауға ие болған қабылданған техникалық шарттардан айналып өте алатын компьютерлік жүйенің модулінің жадысына енгізілген арнайы бағдарламаны пайдалану. Кейбір мемлекеттерде «трояндық ат» атауы бар бағдарламалар «бомбалардың» бір түріне жатады;

Қылмыскерлер «трояндық аттың» көмегімен жүйені бұзып жіберуге, оны ара қашықтықтан басқаруға, бағдарламаларға қарастырылмаған өзгертулерді енгізуге, мәліметтерді ауыстыруға мүмкіндіктері бар.

Осы жоғарыда көрсетілген әдіс-тәсілдер қылмыскерлермен жиі қолданылады. Ал құқық қорғау органдарының қызметкерлері көп жағдайларда ұқсас операциялар туралы ақпараттан бейхабар болып жатады. Нәтижесінде өмірдің ағымына сай қылмыстылықтың жаңа шақыруларына полиция қызметкерлері де дайын болуы шарт. Оның шешімі ретінде киберқылмыстылыққа қарсы іс-қимыл жүргізу үшін білікті мамандардың дайындығы ауадай қажет болып тұр.

Қазіргі кезде ПМ ведомстволық оқу орындарының базасында заңсыз көші-қон және адам саудасына, есірткі бизнесіне, экстремизм және лаңкестікке қарсы күрес оқу орталықтары бар. Онда аталған қылмыстарға қарсы күрес жүргізетін құқық қорғау органдары қызметкерлерін, мамандарды дайындау, қызметкерлер мен мамандардың біліктілігін арттыру, қарсы күрес деңгейін жоғарлату жұмысы жүргізіледі. Ал сол сияқты кибер қылмыстылыққа қарсы күрес жүргізетін қызметкерлер мен мамандарды дайындайтын арнайы ведомстволық оқу орталықтары жақында ғана ашылғанымен, өздерінің мақсаттарына жете қойған жоқ. Әрине, ондай оқу орталығының енді ашылғаны компьютерлік қылмыстардың еліміздегі қылмыстық ахуалымен шарттасылған. Десек те, қылмыстың бұл түрімен күресжүргізу және оған дайын болу құқық қорғау органдарының міндеті.

Киберқылмыстылықтың саны көбеймей тұрғаны, әлі өрісін жая қоймағаны, бүгінгі күнге дейін келтіргеншығыны ел экономикасына теріс әсерін тигізбегені компьютерлік қылмыстарға қарсы күрес жұмысын жетілдіруіне, уақытылы тойтарыс беріп, алдын-алуға, тез арада анықтауға және сапалы тергеуге мүмкіндік бере отырып, уақыттың біздің пайдамызға қолдануды аз уақыт ішінде іске асыру қажет.

Оған қоса, осы санаттағы қылмыстармен күрес жүргізу, олар бойынша тергеу және алдын алу шараларын жүргізу үшін арнайы ақпараттық техника қажет. Өкінішке орай, еліміздің құқық қорғау органдары мұндай озық технологиялық техникамен толық деңгейде жабдықтала қойған жоқ. Аталған факторлар компьютерлік қылмыстылықпен күресу жүргізуде түбегейлі әсер етеді. Келесі әсер етуші факторлардың бірі болып нормативтік-құқықтық базаның жетілмеуі, халықаралық стандарттарға сай келетін мемлекеттер арасындағы өзара құқықтық көмек көрсетудегі бірыңғай құқықтық нысанының реттелмеуі табылады.

Компьютерлік қылмысқа қарсы іс-қимылды одан әрі жетілдіру мақсатында IT-қызметкерлерді тұрақты мемлекеттік қызметке шақыру және қабылдауды, басқармашылық функциялармен жүктетуді және өз кәсіби ісін мемлекеттің мүддесіне іске асыруды көздейтін қорғау органдары қатарына кіретін ведомстволық құрылымы бар жаңа дербес бөліністің – ПМ компьютерлік қылмыстарға қарсы күрес ұлттық бюросының құрылуы, сонымен қатар, құқық қорғау органдарының ведомстволық оқу орындарында арнайы жоғары технологиялар саласында қылмыстарға қарсы күрес жүргізу мамандарын дайындайтын оқу орталықтарының ашылуы ақпараттық қауіпсіздік тұжырымдамасы аясында ақпараттандыру

және байланыс саласындағы қылмыстардың уақытында жолын кесуге, ашуға, дәрежелі тергеуге, тиімді алдын-алуға септігін тигізуі мүмкін.

Қорыта келгенде, жоғарыда бізбен берілген ұсыныстар заңнама тұрғысынан жүзеге асырылған жағдайда, ақпараттандыру және байланыс саласындағы құқық бұзушылықтардың тиімді алдын-алу шараларының біріне айналуы мүмкін деген үміт артамыз.

Қолданылған дереккөздер тізімі

1. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис... заң ғылымдарының докторы – М., 1978. – 20-б.
2. Батурин Ю.М. проблемы компьютерного права. – М., 1991. – 138-159 б.
3. Жмыхов А.А. Особенности современной компьютерной преступности за рубежом. – М-2002., – 5-39 б.
4. <http://industrialny.alt.sudrf.ru> сайтынан алынған Улан-Удэ темір-жол сотының архивындағы №1-580/05 қылмыстық іс
5. Гаврилин Ю.В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации: Оқу құралы. – М.-2001., – 22-24-б.
6. Дихарев В.И., Заренков В.А. Защита объектов и информации от несанкционированного доступа. – СПб.2004., – 270-271 б.

List of sources used

1. Zuikov G. G. Criminal studies on the possibility of improving the position: abstract. dis... doctor of law – Moscow, 1978. – p. 20.
2. Baturin Yu. m.problems of computer rights. Moscow, 1991. - p. 138-159.
3. Zhmykhov A. A. features of modern computer capabilities abroad. - M-2002., pp. 5-39.
- 4th <http://industrialny.alt.sudrf.ru> criminal case No. 1-580/05 in the archive of the Ulan-Ude railway court, taken from the website
5. Gavrilin Yu. V. Review of the irrefutable access to computer information: a textbook. - M. -2001., - P. 22-24.
6. Dikharev V. I., Zarenkov V. A. protection of objects and information from unencumbered access. "No," I said.2004., pp. 270-271.

Автор туралы мәлімет

Мурашбеков Олжас Берікұлы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері полиция майоры

Мурашбеков Олжас Берикович – старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова майор полиции

Murashbekov Olzhas Berikovich – Senior Researcher, Research Center of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov

А.Г. Шидемов¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова,
Алматы, Казахстан

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНТУРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Для противодействия экстремистским преступлениям требуются согласованность действий всех государственных органов и органов местного самоуправления, их взаимодействие с институтами гражданского общества, формирование консолидированной позиции по вопросам профилактики экстремизма. Хотя опыт исследования проблем экстремизма в регионах Казахстана показывает, что деятельность правоохранительных структур по противодействию экстремистским преступлениям в целом положительно оценивается населением, здесь еще немало неиспользованных резервов. Для их полнейшего и эффективного использования руководством страны выстроена система, которая обеспечивает действенное им противодействие.

Анализ правоохранительной деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности указывает на обстоятельство, при котором оперативная и следственная работа озадачена, как правило, одной целью, а именно установлением объективной истины.

Взаимодействие между следователем и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность – это одно из наиболее эффективных средств оптимизации предварительного расследования. Более того, оно является неотъемлемой частью расследования этих преступлений, поскольку без него невозможно добиться более ли менее значимых результатов, которые могут отразиться на справедливости принимаемых решений. По этой причине такое взаимодействие всегда строится с учётом всех особенностей расследования преступлений. В этом усматривается согласованность всех совершаемых действий, которая обеспечивает достижение успеха.

Ключевые слова: взаимодействие, следователь, раскрытие, расследование, уголовное дело, уголовно-процессуальная деятельность, экстремистские преступления.

Экстремистік қылмыстарға қарсы іс-қимыл саласындағы ішкі істер органдарының өзара іс-қимылы

Экстремистік қылмыстарға қарсы іс-қимыл жасау үшін барлық мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының іс-қимылдарының келісімділігі, олардың азаматтық қоғам институттарымен өзара іс-қимылы, экстремизмнің алдын алу мәселелері бойынша шоғырландырылған ұстанымды қалыптастыру талап етіледі. Қазақстан өңірлеріндегі экстремизм проблемаларын зерттеу тәжірибесі құқық қорғау құрылымдарының экстремистік қылмыстарға қарсы іс-қимыл жөніндегі қызметін жалпы халық оң бағалайтынын көрсетсе де, бұл жерде әлі пайдаланылмаған резервтер аз емес. Оларды толық және тиімді пайдалану үшін ел басшылығы оларға пәрменді қарсы іс-қимылды қамтамасыз ететін жүйе құрды.

Экстремистік бағыттағы қылмыстарды анықтау, ашу және тергеу бойынша құқық қорғау қызметін талдау жедел және тергеу жұмысы, әдетте, бір мақсатпен, атап айтқанда объективті шындықты анықтаумен танданатын жағдайды көрсетеді.

Тергеуші мен жедел-ізвестіру қызметін жүзеге асыратын органдар арасындағы өзара іс – қимыл-бұл алдын ала тергеуді оңтайландырудың ең тиімді құралдарының бірі. Сонымен қатар, бұл қылмыстарды тергеудің ажырамас бөлігі болып табылады, өйткені онсыз шешімдердің әділдігіне әсер етуі мүмкін аз немесе аз маңызды нәтижелерге қол жеткізу мүмкін емес. Осы себепті мұндай

өзара іс-қимыл әрқашан қылмыстарды тергеудің барлық ерекшеліктерін ескере отырып жасалады. Бұл жетістікке жетуді қамтамасыз ететін барлық әрекеттердің дәйектілігін көрсетеді.

Түйінді сөздер: өзара іс-қимыл, тергеуші, ашу, тергеу, қылмыстық іс, қылмыстық іс жүргізу қызметі, экстремистік қылмыстар

Interaction of internal affairs bodies in the field of countering extremist crimes

To counter extremist crimes, it is necessary to coordinate the actions of all state bodies and local self-government bodies, their interaction with civil society institutions, and the formation of a consolidated position on the prevention of extremism. Although the experience of studying the problems of extremism in the regions of Kazakhstan shows that the activities of law enforcement agencies to counter extremist crimes are generally positively evaluated by the population, there are still a lot of unused reserves. For their full and effective use, the country's leadership has built a system that provides effective counteraction to them.

The analysis of law enforcement activities for the identification, disclosure and investigation of extremist crimes indicates a circumstance in which operational and investigative work is usually puzzled by one goal, namely, the establishment of objective truth.

Interaction between the investigator and the bodies carrying out operational investigative activities is one of the most effective means of optimizing the preliminary investigation. Moreover, it is an integral part of the investigation of these crimes, since without it it is impossible to achieve more or less significant results that may affect the fairness of the decisions taken. For this reason, such interaction is always built taking into account all the features of the investigation of crimes. This is seen as the consistency of all the actions performed, which ensures success.

Keywords: interaction, investigator, disclosure, investigation, criminal case, criminal procedural activity, extremist crimes

Как нам представляется, ведомственный формат взаимодействия, в частности подразделений органов внутренних дел в сфере противодействия экстремистским угрозам можно разделить на несколько видов, а именно общеведомственный, региональный и районный. При этом районный формат взаимодействия имеет две составляющие, а именно повседневное взаимодействие и точечное взаимодействие.

Повседневное взаимодействие осуществляют сами субъекты антиэкстремистской деятельности, в частности в рамках системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан на районном уровне, опираясь на нормативную правовую базу ведомственного характера в области противодействия экстремистским угрозам в обязательном порядке при согласовании с руководством подразделений и ведомств.

В данном случае взаимодействие организуется только между относительно независимыми, с правовой точки зрения, субъектами.

Что касается точечного взаимодействия, то данный формат совместной работы может осуществляться путем создания следственно-оперативных групп в процессе выявления, раскрытия преступлений, в частности экстремистской направленности и расследования уголовных дел; коллективного обсуждения служебных документов, отражающих результаты правоохранительной деятельности, планирования, подготовки следственно-оперативных мероприятий, а также оценки их результатов.

Указанное деление форматов взаимодействия позволит:

во-первых, определить нормативно-правовую регламентацию правоохранительной деятельности и выявить неточности и недостатки в данном направлении;

во-вторых, смоделировать алгоритм совместной работы субъектов антиэкстремистской деятельности на каждом отдельно взятом уровне взаимодействия,

в-третьих, установить критерии оценки взаимодействия оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов, осуществляющих в пределах своей компетенции противодействие преступлениям экстремистской направленности.

В некоторых случаях оперативные подразделения не в полной мере используют свой потенциал, особенно когда речь идет об оперативно-розыскном обеспечении уголовно-

процессуальной деятельности в сфере раскрытия и расследования уголовных дел в отношении фактов экстремистской деятельности.

Анализируя процесс оперативно-розыскного обеспечения, можно с уверенностью сказать, что в нем явно просматривается взаимосвязь оперативных и следственных подразделений.

Поэтому сама суть оперативно-розыскного обеспечения в формате внутриведомственного взаимодействия должна основываться, как нам представляется, на следующих позициях:

во-первых, процесс документирования экстремистской деятельности должен ориентироваться на решение задач уголовного судопроизводства в рамках предварительного расследования при этом должен иметь единообразный алгоритм действий;

во-вторых, процесс совершенствования нормативной правовой регламентации раскрытия и расследования экстремистских преступлений должен осуществляться в непрерывном режиме, где оперативно-розыскному обеспечению в формате внутриведомственного взаимодействия необходимо уделять особое внимание;

в-третьих, процесс исследования различных аспектов внутриведомственного взаимодействия в рамках оперативно-розыскного обеспечения должен носить комплексный характер.

На основании вышеуказанного можно предложить авторское видение дефиниции оперативно-розыскного обеспечения в рамках внутриведомственного формата взаимодействия: внутриведомственный формат взаимодействия оперативных и следственных подразделений в условиях оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений экстремистской направленности представляет собой основанную на конституционных положениях, нормах законов и нормативных правовых актов совместную деятельность оперативных и следственных подразделений посредством осуществления оперативно-розыскного и уголовно-процессуального процесса в целях добычи информации для планирования и проведения следственных действий при доказывании элементов экстремистской деятельности, а также принятие процессуальных решений по уголовным делам экстремистской направленности.

Как нам представляется, данная дефиниция позволит четко выработать оперативным и следственным подразделениям основные направления внутриведомственного формата взаимодействия, определить единообразный алгоритм действий сотрудников указанных структур, в том числе системы МВД, направленных на непрерывное, своевременное и полное обеспечение предварительного следствия.

Анализ правоохранительной деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности указывает на обстоятельство, при котором оперативная и следственная работа озадачена, как правило, одной целью, а именно установлением объективной истины, однако оперативно-розыскные и следственные направления имеют отличительное развитие и неоднозначно оценивают понятийные позиции.

Взаимодействие между следователем и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность – это одно из наиболее эффективных средств оптимизации предварительного расследования [1, с 140]. Более того, оно является неотъемлемой частью расследования этих преступлений, поскольку без него невозможно добиться более или менее значимых результатов, которые могут отразиться на справедливости принимаемых решений. По этой причине такое взаимодействие всегда строится с учётом всех особенностей расследования преступлений. В этом усматривается согласованность всех совершаемых действий, которая обеспечивает достижение успеха.

Как известно, многие из особенностей расследования обусловлены особенностями самого преступного деяния [2, с 5]. Какие действия следователя будут наиболее оптимальными зависит от особенностей способа и механизма расследуемого преступления. Учитывая же то, что взаимодействие между следователем и органами, наделёнными правом проведения оперативно-розыскными действиями, является частью расследования, то особенности такого взаимодействия также обусловлены и особенностями совершённого преступления [3, с. 254]. Поэтому, взаимодействие в ходе расследования преступлений, совершенных по мотиву расовой и национальной ненависти, обязательно должно учитывать особенности этого преступления. Более того, такое взаимодействие может быть достаточно эффективным лишь в слу-

чае учета особенностей совершенного преступления. При этом вполне очевидно, что далеко не все эти особенности в равной мере должны влиять на организацию и проведение расследования.

Нет сомнения в том, что в каждом конкретном случае расследования будут свои, значимые для этого расследования особенности совершенного преступления, которые необходимо учитывать. Поэтому и для каждого конкретного случая взаимодействия также характерен свой набор особенностей, учет которых способен повысить его эффективность и оптимизировать расследование преступлений [4, с. 140-144]. Знание таких особенностей следует рассматривать, как особого рода положения, которые должны составлять конкретную частную методику расследования, поскольку они необходимы для формулирования соответствующих рекомендаций [5, с. 7-11]. Такие особенности имеются и в преступлениях, совершенных по мотиву расовой и национальной ненависти, которые необходимо учитывать при их расследовании и при организации взаимодействия между следователем и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

На начальном этапе расследования преступлений, совершенных по мотиву расовой и национальной ненависти, как правило, достаточно доказательств, указывающих на механизм совершения преступления. Однако, недостаточно информации об организаторах соответствующего преступления, а иногда и о тех лицах, которые в действительности совершали соответствующее преступление. Это обусловлено особенностью рассматриваемых преступлений. В частности, тем, что, несмотря на то, что деятельность экстремистских группировок, как правило, носит демонстративный характер, причастность своих лидеров и членов, которые считаются, как более опытные, к конкретному совершенному преступлению эти группировки скрывают. Поэтому на начальном этапе расследования задачей является выявление этих лиц. С этой целью следователем организовывается взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Его необходимость обусловлена тем, что оперативно получить необходимую для определения направления расследования информацию можно на первоначальном этапе расследования только благодаря проведению соответствующих оперативно-розыскных мероприятий. Тем более, что даже вопрос о необходимости проведения соответствующих следственных действий решается следователем на основе такой информации.

Прежде, чем составить план расследования преступлений, совершенных преступными группами по мотиву расовой и национальной ненависти следователю необходимо знать не только какая экстремистская группировка к этому преступлению причастна, но также и организаторов данного преступления, распределение ролей между его участниками. При этом важным является знание характерологических особенностей этих лиц, поскольку они обычно отображаются на их позиции противодействия правоохранительным органам. То есть, от их личности зависит активность противодействия, а также его характер и избираемый способ. Это влияет, соответственно, на последовательность следственных действий, которые следователь предполагает провести на начальном этапе предварительного расследования, поскольку промедление с отдельными следственными действиями может повлечь за собой утрату доказательств. Кроме того, в отдельных случаях активность в выполнении следственных действий парализует, пусть и временно, противодействие со стороны соответствующей экстремистской группировки.

Кроме того, важным моментом в планировании расследования преступлений, совершенных экстремистскими преступными группами по мотиву расовой и национальной ненависти, является выяснение отдельных моментов, связанных с экстремистской идеологией таких группировок. Это обусловлено тем, что такая идеология часто содержит информацию о том, как должна держаться соответствующая группировка при расследовании преступлений, совершённых её членами. Такой информацией, как правило, располагают оперативно-розыскные органы ещё задолго до совершения соответствующего преступления. С ее учетом следователь имеет возможность эффективно организовать преодоление противодействия со стороны названных группировок. Причем для достижения такой цели эффективным может

оказаться достаточным своевременно проведенное следственное или иное процессуальное действие, которым следствие сумеет продемонстрировать тщетность попыток противодействия расследованию. По существу, знание экстремистской идеологии соответствующей группировки, которое учитывается следователем в ходе расследования, является неотъемлемым элементом совершённого преступления и влияет как на последующее предварительное расследование, так и на особенности взаимодействия следователя с оперативно-розыскными службами правоохранительных органов [6, с. 33-39].

Помимо этого, особенность преступлений, совершенных экстремистскими преступными группами по мотиву расовой и национальной ненависти, состоящая в высокой степени консолидированности и согласованности между членами таких групп, влечет за собой необходимость не меньшей консолидации и согласованности при взаимодействии следователя с должностными лицами оперативно-розыскных органов. Это влияет на характер взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами при расследовании этого преступления. Согласованность и консолидированность при взаимодействии, при этом, предполагает, что следственные и процессуальные действия, выполняемые следователем, подкрепляются проводимыми оперативно-розыскными мероприятиями и наоборот: отдельные оперативно-розыскные мероприятия подкрепляются проведением отдельных следственных и процессуальных действий. Необходимость подкрепления оперативно-розыскных мероприятий проведением следственных действий обусловлено возникающей в отдельных случаях расследования необходимостью получения определённой информации.

Многочисленные иного рода особенности преступлений, совершенных экстремистскими преступными группами по мотиву расовой и национальной ненависти, также должны влиять на характер взаимодействия между следователем и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. К таким особенностям, которые должны учитываться при подобного рода взаимодействии следует отнести те особенности названного вида преступлений, которые могут реализовываться в последующем в форме воспрепятствования проведению расследования. Кроме того, это те особенности, которые прямо или косвенно способны повлиять на процесс следственного познания обстоятельств совершенного преступления, а потому на воссоздание общей картины произошедшего события. Названное взаимодействие призвано снятию целого ряда проблем, которые встают перед следователем и без решения, которых невозможно принятия в последующем справедливого приговора суда. Такое взаимодействие является одной из гарантий принятия в ходе уголовного судопроизводства правосудных решений, упреждая возможность ухода от уголовной ответственности виновного лица и привлечения к уголовной ответственности невиновного.

Эффективно раскрывать и расследовать преступления, связанные с экстремизмом, можно только при наличии сильных оперативных позиций сотрудников правоохранительных органов, осуществлявших оперативно-розыскную деятельность (далее - ОРД), и их тесном взаимодействии с органами предварительного следствия. Субъекты ОРД должны постоянно выявлять и нейтрализовывать деятельность членов экстремистских организаций.

В отношении членов указанных незаконных вооруженных формирований проводятся оперативно-розыскные и оперативно-технические мероприятия в рамках дел оперативного учета сложность осуществления ОРД по делам о преступлениях, связанных с экстремизмом, на наш взгляд, обусловлена рядом проблем организационного, процессуального, технического и психологического характера: проблемой тактики проведения ОРМ по отдельным составам преступлений, проблемой использования результатов ОРД в процессе предварительного следствия, проблемой понимания содержательной стороны результатов ОРД, проблемой процессуальной фиксации результатов ОРД, а именно возведения их в статус доказательств по уголовному делу. Существует и такая проблема, как взаимодействие следственных, оперативных и экспертных подразделений в ходе проведения следственных действий, ОРМ на предварительном следствии по уголовным делам, связанным с экстремизмом. Также можно выделить вопрос недостаточной подготовленности оперативного состава, задействованного в работе по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений (расследо-

ванию уголовных дел) экстремистского характера, в религиозно-идеологической и политической сферах.

Исследование проблем осуществления ОРД по делам о преступлениях указанной категории позволило нам выделить ряд факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на проведение ОРМ:

- формы борьбы, применяемые различными государственными органами против экстремистских организаций;
- интенсивность ведения боевых действий в районах работы оперативного работника;
- режимно-профилактические меры, проводимые различными органами государственной власти, прежде всего, органами исполнительной власти, органами местного самоуправления в целях защиты от возможных террористических, диверсионных и иных враждебных акций членов экстремистских организаций (незаконных вооруженных формирований), в том числе проверка документов у физических лиц, усиление охраны общественного порядка, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, приостановление деятельности опасных производств и различных организаций;
- традиции, нравы, быт местного населения, военная обстановка в районе деятельности оперативного работника, а также религиозная составляющая;
- наличие или отсутствие связи и коммуникаций транспорта;
- тип местности и природные условия (время года, климат и т.д.), в которых действует оперативный работник;
- режим безопасности (разведка и контрразведка, система внутренних наказаний), установленный в экстремистских организациях (незаконных вооруженных формированиях);
- характер задач, решаемых экстремистскими организациями (незаконными вооруженными формированиями), тактика их действий, в том числе характер задания, выполнявшегося или выполняемого объектом разработки;
- уровень общего образования конкретного члена экстремистской организации (незаконного вооруженного формирования) и его интеллектуального развития, индивидуальные социально-психологические особенности, уровень специальной подготовки.

Говоря о значении результатов ОРД, следует ориентироваться, в первую очередь, на возможность их использования в процессе предварительного следствия. Процедура преобразования результатов ОРД в доказательства и их последующее использование в уголовно-процессуальном доказывании представляет собой одну из актуальных проблем, в том числе и при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом.

Можно выделить следующие задачи взаимодействия представителей следственных и оперативных подразделений:

- своевременное выявление признаков совершенного преступления, полное и быстрое раскрытие преступления, всестороннее и объективное расследование уголовного дела;
- установление и розыск скрывшихся преступников, установление всех эпизодов преступной деятельности лиц, совершивших преступления и криминальных, а также коррупционных связей преступников;
- установление и избличение виновных в полном объеме содеянного, привлечение их к уголовной ответственности, установление размера и характера причиненного вреда;
- подтверждение фактическими данными виновности каждого обвиняемого в совершении конкретного преступления.

В анализируемом примере, содержащем выдержку из обвинительного заключения, противоправная деятельность обвиняемого подтверждена фактическими данными, полученными, в том числе в ходе проведения ОРМ. Таким образом, обеспечена всесторонность и объективность расследования уголовного дела.

Проблема взаимодействия при раскрытии и расследовании указанной категории дел имеет важное практическое значение для всего хода расследования.

Таким образом, профессиональная спецификация (оперативная или следственная), региональная составляющая (местонахождение субъекта расследования и соответственно реги-

он, в котором проводится расследование) влияют как на представления об отдельных элементах расследования, так и на понимание сути методики расследования преступлений, связанных с экстремизмом в целом, что еще больше актуализирует проблему взаимодействия.

Зачастую взаимодействие между следователем и оперативным работником, сопровождающим расследование уголовного дела, то есть принимающим участие в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с экстремизмом, выражается в реагировании на поручения следователя, направленные на установление и розыск лиц, подозреваемых в совершении преступлений экстремистской направленности.

На первоначальном этапе расследования поручение о производстве ОРМ может носить направленность общего характера. Так, анализ следственной практики позволил нам выделить наиболее часто даваемые следователем оперативному работнику указания:

- установить личность члена экстремистской организации, в тех случаях, когда он не имеет документов, удостоверяющих личность;

- собрать сведения, характеризующие личность члена экстремистской организации, его образ жизни, связи, принадлежность к определенной экстремистской организации;

- установить, в какую конкретно экстремистскую организацию входило задержанное лицо. Какова сфера деятельности этой экстремистской организации, её специализация, структура и состав участников, их связи, а также территория или зоны её влияния. Установить других членов экстремистской организации, осуществить их розыск и задержание;

- установить возможность нахождения по месту жительства (временного проживания) и работы члена экстремистской организации с целью последующего изъятия огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых веществ, экстремистской литературы; записей, свидетельствующих о подготовке к преступлению, телефонных книжек, групповых фотографий, видеозаписей и т.д.;

- установить оперативным путем места хранения других предметов, имеющих значение для дела, которые не удалось обнаружить при производстве первоначальных следственных действий;

- выявить максимальное количество лиц, которые располагают информацией о преступной деятельности экстремистов;

- проверить причастность члена экстремистской организации к аналогичным по своей направленности нераскрытым преступлениям;

- выявить намерения (замыслы) членов экстремистской организации по противодействию правоохранительным органам, выработанную ими тактику защиты и линию поведения на следствии и в суде;

- принять необходимые меры к охране потерпевших и свидетелей.

Однако основной формой взаимодействия зачастую выступает следственно-оперативная группа, состоящая обязательно из следователя, оперативного работника, специалиста-криминалиста.

Сегодня проблема взаимодействия выдвигается на первый план, а в ряде случаев представляет главную организационно-тактическую проблему расследования. Проблема затрагивает не только вопросы ведомственного взаимодействия в раскрытии преступлений, связанных с экстремизмом, зачастую участвуют сотрудники КНБ, сотрудники полиции и сотрудники других служб. Тем не менее, вопрос взаимодействия, являясь одним из наиболее актуальных вопросов криминалистической науки и практики, исследован крайне слабо. Несмотря на имеющиеся теоретические разработки, на практике взаимодействие строится на личном контакте следователя, оперативного работника, специалиста и эксперта. От того, насколько хорошо они взаимодействуют друг с другом, будет зависеть, насколько грамотно и качественно будет составлен протокол следственного действия, разработан комплекс мероприятий, направленный на раскрытие и расследование преступления, связанного с экстремизмом, оценены и собраны все вещественные доказательства по факту совершения преступления.

Подобные явления на практике в отдельных случаях могут заменить централизованный, основанный на распоряжении начальников служб, комплекс мер по укреплению взаи-

модействия подразделений, однако не являются панацеей в условиях сложной криминальной обстановки. Думается, что только комплексный подход, направленный на укрепление и расширение взаимодействия структур, позволит решить эту проблему.

Самым действенным набором мер, направленных на повышение уровня взаимодействия следственных, оперативных и экспертных подразделений в ходе проведения следственных действий, ОРМ на предварительном следствии по делам, связанным с экстремизмом, мы считаем мероприятия, направленные на налаживание тесного сотрудничества, быстрый обмен информацией, исключение формализма, создание заинтересованности соответствующих органов во взаимодействии друг с другом.

Каждое преступление, связанное с экстремизмом, несомненно, имеет свою специфику, поэтому свою специфику приобретает и ОРД при раскрытии и расследовании вышеуказанных преступлений.

В целом эффективность раскрытия и расследования преступлений, совершенных незаконными вооруженными формированиями, ставящими своей целью подрыв государственных и общественных устоев посредством крайних насильственных методов, зависит от правильной оценки и разрешения конкретной оперативно-розыскной (тактической) ситуации.

Для ОРД характерна смена различных указанных ситуаций, обусловленных: характером преступного поведения экстремиста; возможностью проведения ОРМ с использованием специальных технических средств (средств объективного контроля); наличием оперативных подходов к разрабатываемым лицам и достаточного объема оперативной информации об их преступной деятельности; степенью осведомленности экстремистов о фактах их оперативной разработки (проверки) и возможностью их противодействия работе правоохранительных органов.

Названные факторы образуют оперативно-розыскную (тактическую) ситуацию, отражающую фактическое состояние ОРД и ее перспективный результат.

Оперативно-розыскные (тактические) ситуации, возникающие в процессе раскрытия и расследования вышеуказанной категории преступлений, отличаются многообразием и большой широтой

1. Однако устойчивая повторяемость образующих их факторов позволяет типизировать эти ситуации. По делам о функционировании незаконного вооруженного формирования возникают, по нашему мнению, как правило, следующие типовые оперативно-розыскные (тактические) ситуации:

- получена значимая информация о функционировании на обслуживаемой оперативным подразделением территории незаконного вооруженного формирования, подготавливающего совершение тяжких или особо тяжких преступлений для насильственного решения задач;

- совершено преступление, связанное с насильственным изменением политики власти или политического режима, члены незаконного вооруженного формирования не задержаны и их личности не установлены;

- разработка установленных членов незаконного вооруженного формирования осуществляется непосредственно в момент совершаемого преступления с целью их последующего задержания;

- задержаны установленные члены незаконного вооруженного формирования, совершившие преступление, направленное на нарушение суверенитета, территориальной целостности Казахстана или против основ конституционного строя государства.

При этом, на функционирование незаконного вооруженного формирования на обслуживаемой оперативным подразделением территории могут указывать:

- сведения о сепаратистских настроениях, попытках дискредитации органов власти, появление политических экстремистских высказываний и настроений религиозного, национального и иного толка и т.п.;

- сведения о подготовке и планировании действий, направленных на дезорганизацию функционирования органов государственной власти всех уровней, насильственный захват

власти или насильственное удержание власти путем планирования, подготовки, организации и реализации террористических актов;

- факты появления или увеличения числа массовых убийств с применением огнестрельного оружия или других средств поражения, вооруженных нападений на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, а также на места их дислокаций, захватов заложников, разбойных нападений, грабежей, похищения людей;

- сообщения об убийствах и покушениях на представителей исполнительной и законодательной власти, а также о совершенных заказных убийствах представителей судейского корпуса;

- участвовавшие факты незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых веществ и других средств и их использования для осуществления противоправных действий, в том числе террористических актов, диверсий, технологического терроризма, захвата и удержания заложников;

- ведения, свидетельствующие об использовании преступниками полицейской или военной одежды, оружия, средств связи, специально изготовленных или приспособленных орудий преступлений с целью разрушения стабильности в обществе;

- криминальные взрывы, повлекшие человеческие жертвы.

После получения первичной информации (в ходе ОРМ, проводимых оперативным подразделением или в ходе следственных действий, проводимых следователем) важнейшей задачей является установление личностных данных всех участников незаконного вооруженного формирования. Для этого, например, следователь готовит поручение в орган дознания о производстве ОРМ, оперативные работники, в свою очередь, пытаются установить все интересующие следствие данные по участникам незаконного вооруженного формирования и полученные результаты сообщают инициатору.

В дальнейшем необходимо осуществление ОРМ, направленных на выявление, подтверждение и фиксацию:

- факта организации незаконного вооруженного формирования, его структуры и иерархии;

- действий, направленных на пополнение численного состава незаконного вооруженного формирования (как правило, из числа этнических, родственных, земляческих связей), установление и поддержание дисциплины, установление связей с представителями государственных властных и управленческих органов и особенно с сотрудниками правоохранительных органов;

- каналов приобретения, получения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ (покупка, похищение, трофеи, изготовление (переделка) в подпольных мастерских);

- фактов разработки планов совершения преступлений, связанных с экстремизмом (получение и согласование заказов; выбор объектов для нападения, захвата, уничтожения, проведения диверсии; разведка объектов или соответствующей местности; разведка сил и средств охраны; отыскание, приобретение и подготовка средств совершения преступлений; устранение препятствий для совершения нападения и обеспечение отхода с места преступления).

Выявляя членов незаконных вооруженных формирований, намеревающихся получить или захватить огнестрельное оружие, оперативные работники должны активно осуществлять оперативную проверку:

- членов различных экстремистских организаций, стремящихся к достижению своих целей с помощью огнестрельного оружия;

- граждан, изготавливающих огнестрельное оружие и части к нему, используя производственные условия;

- членов группировок, оформившихся в преступные сообщества и осуществляющих криминальную активность в какой-либо сфере (разновидность бизнеса, преступный промысел и т.п.);

- граждан, в отношении которых имеются сведения, свидетельствующие о замышляемом, подготавливаемом или содеянном ими преступлении, в процессе совершения которого необходимо огнестрельное оружие.

В целом вооруженность незаконного вооруженного формирования выявляется и фиксируется: опросами о наличии оружия у членов незаконного вооруженного формирования, а также о местах его приобретения, хранения, перемещении оружия из одного места хранения в другое, о фактах применения оружия при нападениях; установлением данных о пристреливании, испытании оружия, боеприпасов, об обучении стрельбе членов незаконного вооруженного формирования; обнаружением оружия у членов незаконного вооруженного формирования; обнаружением однотипного оружия у различных членов незаконного вооруженного формирования.

Вместе с тем, на данном этапе возможны действия, направленные на ликвидацию иерархической структуры незаконного вооруженного формирования и источников его финансирования. Как показал анализ оперативно-следственной практики, без высокой организованности и единоначалия, постоянных источников финансирования, коррумпированных связей, сформировавшееся и функционирующее незаконное вооруженное формирование может превратиться в простую группу преступников, без единых целей и замыслов. С этой целью необходимо своевременно провести ряд мероприятий, среди которых могут быть:

- нейтрализация или разоблачение и арест руководителя (командира) и его заместителей;

- нейтрализация действий заказчиков преступлений, связанных с экстремизмом, и лиц, обеспечивающих безопасность функционирования незаконного вооруженного формирования, в первую очередь, в рядах государственных структур и правоохранительных органов;

- провоцирование и усиление конфликта между членами незаконного вооруженного формирования в борьбе за близость к руководителю (командиру), за лидерство, по поводу способов и методов преступной деятельности или дележа награбленного (похищенного, полученного иным незаконным путем), за выход из формирования, а также в связи с личными неприязненными отношениями;

- лишение финансовой и технической поддержки, в том числе устранение каналов поставки огнестрельного оружия, боеприпасов и наркотиков, медикаментов и продуктов питания, а также иные мероприятия, которые создадут условия, в которых данное незаконное вооруженное формирование долго самостоятельно существовать не сможет;

- выявление и нейтрализация (прекращение хозяйственной деятельности) законных видов производственной деятельности и деятельности в сфере услуг, легальных хозяйственных, управленческих структур, обеспечивающих членов незаконного вооруженного формирования;

- устранение средств и методов давления на органы государственной власти, а также возможности использования коррумпированных связей в органах власти, управления и правоохранительных органах и т.д.

Заключительным этапом разработки незаконного вооруженного формирования является легализация фактических данных (результатов ОРД), полученных в ходе проведения ОРМ. На этой стадии проводимые ОРМ подчинены решению следующих задач:

- осуществление внезапного задержания выявленных членов незаконного вооруженного формирования, на основе правильного выбора тактического приема реализации собранных сведений (пресечение дальнейших действий политических экстремистов);

- разработка задержанных в ИВС, СИЗО и ее организационное обеспечение;

- осуществление оперативного контроля за задержанными в целях пресечения фактов противодействия процессу расследования, а также уклонения от следствия и суда (побег, вооруженное нападение с целью отбить задержанных в ходе этапирования или при производстве процессуальных действий);

- продолжение установления и разработки членов формирования, оставшихся на свободе, и их связей;

- недопущение расшифровки источников информации.

После задержания членов незаконного вооруженного формирования усилия оперативного работника должны быть направлены на обеспечение следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РК, путём оказания содействия следователю в их проведении.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с экстремизмом, актуальным вопросом остается использование результатов ОРД в процессе предварительного следствия. В частности, следователям, расследующим преступления, связанные с экстремизмом, согласно нашим данным, достаточно часто приходилось использовать в качестве доказательств показания сотрудников оперативных подразделений, что является региональным аспектом исследуемой группы преступлений.

Только комплекс мер, среди которых: формирование действенного законодательства, регламентирующего использование результатов ОРД в процессе предварительного следствия; создание эффективных механизмов взаимодействия и оперативного реагирования различных служб и ведомств при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с экстремизмом; формирование эффективной криминалистической методики расследования указанных преступлений (с дальнейшей разработкой инструкций по проведению ОРМ и их легализации), позволит решить задачу эффективного использования результатов ОРД в процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с экстремизмом.

Список использованных источников

1. Насонова И.А. О взаимодействии уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 4 (21). – С. 140-149.
2. Подольный Н.А. Опережающая частная методика расследования преступлений // Российский следователь. – 2011. – № 14. – С. 5-8.
3. Подольный Н.А. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, - эффективное средство оптимизации предварительного расследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 5 (16). – С. 254-260.
4. Мошкин С.В. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды // Научный вестник филиала Кубанского государственного университета. – 2015. – № 4-5. – С. 140-144.
5. Подольный Н.А. Предпосылки расследования преступлений // Российский следователь. – 2014. – № 8. – С. 7-11.
6. Борисов С.В., Дошицын А.Н. Формы взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM. – 2016. – № 2. – С. 33-39.

List of sources used

1. Nasonova I. A. On the interaction of criminal procedural and operational-investigative activities // Library of criminalist. Scientific journal. – 2015. – № 4 (21). – Pp. 140-149.
2. Podolny N. A. Advanced private methods of crime investigation // Russian investigator. - 2011. - No. 14. - p. 5-8.
3. Podolny N. A. Interaction of the investigator with the bodies carrying out operational investigative activities - an effective means of optimizing the preliminary investigation // Library of the criminalist. Scientific journal. – 2014. – № 5 (16). – Pp. 254-260.
4. Moshkin S. V. Criminalistic characteristics of crimes committed on the grounds of national, racial, religious hatred or enmity // Scientific Bulletin of the Kuban State University branch. - 2015. - No. 4-5. - pp. 140-144.
5. Podolny N. A. Prerequisites for investigating crimes // Russian investigator. - 2014. - No. 8. - p. 7-11.
6. Borisov S. V., Doshchitsyn A. N. Forms of interaction of the investigator with the bodies carrying out operational-search activities in the investigation of crimes of extremist and terrorist orientation // Counteraction to terrorism. Problems of the XXI century-COUNTER-TERRORISM. - 2016. - No. 2. - pp. 33-39.

Сведения об авторе

Шидемов Азамат Гарифуллаевич – научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Мақан Есбулатова майор полиции

Шидемов Азамат Гарифуллаевич – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми-зерттеу орталығының ғылыми қызметкері полиция майоры

Shidemov A.G. – Research Associate Research Center Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov police Major

С.М. Жолдаскалиев¹, Д.М. Есиргепова¹

¹Костанайская академия МВД Республики Казахстан, Костанай, Казахстан

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОБАЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

В статье автор проанализировал современное состояние отечественной пенитенциарной probation и перспективы ее развития. Автором рассматриваются вопросы оказания социально-правовой помощи осужденным к лишению свободы в рамках реализации их социальной адаптации. Кроме того, дается анализ дальнейшей роли службы probation как субъектов осуществляющих пенитенциарную probation в Казахстане. Цель настоящей статьи заключается в анализе пенитенциарной probation как одной из модели института probation, выступающей в качестве основного инструмента на пути реинтеграции осужденного к лишению свободы в общество. Методы исследования: методологической основой послужили общенаучные методы анализа исследуемого феномена (наблюдение, сравнение, описание и др.), в качестве материалов исследования использовались отечественное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, статистические сведения Комитета УИС МВД РК по количеству оказанной социально-правовой помощи осужденным лицам, содержащимся в пенитенциарных учреждениях за 2017-2021 гг. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации пенитенциарной probation в РК. Предметом исследования являются нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие деятельность учреждений УИС и иных уполномоченных органов в процессе осуществления пенитенциарной probation, а также доктринальная основа, состоящая из научно-правовых познаний в области probation. Научная новизна статьи обусловлена результатами теоретического исследования по вопросам реализации отечественной пенитенциарной probation в свете проводимых уголовно-исполнительных реформ. Автор анализирует дальнейшее функционирование пенитенциарной probation, в частности взаимодействие администрации учреждений УИС с местными исполнительными органами. *Выводы:* С введением пенитенциарной probation в уголовно-исполнительную систему, вопросы осуществления подготовки осужденных к жизни на свободе несколько видоизменились, так как одним из субъектов, реализующие социальную адаптацию лиц, содержащихся в местах лишения свободы, стали сотрудники службы probation. Тем не менее, учитывая тот факт, что функцию службы probation в виде оказания поддержки в социально-правовой помощи осужденным намереваются исключить, вопросы реализации пенитенциарной probation остается открытым. Таким образом, необходимо проанализировать действующий алгоритм деятельности субъектов probation и обсудить возможные перспективы развития пенитенциарной probation в целом.

Ключевые слова: пенитенциарная probation, социальная адаптация осужденных, пенитенциарное учреждение, местные исполнительные органы, социально-правовая помощь, уголовно-исполнительная система.

Қылмыстық-атқару жүйесінде отандық пенитенциарлық probationны дамыту туралы мәселесі

Мақалада автор отандық пенитенциарлық probationның қазіргі жағдайын және оның даму перспективаларын талдады. Автор бас бостандығынан айырылған сотталғандарға олардың әлеуметтік бейімделуін іске асыру шеңберінде әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету мәселелерін қарастырады. Бұдан басқа, Қазақстанда пенитенциарлық probationны жүзеге асыратын субъектілер ретіндегі

пробация қызметінің одан әрі рөліне талдау беріледі. Мақаланың мақсаты: Бас бостандығынан айырылған сотталған тұлғаны қоғамға қайта интеграциялау жолындағы негізгі құрал ретінде әрекет ететін пробация институты үлгісінің бірі ретінде пенитенциарлық пробацияны талдау болып табылады. Зерттеу әдістері: Зерттелетін феноменді талдаудың жалпы ғылыми әдістері (байқау, салыстыру, сипаттау және т.б.) әдіснамалық негіз ретінде отандық қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасы, 2017-2021 жылдардағы пенитенциарлық мекемелерде ұсталатын сотталған тұлғаларға көрсетілген әлеуметтік-құқықтық көмек саны бойынша ҚР ПМ ҚАЖ Комитетінің статистикалық мәліметтері зерттеу материалдары пайдаланылды. Зерттеу нысанасы: Пенитенциарлық пробацияны жүзеге асыру процесінде ҚАЖ мекемелері мен өзге де уәкілетті органдардың қызметін регламенттейтін қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасының нормалары, сондай-ақ пробация саласындағы ғылыми-құқықтық танымдардан тұратын доктриналық негіз болып табылады. Мақаланың ғылыми жаңалығы: Жүргізіліп жатқан қылмыстық-атқару реформалары аясында отандық пенитенциарлық пробацияны іске асыру мәселелері бойынша теориялық зерттеу нәтижелерімен негізделген. Автор пенитенциарлық пробацияның одан әрі жұмыс істеуін, атап айтқанда ҚАЖ мекемелері әкімшілігінің жергілікті атқарушы органдармен өзара іс-қимылын талдайды. Қорытынды: Қылмыстық-атқару жүйесіне пенитенциарлық пробацияның енгізілуімен сотталғандарды бостандықта өмір сүруге дайындауды жүзеге асыру мәселелері біршама өзгерді, өйткені бас бостандығынан айыру орындарында ұсталатын адамдарды әлеуметтік бейімдеуді іске асыратын субъектілердің бірі пробация қызметінің қызметкерлері болды. Дегенмен, пробация қызметінің сотталғандарға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету түріндегі функциясын алып тастау ниеті бар екендігін ескере отырып, пенитенциарлық пробацияны іске асыру мәселелері ашық күйінде қалып отыр. Осылайша, пробация субъектілері қызметінің қолданыстағы алгоритмін талдау және тұтастай алғанда пенитенциарлық пробацияны дамытудың ықтимал перспективаларын талқылау қажет.

Түйінді сөздер: пенитенциарлық пробация, сотталғандарды әлеуметтік бейімдеу, пенитенциарлық мекеме, жергілікті атқарушы органдар, әлеуметтік-құқықтық көмек, қылмыстық-атқару жүйесі.

On the issue of the development of domestic penitentiary probation in the penal enforcement system

In the article, the author analyzed the current state of the domestic penitentiary probation and the prospects for its development. The author considers the issues of providing social and legal assistance to persons sentenced to imprisonment within the framework of their social adaptation. In addition, the analysis of the further role of the probation service as subjects performing penitentiary probation in Kazakhstan is given. The purpose of this article is to analyze penitentiary probation as one of the models of the probation institute, which acts as the main tool for the reintegration of a convicted person to imprisonment into society. Research methods: the methodological basis was the general scientific methods of analyzing the phenomenon under study (observation, comparison, description, etc.), the domestic criminal and penal enforcement legislation, statistical data of the Committee of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan on the number of social and legal assistance provided to convicted persons held in penitentiary institutions for 2017-2021 were used as research materials. The object of the study is the social relations that arise in the process of implementing penitentiary probation in the Republic of Kazakhstan. The subject of the study is the norms of criminal and penal enforcement legislation regulating the activities of penitentiary institutions and other authorized bodies in the process of penitentiary probation, as well as the doctrinal basis consisting of scientific and legal knowledge in the field of probation. The scientific novelty of the article is due to the results of a theoretical study on the implementation of domestic penitentiary probation in the light of the ongoing penal reforms. The author analyzes the further functioning of penitentiary probation, in particular, the interaction of the administration of penitentiary institutions with local executive bodies. Conclusions: With the introduction of penitentiary probation into the penal enforcement system, the issues of preparing convicts for life in freedom have changed somewhat, since probation service employees have become one of the subjects implementing social adaptation of persons held in places of deprivation of liberty. Nevertheless, taking into account the fact that the function of the probation service in the form of providing support in social and legal assistance to convicts is intended to be excluded, the issues of implementing penitentiary probation remain open. Thus, it is necessary to analyze the current algorithm of the activity of probation subjects and discuss possible prospects for the development of penitentiary probation in general.

Keywords: penitentiary probation, social adaptation of convicts, penitentiary institution, local executive bodies, social and legal assistance, penal enforcement system.

Введение

Стремление Республики Казахстан придерживаться демократических, правовых и социальных принципов в построении государства привело к имплементации международных стандартов в части реализации отношений государства и общества к лицам, совершившим уголовные правонарушения и претерпевшим различные меры принуждения. Данное обстоятельство активизировало процессы гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в свете реализации современной правовой политики страны.

Вопросы ресоциализации и социальной адаптации лиц, оказавшихся внутри уголовно-исполнительных правоотношений, нашли свое отражение в национальных документах стратегического характера, в частности в Программе «План нации – 100 конкретных шагов» в виде 33 шага: «Выстраивание эффективной системы социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации. Разработка комплексной стратегии социальной реабилитации и стандарта специальных социальных услуг для таких граждан»¹. Признание осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы и лиц, состоящих на учете службы пробации в качестве граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации предопределяет необходимость, как государственных органов, так и само общество оказывать помощь в их социализации. Достижение этих целей предполагает реализацию комплексных мер, направленных на эффективное предоставление социальных услуг субъектами пробации.

Современная отечественная система пробации акцентирована на осуществлении мер по ресоциализации осужденных лиц в целях недопущения их дальнейшего криминального поведения, способствующие, таким образом, предупреждению совершения ими новых уголовных правонарушений. Как и во многих зарубежных государствах, казахстанская модель пробации предусматривает своё функционирование, начиная со стадии досудебного расследования заканчивая периодом освобождения правонарушителя из мест лишения свободы. Следовательно, рассмотрение института пробации исключительно как одной из мер уголовно-правового воздействия ошибочно.

Научный вклад в разработку теоретических и правовых основ отечественного института пробации, в частности пенитенциарной пробации, внесли: Н.М. Абдиров, А.Ш. Аккулев, М.А. Аюбаев, С.Н. Бачурин, А.Д. Ким, М.А. Кызылов, А.Е. Мизанбаев, К.Х. Рахимбердин, Е.А. Саламатов, Ю.И. Симонова, А.Б. Скаков, Б.К. Шнарбаев и др.

Настоящая статья посвящена исследованию пенитенциарной пробации, которая заключается в работе с осужденными, отбывающие наказание в виде лишения свободы. В рамках этого, следует актуализировать вопросы повышения результативности государственных органов, участвующих в процессе социализации осужденных к лишению свободы, поиска различных инновационных методов оказания социальной поддержки, активного привлечения к реабилитационной деятельности неправительственных организаций, усиления взаимодействия государства и общества для реинтеграции осужденных в социум.

Организационно-правовые основы реализации отечественной пенитенциарной пробации

Исходя из определения, закрепленное в Законе РК «О пробации»², пенитенциарная пробация – это деятельность и совокупность мер по ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы.

¹ План нации - 100 конкретных шагов: Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100> (23.07.2021).

² О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI // Ведомости Парламента РК. – 2016. – № 24. – Ст. 128.

В соответствии с ч.3 ст. 125 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК РК)¹ «администрация учреждения в целях исправления осужденного содействует его восстановлению в социальном статусе полноправного члена общества, возвращению его к самостоятельной жизни в обществе на основе норм права и общепринятых норм поведения (ресоциализации)».

В теории советского уголовно-исполнительного права существуют разные вариации определения рассматриваемой категории «ресоциализации». Так, по мнению известного ученого-правоведа М. Ю. Антоняна, под ресоциализацией следует понимать процесс социальной адаптации, приспособления к новым условиям, активное участие в новой жизни, восстановление или приобретение новых ролей, статусов и функций².

Как отмечает И.И. Евтушенко: «ресоциализация – это совокупность правовых, организационных, воспитательных и иных мер воздействия на осужденных, применяемых с целью изменения их негативных ценностных ориентаций, устранения отрицательных последствий изоляции, закрепления результатов исправления, включения их в позитивные социальные связи и оказания им реабилитационных мероприятий после освобождения из исправительно-го учреждения»³.

Анализируя вышеизложенные аспекты, следует констатировать тот факт, что *ресоциализация – это неотъемлемая часть правомерного воздействия на осужденного лица, включающее в себя мероприятия по воспитательной работе, психологической поддержке и социально-правового сопровождения, реализующее в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы в целях его дальнейшего законопослушного поведения.*

Авторы комментария к Закону «О пробации» полагают, что пенитенциарная пробация осуществляется в два этапа, первый из которых охватывает период с момента прибытия осужденного для отбывания наказания в пенитенциарное учреждение и до момента, когда до полного отбытия срока назначенного наказания остался один год. Следующий этап осуществляется с момента, когда до полного отбытия срока назначенного наказания осужденным остался один год, до момента, когда осужденный непосредственно освобождается из мест лишения свободы. Указанную стадию именуют «интенсивной пенитенциарной пробацией»⁴.

Ресоциализация осужденного к лишению свободы начинается с первых дней его пребывания в пенитенциарном учреждении. В соответствии с ведомственным нормативным документом, регламентирующий воспитательную работу с осужденными к наказанию в виде лишения свободы следует, что «в учреждениях проводится комплекс мероприятий, направленный на исправление осужденных, то есть формирования стремления к соблюдению требований законов, труду и занятию иной общественно полезной деятельностью, повышению образовательного и культурного уровня, участию в реабилитационных программах»⁵.

Данные меры осуществляются в следующих направлениях: нравственном, социально-правовом, эстетическом, трудовом, физическом и психологическом. К формам воспитательной работы с осужденными следует отнести: индивидуальное, групповое и массовое, которые проводятся на основе существующих психолого-педагогических методов.

Рассматриваемый период работы с осужденными занимает продолжительный отрезок времени, в ходе которого администрация учреждения УИС учитывает личностные особенности каждого преступника, его морально-психологическое и физическое состояние, криминальное прошлое, семейное положение, умственное и духовное развитие, умение, навыки и др.

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234#z279> (24.07.2021).

² Антонян Ю.М. Ресоциализация осужденных как их процесс исправления / Ю.М. Антонян // Юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 45-54.

³ Евтушенко И.И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация/ И.И. Евтушенко // Юридический журнал. – 2015 – № 2 – С.33- 38.

⁴ Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. – С. 183.

⁵ Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 августа 2014 года № 508 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009729> (24.07.2021).

В процессе наступления второго этапа пенитенциарной пробации, который заключается в активной подготовке освобождаемого осужденного к жизни на свободе, присоединяются служба пробации и местные исполнительные органы.

Так, администрацией пенитенциарного учреждения совместно с сотрудниками службы пробации составляется индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи. Согласно ст. 16 Закона РК «О пробации»¹ указанная программа содержит следующие сведения:

– «данные досудебного доклада (при его наличии), разработанного службой пробации на этапе досудебной пробации;

– материалы, характеризующие поведение осужденного в период пребывания в учреждении уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы;

– сведения о возмещении и (или) невозмещении исковых требований лицом, подготавливаемым к освобождению;

– сведения о социальных связях осужденного, подготавливаемого к освобождению, состоянии его здоровья, уровне образования, трудовых навыках, осведомленности о правовых механизмах реализации прав и свобод, а также иные необходимые сведения для коррекции социального поведения и успешной социальной адаптации осужденного;

– конкретные мероприятия, направленные на оказание социально-правовой помощи осужденному, подготавливаемому к освобождению;

– планируемые мероприятия по оказанию социально-правовой помощи, трудовому и бытовому устройству осужденного после его освобождения».

Подготовленная копия индивидуальной программы оказания социально-правовой помощи направляется представителям местных исполнительных органов, в частности: в центр занятости населения для регистрации осужденного и предоставления ему информации о вакансиях; в социальные службы для содействия в получении социальных услуг такой категории осужденных, как пожилые лица, инвалиды и лица без определенного места жительства.

Следует отметить, что в процессе интенсивной пенитенциарной пробации значительное участие принимают неправительственные организации, волонтеры и близкие родственники осужденных.

Трудовое и бытовое устройство осужденного, освободившегося из мест лишения свободы, требует полного включения, как государственных органов, так и общественного населения в целом.

Современное состояние и перспективы развития пенитенциарной пробации в Казахстане

Анализ состояния пенитенциарной пробации, основанный на статистических сведениях Комитета УИС МВД РК, показал, что рост осужденных подпадающих под исследуемую модель пробации с каждым годом уменьшается. Количество осужденных, в отношении которых были составлены индивидуальные программы оказания социально-правовой помощи, составили: в 2018 году – 3672 осужденных, в 2019 году – 3179 осужденных, в 2020 году – 3078 осужденных лиц.

Указанное обстоятельство объясняется тем, что численность тюремного населения ежегодно сокращается. Вследствие проведенных правовых и структурных реформ в пенитенциарной системе было усовершенствовано отечественное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, которое способствовало сокращению в три раза количество лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Таким образом, в мировом рейтинге индекса тюремного населения, Казахстан переместился с 3-го на 99-е место². На сегодняшний день, в республике проводятся меры по оптимизации пенитенциарных учреждений, плано-

¹ О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI // Ведомости Парламента РК. – 2016. – № 24. – Ст. 128.

² Пенитенциарная система в новой реальности: Сборник материалов онлайн форума. – Нур-Султан, 2021. – С.35.

вому переходу из отрядно-барачного содержания осужденных к покамерному содержанию, а также техническому оснащению в виде установления видеонаблюдения в учреждениях УИС.

Социально-физиологическая характеристика осужденных, подпадавших под интенсивную пенитенциарную пробацию, представлена в диаграмме №1.

После составления соответствующей программы оказания социально-правовой помощи осужденному, администрация пенитенциарного учреждения направляет в местные исполнительные органы, неправительственные организации и иные органы для обеспечения ими предоставления необходимого объема помощи для освобождаемого из мест лишения свободы лица (см. таблицу №1).

В целях освобождения органов уголовно-исполнительной системы от выполнения непрофильных функций, а также исключения дублирования функции с местными исполнительными органами по предоставлению специальных социальных услуг лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации решается вопрос о передаче в местные исполнительные органы функций по оказанию социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации. Таким образом, сотрудники службы пробации перестанут составлять и подготавливать индивидуальную программу оказания социально-правовой помощи, тем самым их роль в качестве координатора между осужденным и местными исполнительными органами будет прекращена.

Исходя из этого, в соответствии с разработанным законопроектом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования деятельности органов внутренних дел»¹ следуют изменения в части реализации пенитенциарной пробации. Так, в ч.1 ст. 166 УИК РК требуется исключение словосочетания «службу пробации», за которым последует, что администрация учреждения УИС уведомляет об освобождении осужденного местные исполнительные органы, органы внутренних дел области, города республиканского значения, столицы, района, города областного значения по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях.

Кроме того, согласно вышеупомянутому законопроекту, изменениям подвергается Закон «О пробации». Так, предусмотренные изменения полностью исключают участие службы пробации в осуществлении пенитенциарной пробации. В соответствии с планируемыми требованиями, подготовкой и составлением индивидуальной программы оказания социально-правовой помощи в отношении лица, осужденного к лишению свободы, будет заниматься администрация учреждения УИС.

На наш взгляд, рассматриваемые изменения в деятельности службы пробации, действительно, несут позитивный характер, которые способствуют повышению эффективности пробационного механизма целом. Так как, исполнение дополнительной работы в виде разработки программы социально-правовой помощи подучетному лицу, в конечном счете, не является основополагающей функцией службы пробации. Ведь, осужденные лица имеют право напрямую обратиться представителям того или иного государственного органа за социальной поддержкой.

Несмотря на вышеуказанное, не решенным остается вопрос о статусе сотрудников пенитенциарного учреждения в системе пробации. Мы считаем, необходимо включить их в перечень субъектов пробации, реализующие один из видов пробации, о чем более подробно изложили в своем исследовании².

¹ Официальный сайт Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан // <https://www.gov.kz/memleket/entities/ps/documents/details/162580?lang=ru> (25.07.2021).

² Есиргепова Д.М., Жолдаскалиев С.М. «Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелері қызметкерлерінің пробацияны жүзеге асыратын субъектілер ретіндегі құқықтық мәртебесін реттеу мәселелері»/ Есиргепова Д.М., Жолдаскалиев С.М.// Журнал «Ғылым». – 2021. – № 2 (69). – С. 136-139.

Количество осужденных лиц, в отношении которых проводилась пенитенциарная пробация за 2018-2020 гг.

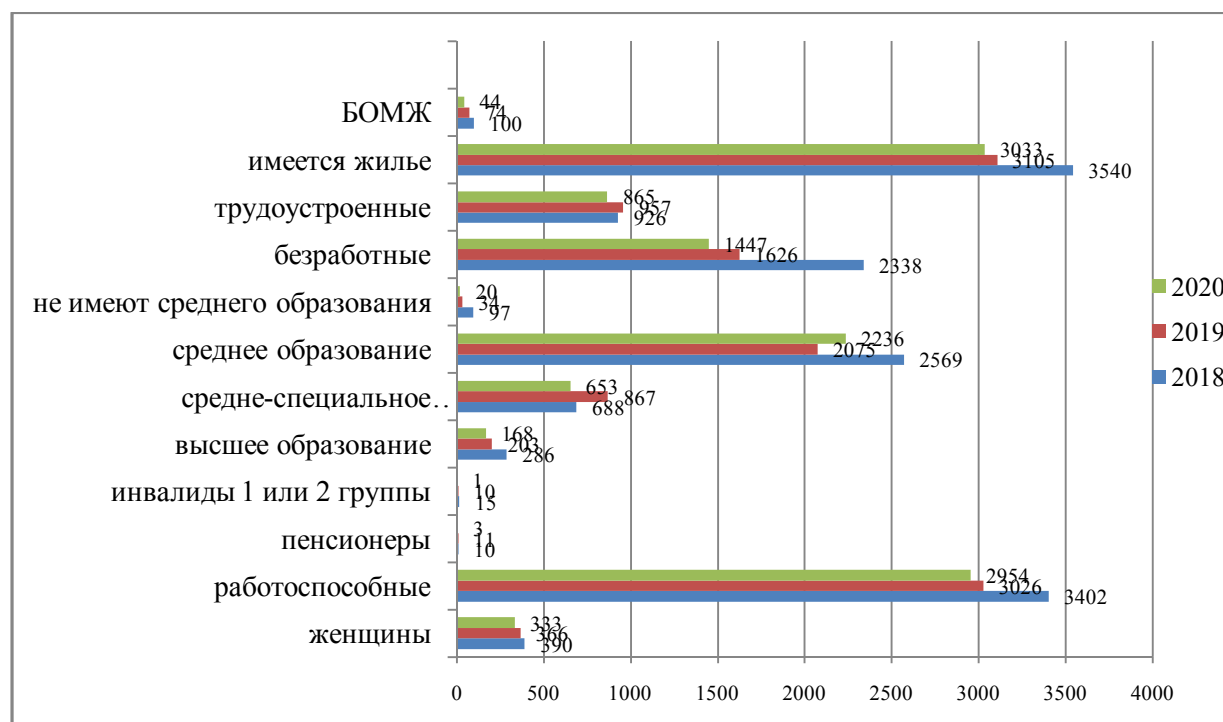

Таблица №1

Количество направленных индивидуальных программ социально-правовой помощи осужденным в рамках реализации пенитенциарной пробации за 2018-2020 гг.

Наименование органа или организации	2018	2019	2020
Центр занятости и соц. программ	1115	758	844
Орган здравоохранения	637	449	876
Орган образования	95	67	33
Государственные организации	282	510	749
Неправительственные организации или общественные объединения	255	283	229
Иные организации	760	505	528

Заключение

Вопросы ресоциализации осужденного к лишению свободы занимает ведущее место в отечественной уголовно-исполнительной системе. Успешная социальная адаптация преступника позволит вернуться ему в общество в качестве полноправного гражданина, тем самым исключает возможность совершения им рецидива или нового уголовного правонарушения. Исходя из настоящего исследования, нами выделены следующие выводы:

1. Ресоциализация – это неотъемлемая часть правомерного воздействия на осужденного лица, включающее в себя мероприятия по воспитательной работе, психологической под-

держке и социально-правового сопровождения, реализующее в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы в целях его дальнейшего законопослушного поведения.

2. Видение представителей законодательного сектора и правоприменительных органов об освобождении службы пробации в реализации формы в виде социально-правовой помощи подучетным лицам положительное. Указанные обстоятельства позволят сотрудникам службы пробации более результативно осуществлять контрольные функции за поведением осужденных лиц, а местные исполнительные органы укрепят свои позиции в отечественной пробационной системе.

3. Роль администрации учреждения УИС в процессе осуществления пенитенциарной пробации неоспорима и значительна. Процесс исправления правонарушителя требует систематической, комплексной и всесторонней работы. Учитывая, что сотрудники пенитенциарного учреждения являются основными участниками пенитенциарной пробации необходимо проработать вопрос о признании их в качестве субъектов, осуществляющих пробацию.

Список использованных источников

1. Антонян Ю.М. Ресоциализация осужденных как их процесс исправления / Ю.М. Антонян // Юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 45-54.
2. Евтушенко И.И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация/ И.И. Евтушенко // Юридический журнал. – 2015 – № 2 – С.33- 38.
3. Есиргепова Д.М, Жолдаскалиев С.М. «Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелері қызметкерлерінің пробацияны жүзеге асыратын субъектілер ретіндегі құқықтық мәртебесін реттеу мәселелері» / Есиргепова Д.М., Жолдаскалиев С.М. // Журнал «Ғылым». – 2021. – № 2 (69). – С. 136-139.
4. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. – С. 183.
5. О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI // Ведомости Парламента РК. – 2016. – № 24. – Ст. 128.
6. План нации - 100 конкретных шагов: Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100> (23.07.2021).
7. Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 августа 2014 года № 508 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009729> (24.07.2021).
8. Официальный сайт Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан // <https://www.gov.kz/memleket/entities/ps/documents/details/162580?lang=ru> (25.07.2021).
9. Пенитенциарная система в новой реальности: Сборник материалов онлайн форума. – Нур-Султан, 2021. – С.35.
10. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗПК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234#z279> (24.07.2021).

References

1. Antonian Iu.M. Resotsializatsiia osuzhdennykh kak ikh protsess ispravleniia / Iu.M. Antonian // Iuridicheskii zhurnal. – 2016. – № 4. – S. 45-54.
2. Evtushenko I.I. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie osuzhdennykh k lisheniiu svobody i ikh resotsializatsiia/ I.I. Evtushenko // Iuridicheskii zhurnal. – 2015 – № 2 – S.33- 38.
3. Yessirgepova D.M., Zholdaskaliev S.M. Questions about the regulation of the legal status of employees of institutions of the penitentiary system as subjects engaged in probation / Yessirgepova D.M., Zholdaskaliev S.M. // Zhurnal «Science». – 2021. – № 2 (69). – S. 136-139.
4. Kommentarii k Zakonu Respubliki Kazakhstan «O probatsii». – Kostanai: Kostanaiskaia akademiia MVD RK im. Sh. Kabybaeva, 2017. – S. 183.
5. O probatsii: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabria 2016 goda № 38-VI // Vedomosti Parlamenta RK. – 2016. – № 24. – St. 128.
6. Plan natsii - 100 konkretnykh shagov: Programma Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 20 maia 2015 goda // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100>(23.07.2021).

7. Ob utverzhdenii Pravil provedeniia vospitatelnoi raboty s osuzhdennymi k lisheniiu svobody: Priказ Ministra vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan ot 13 avgusta 2014 goda № 508 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009729>(24.07.2021).
8. Ofitsialnyi sait Komiteta ugovovno-ispolnitelnoi sistemy Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan // <https://www.gov.kz/memleket/entities/ps/documents/details/162580?lang=ru>(25.07.2021).
9. Penitentsiarnaia sistema v novoi realnosti: Sbornik materialov onlain foruma. – Nur-Sultan, 2021. – S.35.
10. Ugolovno-ispolnitelnyi kodeks Respubliki Kazakhstan: Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 iiulia 2014 goda № 234-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234#z279>(24.07.2021).

Сведения об авторах

Жолдаскалиев Сейлхан Мусиевич – кандидат юридических наук, капитан полиции
Есиргенова Динара Мендыгалиевна – магистрант Костанайской академии МВД РК имени Шракбека Кабылбаева

Жолдаскалиев Сейлхан Мусиевич – заң ғылымдарының кандидаты, полиция капитаны
Есиргенова Динара Мендыгалиевна – Қазақстан Республикасы ІІМ Шырақбек Кабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты

Seilkhan Musievich Zholdaskaliev – Candidate of Law, Police Captain
Yesirgenova Dinara Mendygaliyevna – Master's student of the Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Shrakbek Kabylbayev

**ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ
КАДРЛАРЫН ДАЙЫНДАУ**

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**PERSONNEL TRAINING
INTERNAL AFFAIRS BODIES**

A. Baiseitova¹

¹Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Makan Yesbulatov, Almaty, Kazakhstan

FORMATION OF PROFESSIONAL QUALITIES OF EMPLOYEES OF OPERATIONAL DIVISIONS (PSYCHOLOGICAL ASPECTS)

In this article, the author actualizes the use of psychological directions in the theory as well as the practice of operational-search activity, substantiates the need for a comprehensive review of the areas of formation of professional competencies of employees of the operational units. road traffic crime prevention issues. It is proposed to isolate a group of factors determining the formation and development of professional qualities of operational employees. The conclusions made in this article can be used in the educational process and research work on the study of the activities of subjects of operational units in police departments and internal affairs bodies.

Keywords: operative-search activity, principles of operational-search activity, psychological support, operational-search support; professionally significant qualities.

Жедел бөлімшелер қызметкерлерінің кәсіби қасиеттерін қалыптастыру (психологиялық аспектілер)

Мақалада автор жедел-іздігі кызметінің теориясы мен практикасында психологиялық бағыттарды пайдалану мәселелерін өзектендіреді, жедел бөлімшелер қызметкерлерінің кәсіби құзыреттерін қалыптастыру бағыттарын кешенді қарау қажеттілігін негіздейді. Жол-көлік қылмыстарының алдын алу мәселелері, жедел қызметкерлердің кәсіби сапасының қалыптасуы мен дамуын анықтайтын факторлар тобын оқшаулау ұсынылады. Автор жасалған қорытындылар білім беру процесінде және ішкі істер органдарының жедел бөлімшелері субъектілерінің қызметін зерделеу жөніндегі ғылыми-зерттеу жұмысында пайдаланылуға болатындығы турал айтады.

Түйінді сөздер: жедел-іздігі кызметі, жедел-іздігі кызметінің қағидаттары, психологиялық қамтамасыз ету, жедел-іздігі кызметінің қамтамасыз ету; кәсіби маңызды қасиеттер.

Формирование профессиональных качеств сотрудников оперативных подразделений (психологические аспекты)

В настоящей статье автор актуализирует вопросы использования психологических направлений в теории и практике оперативно-розыскной деятельности, обосновывает необходимость комплексного рассмотрения направлений формирования профессиональных компетенций сотрудников оперативных подразделений. вопросов предупреждения дорожно-транспортных преступлений. Предлагается вычленение группы факторов, определяющих формирование и развитие профессиональных качеств оперативных сотрудников. Выводы, сделанные в настоящей статье, могут быть использованы в образовательном процессе и научно-исследовательской работе по изучению деятельности субъектов оперативных подразделений органов внутренних дел.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, принципы оперативно-розыскной деятельности, психологическое обеспечение, оперативно-розыскное обеспечение; профессионально значимые качества.

Today, combating crime is one of the main problems of the modern world, and, accordingly, the indicator of any government is the presence of this ability for any country, regardless of its territorial location and economic condition.

Since the first days of the establishment of an independent, democratic country governed by the rule of law, various anti-criminal measures have been taken and are being taken in the Republic

of Kazakhstan. Modern society is in a situation where a radical reform of the socio-economic system, and a revision of the value-legal and moral spheres affect the growth of crime and change its qualitative composition.

One of the main areas of activity aimed at solving problems related to ensuring the security of society and the state, protecting the life, health, rights, freedoms and legitimate interests of citizens, is operational search activities. In turn, the specific features of operational search activities (conspiratorial nature, a combination of vowel and secret methods, etc.) determine the presence of accompanying psychological components.

For employees of criminal police units, the success of operational search activities is determined by the need to acquire psychological competencies, which directly depends on the subject's understanding of the motivational sphere, which implies knowledge of personality psychology, psychological mechanisms of behavior, socio-psychological phenomena and processes.

A detailed analysis of the effectiveness of the use of psychological trends in the theory and practice of operational investigative activities (OIA) allows us to conclude that the mutual development of these sciences is dictated by a number of features:

1) OIA has the character of constant and hidden conflict interaction with the criminal environment, people who plan, prepare or have already committed crimes, as a result of which the type of activity in question is considered:

a) carried out in secret;

b) it is a reflexive activity, i.e., it is characterized by studying and influencing the people being tested and developed.;

c) extreme, because it is associated with a certain risk due to physical danger, lack of comprehensive information about criminal events and persons involved in them, constant counteraction by criminal elements, and constant lack of time.

2) The OIA is characterized by:

a) continuous analysis and forecasting of the results of their activities and the activities of criminal elements;

b) using a variety of motivations and role-playing in order to ensure the secrecy of the activities carried out, the effectiveness of obtaining and using operationally valuable information about the people being checked and developed;

c) constant readiness to act in extreme situations;

d) strict emotional and volitional control.

3. OIA is characterized by the fact that:

a) it is built on a regulatory basis, i.e., it is regulated by the current norms of law and morality;

b) it is connected with the involvement of various forces, means and methods, i.e., it is carried out as a complex and collective activity;

c) it is constantly consistent with the operational situation and specific operational and tactical situations;

d) it is characterized by high dynamism due to constant changes in the operating environment [1].

At the same time, psychological justification becomes of paramount importance:

1) regularities of the psychology of the subjects of the OIA (operatives and people involved in operational search activities);

2) psychological components of criminal activity of individuals, organized criminal groups and organized criminal communities (their motivation, features of the criminal subculture);

3) specific patterns of the psychology of struggle of subjects about OIA with criminals;

4) psychological methods and techniques of obtaining operational information by the subjects of the OIA in the process of conducting operational search activities [2, 3].

Today, in the context of the reform of the law enforcement system as a whole, the importance of socio-psychological aspects of OIA at its organizational and managerial level is increasing. The issues of using the data of psychological research in the treatment of children with disabilities are updated:

- study and selection of staff;
- development of ways and methods of professional training and improvement of the moral and psychological level of the personnel of operational search agencies;
- improving the quality of management of the forces and means of the OIA;
- organization and improvement of information and analytical work, forecasting and planning;
- organizing coordination and interaction, maintaining the operational readiness of forces and means, stimulating the efforts of employees in the fight against crime.

This list is not comprehensive, and the type of activity under consideration constantly needs to improve its psychological components.

The goals of OIA subjects and objects of their activities are multidirectional. OIA is carried out in a conflict confrontation. Since the culpability of OIA objects is not initially determined, the activities of OIA bodies are specifically regulated by a number of provisions to ensure human and civil rights and freedoms [4].

Operational investigative activity is primarily related to information search — making inquiries, using information systems. Tactical methods of operational search are recognition techniques that are objectively based on natural interrelated material and mental phenomena. Initially, material is obtained for further comparative research.

In this regard, in the framework of studying the psychological aspects of the formation of professional qualities of employees of operational units, the concept of V.A. Obratsov and S.N. Bogomolova, on the psychological reagent, is of interest [5, p. 330-357]. Based on the fact that information interaction in the process of carrying out operational search activities takes place both in the office and in laboratory and field conditions (on the surveyed territory), an integral element of communication contact is always the surrounding material microenvironment (real situation). These are various objects of the material world, their connections and relationships. The authors understand a psychological reagent as an object that is purposefully turned on by an operational employee in the process of his informational interaction with another participant in the criminal process in order to exert acceptable psychological influence on him in order to optimize his behavior and successfully solve the task in the production of an operational event [5, p. 332].

In turn, O.A. Vasilyeva, after analyzing the ideas about the psychological reagent, believes that:

- some scientists understand a psychological reagent as tactically significant information,
- others - as a source of tactically relevant information,
- others - as an object,
- the last - as a forensic information product.

Despite all the differences in these points of view, they are united by the informational nature and informational essence of the concept under study [6].

For us, the author's opinion that organizationally and cognitively significant information, its carrier (source) can be considered as relatively independent psychological reagents, and as components of a holistic, criminalistic interpreted broader system of tactical influence is of considerable interest. This should take into account the difference in the purpose of using psychological reagents. Further, O.A. Vasilyeva defines psychological reagent as tactically and personally significant for the partner subject to criminal prosecution for communication of the information carrier (source), which together form the specific crime information product placed first for the provision of valid psychological impact, forming the manifestations they expect adequate to the situation of conscious response that helps to optimize processes in the solution of organizational management and search and cognitive tasks in the detection and investigation of crimes.

Psychological aspects of the formation of professional qualities of employees of operational units are presented to us as a process of personal development of the subject of internal control in the system of professionally significant activities. In this direction, we agree with researchers who consider the concepts of «development», «formation» and «professional development of a person» to be identical. The simultaneous occurrence of the processes of development, formation and professional growth of the individual, as well as the appearance of new qualitative, quantitative and

structural characteristics as a result of their implementation, served as the basis for using these concepts as synonyms when describing the psychological features of the formation of the personality of an operational employee during professional formation [7].

In this regard, there is a group of factors that determine the formation and development of professional qualities of operational employees:

- satisfaction with the results of work,
- encouragement from the management, high level of authority,
- low level of conflict in the team,
- business spirit,
- high legal awareness.

These factors cause:

- processes of self-realization of the operational employee's personality,
- prospects for personal and professional growth,
- optimization of performance of operational and service tasks,
- reducing the negative impact of stressful factors.

Thus, the process of forming professional qualities of employees of operational units is a qualitative transformation of professionally significant properties that contributes to the fulfillment of actual tasks of interaction and adaptation to the conditions of activity in criminal police units.

List of sources used

1. Shapochki V.N. Psychological peculiarities of the personality and activities of frontline officers // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, No. 2 (65), 2013, – pp. 82-86.

2. Operational investigativ activities: textbook. 2nd ed., additional and re-edited. / Edited by K. K. Goryainova, V.S. Ovchinsky, G. K. Sinilova, – Moscow: Infra-M, 2004, 848 p.

3. Psikhologiya operativno-rozysknoideyatelnosti: ucheb. posobiedlyastudentovvuzov, obuchayushchikhsya po speciality «Yurisprudentsiya» [Psychology of operational search activity: textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence" V.M. Shevchenko and others changed. Moscow: UNITY – DANA: Zakonipravo, 2013, 257 p. (in Russian)

4. Enikeev M.I. Psikhologiya operativno-rozysknoideyatelnosti Yuridicheskayapsikhologiya, 2008, No. 2, pp. 2-8. - Access mode: <http://yurpsy.com/files/xrest2.htm>

5. Obratsov V.A., Bogomolova S.N. Kriminalisticheskayapsikhologiya [Forensic psychology]: Ucheb. posobiedlyavuzov [Textbook for universities], – Moscow: UNITY-DANA, Zakonipravo, 2002, – 447 p.

6. Vasilyeva O.A. Psychological reagents as an object of forensic research and investigative practice: dis. cand. Doctor of Law. Moscow State Law Academy, – Moscow, 2008 / Internet resource. – Режим доступа: <http://lawtheses.com/psihologicheskiy-reagent-kak-obekt-kriminalisticheskogo-issledovaniya-i-sledstvennoy-praktiki>

7. Khrustaleva T.A. Psychological features of the formation of the personality of a criminal investigation operative: Dis... cand. psychol. Sciences: 19.00.06, 05.26.02. – Moscow, 2004. – 205 s.

Information about the author

Aigerim Baiseitova – captain of police, senior lecturer of Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Yesbulatov.

Айгерим Байсеитова – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова капитан полиции.

Айгерим Байсеитова – Қазақстан Республикасы ПМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы полиция капитаны.

Н.В. Ходякова¹

¹Академия управления МВД России, Москва, Российская Федерация

ВОЗМОЖНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

В данной статье автор рассматривает защиты несовершеннолетних от криминальных посягательств.

Если несовершеннолетний уже стал объектом правонарушения, ему в обязательном порядке требуется оперативная помощь и психолого-педагогическая реабилитация. В условиях дистанционного обучения необходимо установить доверительный информационный контакт для парного взаимодействия педагог-несовершеннолетний. Такой контакт может быть реализован взрослым посредством индивидуальной переписки в чате или в ходе неформального информационного сотрудничества (например, совместная работа над каким-либо проектом или выполнение поручения под руководством педагога). Очень важными для ситуации дезадаптации являются созданные в процессе взаимодействия средовые условия комплексной защищенности, психологического благополучия, положительных эмоциональных переживаний.

Ключевые слова: несовершеннолетние, дистанционное обучение, воспитательная работа, чат, сотрудничество.

Қашықтықтан оқыту жағдайында кәмелетке толмағандармен тәрбие жұмысының мүмкіндіктері

Бұл мақалада автор кәмелетке толмағандарды қылмыстық шабуылдардан қорғауды қарастырады.

Егер кәмелетке толмаған құқық бұзушылық объектісі болса, оған жедел көмек және психологиялық-педагогикалық оңалту қажет. Қашықтықтан оқыту жағдайында кәмелетке толмаған мұғалім жұптық өзара әрекеттесу үшін сенімді ақпараттық байланыс орнату қажет. Мұндай байланысты ересек адам чатта жеке хат алмасу арқылы немесе бейресми ақпараттық ынтымақтастық арқылы жүзеге асыра алады (мысалы, қандай да бір жоба бойынша бірлескен жұмыс немесе мұғалімнің басшылығымен тапсырманы орындау). Өзара әрекеттесу процесінде жасалған күрделі қауіпсіздіктің, психологиялық әл-ауқаттың, жағымды эмоционалды тәжірибенің қоршаған орта жағдайлары бейімделу жағдайы үшін өте маңызды.

Түйінді сөздер: кәмелетке толмағандар, қашықтықтан оқыту, тәрбие жұмысы, чат, ынтымақтастық.

Opportunities for educational work with minors in terms of distance learning

In this article, the author considers the protection of minors from criminal attacks.

If a minor has already become the object of an offense, he necessarily requires prompt assistance and psychological and pedagogical rehabilitation. In the conditions of distance learning, it is necessary to establish a confidential information contact for paired interaction between a teacher and a minor. Such contact can be realized by an adult through individual correspondence in a chat or during informal informational cooperation (for example, working together on a project or performing an assignment under the guidance of a teacher). The environmental conditions of complex security, psychological well-being, and positive emotional experiences created in the process of interaction are very important for the situation of maladaptation.

Key words: minors, distance learning, educational work, chat, cooperation.

В последнее десятилетие необходимость защиты несовершеннолетних от криминальных посягательств приобретает особую остроту. Резонансные преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних, актуализируют их профилактику всеми доступными обществу средствами с использованием всех возможных каналов социального влияния, с участием всех субъектов такой предупреждающей деятельности. В этом контексте усиливается роль педагогической профилактики криминальных рисков, в том числе средствами воспитательной работы.

Однако, традиционная система воспитательной работы со школьниками и студентами нуждается в ревизии в связи с тем, что большая часть их жизни и деятельности проходит в информационной среде. Информационная среда окружает детей и подростков во время их обучения (дистанционного обучения), в этой среде они проводят свой досуг: общаются со сверстниками в социальных сетях, потребляют информационные продукты индустрии развлечений и массовой культуры, ищут ответы на волнующие их вопросы, индивидуально проявляют себя. Взаимодействие с информационной средой становится главной доминантой жизни несовершеннолетних, а выявление и учет в воспитательном процессе закономерностей этого взаимодействия – необходимым условием эффективной воспитательной работы.

В последние десятилетия в психологии и педагогике получены научные результаты, позволяющие педагогизировать влияющее на несовершеннолетнее средовое окружение (в нашем случае информационное окружение). Как показано в наших исследованиях [1, 2 и др.], юноша или ребенок может находиться в информационной среде в одной из пяти ситуаций:

- ситуация дезадаптации, в которой несовершеннолетний и среда находятся в противоречии: либо индивид по своим возможностям не отвечает требованиям среды, либо среда не предоставляет возможности для удовлетворения актуальных потребностей индивида;

- ситуация психологической адаптации к среде и когнитивной ориентировки в ней, в которой несовершеннолетний познает среду (ее требования и нормы), структурирует ее, учится действовать в ней по предоставленным педагогическим субъектом алгоритмам, правилам и образцам;

- ситуация самостоятельной деятельности в среде, в которой несовершеннолетний осуществляет свободный выбор вида деятельности, ее содержания, методов и средств, познает себя и испытывает свои силы, сравнивая результаты своей активности с результатами других;

- ситуация осознания собственных смыслов деятельности в среде и регулирующих поведение ценностей, в которой в процессе рефлексии и диалога с другими генерируется и предъявляется окружению личностная позиция (система взаимосвязанных отношений к миру и себе);

- ситуация воплощения на практике заявленной личностной позиции в форме творческой деятельности, инновационных преобразований в среде, в которой несовершеннолетний самореализуется и самокорректируется.

Способность эффективно противостоять преступным воздействиям в информационной среде, давать должный отпор криминальным элементам – это результат профилактической воспитательной работы, соответствующий пятому ситуационному типу (полноценная ориентировка в среде). И, напротив, роль жертвы преступления, неспособность защитить себя характеризует ситуацию первого типа (дезориентация в среде). Проектирование воспитательной работы в информационной среде как создание средовых условий для непрерывного и поступательного продвижения личности несовершеннолетнего от ситуации дезадаптации к ситуации полноценной ориентировки в среде требует от педагога специальных усилий. Остановимся на них более подробно.

Если несовершеннолетний уже стал объектом правонарушения, ему в обязательном порядке требуется оперативная помощь и психолого-педагогическая реабилитация. В условиях дистанционного обучения необходимо установить доверительный информационный контакт для парного взаимодействия педагог-несовершеннолетний. Такой контакт может быть реали-

зован взрослым посредством индивидуальной переписки в чате или в ходе неформального информационного сотрудничества (например, совместная работа над каким-либо проектом или выполнение поручения под руководством педагога). Очень важными для ситуации дезадаптации являются созданные в процессе взаимодействия средовые условия комплексной защищенности, психологического благополучия, положительных эмоциональных переживаний.

Несовершеннолетний, находящийся в ситуации адаптации, должен получать необходимую информацию о возможных в отношении него преступлениях и правонарушениях и его грамотных контр-действиях и реакциях. Такое информирование можно осуществлять в процессе групповых встреч педагогов с обучающимися в виртуальных учебных аудиториях с приглашением для дистанционного участия в видеоконференцсвязи сотрудников органов внутренних дел, а также с помощью трансляции специально подготовленных в профилактических целях видеороликов.

Несовершеннолетнему, находящемуся в ситуации самостоятельной деятельности, нужно апробировать в видеотренингах возможные варианты своего адекватного поведения в проблемных сюжетах, связанных с преступными посягательствами. Это можно осуществить в режиме дистанционного обучения посредством имитационно-игровых методов. От педагога в этом случае требуется разработка определенного набора игровых кейсов и их информационная поддержка экранными средствами.

Несовершеннолетний, находящийся в ситуации рефлексии, нуждается в дискуссионно-диалогических условиях информационной среды, а также условиях для максимального самовыражения в ученическом коллективе. Для этого педагог может создавать и модерировать тематические антикриминальные форумы, организовывать конференции с подготовкой онлайн видеовыступлений, сопровождаемых мультимедийными презентациями, с обязательным подведением итогов.

Несовершеннолетний, находящийся в ситуации полноценной ориентировки в информационной среде, способен оказывать помощь правоохранительным органам в борьбе с преступными проявлениями в Интернет, выявляя нарушителей закона в сети, осуществляя под наблюдением педагогов профилактическую мониторинговую деятельность.

Перечисленные возможности осуществления воспитательной работы, безусловно, не исчерпывают все возможные средства профилактической педагогической деятельности в условиях дистанционного обучения. На повестке дня современных воспитателей – освоение новых информационных платформ, инструментов информационно-педагогической деятельности, индивидуальное саморазвитие в информационной среде.

Профессиональная подготовка будущих педагогов также должна осуществляться с учетом современных информационных реалий, с моделированием и практической апробацией ими еще на студенческой скамье качественно новых моделей дистанционного обучения, в которых преподавание будет органично интегрировано с воспитательной работой, выполнение обучающимися учебных заданий и контрольных работ будет сопровождаться проектной деятельностью по профилактике правонарушений в отношении несовершеннолетних, а опросы и тестирования будут дополняться групповыми форумами и онлайн-конференциями по антикриминальной тематике.

Список использованных источников

1. Ходякова Н.В. Ситуационно-средовой подход как новая стратегия проектирования образовательных систем // Проблемы эффективной интеграции инновационного потенциала современной науки и образования // Сборник матер. межд.научно-практ. конф.. – М., 2018. – С. 105-109.
2. Ходякова Н.В. Методологические проблемы проектирования интерактивного электронного обучения // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2020)// Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – М., 2020. – С. 365-371.

List of sources used

1. Khodyakova N.V. Situational-environmental approach as a new strategy for designing educational systems // Problems of effective integration of innovative potential of modern science and education // Collection of materials. interd.nauchno-prakt. Conf.. – М., 2018. – P. 105-109.
2. Khodyakov N.In. Methodological problems of designing interactive e-learning // Digital Humanities and technology in education (DHTE 2020)// Collection of materials of all-Russian scientific-practical conference with international participation. – М., 2020. – P. 365-371.

Сведения об авторе

Ходякова Наталия Владимировна – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, д.пед.н., доцент, полковник полиции

Ходякова Наталия Владимировна – Ресей ІІМ басқару академиясының психология, педагогика және кадрлармен жұмысты ұйымдастыру кафедрасының профессоры, пед.ғ д., доцент, полиция полковнигі

Natalia V. Khodyakova – Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, police Colonel

Ж.Т. Жағалов¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы, Қазақстан

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІМ БЕРУ МЕКЕМЕЛЕРІНДЕ АРНАЙЫ-ТАКТИКАЛЫҚ ДАЙЫНДЫҚТЫ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІН ЖЕТІЛДІРУ

Мақалада полиция қызметкерлерін кәсіби оқыту (кәсіби даярлау) барысында оқытудың проблемалық мәселелері қаралды. «Арнайы-тактикалық дайындық. Ішкі істер органдары қызметкерінің жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ету оларды оқытудың әдістемесін жетілдіру». Пәнді оқытудың әдіснамалық ерекшеліктері талданды. Оқу процесінде білім алушылардың сана-сезімі, белсенділігі мен дербестігі қағидаты олардың білім, біліктілігі және дағдыларды игерудің маңыздылығын терең түсінуіне негізделеді. Бұл қағида білім алушылардың жалпы және әрбір жеке сабақтың мақсаттары мен міндеттерін түсінуін; олардың алған білімдері мен дағдыларының тәжірибелік маңыздылығын түсінуін; олардың оқу материалына қызығушылығының болуын; сабақ процесінде белсенді ойлау әрекетін, білімді игеруді өзін-өзі бақылауды жүзеге асыруды, білімді тәжірибеде шығармашылық қолдануды көздейді. Сонымен қатар, бұл қағида курсанттар оқу материалын саналы, белсенді және тәуелсіз игеруге үнемі итермелеуге міндетті сабақтар мен жаттығулар жетекшісінің қызметін көрсетеді.

Түйінді сөздер: тактикалық-арнайы дайындық, қызметкердің жеке қауіпсіздігінің негіздері, қолданбалы білім, кәсіптік оқыту (кәсіптік даярлау), оқыту әдістемесі, педагогикалық процесс.

Совершенствование методики обучения тактико-специальной подготовке в образовательных учреждениях органов внутренних дел

В статье рассмотрены проблемные вопросы обучения сотрудников полиции в ходе профессионального обучения (профессиональной подготовки). Представлены основные принципы и методы преподавания дисциплины «Тактико-специальная подготовка. Личная безопасность сотрудника органов внутренних дел». Проанализированы методологические особенности преподавания дисциплины. В статье рассмотрены проблемные вопросы обучения в ходе профессионального обучения (профессиональной подготовки) сотрудников полиции. «Специально-тактическая подготовка. Обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел совершенствование методики их обучения». Проанализированы методологические особенности преподавания дисциплины. Принцип сознательности, активности и самостоятельности обучающихся в учебном процессе основывается на их глубоком понимании важности приобретения знаний, умений и навыков. Данный принцип предполагает понимание обучающимися целей и задач общего и каждого отдельного урока; осознание ими практической значимости полученных знаний и умений; наличие у них интереса к учебному материалу; осуществление активного мыслительного действия в процессе урока, самоконтроля усвоения знаний, творческого применения знаний на практике. Кроме того, этот принцип отражает деятельность руководителя занятий и тренировок, который обязан постоянно побуждать курсантов к сознательному, активному и самостоятельному усвоению учебного материала.

Ключевые слова: тактико-специальная подготовка, основы личной безопасности сотрудника, прикладные знания, профессиональное обучение (профессиональная подготовка), методика преподавания, педагогический процесс.

Improving the methods of teaching tactical and special training in educational institutions of internal affairs bodies

Methodological, pedagogical, psychological and social aspects of vocational learning (training) of police officers

The article deals with the problematic issues of training in the course of professional training (professional training) of police officers. «Special-tactical training. Ensuring the personal safety of employees of the internal affairs bodies and improving the methods of their training». The methodological features of teaching the discipline are analyzed. The principle of consciousness, activity and independence of students in the educational process is based on their deep understanding of the importance of acquiring knowledge, skills and abilities. This principle implies the students understanding of the goals and objectives of the General and each individual lesson; the realization of the practical significance of the obtained knowledge and skills; they have interest in teaching the material; implementation of active mental actions during the lesson, self-learning, creative application of knowledge in practice. In addition, this principle reflects the activities of the head of classes and training, who is obliged to constantly encourage cadets to consciously, actively and independently assimilate the educational material.

Key words: tactical and special training, bases of personal security of officer, applied knowledge, vocational learning (training), teaching methods, teaching process.

Қазақстан Республикасының ІІМ оқу орындарының курсанттарын оқыту және тәрбиелеу процесінде педагогика ғылымы оқытудың жалпы қағидалары, нысандары, әдістері мен тәсілдері кеңінен қолданылады. ІІО қызметкерлерінің арнайы кәсіби даярлығының жетекші пәндерінің бірі арнайы-тактикалық даярлық болып табылады. Арнайы-тактикалық даярлық сабақтарында курсанттарға білім беріледі, оларда іскерліктер мен дағдылар қалыптасады, күнделікті қызмет кезінде және соғыс уақытында қызметтік-жауынгерлік міндеттерді орындау үшін бөлімшелердің іс-қимылдарын үйлестіру жүзеге асырылады. Курсанттар арнайы-тактикалық даярлық процесінде білімді, шеберлікті, дағдыларды меңгереді, оларда: жағдайдың әртүрлі жағдайларында қызметті дұрыс және қырағы атқаруға; жергілікті жердің қорғау және бүркемелеу қасиеттерін ұтымды пайдалануға; құқық бұзушыларды (қылмыскерлерді) іздестіруді, қудалауды және ұстауды тиімді жүргізуге; қызметтік-жауынгерлік даярлықты ұйымдастыру және оған басшылық ету мәселелерін зерделеуге мүмкіндік беретін моральдық-жауынгерлік қасиеттер қалыптасады.

«Тактика» оқу пәнінің мақсатты бағыты қазіргі заманғы теория мәселелерін терең білуді үйлестіретін сауатты, жігерлі, білім алушыларды даярлау жауынгерлік іс-қимылдарын ұйымдастырудағы практикалық дағдылары берік, оларды қазіргі заманғы жалпы әскери ұрыс, дамыған шығармашылық ойлау қабілеті бар, жоғары далалық дағдыға ие.

Пән бойынша оқытудың негізгі міндеттері: Ұйымдастыру-штаттық құрылымын, жауынгерлік мүмкіндіктері мен негізгі жалпы әскери және артиллериялық бөлімшелердің қару-жарағының тактикалық-техникалық сипаттамалары, қазіргі заманғы үлгілері, оларды жауынгерлік қолдану тәртібі мен тәсілдерін; күштер мен құралдарды зерделеу әскерлері бөлімдері мен бөлімшелерінің қарулы оларды ұрыста қолдануға көзқарастар; жауынгерлік әрекеттерін қамтамасыз ету.

«Тактика» пәнін оқу нәтижесінде курсанттар мынадай әскери-кәсіби құзыреттерді меңгеру: жауынгерлік әзірлік іс-шараларын орындау қабілеті бөлімшеде әскери-техникалық дұрыс қорытынды жасау, тапсырмаларды орындау туралы шешім қабылдау, бағыныштыларға міндеттер қою; жауынгерлік іс-қимылдарын жан-жақты қамтамасыз ету іс-шараларын ұйымдастыру және жүргізу қабілеті бөлімшелерді басқару қабілеті; дайындықты ұйымдастыру және жүргізу қабілеті атысты басқару, әртүрлі от түрлерін қолдана отырып от міндеттерін орында тактикалық жағдайдың нақты жағдайларында от міндеттерін орындаудың неғұрлым тиімді тәсілдерін; бөлімшеде жауынгерлік даярлықты ұйымдастыру, жеке құраммен қазіргі заманғы әдістерді қолдана отырып сабақтар қамтамасыз етуге;

сабақтар өткізу кезінде қауіпсіздік талаптарының орындалуын қамтамасыз етуге, бөлімшедегі жауынгерлік даярлықтың оқу-материалдық базасы іс-шараларды ұйымдастыру және өткізу қабілеті тәрбие жұмысы және моральдық-психологиялық қамтамасыз ету бөлімшеде білім алушыларды біріктіруге бағытталған қызметкерлердің барлық санаттарымен әр түрлі жағдайда білім алушылар арасындағы өзара қарым-қатынастардың жарғылық ережелерін бұзудың алдын алу [1].

«Тактика» пәнін оқу нәтижесінде курсанттар талап етілетін оқу жоспарларымен және бағдарламаларымен бойынша қызметтік міндеттерді орындауға мүмкіндік беретін білімі, іскерлігі, дағдысы және жоғарыда көрсетілген әскери-кәсіптік құзыреттері болуы тиіс.

Талап етілетін оқыту деңгейіне қол жеткізу қамтамасыз етіледі оқу уақытын теориялық және практикалық оқыту, сондай-ақ сабақ түрлері бойынша; практикалық сабақтардың барлық түрлерінде негізгі үлгілерді пайдалану қару-жарақ пен техника, барлау және байланыс құралдары; және практикалық дағдыларды қалыптастыруға бағытталған барлық тактикалық және басқа да әскери-кәсіби сабақтар бойынша бөлімшелерді басқарудағы дағдылар барлық бөлімдер бойынша сабақтардың логикалық өзара байланысы Қамтамасыз ететін оқу-материалдық базаны курсанттардың сабақтарының, жаттығуларының және өзіндік жұмыстарының барлық түрлерін сапалы өткізу; заманауи әдістерді қолдану оқу процесіне жауынгерлік оқу тәжірибесін белсенді енгізу; біздің заманымыздың жергілікті соғыстары мен қарулы қақтығыстарындағы артиллериялық бөлімшелердің әрекеттері.

Тактикалық және арнайы дайындықтағы өзгерістер, сондай-ақ жеке құрамның моральдық қасиеттеріне қойылатын талаптардың жоғарылауы әдістемеге айтарлықтай әсер етеді.

Тактикалық-арнайы дайындық әдістемесі-бұл жеке құрамды оқыту мен тәрбиелеудің, ПО органдарына қойылған қызметтік-жауынгерлік міндеттерді орындау бойынша іс-қимыл жасау үшін үйлестіру тәсілдерінің, тәсілдері мен нысандарының жиынтығы. Оның ерекшелігі ішкі істер министрлігінің күштері мен құралдарын қалыпты жағдайда да, соғыс уақытында да міндетті және жауынгерлік міндеттерді орындау қажеттілігіне байланысты [2].

Аранайы-тактикалық дайындықтың әдістемесі:

– басқа пәндермен кешенде аранайы-тактикалық дайындық тақырыптары мен бөлімдерін зерделеу дәйектілігін белгілеу;

– арнайы-тактикалық дайындықта оқыту принциптерін іске асыру тәртібін анықтау;

– курсанттарды оқыту мен тәрбиелеудің тактикалық-арнайы дайындықтың мақсаттары мен мазмұнына сәйкес келетін тәсілдерін, әдістері мен нысандарын әзірлеу, олардың орнын, өзара байланысын және неғұрлым тиімді қолдану шарттарын айқындау;

– оқу-материалдық базаға, оны дайындауға және оқыту барысында тиімді пайдалануға қойылатын талаптарды әзірлеу;

– оқыту үдерісінде оқытушылардың рөлі мен орнын ашу, олардың әдістемелік дайындығына қойылатын талаптарды анықтау;

– сабақтарда білім алушы мен білім алушы қызметінің неғұрлым орынды қатынасын табу;

– бағалау критерийлерін және білімді, іскерлікті және дағдыларды бақылау жүйесін әзірлеу;

– озық әдістемелік тәжірибені зерделеу, оны әскерлерді оқыту практикасына енгізу жолдарын айқындау.

Арнайы-тактикалық даярлықтың мазмұны, ұйымдастырылуы мен әдістемесі ПО-ның қызметтік-жауынгерлік қызметінің ерекшелігін ескере отырып, оқытудың жалпы қағидаттары жүйесімен айқындалады. Бұл қағидалар оқу процесінің объективті заңдылықтарынан, ПО-ны дайындауға қойылатын талаптардан, жалпы оқытудың ерекшелігінен және атап айтқанда тактикалық-арнайы даярлықтан туындайды.

Негізгі қағидаттар:

- ғылымилығы;

- әдеттегі жағдайларда және соғыс уақытында жауынгерлік міндеттерді орындау үшін не қажет екенін үйрету;

- ҚР ПО құралдарының тұрақты жауынгерлік әзірлігін қамтамасыз ету;
- білім алушылардың санасы, белсенділігі және дербестігі;
- оқытудың көрнекілігі;
- оқытудағы жүйелілік, жүйелілік және кешенділігі;
- оқытудың қолжетімділігі;
- білім, білік және дағдылардың беріктігі;
- ұжымдастыру және оқытудағы жеке көзқарас.

Ғылым қағида сабақ жетекшісін қызметтік-жауынгерлік іс-әрекеттің теориясы мен тәжірибесінің нақты жағдайын, осы деректерді тәжірибеде қолданудың тиімді әдістерін көрсететін ғылыми негізделген деректерді дұрыс таңдауға және студенттерге ұсынуға міндеттейді.

Бейбіт жағдайларда және соғыс уақытында жауынгерлік тапсырмаларды орындау үшін не қажет екенін үйрету принципі білім алушыларға ұрыс барысында не қажет екенін үйрету қағидатымен тығыз байланысты және тарихи түрде анықталған. Ішкі істер органдарында бұл қағидат олардың қызметтік-жауынгерлік іс-әрекетінің ерекшелігін, оқу процесін тек әскери ғана емес, бейбіт уақытта да қызметтік-жауынгерлік міндеттерді орындау жағдайларына барынша жақын жағдайда қызметтік-жауынгерлік іс-әрекеттің сипатына қатаң сәйкестікте ұйымдастыру қажеттілігін көрсетеді. Бұл принцип оқытуға мақсатты сипат береді, нені және қандай жағдайда оқыту керектігін анықтайды. Оны тактикалық және арнайы дайындық кезінде жүзеге асыру көбінесе сабақ пен жаттығуларда құрылған жағдайдың нұсқауларына, күрделілігіне байланысты жүзеге асырылады.

Төтенше жағдайлар кезінде күнделікті және кенеттен туындайтын міндеттерді орындау процесінде, әдеттегі жағдайларда да, соғыс уақытында да көшбасшы жағдай туралы ақпараттың жетіспеушілігін сезінуі мүмкін, дегенмен ол оны түсініп, ең жақсы шешім таба алуы керек. Сондықтан сабақтарда (оқу-жаттығуларда) білім алушыларға түсініксіздік, толық болмау, дәлсіздік, сәйкессіздік элементтері бар деректерді ұсыну қажет. Кейбір деректер ескірген, басқалары жалған немесе шамамен болуы мүмкін. Оларды студенттерге қызметтік және жауынгерлік тапсырмаларды орындау барысында нақты келетін ретпен жеткізген жөн болады [3].

ПО күштері мен құралдарының және ішкі әскерлердің тұрақты жауынгерлік әзірлігін қамтамасыз ету – ПО-ның әрбір қызметкерінің, бөліністің, бөлімнің, құраманың және басқару органдары әскери қызметшісінің қойылған қызметтік жауынгерлік міндеттерді нақты және толық көлемде орындауға әзірлігін қамтамасыз ететін жауынгерлік және қызметтік даярлықты ұйымдастыруды айқындайтын оқыту қағидасы. Тұрақты жауынгерлік әзірлікті қамтамасыз ету қағидасын іске асыру ПО-ның күштері мен құралдары, басқада бөлімшелері мен бөлімдері өздеріне жүктелген қызметтік жауынгерлік міндеттерді орындауды кез келген жағдайда қамтамасыз етуді талап етеді.

Оқу процесінде білім алушылардың сана-сезімі, белсенділігі мен дербестігі қағидаты олардың білім, біліктілігі және дағдыларды игерудің маңыздылығын терең түсінуіне негізделеді. Бұл қағида білім алушылардың жалпы және әрбір жеке сабақтың мақсаттары мен міндеттерін түсінуін; олардың алған білімдері мен дағдыларының тәжірибелік маңыздылығын түсінуін; олардың оқу материалына қызығушылығының болуын; сабақ процесінде белсенді ойлау әрекетін, білімді игеруді өзін-өзі бақылауды жүзеге асыруды, білімді тәжірибеде шығармашылық қолдануды көздейді. Сонымен қатар, бұл қағида курсанттар оқу материалын саналы, белсенді және тәуелсіз игеруге үнемі итермелеуге міндетті сабақтар мен жаттығулар жетекшісінің қызметін көрсетеді.

Білім алушылардың санасы мен белсенділігін арттыруға, ең алдымен, сыныпта нақты мақсат қою ықпал етеді, осылайша курсанттар мен тыңдаушылар өз қызметінің мәнін, зерттелген мәселелердің маңыздылығын түсінеді және оларды қызықтырады. Алайда, оқу-жаттығулардан, ұшқыштардан, кейде топтық жаттығулардан (жаттығулардан) бұрын,

күгілетін шешімдерді білім алушылар құпия сақтау үшін оларға сабақтың тақырыбы мен мақсатын жарияламау керек екенін ескеру қажет [4].

Курсант пен тыңдаушылар белсенділігі сабақты мұқият дайындаумен, жақсы материалдық-техникалық қамтамасыз етумен, оны жүргізу барысында проблемалық жағдайды құрумен, курсанттарды қажетті ақпаратты өз бетінше алуға үйретумен және туындаған мәселелерді шешуге көмек көрсетумен шебер қолдау көрсетуі керек.

Оқытудың көрнекілік принципі оқу процесінің сапалы жақтарының бірін білдіреді, бұл білімді игеру, дағдыларды қалыптастыру курсанттармен тыңдаушылар көрнекілік құралдарының әсерінен туындаған нақты бейнелер мен көзқарастар негізінде жүзеге асырылатындығында көрінеді. Сонымен қатар, сезім мүшелері бір уақытта ақпаратты қаншалықты көп қабылдаса, соғұрлым жақсы қабылданған болып есептеледі.

Көрнекіліктің барлық түрлері ішкі көрнекілік деп аталатындармен толықтырылатындығын ескеру қажет, яғни курсанттармен тыңдаушылардың білімі мен тәжірибесіне сүйене отырып, көшбасшы сабаққа дайындық кезінде көрнекіліктің қандай түрлері мен құралдарын, қандай мақсатпен, қашан және қалай қолданатындығын егжей-тегжейлі қарастыруы керек.

Көрнекілік құралдары оларды дұрыс пайдаланған кезде ПО-ның қызметтік-жауынгерлік қызметінің жағдайларын модельдеуге мүмкіндік береді. Бұл үшін сабақтар мен жаттығулар нақты жағдайларға жақын болуы үшін көрнекілік құралдарымен ұйымдастырылуы және қамтамасыз етілуі керек. Бұған әртүрлі зақымдау құралдарын, жанып жатқан жергілікті заттарды, сынған әскери және арнайы техниканы және т.б. қолдану немесе еліктеу арқылы қол жеткізіледі.

Оқытудағы жүйелілік, дәйектілік және күрделілік принципі оқу материалын жылдар, семестрлер мен сабақтар бойынша бөлуде қатаң логикалық байланысты сақтау талабына негізделген [5].

Әрбір сабақ алдыңғы сабақтың материалына негізделуі, оның шоғырлануына ықпал етуі, студенттерді келесі материалды игеруге дайындауы, оларда білім, білік және дағды кешенін қалыптастыруы керек. Материалдың әр бөлігі белгілі бір толықтыққа ие болуы керек және сонымен бірге біртұтас бүтіннің бөлігі ретінде қабылдануы керек.

Оқытудың қол жетімділігі принципі әр оқушы өз тәжірибесіне және белгілі бір жағдайларда жалпы даму деңгейіне сәйкес белгілі бір қиындықтың теориялық және практикалық материалын саналы түрде игере алатындығынан туындайды. Алайда, бұл оқыту кезінде жеңілдетілген жағдайлар жасау және күрделі мәселелерді зерттеуден аулақ болу керек дегенді білдірмейді. Қолжетімділік қағидаты қиындықтарды жоғары деңгейде оқытуды көздейді.

Осы қағидаттың талаптарын сәтті іске асыру оқытушыны: оқу қиындықтары шарасын білім алушылардың ақыл-ой және физикалық мүмкіндіктерімен нақты үйлестіруге; сабақтар мен өзіндік жұмыс арасында уақытты оңтайлы бөлуге; білім алушылардың оқуға деген дұрыс көзқарасын мақсатты түрде тәрбиелеуге, қабілеттерін дамытуға, қиындықтарды жеңуге, өз бетінше білім алуға, іскерліктері мен дағдыларын жетілдіруге; белгілі және түсінікті фактілерге сүйене отырып, ПО қызметтік-жауынгерлік қызметінің күрделі мәселелерін саналы және дәйекті түрде ашуға; білім алушылардың психологиясын түсіну білім мен дағдылардың беріктігі принципі студенттердің негізгі материалды ұзақ уақыт терең игеруін қамтиды.

ПО қызметтік-жауынгерлік қызметі көбінесе экстремалды сипатқа ие (кенеттен, қауіпті, жеке және топтық мүмкіндіктерден асып түсетін жүктемелер мен міндеттердің пайда болуы) жағдайларда жүреді, бұл, әрине, психиканың жұмыс істеуінің тым қарқындылығымен, моральдық, физикалық және интеллектуалдық күштердің ерекше жоғары кернеуімен бірге жүреді. Мұндай жағдайларда жеке құрамның қызметтік-жауынгерлік міндеттерді орындауға дайындығы, білімін, тәжірибесі мен жеке қасиеттерін тиімді пайдалану, бейбіт уақытта да, қызметтік борышын атқару және жедел іздестіру қызметі кезінде міндеттерді орындау

кезінде өзін-өзі бақылауды сақтау қаншалықты маңызды екені түсінікті. Мұндай жағдайлар білім алушылардың мықты білім, білік және дағды алуын талап етеді [6].

Бұл қағиданы жүзеге асыру үшін студенттердің белсенділігіне, санасына және тәуелсіздігіне сүйену керек, олар не үшін берік білім қажет екенін, неге білімді әдістерді тез шешім қабылдауына дейін жеткізу керектігін нақты түсінуі өте маңызды. Бұған зерттелетін мәселелердің практикалық маңыздылығын үнемі түсіндіру және оларды есте сақтау ұзақтығына орнату арқылы қол жеткізіледі.

Сонымен, осы қағиданы жүзеге асырудағы ең тиімдісі-игерілген әдістер мен іс-әрекеттерді орындаудағы жаттығулар және практикалық іс-әрекетте білімді, дағдыларды күнделікті қолдану.

Ұжымдастыру және оқытудағы жеке көзқарас принципі барлық студенттердің үйлесімді жұмысы үшін қолайлы жағдай жасауды және сонымен бірге олардың әрқайсысына жеке көзқарасты талап етеді.

Арнайы-тактикалық дайындықты ұйымдастыру кезінде қызметтік-жауынгерлік міндеттерді табысты орындау ПО-ның жекелеген қызметкерлері мен әскери қызметшілердің шебер іс-қимылдарына және бөлімшелердің үйлесімді іс-қимылдарына байланысты екенін ескеру қажет. Сондықтан ПО-да және ішкі әскерлерде оқыту объектісі ПО-ның бөлімшесі де, жеке қызметкері де немесе жауынгер болып табылады. Тактикалық-арнайы даярлық негізінен штаттық немесе қызметтік-жауынгерлік міндеттерді орындау уақытында құрылатын бөлімшелердің құрамында ұйымдастырылады (бұл олардың жауынгерлік үйлесуіне қол жеткізеді). Сонымен қатар, барлық сабақтар мен оқу-жаттығуларда ПО қызметкерлері мен әскери қызметшілердің жеке дайындығы жетілдіріледі [7].

Оқыту принциптері бір-бірімен тығыз байланысты және оларды әрқашан бірге қолдану керек. Ең үлкен жетістікке сабақтар мен жаттығуларда принциптер жүйесі қолданылған кезде қол жеткізіледі.

Қолданылған дереккөздер тізімі

1. Қазақстан Республикасының 23.04.2014 ж. «Ішкі істер органдары туралы» Заңы / Егемен Қазақстан. – 23 сәуір. – 2014 ж.
2. 2015 жылғы 1 қаңтардағы Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексі. – Алматы, 2021.
3. «Қазақстан Республикасында құқық қорғау және сот жүйесінің тиімділігін арттыру жөніндегі шаралар туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы // Егемен Қазақстан, – 2010. – 18. 08.
4. Организация деятельности милиции (милиции) заруб. п. / кол. авт.: учеб. пособие. – Алматы, 2015.
5. Бородавко Л.Т. Профессиональное образование сотрудников правоохранительных органов в российских вузах: Теоретические основы и практика организации: монография. – Санкт-Петербург: СПбГУ МВД России, 2005. – 218 с.
6. Будило И. В., Кузнецова Л.В. Профессиональная подготовка кадров: основные требования к управлению образовательным процессом в образовательных учреждениях МВД России: учебное пособие. – М.,-Барнаул: Академия МВД России, Барнаульский юридический институт МВД России, 2003.104 С.
7. Кравченко А. И. Общая психология: учебник. – М.: Проспект, 2009. – 432 с.

List of sources used

1. Law of the Republic of Kazakhstan on Internal Affairs Bodies of 23.04.2014 / / Egemen Kazakhstan April 23, 2014//
2. The Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses of January 1, 2015. Almaty Lawyer 2021
3. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan "On measures to improve the effectiveness of law enforcement and the judicial system in the Republic of Kazakhstan" / / Egemen Kazakhstan, August 18, 2010.//
4. Organization of police activity (militia) zarub. p. / kol. avt.: Ucheb. posobie. - Almaty, 2015.

5. Borodavko L.T. Professional education of law enforcement officers in Russian universities: Theoretical foundations and practice of organization: monograph. - St. Petersburg: SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005.218 P.
6. Budilo I.V., Kuznetsova L.V. Professional training of personnel: basic requirements for the management of the educational process in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: training manual. - Moscow-Barnaul: Academy of the interior Ministry of Russia, Barnaul law Institute of the MIA of Russia, 2003.104 S.
7. Kravchenko A.I. General psychology: a textbook. - M.: Prospect, 2009. 432 p.

Автор туралы мәлімет

Жағалов Жасұлан Тұңғышбайұлы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының оқытушысы полиция капитаны

Жағалов Жасулан Тунғышбайұлы – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова капитан полиции

Zhagalov Zhasulan Tungyshbayuly – Teacher of the Department of tactical and special training police captain

«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІІМ АЛМАТЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ» ЖУРНАЛЫНДАҒЫ ЖАРИЯЛАНЫМДАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР

«Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері» журналында жариялау үшін заңтану, құқық қорғау қызметі, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби даярлығының өзекті мәселелері бойынша дайындалған қазақ, орыс және шет тілдеріндегі ғылыми мақалалар қабылданады.

Жариялауға ұсынылған мақалалардың қолжазбалары бұрын басқа басылымдарда жарияланбауы тиіс.

Мақала ғылыми жаңалықтың, теориялық және практикалық маңыздылықтың талаптарына сәйкес келуі керек, онда автордың ғылыми зерттеулерінің, эксперименттік немесе аналитикалық қызметінің өзіндік тұжырымдары мен аралық және түпкілікті нәтижелері көрсетілуі керек. Мақала бірлескен авторлықта дайындалуы мүмкін (үш автордан артық емес).

Мақала бір данада (электрондық және қағазда басып шығарылған түрде) ұсынылады. Мақаланың басып шығарылған нұсқасына автор (авторлар) қол қоюы тиіс. Қабылданатын материалдарға қойылатын талаптар келесідей: мақала Word редакторында терілуі тиіс, парақ форматы – А4, қаріп Times New Roman (Kz Times New Roman), шрифт өлшемі – 14, абзац жол – 1 см, мәтін ені бойынша және беттерді нөмірлемей тураланады, жоларалық интервал бір, жиегі (жоғарғы, төменгі, сол, оң) – 2 см, мақала көлемі 8-ден 12 бетке дейін.

Мақалаға қоса беріледі:

1. Авторлар туралы мәліметтер: автордың аты-жөні, тегі, жұмыс орны, лауазымы, атағы, ғылыми дәрежесі орыс, ағылшын және қазақ тілдерінде (шетелдік авторлар үшін орыс және ағылшын тілдерінде). Байланыс телефонының нөмірі.

2. ӘОЖ индексі (әмбебап ондық жіктеу).

3. ҒТАМР (Ғылыми-техникалық ақпараттың мемлекетаралық рубрикаторы «ҒЫЛЫМИ-ТЕХНИКАЛЫҚ АҚПАРАТТЫҢ МЕМЛЕКЕТАРАЛЫҚ РУБРИКАТОРЫ ҚҰРЫЛЫМЫ, ПАЙДАЛАНУ ЖӘНЕ ЖҮРГІЗУ ЕРЕЖЕЛЕРІ» 7.77-98 Мемлекеттік стандартқа сәйкес қойылады).

4. Мақала атауы қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде (шетелдік авторлар үшін орыс және ағылшын тілдерінде).

5. Қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде (шетелдік авторлар үшін орыс және ағылшын тілдерінде) зерттеудің негізгі нәтижелері жазылған аннотация (түйіндеме). Аннотация мәтіні 7-8 сөйлемнен кем болмауы тиіс.

6. Түйінді сөздер қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде (6-7 сөз) (шетелдік авторлар үшін орыс және ағылшын тілдерінде).

7. Ғылым докторы, кандидаты немесе PhD докторы қол қойған, жұмыс орны бойынша мөрмен расталған 2 сын-пікір (ішкі және сыртқы).

8. Бөлімше бастығының қолы қойылған, мөрмен расталған ғылыми мақаланы жариялауға ұсыным беру туралы бөлімше отырысы хаттамасынан үзінді (құқық қорғау органдарының ведомстволық жоғары оқу орындарында жұмыс істейтін авторлар үшін).

Мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған дереккөздердің тізімі мақаланың соңында орналастырылады. Дереккөздер мақаладағы сілтемелердің кезектілігі тәртібімен көрсетіледі. Мақала мәтініндегі сілтеме нөмірі шаршы жақшада ресімделеді, мысалы: [1, 7 б]. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі «Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелері» 7.1-2003 Мемлекеттік стандартымен ресімделеді. Интернет-ресурстарға сілтемелерде автор, мәтіннің атауы, дереккөз, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған күні көрсетіледі.

Мақалада «Қазақстан Республикасы ИМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері» журналының алдыңғы шығарылымындағы кемінде бір мақалаға сілтеме, сондай-ақ кемінде шет тіліндегі 2 дереккөзіне сілтеме болуы тиіс.

Суреттер (графиктер, схемалар, диаграммалар) компьютерде орындалуы керек.

Жариялануға ұсынылған барлық мақалалар редакциялық алқа мүшелерінің немесе тәуелсіз сарапшылардың міндетті түрде рецензиялауынан, сондай-ақ плагиатқа тексеруден өтеді.

Ресімделуі мен мазмұны көрсетілген талаптарға сәйкес келмейтін мақалалар жариялауға жіберілмейді. Редакция сондай-ақ журнал тақырыбына қатысы жоқ материалдарды қабылдамауға құқылы. Редакция мен қайтарылған материалдар талқылауға жатпайды.

Қолжазбалар авторларға қайтарылмайды. Жарияланған материалдар бойынша қаламақы төленбейді. Мақаланың мазмұнына автор (авторлар) жауапты.

Журнал редакциясының алдын ала жазбаша келісімінсіз ресми сайтта жарияланған немесе орналастырылған материалдарды қайта басуға, орналастыруға немесе таратуға жол берілмейді. Редакцияның жариялауға берілген және редакция өңдеген материалдарды пайдалануға айрықша құқықтарын бұзу заң бойынша қудаланады.

Пайдаланылған дереккөздерді ресімдеу үлгісі:

Диссертация:

Жумабаев Е.Ж. Уголовно-правовая политика Республики Казахстан в сфере защиты прав человека: дис...заң ғыл.канд., – Қарағанды, 2006. – 141 б.

Автореферат:

Абжапарова Ч.М. Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним: автореф. ... заң ғыл. канд., – Бішкек, 2014. – 24 б.

Интернет көзі:

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Отбасы істері және гендерлік саясат жөніндегі Ұлттық комиссия туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2006 жылғы 1 ақпандағы №56 Жарлығы // Интернет-ресурс: <http://akorda.kz/ru/category/komissiya-ro-delam-zhenshchin> мысалы, өтініш беру күні.: 13.09.2012.

Журналдағы мақала:

Ахметов А.А. О состоянии разработанности терминологического аппарата в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних // Правовая реформа в Казахстане. – 2012. – №4(60). – Б. 41- 43.

Конференция материалдарындағы мақала:

Ахметов А.А. Роль и место предупреждения преступности несовершеннолетних в системе общего предупреждения преступности // Вхождение Казахстана в мировое сообщество: поиск перспективных путей развития в условиях всеобщей глобализации и модернизации: халықар. ғыл.-тәжіриб. конф. – Алматы: АГТУ, 2012. – Б. 284-287.

Шет тіліндегі дереккөз:

John Bowlby, Attachment and Loss: Attachment. – NY: Basic Books, 1993. – 329 p.

Дәрістер курсы:

Российская правовая политика: Дәрістер курсы/ ред. М.И. Матузоважәне А.В. Малько. – М.: Норма, 2003. – 528 б.

Сөздік:

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-ібас., қос. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 б.

Оқулық:

Криминология: оқулық: / жалпы ред. А.И. Долгова. – 4-ші басылым., өңдеужәнеқосымша. – М.: Норма: Ақпар. – М, 2010. – 1008 б.

Оқу құралы:

Идрисова С.Ф., Дусяцкая Л.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних: оқу құралы. – Ижевск: Ақпар.Ресей ПМ, 2003. – 77 б.

Монография:

Жетписбаев Б.А., Айтбаева А.К. Концептуально-теоретические проблемы девиантного поведения и правовой социализации несовершеннолетних в Республике Казахстан. – Алматы: Заңгер, 2002. – 266 б.

Газет:

«Қазақстан Республикасының Ұлттық қауіпсіздігі туралы» 2012 жылғы 6 қаңтардағы №527-IV Қазақстан Республикасының Заңы // Казахстанская правда. – 2012. – 17 қаңтар. – №19-20(26838-26839).

Мекен-жайымыз: 050060,

Алматы қ., Өтепов көш., 29

e-mail: gylymi_bolim@mail.kz

Қазақстан Республикасы ПМ Мақан Есболатов атындағы ҒЗЖРБЖҰБ

тел: (8-727) 3378086

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ «УЧЕНЫЕ ТРУДЫ АЛМАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»

Для публикации в журнале «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан» принимаются научные статьи на казахском, русском и иностранных языках, подготовленные по актуальным проблемам юриспруденции, правоохранительной деятельности, профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Представленные для публикации рукописи статей не должны быть ранее опубликованы в других изданиях.

Статья должна соответствовать требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, в которой должны быть изложены собственные выводы и промежуточные или окончательные результаты научного исследования, экспериментальной или аналитической деятельности автора. Статья может быть подготовлена в соавторстве (не более трех авторов).

Статья представляется в одном экземпляре (электронном и распечатанном виде). Распечатанный вариант статьи должен быть подписан автором (авторами). Требования к принимаемым материалам следующие: статью следует набрать в редакторе Word, формат листа – А4, шрифт Times New Roman (KZ Times New Roman), размер шрифта – 14, абзацный отступ – 1 см, текст выровнен по ширине и без нумерации страниц, межстрочный интервал одинарный, поля (верхнее, нижнее, левое, правое) – 2 см, объем статьи от 8 до 12 страниц.

К статье прилагаются:

1. Сведения об авторах: инициалы, фамилия автора, место работы, должность, звание, ученая степень на русском, английском и казахском языках (для зарубежных авторов на русском и английском языках). Номер контактного телефона.

2. Индекс УДК (Универсальная десятичная классификация).

3. МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации выставляется в соответствии с ГОСТ 7.77-98 «МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУБРИКАТОР НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ СТРУКТУРА, ПРАВИЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ВЕДЕНИЯ»).

4. Название статьи на казахском, русском и английском языках (для зарубежных авторов на русском и английском языках).

5. Аннотация (резюме) с изложением основных результатов исследования на казахском, русском и английском языках (для зарубежных авторов на русском и английском языках). Текст аннотации должен быть не менее 7-8 предложений.

6. Ключевые слова на казахском, русском и английском языках (6-7 слов) (для зарубежных авторов на русском и английском языках).

7. 2 рецензии (внутренняя и внешняя), подписанные доктором, кандидатом наук или доктором PhD, заверенные печатью по месту работы.

8. Выписка из протокола заседания подразделения о рекомендации к публикации научной статьи с подписью начальника подразделения, заверенная печатью (для авторов, работающих в ведомственных ВУЗах правоохранительных органов).

Список использованных при подготовке статьи источников располагается в конце статьи. Источники указываются в порядке очередности ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 7]. Список использованных источников оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, с указанием даты его открытия.

Статья должна содержать ссылку не менее чем на одну статью в предыдущих выпусках журнала «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан», а также ссылки не менее чем на 2 источника на иностранном языке.

Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы) должны быть выполнены на компьютере.

Все представленные для публикации статьи проходят обязательное слепое рецензирование членами редакционной коллегии или независимыми экспертами, а также проверку на плагиат.

Статьи, оформление и содержание которых не соответствует указанным требованиям, к публикации не допускаются. Редакция также вправе отклонить не относящиеся к тематике журнала материалы. Редакция не вступает в дискуссию с авторами отклоненных материалов.

Рукописи авторам не возвращаются. Гонорар по опубликованным материалам не выплачивается. Ответственность за содержание статьи несет автор (авторы).

Перепечатка, размещение или распространение опубликованных или размещенных на официальном сайте материалов без предварительного письменного согласия редакции журнала не допускается. Нарушение исключительных прав редакции на использование переданных для публикации и обработанных редакцией материалов преследуется по закону.

Образец оформления использованных источников:

Диссертация:

Жумабаев Е.Ж. Уголовно-правовая политика Республики Казахстан в сфере защиты прав человека: дис...канд. юрид. наук. – Караганда, 2006. – 141 с.

Автореферат:

Абжапарова Ч.М. Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним: авторефер. ... канд. юрид. наук. – Бишкек, 2014. – 24 с.

Интернет-источник:

Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2006 года №56 «О Национальной комиссии по делам семьи и гендерной политике при Президенте» Республики Казахстан // Интернет-ресурс: <http://akorda.kz/ru/category/komissiya-po-delam-zhenshchin> дата обращения напр.: 13.09.2012.

Статья в журнале:

Ахметов А.А. О состоянии разработанности терминологического аппарата в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних // Правовая реформа в Казахстане. – 2012. – №4(60). – С. 41- 43.

Статья в материалах конференции:

Ахметов А.А. Роль и место предупреждения преступности несовершеннолетних в системе общего предупреждения преступности // Вхождение Казахстана в мировое сообщество: поиск перспективных путей развития в условиях всеобщей глобализации и модернизации: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Алматы: АГТУ, 2012. – С. 284-287.

Источник на иностранном языке:

John Bowlby, Attachment and Loss: Attachment. – NY: Basic Books, 1993. – 329 p.

Курс лекций:

Российская правовая политика: Курс лекций / под ред. М.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Норма, 2003. – 528 с.

Словарь:

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

Учебник:

Криминология: учебник: / под общ.ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфа-М, 2010. – 1008 с.

Учебное пособие:

Идрисова С.Ф., Дусяцкая Л.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних: учебное пособие. – Ижевск: ИФНА МВД России, 2003. – 77 с.

Монография:

Жетписбаев Б.А., Айтбаева А.К. Концептуально-теоретические проблемы девиантного поведения и правовой социализации несовершеннолетних в Республике Казахстан. – Алматы: Юрист, 2002. – 266 с.

Газета:

Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года №527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» // Казахстанская правда. – 2012. – 17 января. – №19-20(26838-26839).

Адрес: 050060,

г. Алматы, ул. Утепова, 29

ООНИиРИР Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

e-mail: gylumi_bolim@mail.kz

тел: (8-727) 3378086